

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА
ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

В ПОИСКАХ ТОГО САМОГО

Annotation

Говорят, в избушке у Мёртвого леса живёт чёрная ведьма, способная одолеть смертельное проклятие. У оборотня Ларса как раз такое, и с ним не только к ведьме пойдёшь – на Мировое Древо влезешь, лишь бы избавиться.

Но когда на месте старой ведьмы он находит волчицу из другого клана, проблем становится как минимум две.

- [Дарья Кузнецова, Галина Герасимова](#)

- -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дарья Кузнецова, Галина Герасимова

В поисках того самого

© Д. Кузнецова, Г. Герасимова, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

* * *

*Спасибо Лере (Уррсе) за веру в нас!
Без твоей настойчивости и энергии
этой книги могло и не быть.*

Глава 1

Та самая ведьма

Дурацкая была затея – отправиться к Лазурному могильнику, не подготовившись. Ларс думал обернуться до вечера, но утоптанная дорога, ведущая из города, превратилась в коварную тропинку и завела в болото. Вокруг витали тучи мошкары, под ногами чавкала трясина, а вонь стояла такая, что не отмоешься. И зачем селиться в столь ужасном месте?

Впрочем, ведьма на то и ведьма, чтобы жить подальше от нормальных людей. В Клофорде о ней толком ничего не рассказали, предупредили только, что гостей не любит, но за смазливую мордашку, может, и приголубит. Паскудные ухмылки двух выпивох, за кружку пива объяснивших дорогу, Ларсу очень не понравились, но не сдаваться же, когда цель так близка! Он надеялся, что деньги ведьма любит больше, чем мальчиков, потому что сам старухами не интересовался вовсе.

– Да чтоб тебя!

Болото ощерилось глубокой лужей, и в правом сапоге противно захлюпало. Опасное место Ларс обошел стороной, раздумывая, не вернуться ли в город, – вечерело, а с наступлением темноты гулять в окрестностях точно не стоило. И это не трусость, а здравый смысл: чем тащиться ночью по болоту, проще добраться до домика ведьмы завтра утром, с новыми силами и сапогами. И дело не только в природных опасностях топи, хорошее место могильником не назовут.

Не судьба.

Сначала он заметил лазурниц; крупные бабочки хищной стайкой кружились над неподвижной мохнатой тушей, а к исходящей от воды гнили прибавился омерзительный трупный запах. Но бабочки оказались меньшим из зол: в трупке неведомой лесной твари копошилась сгорбленная фигура, разрывавшая тухлятину когтями и зубами. Лысый череп с редкими волосами, нарывы на коже, худое как скелет тело с выпирающим животом...

Гуль и Ларс заметили друг друга одновременно, и прервавший чужую трапезу путник поспешил отступить.

Увы, гуль не оценил благородный порыв и захотел побаловаться свежатиной. На болоте он чувствовал себя куда увереннее Ларса, умудряясь не проваливаться в трясину, а выбирать самые надежные кочки, так что вариант бегства пришлось отбросить сразу.

Прыжок, другой. Путник замер и потянул из кармана револьвер, не сводя с гуля взгляда.

Оружие он купил здесь же, в Клофорде, проверил, но в деле еще не испробовал. Прошлый – старый, но надежный – утонул во время переправы через Ремту. Шустрая, холодная по весне речка, перевернув паром, забрала с собой не только его револьвер и нехитрый скарб, но и пару менее удачливых пассажиров. Теперь предстояло испытать оружие в настоящем бою, но Ларс выжидал: чтобы остановить гуля, ему надо снести полбашки. А значит, подпустить ближе, чтобы стрелять наверняка.

Пятнадцать метров, десять...

Ларс вскинул руку, целясь противнику в голову. Осечка!

Он дернул спусковой крючок несколько раз, но все без толку: то ли боек оказался изношен, то ли патроны – гниль.

Гуль прыгнул. Острые когти вспороли куртку и кожу на руке, запах крови подстегнул тварь. Противник навалился на Ларса, вытягивая дряблую шею и морду с выпирающей вперед челюстью, лязгая зубами у самого лица.

Парень не удержался и рыкнул. В человеческой форме это выглядело столь нелепо, что даже гуль опешил. Зато удалось собраться и резким ударом ног сбросить тварь с себя. Закрепить успех Ларс не успел, тут же неудачно оступившись, оказался в коварном болоте по пояс. Дернулся было выскочить, но трясина держала крепко.

– Ну давай, иди сюда, тварь! – крикнул Ларс, прекратив бесполезные попытки, и гуль не заставил себя упрашивать.

В болото ушли с головой оба, хлебнув мутной жижи. Зубы гуля рванули плечо, отхватив кусок плоти и окрасив воду в бурый цвет, но и Ларс сумел его достать. Конечно, до волчьей лапы его руке далеко, но вытянувшихся когтей хватило, чтобы вспороть противнику горло. Он рвал его снова и снова, увязая когтями в гнилом мясе, пока гуль не перестал дергаться, и только тогда оттолкнул от себя окончательно сдохшее тело.

Из воды Ларс выбрался с трудом. Поднялся, пошатываясь, сам себе напоминая монстра. Грудь тяжело вздымалась, кровь стекала по изувеченному плечу. Он почти ослеп и оглох – уши заложило от воды, а перед глазами плясали черные пятна от потери крови. Зажал рану рукой, шипя от боли, и побрел наугад. По болоту в таком состоянии идти опасно, но оставаться на месте еще хуже. Лишь бы выбраться, где посуше! А там оклемается. Заживет все как на собаке. Главное – дойти.

Над головой порхали голубые бабочки. Заинтригованные шумом, падальщицы подлетели осмотреть очередную порцию еды. Одна села на щеку, щекоча лапками.

Ларс содрогнулся от омерзения, ругнулся и отмахнулся здоровой рукой, надеясь разогнать наглых лазурниц, – гнилой корень вам, а не добыча! Он еще жив и легко не сдастся! Слишком обидно сдохнуть вот так, на тухлом болоте. А когда близок к цели – обидно вдвойне.

– Мировое Древо!

Ларс дернулся от неожиданности и тревожно повел головой, не разобрав, откуда прозвучал голос. Звучал тот глухо и гулко, как из бочки, и понять, кому принадлежал, не получалось. Перед глазами плыло, он видел только темные и светлые пятна.

– Ты вообще что такое?! – продолжил неизвестный.

Чудится ему, что ли?..

Ларс тряхнул головой, наугад отмахнулся здоровой рукой, на которой опять отросли когти, и темнота затопила сознание окончательно.

* * *

Топь была небольшой, но проблем доставляла массу. Мертвый лес, словно в насмешку над собственным названием, с этой стороны города был живым и настолько густым, что стоящие плотным строем деревья редко выпускали наружу то, что водилось внутри. Зато болото прорезало чащу длинным узким клином, и основная мерзость лезла именно через него.

Вот и сейчас к Алените завернул охотник и сказал, что видел у болота какую-то нежить. С равной вероятностью это могло быть

правдой и порождением подстегнутой страхом фантазии, но проверить все равно стоило. Потому что любая тварь – это не только плата от города за голову, но и множество ценных компонентов для зелий.

Нита не стала откладывать осмотр надолго, хотелось успеть до темноты. Отправилась налегке. Огнестрельное оружие она никогда не жаловала, да и проку от него куда меньше, чем от ее собственной магии, а на крайний случай имелась звериная форма и внушительный комплект белоснежных острых зубов. Противно тащить в рот всякую пакость, но за годы у болота она привыкла. Да и не ждала ничего серьезного. Было бы серьезное – почуяла бы, вдоль всей топи маячки. Какое-нибудь случайное умертвие или гуль, они чаще всего выползали на эту сторону болота, когда ветер дул к лесу и нес туда соблазнительные запахи человеческого жилья.

Неладное Нита заметила издалека, по бабочкам. В этих краях была уйма лазурниц, что-то такое притягивало их к этой земле. То ли очередное последствие Катастрофы, то ли еще раньше началось, она точно не знала. Нита поселилась тут, когда холмистый кусок земли между Клофордом и лесом местные уже только так и называли – Лазурный могильник. Из-за бабочек. И осталась отчасти из-за лазурниц: у нее с маленькими магическими созданиями были свои, особые отношения, и здесь они не так бросались в глаза окружающим.

Стая бабочек явно следовала за кем-то издыхающим. У падальщиц был довольно обширный рацион: они могли довольствоваться излишками вторичной магии, которую излучали некоторые живые существа, любили энергию смерти, остававшуюся в свежих трупах, особенно трупах магических животных. Да и самими трупами не брезгали, за день-другой дружной стайкой до скелета обглаживали. Могли и на раненое ослабленное животное напасть, не дожидаясь естественного исхода.

Логично предположив, что сейчас лазурниц привлекла искомая нежить, Нита направилась к ним напрямик через болото. Знала она его прекрасно, особенно этот кусок, выступавший из чащи, поэтому уверенно шагала с кочки на кочку, только изредка морщась, когда под ногами хлюпало.

То, что преследовали падальщицы, внешне очень походило на нежить, но ею не ощущалось, и Нита не удержалась от изумленного восклицания.

Неизвестное существо дернулось, неуверенно отмахнулось – то ли от нее, то ли от бабочек, и, невнятно что-то промычав, с тихим плюхом осело в хлябь, лишь чудом не провалившись в бочаг.

Нита несколько мгновений постояла в растерянности, разглядывая бабочек, садящихся на невиданное порождение болота, потом встряхнулась и подошла ближе.

– Кыш, вон пошли! – Махнула рукой, опустившись рядом с телом на корточки.

Вблизи сквозь ядреный болотный дух пробился запах живой крови, и Нита явственно услышала гулкое биение сердца. В наступающих сумерках она сумела наконец опознать в чудовище высокого худощавого мужчину, извозившегося в болотной грязи и еще какой-то дряни. Притом не просто мужчину – оборотня!

– Откуда ты тут взялся такой? – растерянно пробормотала она, прикасаясь к шее над воротником грязной рубашки; магия кольнула руку, помогая оценить, насколько все плохо.

Оборотней в ближайших населенных пунктах, кроме самой Ниты, точно не было, она знала. Это обстоятельство тоже послужило аргументом при выборе здешних мест для проживания: сородичи не мозолили глаза. Люди побаивались ее талантов, но уважали за них же и охотно пользовались услугами – и как ведьмы, и как целительницы, и как охотницы на нежить. Лучше такие простые понятные отношения, чем брезгливое снисхождение волков. И кого-то из своих встретить в этих краях она не ожидала.

Но вот, пожалуйста, свалился на ее голову! Правда, мелковат для волка...

Прикинув возможные проблемы от находки, Нита вздохнула и, примерившись, все же взвалила тело на плечи. Заманчиво было бросить его на болоте, завтра-послезавтра даже костей не останется, но... Нехорошо. Лично ей этот тип ничего плохого не сделал, она его раньше не встречала, а оставлять раненого на поживу нежити и падальщикам – последнее дело. Не настолько она не любит сородичей.

Волк и вправду был некрупным, худощавым, но высоким и все равно тяжелым, да только и Нита – не хрупкая городская девочка, сила волчицы сказывалась на человеческой ипостаси. Тем более до дома недалеко, проще так дотащить, чем сооружать волокушу.

Находку она бросила во дворе, не заносить же в дом вонючий кусок грязи! Это ж не отмоешь потом. Сгрузив раненого на лавку у порога, ведьма принялась прямо тут, на свежем воздухе, стаскивать с него одежду. Заодно оценила повреждения и выругалась.

Дважды. Первый раз, когда сообразила наконец, почему оборотень такой мелкий: это был мальчишка. Не совсем подросток, но очень молодой волк, еще не заматеревший. Лет восемнадцати, не старше. А второй раз, более длинно и витиевато, Нита высказалась, рассмотрев рану внимательнее. Зубы гуля оставляли очень мерзкий и характерный след: клыки у этой нежити торчали в стороны и плоть не резали, как у нормальных хищников, а криво рвали. Латать — замаешься! И яд в кровь пошел, и крови раненый потерял уйму. Оборотня не просто свалить с ног, но даже он может отбросить лапы, и мальчишка явно к этому стремился.

— Кой леший понес тебя на это болото?! — возмущенно спросила Нита, от души поливая волчонка ледяной водой.

До избушки на отшибе водопровод из города никто не протягивал, и с водой приходилось справляться по старинке, с помощью ведер, благо колодец в двух шагах за домом.

Конечно, найденыш не очнулся и не ответил.

Предстояли сложный вечер и напряженная ночь, и хорошего настроения это не добавляло.

— Погубит меня когда-нибудь моя доброта, — проворчала ведьма, затаскивая наскоро отмытого пациента в дом.

Чистить раны. Шить. Выгонять яд. И много, очень много колдовать, чтобы этот тип утром очнулся и смог ответить, что он забыл в этой глуши, да еще в одиночестве!

Скинув куртку, она подвернула и подвязала рукава рубашки, чтобы не мешались, потуже переплела косу и взялась за дело. Пока возилась, заняв большой обеденный стол, тщательно рассмотрела раненого. Смазливый белобрысый волчонок был недурно сложен и имел все шансы лет через десять вырасти в серьезного, настоящего зверя — из тех, по которым имеют привычку сохнуть трепетные человеческие девушки.

Если, конечно, он проживет эти десять лет и не убьется. А незнакомец явно не раз пытался это сделать — на теле изрядное количество шрамов. Над некоторыми Нита с профессиональным

возмущением поцокала языком: если кто и латал эти дырки, то не целитель, а настоящий коновал. Еще на плече парня имелась татуировка, невесть что обозначавшая, а на шнурке на шее болтался небольшой клык. Приглядевшись, Нита фыркнула от смеха: зуб был волчьим, но – молочным.

Как и предполагала, провозилась она без малого до рассвета. Ночью волк предсказуемо попытался уйти в крону Мирового Древа, к покойным предкам, но Нита была к этому готова и чарами, зельями, магией и грязной руганью удержала его на собственном столе.

К рассвету жар наконец спал, лихорадочное забытие перешло в целительный сон. Сидевшая на лавке Нита, подумав, что надо хоть несколько часов поспать, а перед этим неплохо бы прибраться, опустила голову на сложенные на столе руки. Сейчас... Немного выдохнет и займется уборкой.

Но, выдохнув, она тоже провалилась в сон: лечение изрядно вымотало, на оборотней ее магия действовала хуже, чем на людей.

* * *

То еще удовольствие – очнуться голым на обеденном столе! Ларс попытался с него скатиться, но понял, что не может двинуться: запястья, лодыжки и грудную клетку плотно охватывали, не позволяя шевелиться, ремни и какие-то тряпки. Тело болело, в комнате пахло неведомой дрянью. Чем именно, оборотень не разобрал, но понадеялся, что не приправой к ужину. Неужели ведьма нашла его на болотах и теперь решила полакомиться свежатиной? И пьянчуги, намекая на любовь к молоденьким мальчикам, имели в виду совсем не то, о чем подумал Ларс?..

Он повертел головой, силясь разглядеть обстановку, и сразу заметил прикорнувшую у стола незнакомку. Молодая женщина крепко спала, несколько не переживая, что одного оборотня скоро пустят в расход. Она заодно с ведьмой? Вон какая коллекция разнокалиберных ножей, пучки сушеной петрушки под потолком, да и котел такой, что если не целиком, то по кускам он туда точно влезет. Двоим надолго хватит... Во время странствий всякого насмотрелся и такому повороту не удивился бы.

Ларс еще раз напряг мышцы, силясь разорвать ремни. Пустое, только разбудил!

Незнакомка что-то проворчала и села, одной рукой прикрывая зевок, другой откидывая назад спутанные русые волосы. На лицо она оказалась миловидна – пожалуй, даже слишком. Но сейчас собственная жизнь волновала Ларса куда больше выразительных серых глаз и пухлых губ.

– Сдурел?! Ну-ка, не шевелись! – А вот голос оказался резковатым, хотя, возможно, это спросонья.

Незнакомка, стряхнув сонливость, вскочила с лавки и нависла над ним, кончик косы мазнул по животу. Сильные руки прижали обратно к столу, и Ларс запоздало сообразил, что от женщины пахло волчицей. Хорошо пахло: терпкой берестой, ягодами ежевики и можжевельником.

Настолько вкусно, что мысли об опасности отступили на второй план, задвинутые туда взбодрившимися инстинктами. Захотелось зарыться лицом в этот запах, попробовать на язык, показать ей себя во всей волчьей красе. И, забывшись, волк рванулся...

Рванулся бы, если б мог.

– Отпусти, – сквозь зубы процедил Ларс, стараясь дышать мелко и в сторону.

Как же злила собственная реакция! Он слишком долго не встречал никого из оборотней, не давал воли инстинктам, забыл, каково это – чужать другого волка. Нет, с волком было бы проще. Волчицу. А может, она ему и приворотного от души сыпанула? Решила поглумиться и сожрать!

– Чтобы ты мне всю работу испоганил? Как сердце чуяло, что надо подстраховаться. – Женщина ощупала ремни, не повредил ли, и чуть ли не носом ткнулась в плечо. – Хорошо подживает. Да не дергайся, швы разойдутся! – велела она, слегка придавив его ладонью за горло, но тут же отпустила, не дав времени возмутиться.

До Ларса стало доходить, что есть его не собираются, как и делать все остальное, что пришло в тяжелую голову. Скорее наоборот. Старательно отрешившись от влияния запаха, он понял: женщина пропахла той же дрянью, что и он. Явно лекарственной, вон какой густой слой на месте укуса. И она колдовала...

Похоже, ему все-таки удалось добраться до ведьмы.

– Это ты вытащила меня из болота?

– Ну да. Тебя здорово потрепали, яд гулей и для волков опасен. Повезло, что не добил.

– Это не везение, – возразил Ларс. – Я его прикончил.

– А тело в болоте притопил? – спросила вроде из интереса, но недоверие так и сквозило в голосе.

– Не веришь?

– Я гуля рядом с тобой не видела. – Спорить она не стала.

Ларс нахмурился, разглядывая хозяйку. Молодая волчица, сильная, уверенная в себе, одаренная... Что она забыла на этих болотах? Почему одна?

– Развяжу, если обещаешь не буяннить, идет?

Ларс кивнул, и ведьма принялась сноровисто его распутывать – ремни на запястьях, широкое застиранное полотенце поперек груди. Когда путы ослабли, он рывком сел.

От резкого движения плечо обожгло болью, перед глазами помутилось.

– Учти, второй раз латать не стану, – предупредила незнакомка, и обморок пришлось отложить до лучших времен.

Оборотень осмотрелся спокойнее. В доме было чисто и как-то пусто. Вот вроде горшки на полках стоят, а все самые простые и грубые, и посуды совсем немного, и живности почти никакой. Ларс считал, что в доме каждой уважающей себя ведьмы должен быть черный кот, но здесь обитали только бабочки-лазурницы. Сидели на стенах причудливым декором, липли к хозяйке – она привычно отмахивалась от них, чтобы не мешали. А ведь еще недавно они с такой же охотой облепляли наполовину обглоданный труп!

Разумная его часть предлагала немедленно уходить, но, во-первых, Ларсу даже сидеть было тяжело, во-вторых, ни своих штанов, ни рубахи он не увидел, а в-третьих, раз уж добрался до ведьмы, можно и поговорить. Бежать голышом по кишасшему тварями лесу – верх глупости. Как и возвращаться в таком виде в город. Убить не убьют, но засмеют – точно.

– Где моя одежда?

– Где-то там. – Хозяйка махнула в сторону двери, на улицу. – Я такую грязь в дом не потащу. Хочешь, стирай сам, колодец во дворе. А пока... Сейчас что-нибудь подберу. – Она окинула его внимательным

взглядом, ничуть не смущаясь наготы, и, выйдя из комнаты, вскоре вернулась с широкими штанами и кинула ему на колени. – Держи, должен влезть.

Влез. Правда, в зеркало лучше не смотреть: штаны доходили ему до голени, мешком висели на бедрах и еле сошлись на животе.

С языка рвалось возмущение, но Ларс поспешно проглотил его, вспомнив о своем плачевном положении. С ведьмы станется выкинуть его из дома и без порток.

– Хороший мальчик, – с довольным видом произнесла женщина, и тотчас захотелось зарычать и доказать обратное: не мальчик и не хороший. – Как тебя зовут?

– Ларс. – Грубо и невежливо отделаться только личными именем и не упомянуть родной клан, но больше ничего не осталось. – А тебя?

– Вас, – поправила ведьма. – К взрослым обращаются на «вы». Раньше щенков учили этикету. Теперь не так?

– Я не щенок! – Он все-таки показал зубы.

– Неужели? Тогда будь хорошим взрослым волком, перекидывайся и зализывай раны, – предложила она широким жестом, никак не отреагировав на его выпад.

Превращение ускоряло метаболизм оборотней и подстегивало ток магической энергии. Кроме того, на мохнатой шкуре повреждения заживали быстрее, чем на человеке.

Ларс молча и зло стиснул кулаки. Удар пришелся по больному: он явился к ней именно из-за сложностей с оборотом, только озвучить причину не успел. Как почувствовала! Вот же... ведьма. Даром что волчица.

Хозяйка дома выдержала паузу, ответа и новых возмущений не дождалась, но и настаивать на обращении не стала.

– Можешь называть меня Нитой, – назвалась она так же без клана. – Сегодня оставайся здесь, постелю на лавке. Стол, уж не обессудь, пригодится для других целей, а кровать у меня одна. Если завтра плечу полегчает, провожу до города. Ты что у могильника забыл?

– Сюда шел. – Ларс посмотрел на нее исподлобья. – К ведьме.

– Приворотными не торгую, – отрезала Нита. – Да и рано тебе. Но могу научить...

Чему именно, Ларс не узнал и предложить свой вариант не успел, хотя мог бы: запах продолжал манить, и то, что перед ним болотная ведьма, не смущало. Ее слова прервал стук в дверь и громогласное «Ни-и-та!», слышное, наверное, на все болото. Но та не поморщилась, скорее, обрадовалась и пошла открывать.

Солнечный свет на мгновение померк; на пороге возник здоровенный обеспокоенный мужик. Такого в темноте можно запросто перепутать с медведем. Ларс повел носом, пытаясь уловить запах оборотня, но гость оказался обычным человеком. При виде Ниты он заметно расслабился. Мешок, который мужик держал в руках, с мягким шлепком упал на пол.

– Ты в порядке? А я испугался, когда ты не пришла за продуктами. Думал, случилось чего. Охотники баяли, тут гуля видели.

– Ага. Теперь вот от последствий избавиться не могу. – Нита посторонилась, показывая Ларса своему приятелю, и парень остро ощутил, насколько хилое у него тело в сравнении с этим визитером. – Привет, Караш.

Испытующий взгляд гостя Ларсу совсем не понравился, снисходительная ухмылка – тем более. Его оценили и не посчитали угрозой.

Сразу захотелось объяснить на когтях, насколько мужик не прав: каким бы здоровенным он ни был, а с волком вряд ли справится. Но парень лишь крепче стиснул зубы и постарался успокоиться, приюхиваясь к едкой дряни на плече вместо волнующего запаха волчицы, пропитавшего весь дом.

Инстинкты. Во всем виноваты проклятые инстинкты. Он оказался совсем не готов к встрече с молодой волчицей и никак не мог успокоиться.

– Привечаешь младшего брата? – со смешком спросил пришелец.

– Скорее, завела щенка. Ты же давно советуешь мне завести кого-нибудь для души, – пошутила Нита и посмотрела на мешок. – Принес?

– Обижает! – «Медведь» приподнял свою ношу. – Три килограмма вырезки, свежая свиная печень и сердце. Все, как ты и просила. И как в тебя столько влезает?

– Было бы что тут есть! – отмахнулась Нита. – Еще этого гостя накормить придется, чтобы лечение впрок пошло. Чаю выпьешь?

– Я так-то на минуту зашел, но... Знаешь же, тебе отказать не могу.

Караш двинулся к столу, походя огладил Ниту между лопаток. Ларс старался не глазеть, но все равно заметил, как женщина охотно подалась навстречу этой простой ласке.

Стойкого мужского запаха, который мог бы принадлежать хозяину дома, в комнате не ощущалось, но этих двоих явно связывали близкие отношения. Внутри встрепенулась ревность, с новой силой дало о себе знать желание поставить соперника на место и заявить права на привлекательную волчицу, но на этот раз Ларс был готов к своей реакции, поэтому только поморщился и осторожно сполз со стола, держась за него и пережидая дурноту.

– Чего ж тебя, парень, в ночь на болото понесло? – спросил Караш, смерив его взглядом.

– Так получилось, – огрызнулся Ларс, изо всех сил стараясь не давать воли инстинктам и откровенно не хамить. – Пойду одежду почищу. Мыло дашь? – Он хмуро уставился на Ниту, по-прежнему стараясь дышать неглубоко и лекарством.

Та смерила его новым взглядом, полным недовольства и сочувствия, но все-таки сказала:

– Рана откроется. Вся работа насмарку.

– А я здоровой рукой.

Не идти же в город таким посмешищем! А ждать, пока заживет... Вряд ли ведьма позволит ему остаться надолго.

Казалось, она хотела возразить, но махнула рукой.

– Там рукомойник, у него и мыло возьми. Может, позавтракаешь сначала?

– Потом, – невнятно буркнул Ларс и вышел за дверь.

– Зубастый какой мальчишка. – Караш усмехнулся, покачав головой.

– Угу, – пробормотала Нита и занялась завтраком.

Он даже не представлял насколько, но открывать мужчине глаза Нита не собиралась. Волчонок не стремился к общению и был диковатым, а такое на ровном месте не появляется. Одно дело самой подразнить, это она на правах спасительницы могла себе позволить, а остальные пусть сами разбираются, без ее участия.

Странное что-то ощущалось в этом волчонке, неправильное. Вчера было не до изучения, плечо бы залатать, потом спросонья не разобралась, теперь тоже пришлось отложить выяснение подробностей.

Караш попытался сгрести проходящую мимо женщину в охапку, но она ловко увернулась.

– Ты же говорил, что ненадолго? Вот и нечего руки распускать, только душу травить, – проговорила она.

Мужчина вздохнул, но затягивать старую песню не стал, за что Нита особенно его ценила.

Этого здоровенного мясника волчица выбрала не сразу. Она вообще не планировала никого выбирать, но живущая отдельно молодая женщина навлекала на себя уйму проблем и всякий сброд. То, что она была оборотнем, местных только раззадоривало, и в конце концов Ните попросту надоело выставять за порог незваных гостей.

На Караше она остановилась по нескольким причинам. Пах он достаточно приятно, чтобы инстинкты не взбрыкивали и позволяли расслабиться рядом с ним. Умел промолчать, когда нужно, и не лез в душу. А главное, мог строго посмотреть на искателей приключений, и этого вполне хватило, чтобы отвадить тех, кто саму ее не слушал. Караша в окрестностях хорошо знали, побаивались его здоровенных кулаков, и желающих спорить с ним за женщину не нашлось. Языками чесать продолжали, но на это Ните было плевать.

А еще, конечно, постель. Оборотни всегда отличались повышенным темпераментом, и без чувственной отдушины... Нет, так тоже можно жить, но повышались раздражительность и агрессия, а это в любом деле не лучшее подспорье. Караш устраивал Ниту как любовник, с ним было хорошо и спокойно. И точно лучше, чем без него. Да и о предохранении думать не надо – человек же, никаких нежелательных последствий.

В общем, все было неплохо, но последние несколько месяцев она начала ловить на себе слишком задумчивые взгляды мужчины. Ните не нравилось, к чему все шло. Она ведь не случайно еще в самом начале предупредила Караша о границах, и тогда его все устраивало!

– Что с мальчишкой думаешь делать? – перевел он тему.

– Посмотрю пару дней, а там в город отправлю. – Нита пожалала плечами. – А что с ним еще делать?

– Хочешь, послезавтра приду? У меня весь день свободный. А потом и этого твоего провожу.

– Приходи, – легко согласилась она, закрыв глаза на свои недавние размышления.

Пока молчит – ее все устраивает, а нянчиться с его сложными душевными порывами и думать, кто, как и на кого смотрит... Взрослый мужик, сам должен соображать.

Караш повеселел и заговорил о последних новостях.

– В городе новые какие-то появились. Может, твой раненый из них? Не наш же, точно.

– Что за новые?

– А Дерево знает! Столичные... Важные, с мэром какие-то дела ведут, а он тоже помалкивает. У Хромого Берема остановились в «Золотой бабочке», вроде как при деньгах.

– И чем они тебе приглянулись? – рассеянно уточнила Нита. – Может, торговцы или проверка какая-нибудь.

– Не. Помяни мое слово, непростые они! Вокруг обычных людей столько важных шишек не вьется. Может, чего разузнаю за пару дней, они только утром приехали. Пойду я, засиделся.

Нита задумчиво посмотрела на чайник в своих руках, который как раз хотела поставить на стол, и пожала плечами.

– До послезавтра.

Караш ушел, а ведьма продолжила столовые хлопоты, с неудовольствием ощущая повисшую в воздухе неловкость. Мясник не сказал и не сделал того, что собирался, и это давило на нервы.

Точно придется искать себе нового мужчину. И где его теперь найдешь, если всех городских Караш по ее же настоянию отвадил?!

Нита и сама завтракала плотно, а с учетом молодого волка после ранения пришлось готовить в два раза больше. Ларс на пороге так и не появился, и она пошла звать парня к столу.

Он обнаружился на траве у колодца. К счастью, в сознании. Молодец, нашел в сарае корыто и сейчас здоровой рукой, как и обещал, сосредоточенно тер портянки. Болотная грязь отмывалась плохо, но выстиранные штаны уже грелись на солнышке и выглядели вполне прилично, грязь кусками не отваливалась.

– Эй, раненый! Есть пойдешь? – окликнула его Нита, привалившись плечом к углу дома.

Парень зыркнул искоса, уткнулся обратно в корыто, но соизволил ответить:

– Сейчас, заканчиваю.

Нита еще раз обвела его задумчивым взглядом, покачала головой и ушла обратно в дом. О себе волчонок позаботиться умел, не городской-домашний. Интересно, откуда все-таки взялся? Голубоглазый, светловолосый... Она таких и не встречала. Из северных кланов, что ли?

Ларс надолго не задержался, вошел через несколько минут после нее и заговорил с порога, уверенно направляясь к столу:

– Мне нужна твоя помощь. Не с приворотами! – поспешил предупредить, вскинув руку.

– Суровый какой, – хмыкнула Нита, смерив его насмешливым взглядом. Волчонок так забавно задирался, хмурился и зыркал, что не дразнить было выше ее сил. – Но признаю, погорячилась. Ты хорошенький, вряд ли тебе нужен приворот. Отворот?

– Оборот, – в тон отозвался Ларс, плюхнувшись за стол и крутя в пальцах оловянную ложку. – С ним проблема. Он у меня не выходит. Я слышал, что местная ведьма как раз по такому спец.

– По такому – это по чему? – настороженно уточнила Нита, поставив перед ним густую наваристую кашу, в которой лежали большие куски мяса. Не хватало, чтобы пополз слух, будто она помогает волчатам встать на лапы. К ней же тогда из его клана пожалуют, и не с благодарностями. – Извини, но вопрос с оборотом решается в семье.

– Думаешь, я не пробовал? – ощерился волчонок, не глядя на еду, хотя запах стоял умопомрачительный. Готовить Нита умела и любила. Видно, сильно его допекло. Неудивительно – волка, который не может обернуться, за волка никто не считает. А Ларс как раз в том возрасте, когда хочется самостоятельности и признания. Наверняка проблема с оборотом была по самолюбию. – В клане помочь не смогли. Наоборот, от лечения хуже стало. Поначалу с трудом, но мог перекинуться, а сейчас... – Он сжал кулак и, опомнившись, положил слегка погнутую ложку на стол.

– И ты решил, что я тебе помогу? Почему?

– Я встретил старого Локка, – подбирая слова, ответил волчонок. – Он сказал, что болотная ведьма научит, как снять

проклятие. Я сюда добирался почти две недели. Хочешь сказать, зря?

Теперь Ларс смотрел на нее спокойно, почти как взрослый. А до Ниты стало доходить, о чем речь.

Снять проклятие. Да, болотная ведьма таким занималась. Прежняя ведьма, которой раньше принадлежал этот дом. Она подобрала Ниту несколько лет назад, когда та была таким же потерянным волчонком, и учила как умела: почуять проклятие, выцепить его из тела, чтобы не навредить. А если не получается, то хотя бы не позволить посетителю сдохнуть, иначе кто потом платить будет? Альтруизмом наставница не отличалась и Ниту от этого отучила.

Локк был старым приятелем ведьмы. Шаман, выходец из почти вымершего племени имаев, с возрастом растерявший силу, зато накопивший немало знаний, о проклятиях в том числе. Имаи ведь не случайно вымерли, им помогли.

Нита видела Локка один раз. Давно, когда ведьма еще была жива, но уже болела. Шаман зашел в гости, принес травы, которых в здешнем лесу или в аптеке днем с огнем не сыщешь, и на них наставница протянула еще полгода. И ушел Локк не сразу, остался помочь подруге. Тогда старик Ниту напугал: сморщенный и коричневый, как трухлявый гриб, и высохший, как болотная трава. Но волчицу в молоденькой девушке узнал с первого взгляда и живущую внутри нее силу различил, но, в отличие от соплеменников, не испугался.

Ните потребовалось время, чтобы привыкнуть к чужаку в доме, а старик не торопил, только посмеивался над настороженностью недоверчивой юной волчицы. Ее магия была близка шаману и манила познакомиться поближе – таких волков он прежде не встречал. А ей... Нита всегда тянулась к знаниям, а Локк делился тем, о чем больше никто не ведал, рассказывал, почему не стало имаев, и учил тому, за что их боялись.

К сожалению, только на словах. Его дар угас, готовых примеров под рукой не было, а за многие практики во всем цивилизованном мире полагалась виселица, но... Встретив ту, кто могла бы сохранить и передать знания, Локк не смог удержаться.

Расстались они почти добрыми друзьями, и шаман пообещал, что еще о себе напомним.

Напомнил. Вот же старый хрыч! Надо было догадаться отправить к болотной ведьме волчонка!

Поставив на стол вторую миску с кашей, уже для себя, Нита попыталась достучаться до парня:

— Если бы каждый несостоявшийся оборот был проклятием, у меня отбоя от посетителей не было бы! — Волчонка жаль, но свое время жаль сильнее. Искать выдуманное проклятие — глупее задачу не придумать. — Да и кому тебя проклинять? — продолжала рассуждать вслух. — Девчонку с кем-то не поделил? Или, может, ты наследник клана? — На последних словах парень едва заметно вздернул губу, обнажая клыки, — не то усмехнулся, не то оскалился. Нита наклонилась над столом и ободряюще сжала его здоровое плечо. — Брось это дело. Успокоишься и обернешься со временем. Ну хочешь, я напишу в клан и замолвлю за тебя словечко? Сколько тебе сейчас лет? Восемнадцать? Двадцать?

— Что есть — все мое. — Ларс твердо перехватил ее руку и отвел в сторону. Хватка оказалась крепкой, на вид и не скажешь. Нет, определенно, лет десять — и отличный волк вырастет! — Сколько я должен заплатить, чтобы получить помощь? Этого хватит?

Под любопытным взглядом Ниты он достал завязанный узлом мокрый платок, расправил его, аккуратно разложив на столе. В тряпице оказался крупный — с ноготь большого пальца — камень насыщенного зеленого цвета, огранный в квадрат.

Ларс радовался своей предусмотрительности: несколько крепко зашитых в пояс штанов камней выдержали все мытарства. Как ни странно, встречу с гулем перенес даже кошелек, привязанный к ремню, но его он в дом не взял, слишком уж вонял.

— Это изумруд. Чистый и дорогой, можешь проверить.

— Надеюсь, ты ограбил кого-то не в Клофорде? — на всякий случай уточнила Нита, растерянно присвистнув. Откуда у мальчишки такое сокровище? Если это на самом деле драгоценный камень. Но какой смысл ему врать? Должен понимать, что она не поверит на слово! — Где взял такое богатство?

— Неважно. Это мое, других хозяев нет. Я готов заплатить, если ты меня вылечишь, — заявил со всей серьезностью.

— А если нет? Тоже заплатишь? — Нита подняла руку, заставив гостя замолчать. Немного перестаралась с шутками, и они перестали

быть смешными. – Не отвечай. Я не буду брать с тебя плату за то, что посмотрю. И раз нормально поесть все равно не получается... – Она со вздохом отодвинула тарелку. – Давай показывай.

– Что показывать? – растерялся Ларс.

–оборот. Мне же надо понять, как проявляется твое... проклятие!

С Локка стало бы наврать с три короба и отправить мальчишку к ней просто для компании. Юнцу одному, без клана, тяжело. И не прогадал, успел неплохо ее изучить: Нита уже жалела молодого оборотня. В проклятие не верила, но почему не попробовать подтолкнуть его в нужном направлении?

Первые обороты у волков начинались лет с десяти. Поначалу спонтанные: напугался, разозлился – и вот вместо человека в ворохе одежды сидит озадаченный волк. Затем, конечно, получалось взять обращение под контроль. Не сразу.оборот – процесс не самый приятный, это же не волшебство, чтобы по одному желанию превратиться в зверя! Вытягиваются и изгибаются кости, пробивается шерсть, растут клыки. Боль не проходит за раз, и волчатам требуются месяцы, чтобы тело запомнило оборот, свыклось.

Случались сбои и в старшем возрасте, и Нита почти не сомневалась в чем-то подобном у Ларса. Матерые волки редко утрачивали способность к обороту, а такого молодого парня какое-то серьезное потрясение могло сбить. Шальная пуля, испуг, боль потери – и вот тебе проблемы с оборотом. Странно, конечно, что в клане проблему не решили, но... Кому, как не Ните, знать, что семья – далеко не всегда спасение? Древо знает, что парню пришлось пережить! Не на пустом месте он так одичал и заработал все свои шрамы.

Нита долго прожила вне клана, и свои первые обороты почти не помнила – может, потому что тогда ее волновала магия, которой лучше не было бы? – и тревожащие волчат проблемы ее почти не коснулись. Помочь парню справиться с душевным потрясением ведьма не могла, и единственное, что приходило в голову, это выбить клин клином. Может, если на него вдруг рыкнуть или потрепать за холку, и обернется от неожиданности. У волка постарше такое поведение вызвало бы другие желания, но не у мальчишки же!

– Прямо сейчас? – отчего-то переспросил Ларс.

– А тебе для этого полнолуние нужно, что ли? Давай оборачивайся!

Нита скрестила руки на груди. Хотелось есть, а не нянчиться, да и дела никто не отменял, зелья сами себя не приготовят.

Волчонок встал, с сомнением взялся за завязки штанов, но затем опустил на пол прямо в них, повернул к ней голову.

– Можешь не смотреть так пристально? – попросил дрогнувшим голосом.

Нита закатила глаза. Он еще и стесняться вздумал!

– А как я должна твое проклятие изучать? Не глядя? – не сдержала она раздражения. – Хватит мяться как девица на выданье. Пробуй!

Ларс неодобрительно посмотрел на нее, но послушался. Спина пошла судорогой, выдвинулась вперед челюсть, на руках выросли когти. Казалось, еще немного, и перед ней предстанет волк, но ничего не происходило. Нита уже собиралась рыкнуть на него для остротки, как и планировала, но в этот момент почувствовала...

Сначала решила, что почудилась. Потому что такого просто не могло быть! Чары имаев не обнаружить обычным способом, только ощутить. Локк говорил, что каждый воспринимает их по-своему, лично он видел черную дымку, и не удивился, что у волчицы ведущим оказался нюх.

Она опустилась на колено, схватила дернувшегося от неожиданности парня за плечо и волосы на затылке, фиксируя, принялась, почти уткнувшись носом в шею. Ларс напряженно замер, кажется, боясь дышать.

– Вот же подкорная гниль! – ругнулась Нита.

В жизни не поверила бы, что мальчишка окажется прав! Но нет, ошибки быть не могло. От Ларса пахло магией. Запретной, древней... Терпкая горчинка на языке, от которой плевать хочется. Значит, Локк сказал правду. Чутья он не утратил, а помочь не сумел и сделал что мог: отправил к Ните, которой вполне достанет силы справиться даже с такими сильными чарами – застарелыми, накрепко укоренившимися в теле.

Она разжала руки, и мальчишка буквально шарахнулся в сторону, тяжело глядя исподлобья и едва не скалясь. Ну конечно, взрослый парень, а его как щенка за шкирку держали!

Ниту мало заботило глупое недовольство мальчишки, а вот проклятие...

– Когда у тебя появилась татуировка? – спросила она, поднимаясь.

Ларс так и остался сидеть на полу, не особо чистом, но его это, похоже, не смущало.

– Значит, проклятие есть?

– Есть. – Нита медленно кивнула. – Очень... экзотическое. Что ты слышал об имаях?

– Почти ничего. Племя такое было. Кочевое. Древнее и дикое. Вымерли.

– К твоему несчастью, вымерли не до конца, иначе не было бы проблем с оборотом. – Нита поймала себя на том, что когтем повторяет на столешнице узор татуировки и хлопнула ладонью по столу.

Где мальчишка только подцепил эту гадость?

– Так ты поможешь или нет? – Взгляд волчонка стал острым, пронзительным, удивительно взрослым, так что Ните на миг сделалось не по себе – допекла парня эта проблема.

– Я попробую, – осторожно отозвалась она, стряхнув неприятное ощущение. – Сядь и поешь наконец.

– Попробуешь? Звучит не очень обнадеживающе. – Ларс поморщился, но перебрался за стол.

– А тебя приободрить надо было? Ну извини, малыш, за этим не ко мне! – Нита развела руками. Ее тоже раздражали собственные неуверенность и растерянность, но не показывать же это мальчишке! – Ты понимаешь что-нибудь в теории магии?

– Нет. Расскажи, – буркнул он и взялся за ложку.

А Нита, вздохнув, собралась с мыслями и постаралась объяснить все как можно короче и проще.

Самой распространенной была природная магия, именно ее подразумевали обыватели каждый раз, когда говорили о тонких искусствах. Каменные деревья источали силу, которой могли пользоваться одаренные. На этой магии работали артефакты и большинство заклинаний, и немногие задумывались, что у нее есть обратная сторона.

Энергия не уходила в никуда. Преобразованная сила возвращалась в свободное пространство, откуда ее впитывали каменные деревья, перерабатывали и замыкали круговорот.

Именно эта сила порождала нежить. Именно ею питались магические падалышки вроде лазурниц. Именно ею управляли имай и

еще сотни разных магов, развивавших самые экзотические практики. И ведьмы работали с нею же.

У природной магии были простые и логичные законы, и почти все изоощрения специалистов сводились к комбинации основных, строя нужные чары, словно ребенок – дом из кубиков. А магию вторичную практиковали кто во что горазд, и это уже больше было искусством, нежели наукой. Но имаи и на этом фоне умудрились выделиться, их чары называли проклятиями, но по сути это было что-то на стыке искусства, философии, религии и древних традиций.

– Хорошая новость в том, что, пока ты жив, эта магия обратима.

– А плохая?

Пока она объясняла основы, Ларс умял всю кашу до крошки и только волевым усилием не дал себе облизать тарелку. Молодой организм стремительно восстанавливался и требовал ресурсов.

Тяжело вздохнув, Нита плюхнула в его тарелку добавки. Сплошное разорение с этими волчатами! Придется завтра опять готовить, а одной на пару дней хватило бы.

– Понятия не имею, получится ли найти ключ. Самый простой способ снять чары – выполнить условие. Каждое такое колдовство – это испытание с условием, но точно сказать, что именно заложил автор, может только он сам, это нигде не прописано.

– Прекрасно. – Ларс тяжело вздохнул. – То есть может потребоваться влезть на дерево в полночь на новолуние и крикнуть кукушкой четыре раза?

– Хуже, – усмехнулась Нита, – ты должен измениться. Сделать какие-то выводы и правильно поступить там, где ты был не прав.

– С точки зрения имаев?

– В яблочко! Причем через призму понимания конкретного колдуна. Так кто сделал тебе эту татуировку и когда? Проблемы с оборотом начались после нее, верно?

– Мужик какой-то, – Ларс неопределенно пожал плечами, – на ярмарке. А может, и после нее... Значит, тот старик не соврал и проклятие в ней?

– Проклятие в тебе, – возразила Нита, – но попало через нее, да. Это один из традиционных для имаев способов. Предваряя твой следующий логичный вопрос, замечу, что в рисунке никакой подсказки не зашифровано, суть в словах. Мастер тебе что-нибудь говорил?

– Бормотал что-то на своем тарабарском. Хочешь сказать, это была инструкция? – Обреченно выдохнув и зажмурившись, Ларс поставил локти на стол и запустил обе пятерни в волосы, понутив голову.

– Вполне возможно. Имаи любят читать наставления. – Нита зачерпнула ложку остывшей каши, прожевала без аппетита, разглядывая волчонка. Тот выглядел таким несчастным и убитым, что даже ее проняло. – Не кисни, малыш, – она дотянулась и ободряюще похлопала его по плечу, – что один маг наколдовал, другой всегда взломать может. Я говорила, способ простой, но не единственный. Если не боишься, попробую поэкспериментировать.

– Делай что считаешь нужным, – с мрачной решимостью согласился Ларс, встряхнулся и налег на добавку.

Можно подумать, у него был выбор! До встречи с тем странным стариком ему и в голову не приходило, что вся проблема в несчастной татуировке, сделанной то ли в знак протеста, то ли по дурости, то ли в момент помутнения. А если так, то... где теперь искать того типа?! Ларс очень смутно помнил, как он выглядел, хотя, наверное, при встрече узнал бы. Но вспомнить слова чужого языка не стоило и пытаться!

Впрочем, у ситуации имелась и положительная сторона: сосредоточенный на осознании всей глубины собственной проблемы, Ларс сумел отвлечься от других переживаний, гораздо более простых и отнюдь не уместных. Стирка, как и любая простая работа руками, успокоила, позволила призвать инстинкты к порядку и напомнить себе, что он не зверь, а разумное существо, способное контролировать свои желания.

Ага. Два раза. Контролер нашелся.

Ведьма над ним издевалась. Совершенно точно.

Когда Нита схватила его и почти уткнулась лицом в шею, когда терпкий запах ее пушистых волос пощекотал нос... Ларс сам не знал, каким чудом сдержался. От ее близости, от запаха, от прикосновения прохладных ладоней, не по-женски твердых, едва не сорвало резьбу. У него давно никого не было, а Нита так хорошо пахла! Он удержался буквально на волоске от того, чтобы не просто податься навстречу – повалить ее, подмять под себя, содрать эти ее штаны и прямо на полу...

Хорошо, не стал раздеваться, и его однозначной реакции на близость Нита попросту не заметила.

С этим надо что-то делать. Судя по всему, быстро разобраться с проклятием не получится, какое-то время придется существовать на одной территории с ведьмой, ощущать ее запах. И эта ее привычка хватать его по поводу и без... Это проблема, и серьезная, а Ларс понятия не имел, как ее решать: с ним никогда не происходило ничего подобного, от близости женщины раньше так не вело. Наверное, потому что давно не встречал волчиц. А эта, на беду, была хороша и не несла на себе запаха другого мужчины – то еще искушение. И дурацкое обращение «малыш» провоцировало почище запаха. Остро хотелось наглядно объяснить ей, что он уже не волчонок, а способ, как назло, представлялся единственный.

Если она избавит его от проклятия, потом придется лечить нервы.

– Пойду со стиркой закончу. Спасибо за завтрак.

И нет, не сбежал – совершил тактическое отступление. Надо было взять себя в руки и придумать способ не выпускать из них при малейшей провокации. Девушку себе найти в городе, что ли? Если это поможет, конечно, в чем Ларс сомневался.

Глава 2

То самое проклятие

Стирка отвлекла ненадолго. Вдобавок выяснилось, что если штаны почти не пострадали, а куртку Ларс кое-как, но мог привести в порядок – заплаткой меньше, заплаткой больше, то с рубашкой пришлось проститься. Располованная когтями гуля и пропитанная кровью, она даже на тряпки не годилась. Накидывать куртку на голое тело тоже не хотелось: не досохла еще, и зашить сначала надо, а выглядеть все одно будет жалко.

Ларс покрутил в руках остатки рубашки, скомкал их, чтобы после сжечь в печи, и отнес корыто обратно в сарай. Собственно, что дальше? Сидеть без дела он не любил, а возвращаться в дом было настоящим испытанием, Ларс и отсюда ощущал запах волчицы. Только начинал успокаиваться – и по новому кругу. Безумие какое-то!

Воды принести, что ли? Можно дрова поколоть, отлично помогает сбросить лишнее напряжение, но размахивать топором с больным плечом несподручно. Зато с колодцем он и одной рукой управится. Устанет, так и хорошо, меньше сил на глупые мысли.

Бочка рядом с домом почти опустела, на дне плаваладохлая крыса. Трупик утопленницы Ларс выудил, брезгливо поморщившись, остатки воды выплеснул в огород от греха подальше. Понадеялся, что его мыли не этой «живой» водой, но отчего-то безудержно зачесалось под лопаткой.

Первые походы к колодцу и обратно дались легко, монотонная работа и впрямь отвлекала: нацепить ведро, покрутить ворот, донести воду до бочки, стараясь не расплескать по пути. Ларс заодно и голову вымыл. Нита его, конечно, от души прополоскала от болотной жижи, чтобы не тянуть грязь в дом, но запах тины на волосах никуда не делся.

Ведьма застала его у колодца, когда бочка заполнилась наполовину. Ларс переоценил себя и теперь пытался отдышаться, судорожно глотая воздух. Яд гуля изрядно подорвал силы, каждый новый круг давался все тяжелее, зато и запах подошедшей волчицы больше не сводил с ума. Ларс так умаялся, что думал только о том, как

не свалиться ей под ноги, в грязь, – сил мыться по второму разу не было.

– И чего тебе без дела не сидится? – поинтересовалась Нита, наблюдая, как пошатывающийся парнишка тащит ведро к бочке.

– Там крыса плавала. Пришлось воду менять, – пропыхтел он, обещая себе, что на сегодня это последнее ведро, – сдаться и бросить его прямо сейчас упрямство не позволяло.

– А старую куда вылил?

– В огород. – Мотнул головой, и женщина, проследив за его взглядом, недобро хмыкнула.

– Прямо на целебные травы, которые я поливаю специальными удобрениями? Молодец, – протянула она, дернув себя за кончик косы, но ругаться не стала. Сама не предупредила, да и с одного раза растения не увянут. Дождь вон поливает – и ничего, а парнишка старался! – В следующий раз спрашивай, прежде чем что-то делать. Идем в дом, хочу кое-что проверить.

– Насчет проклятия? У тебя появилась идея?

Ларс выпрямился. Сил будто прибавилось. Он вылил воду в бочку, оставил ведро и поспешил за хозяйкой.

Конечно, он не ждал мгновенного исцеления: когда раз за разом терпишь неудачи, перестаешь верить в чудеса. А Ларс, пока искал способ выздороветь, навидался всякого, и больше всего мошенников, обещавших результаты в самое кратчайшее время.

Нита на мошенницу не походила. На страшную старую болотную ведьму, которую он ожидал встретить у могильника, тоже. В доме пахло лекарственными травами – ромашкой, зверобоем, багульником и... топленым салом. Ларс невольно сморщил нос, но хозяйка этого не заметила. Поставив рядом с ним крохотную баночку с какой-то мутной черной жижей, велела повернуться.

– Да не спиной, татуировку покажи, хочу рассмотреть получше. – Нита бесцеремонно покрутила его, заставила сесть на скамью и провела пальцами по рисунку, повторяя замысловатый узор. И, естественно, заметила. Три длинных шрама через всю руку, подживших, уже светлых и тоненьких. Раньше не обратила внимания, слишком занятая раной. – А это что такое? – Нахмурилась, сжав его руку.

Рассказывать о собственной дури не хотелось, но ведьма ждала, и Ларс нехотя признался:

– Предположил, что, если повредить татуировку, получится избавиться от проклятия. Искал способы.

– И что, нашел?

– В одной книге было написано, что проклятие можно разрушить свежим осколком или веткой каменного дерева. Я подумал, что способ выглядит логичным...

– Думал?!

Короткий смешок, и ведьма отстранилась, глядя сверху вниз.

А она разозлилась. Вот до этого была спокойна, даже когда Ларс решил, что она хочет супчик из него сварить, сейчас же глаза чуть ли молнии не метали.

– На заборе много чего пишут, ты всему веришь? – сказала как выплюнула. – Малые дети знают, что нельзя лишний раз осколки трогать, а ты себя им полоснул! Каким надо быть идиотом, чтобы... – Ведьма сорвалась на рык, но тут же умолкла и, выпустив наконец руку парня, которую сжала до синяка, глубоко вздохнула, успоаиваясь. Ну придунок он, какое ее дело? Он ей никто. – Вот что, малыш, – медленно заговорила Нита, и в голосе звучало злое предупреждение, – если ты попробуешь *подумать* так еще раз и сделать что-то с проклятием, не спросив меня, то я умываю руки. Не хочу тратить время на того, кто свою жизнь ни во что не ставит. – Она ткнула пальцем в шрамы. – Знаешь, что это?

– Неудачная попытка? – предположил Ларс, чувствуя подвох.

После того как располосовал себя осколком, было так плохо, что чуть лапы не откинул. Хорошо, шаман был рядом и выходил, отпаивая горькими до тошноты отварами. Но он и не ругался, сказал только, что этот способ не поможет. Впрочем, имай вообще отличался спокойствием, его сложно было вывести из себя, в отличие от эмоциональной волчицы.

– Договаривай уж до конца. Неудачная попытка свести счеты с жизнью, – добавила Нита. – Проклятия – штука тонкая, чужого вмешательства не любят. Тем более такого грубого!

– Бывали случаи, – упрямо возразил Ларс.

Он не сразу от шамана пошел на эти болота. Старик говорил со знанием дела, но Ларс не привык верить кому-то на слово. Осторожно

поспрашивал о других специалистах по проклятиям, взглянул на того типа, к кому посоветовали обратиться в городе. К такому он не то что с проклятием не подошел, лишний вопрос задавать не стал бы. Магия имаев вне закона. Еще, не дай Древо, стражам капнет, доказывай потом, что ты – жертва, а не страшный черный маг. Лучше проверенная ведьма у Мертвого леса, чем абы кто городской. Это не обычные целительские практики, проклятия – тема скользкая.

В библиотеке за старыми книгами Ларс провел немало времени. Руку отрубить, как предлагалось в одном древнем трактате, и не подумал, но отрезать ее или иссечь кожу куском камня – не одно и то же, а такой совет тоже попался. Быть волком со шрамами лучше, чем не быть им вовсе. Да и случай этот описывали в нескольких местах. Соврали, получается?

– Исключения, – поправила женщина. – Один случай из тысячи. Да и проклятие проклятию рознь. В любом случае я тебя предупредила: хочешь помощи – никакой самодеятельности. Спасать тебя от твоей собственной дури я не стану. Ты меня услышал? – Ларс поджал губы, но кивнул. – Вот и умница.

Посчитав разговор законченным, она зачерпнула из баночки немного дурно пахнущей мази и провела по самому краешку темного знака. Кожу зашипало, но жжение почти сразу прошло. Процедуру Нита повторила несколько раз, внимательно наблюдая за его лицом.

Слишком близко. Ларс выдохнул сквозь зубы, стараясь дышать медленно и думать о проклятии, а не о волчице. Но его проблема была старой и привычной, Нита будоражила мысли куда сильнее.

– Больно? – неправильно истолковала ведьма его тихое шипение.

Спасибо, не подула на кожу, чтобы уменьшить боль, – такого издевательства он не выдержал бы!

– Нет. Как крапивой хлестнуло, – не соврал Ларс. Если он и испытывал дискомфорт, то не от лечения. Собраться с мыслями рядом с волчицей оказалось настоящим испытанием. – Легкое жжение, так и должно быть?

– Вообще-то нет. Сработай как надо, тебя скрутило бы от боли. – Нита постучала ногтем по баночке. – Это духогон. Я вспомнила о нем, пока варила мазь от прострелов.

– Духогон? Это тот, от которого одержимого корчит в судорогах, а он пытается дорваться до любого живого и порвать в клочья? – с

нервным смешком уточнил Ларс, не веря, что ведьма так просто испытывала на нем подобную дрянь.

– Угу. – Нита закрутила крышку и убрала мазь подальше.

– А если бы сработало и я на тебя набросился? – спросил напряженно.

– Не думаешь же ты, что взрослая волчица не сможет удержать волчонка? К тому же не забывай об инстинктах: какой волк нападет на самку? – хмыкнула женщина, потрепала его по макушке и скрылась в спальне, а Ларс запоздало сообразил, что все это время она была настороже, готовая схватить его, если начнет буянить.

Очень хорошо, что она об этом подумала. И плохо – Ларс почти не сомневался, что она переоценивала собственные силы и вряд ли смогла бы справиться с ним в невменяемом состоянии. Тем более после такой дряни! Страшно представить, что он мог натворить. И волчьи инстинкты не спасли бы: бешеному зверю все равно, на кого бросаться.

И она еще выговаривала ему за самоуверенность и самонадеянность!

– Надевай. – Нита вернулась с мужской рубашкой. – Хватит щеголять голым торсом, не дорос еще. Да не морщись, она почти чистая.

– Это твоего?.. – Ларс, глубоко вдохнув запах, оборвал себя на полуслове, понимая, что рубашку уже не отдаст.

Лучше бы вещь принадлежала ее любовнику. А она пахла Нитой. Едва уловимо, словно надели ее пару раз, но от этого было только мучительней. Запах не накрывал с головой, а слегка щекотал нос, вынуждая принюхиваться.

– Моя. Я в ней сплю, – подтвердила его опасения Нита. – Купила в прошлом году, удобная и большая. Из-за тебя другую доставать придется.

– Спи без рубашки, зачем она тебе? – хрипло выдохнул Ларс, и Нита рассмеялась, как над хорошей шуткой.

Знала бы, что шуткой его слова не были... Просто вырвалось. Потому что представилось.

Несколько мгновений он стоял так, дурак дураком, пытаясь собраться и принять какое-то решение. Рациональная его часть злилась и предлагала постирать рубашку. Рациональной части не нравилась

слишком бурная реакция на запах, и она предлагала решение проблемы. Рациональная часть была права. Только запах оказался сильнее. И осознание, что вещь касалась ее кожи, заставляло воображение рождать очень понятные, естественные, но неуместные картины.

Мысленно обозвав себя больным извращенцем и отмахнувшись от вопроса, бывают ли здоровые извращенцы, Ларс дождался, пока Нита отвернется, и быстро оделся. Порадовало, что и ему рубашка была великовата и прикрывала бедра.

Особой наблюдательностью ведьма не отличалась, пусть ничего не замечает и дальше. Да, он ничего не мог сделать со своей слишком острой реакцией на эту женщину, но можно ее хотя бы не демонстрировать. Во всяком случае постараться.

Жизнь стала бы гораздо проще, если бы Нита ответила на его порыв взаимностью, но Ларс не обольщался. Она называла его «малышом» и снисходительно трепала по волосам, воспринимала волчонком. Какая уж тут взаимность! При таком отношении скорее следовало ожидать насмешливого снисхождения и теоретического урока по половому воспитанию.

Ларс не терпел к себе снисхождения и не хотел быть предметом насмешек. Тем более по такому поводу.

Понять бы еще, отчего так сильно влечет к ней? Не просто же от отсутствия привычки к обществу волчиц! Что-то смутно вспоминалось из школьных уроков про связь привлекательности запаха с получением потомства, но потомство – последнее, что волновало Ларса в этой жизни, а ответа, как с этими ощущениями бороться, он из памяти так и не выудил.

Оставалось надеяться, что со временем он привыкнет и рубашка окажется кстати: регулярный прием малых доз яда в некоторых случаях помогает развить сопротивляемость, может, и здесь сработает так же.

Пока Ларс пытался разобраться в своих внутренних конфликтах, Нита вернулась к зельям. Эта часть быта перешла ей по наследству от наставницы. В юности волчица недолюбливала травы, считая возню с ними глупым занятием, но старая ведьма помогла увлечься. Сначала твердила про стабильный доход, а потом незаметно заразила своей любовью к зельям. Они у Ниты получались даже лучше, чем у

наставницы: дар позволял вытянуть из трав то, что они не желали отдавать добровольно.

Некоторое время она молча орудовала пестиком в ступке, поглядывая на недовольного хмурого парня, потом заговорила:

– С твоей проблемой поступим так. Сейчас закончу с этим, и мы займемся описанием твоего проклятия. Перед поисками ключа стоит понять, как и когда оно начало действовать. А ты пока вспоминай.

– Что?

– Все. Когда начались первые спонтанные обороты, сколько их было, как протекали. Когда ты сделал татуировку. Как лечили в клане... Тебя же лечили? Ну вот. Зачем пошел делать татуировку. Какие были отношения в семье и со сверстниками начиная с первого оборота, что изменилось потом...

– Это обязательно? – Ларс ощутимо напрягся и ошетинился.

– Судя по твоей реакции – да. – Нита искоса смерила его задумчивым взглядом. Помолчала, но все-таки спросила: – Так плохо?

– Что?

– В клане. Судя по твоей реакции, отношения были... не очень.

– Нормальные отношения, – буркнул он. – Зачем тебе это?

– Я же говорила, – вздохнула Нита, – имаи живут небольшими общинами, для них отношения в семье – одна из самых важных вещей. Отношения с родными, с богами и следование собственному пути – три основы их общества. Татуировка наверняка связана с решением какой-то из них. Есть более мелкие ценности, но они и более сомнительные.

Жаль парня. Нита прекрасно помнила себя в его годы, и тогда это было больно. Сейчас мысли о родных тоже не вызывали никакого удовольствия, но хотя бы не причиняли мучений. А тогда...

Сложно принять, что ты в этой жизни никому не нужен. А подростку особенно тяжело, когда отворачиваются самые близкие. Когда Ниту выгнали из дома, формально она считалась взрослой, и ни единого голоса не прозвучало в ее защиту. Все слишком боялись кружащихся вокруг лазурниц, ее дара, ее самой. А младшая сестра и единственная подруга ничего не смогли сделать – кто послушает вчерашних волчат? Отец на уход старшей дочери смотрел равнодушно, мать отводила глаза, братья делали вид, что незнакомы с ней.

Когда Нита прибилась к болотной ведьме, ей было примерно столько, сколько сейчас Ларсу. Волчица злилась на весь мир и только чудом не успела наломать дров, чтобы разрушить собственную жизнь. Окончательно в себя ее привела ведьма, позволив сначала натворить глупостей – в пределах разумного, конечно, а затем хорошенько ткнув в них носом. Наставница не пыталась заменить ей семью, но помогла обрести спокойствие. Это было ценнее.

Если подумать, Ларс держался гораздо лучше нее в том возрасте. Достойнее. Нет, не так: он держался, а она не считала нужным. Выплескивала злость на всех, кто подворачивался под руку, а волчонок – прятал. Злость порой мелькала в голубых глазах, в коротком оскале, но и только. Неизвестно, правда, что хуже.

Лезть в душу не хотелось, тем более ведьма прекрасно помнила, как ей самой были неприятны подобные вопросы, но проклятие не оставляло выбора.

– Вряд ли проблема в семье, – недовольно буркнул Ларс. – Скорее уж дело в собственном пути. И как твои имаи предлагают его искать?

– Они настолько же мои, насколько и твои, – возразила Нита. – А ты точно к встрече с имаем уже задумался о собственном пути? Только не рычи, я ведь не просто так спрашиваю! Не хочется ошибиться с самого начала. Я понимаю, что о разногласиях с кланом говорить неприятно, но это не моя прихоть...

– Да нормальные у меня были отношения в семье, нормальные, что ты к ним прицепилась?! – взорвался Ларс и заговорил резко, быстро. – Долгожданный первенец, папина гордость, мамина радость. До проклятия у меня все было хорошо! Вообще все, понимаешь? В семье, с друзьями, с девушками, с оборотом! – Он запнулся, шумно вздохнул, словно сдулся, плечи расслабленно поникли, взгляд устало уткнулся в стол. – Я рано обернулся. Отец гордился. Мне только учеба не нравилась, – он заговорил спокойнее, тише, – и давалась с трудом. Я и эту проклятую татуировку решил сделать только потому, что нельзя и не положено. Назло. – Он посмотрел на свое плечо так, будто там сидела ядовитая змея.

– Может, и путь, – не стала спорить Нита, покосившись на парня. Что-то в этой короткой вспышке было не так, неправильно, но она не смогла понять что. Недоговаривал или обманывал? И кого, ее или себя? – И чего ты хотел, если не учиться?

– Путешествий и приключений, а не сидеть дома, как кобель на цепи.

Косая ухмылка перечеркнула лицо, сделав его на короткий миг неуловимо другим. Холодным, жутковатым, похожим на харю опасной нежити. Но гримаса пропала, и Нита подивилась вывертам собственного восприятия.

Пауза затянулась. Ведьма продолжала невозмутимо растирать, нарезать, разминать и смешивать ингредиенты, а Ларс сидел у стола. Сначала озирался, поглядывал в окно, потом наблюдал за ее действиями. Волчонок маялся от безделья, но занять его было нечем.

– Может, я помогу? – не выдержал он.

Нита смерила его задумчивым взглядом, положила перед ним небольшую ольховую разделочную доску и узкий посеребренный нож, поставила миску листьев лазорики – главного компонента средства от ожогов.

– Каждый лист отдельно, эту жилку вырезаешь, вот так. Жилки сюда режешь, листья – сюда. Одной-то рукой справишься? – спросила, вручив Ларсу нож.

Он странно посмотрел на нее – не то насмешливо, не то обиженно.

– Придержаться второй смогу, а этого хватит. Попробую, – сказал серьезно.

Нож рыбкой мелькнул в пальцах, очертив серебристый круг – раз, другой.

Как-то странно он примеривался к ножу для разделки травы. Нита поглядывала с подозрением, ожидая новых сюрпризов, но нет, дальше все шло нормально. Ларс не был неуклюжим и безруким, но навыка в такой работе не имел, поэтому действовал медленно и осторожно, и получалось у него вполне пригодно. На мелкую монотонную работу не жаловался, оптимизировать ее, складывая листья в стопки, не пытался, сосредоточенно пыхтел над заданием.

Руки у него, к слову, были красивые. Не изящные, а по-мужски красивые, Ните такие нравились. Крупные ладони, длинные ровные пальцы...

Она отвела взгляд и сосредоточилась на травах.

С запланированной на день работой управились за несколько часов, прервавшись на перекус. Хозяйка прибрала травы, поставила

кипятить воду под завтрашний обед. Ларс за это время весьма ловко разделал подброшенную ему курицу, снова дав понять, что не белоручка и способен о себе позаботиться.

Нита опять отметила, что о себе он так толком ничего не сказал, ни клан не назвал, ни имен – ничего, за что можно уцепиться. Интересно, что скрывает?

– Раздевайся и ложись. – Махнула на освобожденный стол.

– Совсем? – мрачно спросил он.

– Штаны можешь оставить, – фыркнула Нита. – Стеснительный какой. Не волнуйся, на твою честь не покушусь. Мне нужно только немного крови.

– Что ты собираешься делать? – Ларс послушно вытянулся на столе, хотя тот и навевал неприятные воспоминания.

– Попробую взглянуть на твое проклятие. Невооруженным взглядом его не увидеть, но... есть одна мысль. Расслабься и не двигайся, это не больно, но довольно долго.

Идея была простой. Да, проклятие нельзя увидеть, но энергия-то в нем есть!

Тот ритуал, который Нита собиралась провести с некоторыми изменениями, тоже был одной из методик выявления одержимых, но одержимых не агрессивными полумразными духами, а всякой вредоносной мелочью. Паразитами, которых тоже просто так не рассмотришь. Он не помогал найти вредителей, а показывал те места, где что-то постороннее тянуло силы организма. А что именно, определялось отдельно.

Нита вооружилась ритуальным обсидиановым ножом, небольшим, но острым как бритва, и обыкновенным мелом. Когда осторожно делала тонкие надрезы на коже парня, он даже не вздрогнул, лежал, прикрыв глаза. Действительно расслабился. Поразительное простодушие!

И поразительное доверие. Оно, конечно, логично, потому что она уже раз его спасла и вряд ли сделала это для того, чтобы убить потом как-то особо изощренно, но все равно странно.

Надрезы на лбу, на лодыжках, на запястьях, несколько черт на груди. Заживут быстро, хотя приятного мало. Линии на столе мелом и этой кровью. Тут капля силы, там немного подтянуть... Несложно, но требует сосредоточенности и кропотливости.

Когда она активировала чары, поначалу ничего не происходило. Показалось, что и это не сработало, и Нита успела разозлиться на имаев с их нетрадиционными подходами. Но вот над кожей потекли тонкие черные линии – от сердца к голове и дальше по телу. Одна, другая, все плотнее и гуще, и Нита перестала считать их, наблюдая, как Ларса окутывает плотный, почти беспросветный кокон.

Зараза проросла так глубоко и сосала из молодого здорового волка столько силы, что Нита при виде представшей картины едва сдержала злой рык. Ничего себе мальчику досталось! Но проблемы с оборотом уже не вызывали вопросов: все силы уходили на поддержание проклятия.

Однако, рассматривая кокон, Нита обнаружила, что он не такой монолитный, как показалось в первый момент. Плотное плетение было нарушено в двух местах, почти симметрично, но по-разному и разными воздействиями. С одной стороны – нападением гуля, с другой – собственной глупостью. И если в первом случае нити выглядели запекшимися и обнажали чистую кожу, то над татуировкой набухли толстые черные рубцы, похожие на жирных многоножек. Тонкие короткие нити топорщились и шевелились, словно лапки.

– Очень интересно, – пробормотала Нита, потянувшись к рубцу.

И тут же отдернула руку: проклятие зашевелилось как живое и попыталось присосаться к ее магии. От него шел горький терпкий запах – в том месте, где Ларс полоснул осколком, и Нита знала только одну причину подобного поведения. Нахмурившись, она отстранилась.

– О чем ты? – не шевелясь, спросил Ларс.

– Плетение проклятия нарушено. Там, где тебя подрал гиль, особенно на плече. И там, где ты подрал себя сам.

– Это хорошо?

– Гилью можешь сказать спасибо, – уклончиво ответила Нита, тщательно подбирая слова. То, что она видела, ей очень не нравилось. – Можешь вставать и одеваться. Кажется, свой путь ты уже нашел, столкновение с местной нежитью пошло на пользу.

– Предлагаешь скормить меня ей? – с нервным смешком предположил Ларс, сидя натягивая рубаху. – Тогда стоило ли стараться и спасать?

– Я предлагаю тебе на нее поохотиться. Охотники на нежить у имаев в почете, могли и «одарить» уважаемой должностью.

Предупреждая следующий вопрос: нет, я не уверена, что это поможет. Но попробовать стоит, для начала хотя бы на мелочь. В болоте полно всякой дряни, которая тебя не съест, подавится. – Нита отвела взгляд и преувеличенно бодро добавила: – Кто знает, может, не случайно тебе захотелось приключений? Имаи считают, что путь зовет того, кто должен его пройти, совершить что-то действительно великое. Кстати, у меня где-то был сборник их легенд и сказок, может, там подсказка найдется? Сейчас...

Она попыталась отойти к полкам, но Ларс перехватил за руку.

– Почему мне кажется, что ты заговариваешь мне зубы? – спросил он с серьезным видом.

А мальчишка оказался прозорливее, чем она думала. О второй прорехе Нита предпочла бы промолчать и хотя бы пару дней понаблюдать. Хотелось ошибиться и не пугать зря, но раз спросил напрямую...

– Мне кажется, проклятие набирает силу. Я же говорила, зря ты его трогал. Из-за этого нарушения структуры оно меняется. Пока только в области пореза, но если дыра будет расти...

– Я никогда не смогу стать волком? – Ларс сглотнул.

– Ты умрешь.

* * *

После разговора Нита сказала, что ей нужно сходить по делам, и отправилась переодеваться, а Ларс вышел подышать воздухом и уселся на ступеньках крыльца, жалея, что фляга с крепким самогоном сгинула с остальными вещами. Отчаянно хотелось выпить. Да что там, надраться до беспамятства. Взвыл бы от отчаяния, но и этого не мог.

Наверняка у хозяйки дома был алкоголь, но он не стал спрашивать или искать самостоятельно. Вряд ли Нита оценит такие порывы, еще и по загровку приголубит. Правильно, не положены в его возрасте крепкие напитки.

Очень хотелось забыться, а других способов он, увы, не знал. Неожиданные слова о проклятии выбили почву из-под ног. Оно было привычным, почти родным, он свyksя с проблемой. Успокаивал себя

тем, что могло быть и хуже, а он вроде бы жив, здоров, способен о себе позаботиться.

Сглазил.

Великое Древо, он, конечно, не считал себя бессмертным, но и умирать не хотел!

Не сейчас! И не так...

Опасностей Ларс не избегал: когда путешествуешь один, без них не обойтись. Пьяная драка в трактире, когда можно попасть под горячую руку, грабители, отчего-то решившие, что худощавый паренек – легкая добыча, нежить на дорогах. Да и остальное... Много с чем довелось столкнуться. Но он никогда не был трусом. Иногда, наоборот, стоило побережиться там, где лез напролом.

Но это не ощущалось так остро, всегда было больше злости, чем страха или тоски. Даже поначалу, когда его еще пытались лечить, бесполезные попытки вызывали бессильную ярость.

Сейчас он жалел, что пришел к болотной ведьме. Осознавать, что умираешь и тебе осталось совсем немного, было страшно. И тоскливо.

Интересно, если он умрет здесь, в клане узнают?.. Лучше бы нет. Ларс не соврал Ните про любящую семью: узнав о «болезни», отпустить его не хотели. Пытались поддержать, помочь, отец не скупился на целителей. И то, что с ним проделала Нита, было цветочками по сравнению с некоторыми «лечебными» процедурами. Раны быстро заживают на волках, неважно, может он перекинуться или нет, и фразу «спущу шкуру» Ларс давно перестал воспринимать пустой угрозой.

Мать часто плакала. Сейчас Ларс понимал – он оттого и ушел, что больше не мог выдерживать переживаний и сочувствия матери, младшей сестры, смотрящих на него как на неизлечимо больного. Отец и тот отводил взгляд и старался быть помягче. А «помягче» и отец – пугающее сочетание...

– Эй, долго себя жалеть будешь? Ты еще не умер. Может, и не умрешь, я же сказала, наблюдать надо, растет дыра или нет.

Нита появилась на пороге, прервав его тягостные раздумья. Она успела сменить домашнюю одежду и, присев рядом, начала натягивать сапоги.

– А когда умру, тогда можно? – Усмешка вышла кривой.

– Я думала, ты привычный к угрозам, – покосилась на него ведьма, – на болота очень решительно сунулся. Один, без оружия.

– Оружие у меня было.

Ларс помрачнел сильнее. Перед смертью стоило наведаться в город к тому типу, что продал ему револьвер. Денег Ларс выложил немало, а обман едва не стоил ему жизни. Думать о возврате всей суммы было слишком оптимистично, поскольку предмет сделки сгинул в болоте, но хотелось компенсации. Хотя бы моральной. Он представил, как смачно кулак врежется в нос продавцу, и на душе стало чуточку легче.

Нита закончила с экипировкой, но уходить не спешила. Наоборот, привалилась к его боку, плечом к плечу. Пыталась поддержать? С чего бы? Ларс собрался отодвинуться или вовсе подняться с крыльца; ее жалость унижала сильнее, чем жалость родных. Но Нита заговорила, и он замер. Это была не жалость, что-то другое. Личное.

– Примерно в твоём возрасте мне пришлось уйти из клана. Никто не предлагал остаться, не спрашивал, справлюсь ли я сама. Было так плохо и больно, что хотелось умереть, – начала она. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но тут же расслабились волевым усилием. – И страшно, очень страшно. Тогда я предпочитала бегать зверем. Волчице проще, инстинкты берут верх: сначала поохотиться, потом поспать. Некогда думать, почему ты никому не нужен...

– И поэтому ты поселилась на болоте вдали от города?

– И поэтому я поселилась у болотной ведьмы. – Нита будто не заметила его шпильки, да и шпилька та была скорее дружеским уколом, чем желанием сделать больно. – Она заменила мне всех. Ты говорил, что у тебя любящая семья. Ты не один. Цени это. – Она сжала его здоровое плечо.

– Я говорил, что у меня *была* семья, – возразил он. Сорвал травинку, торчавшую из щели крыльца, медленно надорвал длинный узкий лист вдоль, наблюдая, как легко и аккуратно расходятся неровные половинки. – Сейчас нет. К лучшему.

– Зачем ты ушел, если тебя любили? – спросила, хмурясь.

– Потому и ушел. – Он горько усмехнулся и принялся разбирать надвое одну из половинок несчастной травинки. Раз у них вечер откровений, почему бы не ответить честностью на честность? – Без меня им будет легче. Лучше один раз проститься совсем, чем мучиться

каждый день. Особенно теперь... – Он запнулся и потер плечо с татуировкой, но так и не смог озвучить поставленный ведьмой диагноз.

– А их ты спросил? – Волчица глянула пытливо.

– А я не только о них говорил, – огрызнулся он. – Мне тоже лучше так, чем с их жалостью.

Нита хотела укорить его, но промолчала, только вздохнула. Упрямый мальчишка не послушает возражений. А то она не знает, сама такой же была! Это с годами одиночество тяготит все сильнее, а в его возрасте еще кажется, что это мелочи. И одному неплохо. Но против природы не пойдешь, а волки – стайные существа. Не зря же изгнание из клана в древности считалось более жестокой заменой казни.

Вместо этого Нита заговорила о другом.

– Не спеши себя хоронить. – Она качнулась, слегка толкнула его плечом в плечо. Кусок травинки выпал из пальцев, Ларс поморщился и бросил на землю остальное. – Даже в худшем случае это вопрос не пары дней. Ты повредил проклятие некоторое время назад и еще жив, и дыра не так уж сильно разрослась. Несколько месяцев точно в запасе, а решение проблемы может быть где-то рядом.

– И прежний ключ подойдет к изменившемуся проклятию?

– Говоришь так, будто ты его уже нашел! Прежний ключ или нет, какая разница. Найдем! Не попробуешь – не узнаешь. Это всяко лучше, чем просто лечь и умереть, не находишь? Зря я, что ли, на тебя столько сил и времени потратила? Ты уж хотя бы постарайся, чтобы я не угробила все это напрасно. Это и кучу еды.

– Постараюсь. – Усмешка у Ларса вышла все еще кривой, но гораздо более живой. Странно, разговор его действительно успокоил. – Куда ты? – нахмурился он, когда Нита поднялась с места.

– В город. Куплю разного по мелочи, заодно зелья в аптеку отнесу. – Она не видела смысла скрывать.

– Я с тобой! – Ларс с готовностью поднялся.

– И зачем ты мне там нужен? – Нита насмешливо вскинула брови.

– Я тебе, может, и не нужен, а вот город мне – очень. Хоть смену белья взять и у скорняка обрезков на заплатки, куртка – сплошные дыры. – О своем желании поговорить с продавцом револьвера он благоразумно умолчал, вряд ли ведьма оценит эту идею.

Нита тем временем смирив его взглядом, вздохнула и кивнула.

– Только быстро! – подбодрила она Ларса, который помчался обуваться и натягивать просохшие к вечеру собственные штаны взамен одолженных.

Тащить с собой мальчишку не хотелось, но желание его было понятным и справедливым. Деньги у него имелись, наверняка он попытался отдать ведьме не все, так что разберется. А ей еще к ювелиру надо заглянуть, причем больше не из недоверия, а из любопытства, сколько волчонок предложил за свою шкуру. В камнях Нита не разбиралась, но выглядел изумруд солидно.

– Твои вещи тоже гулю достались? – спросила она, когда парень вышел.

Выглядел он потрепанным, но куда приличнее, чем при их первой встрече. Хотя бы не стыдно находиться с ним рядом.

– Нет, речным духам на Ремте, – поморщился он, – паром затонул вместе с багажом.

– Ты под Черным Бродом переправлялся, что ли? Там это раз-другой в год случается, повезло, что живой. – Нита покачала головой. – И часто ты пытаешься утонуть?

– Пока в ваши края не приехал, ничего такого не было.

Волчица в ответ задумчиво промолчала. Хотела сказать, что это может быть связано с проклятием, но по совести – ни бельмеса она не знала, может ли оно так сработать. Скорее нет, чем да, хотя совпадение озадачивало. Но на всякий случай стоило бы ему держаться подальше от воды.

Остальной путь проделали в молчании. В сопровождении местной ведьмы дорога оказалась сравнительно недолгой и не такой уж трудной, хотя Ларс, как ни пытался, так и не понял, в какой момент свернул не туда. Вроде тропа достаточно отчетливая, а он не дурак, чтобы в трех соснах блуждать. Тоже, что ли, болотная живность поучаствовала?

На лазурниц, всю дорогу вившихся над головами, он уже не обращал внимания – привык. На ведьмином подворье они были везде, а тут всего штук пять. Но здоровенные, с ладонь. А больше по дороге никто не попался до самой крайней улицы, из изгиба которой вытекала ведьмина тропа.

Клофорд был обычным человеческим городком, каких тысячи. Центром его жизни служило каменное древо, судя по размерам –

достаточно молодое, десяток метров в диаметре – пара веков, не больше. Столько было и городку, выросшему вокруг источника магии на месте старого шахтерского поселка. Местные гордились тем, что их дерево посадили люди, и было чем: каменные древа всходили там, где считали нужным, и считалось, что контролировать этот процесс невозможно. Но иногда получалось.

Светло-коричневый каменный ствол обрамляла широкая, с запасом, площадь: строили на перспективу, в надежде прожить здесь не один век, а значит, и дереву требовалось оставить пространство для роста. Первые толстые ветви начинались на высоте метров пяти, и дальше дерево ветвилось, образуя почти правильный шар.

Каменные древа всегда были очень ровными и симметричными. Разделялись они строго пополам, под одинаковыми углами, и никогда из одной точки не выходило три ветки или больше. Ларс смутно помнил, что в школе про это рассказывали и как-то объясняли, но учеба никогда не была его коньком.

Свободное кольцо вокруг ствола занимали легкие шатры и павильоны. Здесь собирался городской рынок, уже давно закрывшийся по вечернему времени, организовывали магические дуэли на выгороженном пятачке, устраивали все народные гулянья по любому случаю и общественные собрания – в общем, центр городской жизни.

Конечно, городская управа тоже выходила фасадом на площадь, а еще пара кабаков, несколько магазинов побогаче и гордость Клофорда – Высшая магическая школа вместе со своей библиотекой. В масштабах страны она считалась заштатной, но зато была своей, местной, и для нужд города с предместьями ее вполне хватало. Гордились ею клофордцы по исторической привычке, потому что город начался именно с нее. Точнее, с отделения Емшанского университета, построенного как раз ради выращивания этого самого каменного древа.

Потом в Емшане что-то случилось, и он до сих пор лежал в руинах в нескольких днях пути от Клофорда, охваченный кольцом Мертвого леса; те же, кому не посчастливилось оказаться поблизости к городу, бродили теперь вокруг нежитью. Теорий, что там стряслось, бытовало множество, но Нита ими не интересовалась: было и было, все равно ничего не изменишь. Местные бесхитростно величали то происшествие Катастрофой – с большой буквы.

Школу эту она знала отлично. Окончить ее полноценно Нита не могла, не тот дар, но по настоянию наставницы какую-то часть занятий посетила и с тех пор по старой памяти снабжала местные лаборатории некоторыми полезными компонентами. Конечно, не бесплатно.

Здесь же располагалась и единственная в Клофорде аптека, куда Нита по заведенной еще наставницей привычке относил готовые снадобья. Схема устраивала всех: аптекарь не конкурировал с ведьмами, имея с их работы свой небольшой процент, а ведьма успешно избегала личного общения с большинством страждущих.

В окрестностях она была единственной ведьмой, хоть изначально и не совсем ею – Ните с ее редким даром ко вторичной магии было комфортно и в Мертвом лесу, и рядом с ним, чего нельзя сказать о ведьмах настоящих, чутких к жизни во всех ее проявлениях. Наставница была уникальным исключением. Волчица предполагала, что к такой жизни ее подтолкнуло какое-то горе, но ни разу не отважилась расспросить о личном: старая ведьма не любила откровений.

– Вот тут и разойдемся. Часа тебе на все дела хватит, надеюсь? – спросила Нита, когда они вышли к ближайшему перекрестку.

Ларс кивнул, и волчица объяснила ему, как добраться до недорогого, но довольно приличного магазина готовой одежды. Они договорились встретиться на площади у управы, и ведьма направилась к аптекарю.

А Ларс, несмотря на совет, пошел в другую сторону – хотелось кое с кем потолковать.

Магазин «Охотник» мог предложить что-то полезное всем, кто хоть как-то подтягивался к этому названию, и кто не подтягивался – тоже. Игральные карты и кости, силки и капканы, рыболовные сети и снасти, ружья и револьверы, ножи и короткие мечи для борьбы с нежитью, удавки и яды. А также чучела и шкуры, поделки из кости и нужные алхимикам части нежити и нечисти.

Звучало значительно и солидно, но лавка была небольшой, тесной и пыльной, выставленные шкуры – едва ли не старше Ларса, а их прежние хозяева, по-видимому, тихо умерли от старости. Наверное, наивно было рассчитывать на приличное оружие здесь, но другого варианта парень не нашел: в Клофорде это оказался единственный магазин, который мог предложить хоть что-то. Патроны были самым

ходовым товаром и не залеживались, а все важное местные жители предпочитали покупать в более крупном Брадде, расположенном в дне пути.

— А, юноша, доброго вечера! — расплылся в фальшивой улыбке такой же облезлый и неопрятный, как его хозяйство, торговец — худой, жилистый, с клочковатой бородой и залысинами на седой голове.

Ларс никогда не понимал этой человеческой привычки — носить бороду. Волки проблем с лишней растительностью не имели, весь мех уходил в звериную ипостась, но даже не это главное. Как с таким кустом на лице можно драться?!

— Доброго, — ответил хмуро.

— Никак за патронами? Для вашего замечательного револьвера как раз сегодня коробка прибыла. — Хозяин лавки выставил небольшой ящик на прилавок, сам же на него облокотился.

Нет, зачем все-таки людям борода?

За нее Ларс продавца и схватил, подтянул через столешницу. Счеты и коробка с патронами грохнулись на пол, туда же полетели карандаш и толстая тетрадь, но обоим было не до них: человек испуганно голосил и цеплялся за руку неожиданно оказавшегося очень сильным щуплого паренька, оборотень — ждал, пока ему надоест.

— Ты мне что продал? — прорычал он.

Получилось совсем не так грозно, как могло бы — для серьезного рыка Ларс и правда был мелковат, но продавцу хватило.

— П-позвольте, вы сами выбрали! Что... Я буду жаловаться!

— А я тоже пожалуюсь, — зловеще пообещал парень. — Папаше Брану пожалуюсь, что его человеку труху впарили, из-за которой чуть дело не сорвалось.

— Да что ж вы не сказали, от кого! — Продавец окончательно позеленел, а Ларс понял, что угадал с тактикой.

Торгаш был трусом, а молодой волк за время скитаний научился справляться и не с такими. Он сильнее, он злее, и терять ему нечего — убежденности в этих трех вещах хватало, чтобы сладить с очень многими. А сейчас терять было нечего даже в большей степени, чем все это время. Когда понимаешь, что жить осталось пару месяцев, если не случится чудо, на всякие мелочи становится плевать с вершины столичного древа.

Про Папашу Брана он, конечно, блефовал. Этот «почтенный» господин контролировал всю торговлю оружием в округе и пользовался огромным влиянием не столько в официальных кругах, сколько в тeneвых. Ссылаться на такого человека чревато, могли и укоротить на голову, но Ларс сомневался, что торговец побежит что-то выяснять и уточнять. Поблагодарит Великое Древо, что выжил, и ладно.

Главное, сопливному пацану-оборванцу и знать такого имени не полагалось, а уж кидаться им – тем более, и оттого торгаш еще охотнее поверил в блеф и наверняка сам же себе придумал достаточно пугающее и убедительное объяснение.

– Я перед тобой еще отчитываться должен? – прозвучало почти ласково, и хозяин лавки окончательно затрепетал.

– Простите, уважаемый, не признал! Револьверчик-то хороший был, да лежал, видимо, давно, вот и не заладилось с ним... Дозвольте другой дать взамен, а? Новенький совсем, муха не сидела! А тот я почищу да в порядок приведу...

– И впарить новому идиоту? – усмехнулся Ларс. Зло, одними губами, прекрасно зная, что на смазливом мальчишеском лице эта гримаса выглядит еще более зловещей, чем могла бы у матерого волка. Он ее долго тренировал. – Нырять за ним в болото у Лазурного могильника. Давай свой новенький. – Оборотень выпустил бороду, на ощупь оказавшуюся сальной, и брезгливо отер ладонь о штаны.

На площадь парень возвращался в назначенный час, пожалуй, в лучшем настроении за последние несколько недель. Новый револьвер он проверил в той же лавке, выпустив пару пуль в стену в стороне от присевшего от страха торгаша, а не в мишень на заднем дворе, и пообещал вернуться, если оружие подведет. Обзавелся потертой, но приличной кобурой и коробкой патронов, за которые честно заплатил.

В указанном волчицей магазине разжился парой рубаш и несколькими сменами белья, новыми штанами, а также простой холщовой сумкой, чтобы не тащить все в руках. Рубашку Ниты, бережно сложив и надеясь, что хозяйка о ней не вспомнит, он тоже убрал в сумку. Сам нашел скорняжную мастерскую и за мелкую монету взял несколько небольших лоскутов кожи, только на заплаты и годных.

Мысли о собственной скорой смерти уже не казались такими беспросветно-неизбежными. То ли удачно стравленная злость помогла, то ли приличное оружие, но сейчас он больше думал о предстоящей охоте. Нежить так нежить, жалеть ее он точно не будет. Главное, чтобы сработало.

Глава 3

То самое признание

– Слышал, ты себе ученика подобрала. И как, Караш не ревнует? – опершись о стойку, уточнил аптекарь Федул, подкручивая пышные седые усы.

От него привычно пахло сердечной настойкой и ячменным элем – сколько Нита ни старалась уговорить его бросить пагубную привычку, аптекарь только отмахивался. Зато давать советы любил, как и просто потрепать языком за жизнь, и городские новости узнавал одним из первых. Да и неудивительно – именно в аптеке продавалась лучшая похмельная настойка, и под утро ноги сами вели сюда хорошо отдохнувших вечером жителей. А там слово за слово... У кого зятек загулял, у кого козу со двора увели, а кто недавно в болоте утоп – если и спрашивать, что происходит в городе и его окрестностях, то на постоялом дворе или здесь. В «Золотой бабочке», кстати, заправлял его старший брат, Хромой Берем, так что сплетни были делом семейным.

– Да какой там ученик, – отмахнулась Нита, выставя на прилавок приготовленные снадобья, – так, приبلудился мальчишка. А насчет Караша не переживай, он о ерунде волноваться не станет.

Аптекарь хоть и болтал, а склянки проверял придирчиво, каждую открыл и понюхал, а парочку особенно дорогих зелий капнул на палец и слизнул. Но деньги выложил честно, тенем к тенему: с ведьмой лучше не ссориться, да и зелья у Ниты выходили что надо.

– Ой, не скажи. – Федул убрал зелья в потайной ящик и хитро прищурился. – Говорят, что он с местным жрецом на днях встречался. Никак уговорил тебя остепениться?

– А ты давно во все слухи веришь? Мало ли для чего Караш с ним виделся. Может, тот у него мясо заказывал, а вы уже на свадьбе гулять готовы. – Нита усмехнулась, хотя на душе стало пасмурно.

Вспомнились задумчивый взгляд Караша и его недомолвки. Со жрецом виделся, значит... Похоже, не ошиблась она в худших подозрениях. Но до чего ж обидно! Все ведь было так хорошо.

Далась ему эта семья! И как выйти из ситуации с меньшими потерями?

Лучше всего поговорить с Карашем начистоту, но такой разговор не пяти минут дело, а отведенный час почти прошел, Ларс наверняка уже на площади. «Завтра поговорю. На своей территории, – решила Нита. – Там и лазурницы будут, чтобы доходчиво объяснить, отчего одинокой волчице не стоит заводить серьезных отношений».

Пока они болтали, в аптеку зашел покупатель, писарь из администрации. Покрутившись у прилавка, торопливым шепотом попросил мазь от известной сидячей болезни, и Нита чуть не расхохоталась: шептать при волчице – это додуматься надо. Получив желаемое, писарь поспешно выскочил прочь.

– Ты, кстати, в последнее время пользуешься спросом. То мальчишка о тебе спрашивал, теперь вот какие-то приезжие, – рассчитавшись с покупателем, продолжил разговор аптекарь.

Было непривычно тихо: обычно к вечеру народу в аптеке прибавлялось, но сегодня горожане предпочли собираться в каких-то других местах.

– А что спрашивали? – Нита насторожилась.

К ведьме ходили с разными просьбами, и не все она могла выполнить. Или не хотела. Но просители все равно злились, если ведьма отказывалась навести порчу облысения на соседку или проклятие мужского бессилия на изменника-мужа, и пытались выместить обиду на ней самой. У Ниты для таких случаев даже старое ружье дома припрятано было – когда кому-то нужно не клыки или магию продемонстрировать, а что-нибудь повнушительнее и попонятнее. Правда, она сомневалась, выстрелит ли оно при необходимости.

– Хотят к руинам выйти. Искали, кто проведет, – успокоил ее Федул.

Научные экспедиции в развалины Емшана и к тамошнему мертвому каменному дереву снаряжали регулярно. Что-то они там контролировали или проверяли, но ходили часто – раза два за лето, а порой и зимой, на лыжах. Впрочем, называть это экспедицией – значило немало польстить, поскольку ходил один и тот же профессор Тарсам с разными помощниками, а проводником они обычно брали Ниту, лучше нее эти леса никто не знал.

Профессор, крепкий мужчина пятидесяти с небольшим, Ните нравился. Серьезный и ответственный, он слушался и не лез туда, куда

лезть не стоило, полностью доверяя волчице. А еще ему хватало силы и выносливости, чтобы без проблем выдержать путь, и эти два обстоятельства отлично помогали их постоянному почти пятилетнему сотрудничеству.

Раньше по лесам ходила наставница, но потом она сдала и передала эту обязанность ученице. Нита лес любила и чувствовала себя в нем уверенно, но к Емшану близко не подходила. Полуразрушенный город мертвецов у корней умирающего каменного древа – незабываемое зрелище в лучах восходящего солнца, зловещее и жуткое, и Нита предпочитала лишний раз его не видеть.

– Значит, ты их ко мне отправил? – очнувшись от воспоминаний, уточнила ведьма.

– Ну почему сразу я? Берем проболтался, – нехотя признался Федул. – Мне-то невыгодно поставщика терять, если ты уйдешь, кто снадобья варить будет? А брат – трепло. Но деньги они хорошие предлагают.

– Сколько? – спросила Нита скорее из любопытства, в путешествие она не собиралась.

– Только за информацию пять теномов отдали.

– Ясно. Богатенькие детки решили пощекотать нервы. – Нита поморщилась, порадовавшись, что не намеревалась никуда идти.

Одно дело сопровождать осторожных ученых, которые слушаются каждого твоего слова, и совсем другое – группу сорвиголов, целенаправленно ищущих неприятности и свято уверенных, что за деньги можно решить любую проблему, хоть с гулем договориться.

Мысль о гуле напомнила, что в город Нита пришла не одна, заболталась и потеряла счет времени. Бросив взгляд на старые ходики на стене, ведьма торопливо распрощалась с аптекарем. Мальчишка наверняка заждался ее на площади или уже ушел куда-нибудь искать очередные проблемы, с него станется.

Но, к приятному удивлению Ниты, Ларс стоял в оговоренном месте под навесом, о чем-то болтая с торговкой пирожками. В новой рубаше взамен безнадежно испорченной, причесанный, с холщовой сумкой на плече и кобурой на поясе, он выглядел будто старше. Даже надкусанный пирог в руке впечатление не портил. Все же парень непрост, следовало это признать.

Шкатулка с секретом. Посмотришь – волчонок как волчонок, но...

Перед визитом к аптекарю Нита зашла к ювелиру, и тот подтвердил подлинность камня. А услышав его примерную стоимость, Нита только присвистнула: Ларс свою шкуру оценил очень высоко. Но беспокоило не это, а происхождение камня. Откуда у мальчишки драгоценности? Ладно, если из дома прихватил, про семью-то он ничего толком не сказал, мало ли какие богатства у него в клане. А если нет?

Волчица тряхнула головой, отгоняя мысли. Если камни краденые, на них это не написано, и это не ее дело. А ей лучше поторопиться, пока волчонок вовсе не заговорил лоточницу, и та от переизбытка чувств не отдала ему остатки выпечки. Шансы были: заглотнув кусок пирожка в один укус, Ларс рассыпался в благодарностях, да как!

– Надо же, а на болоте ты так соловьем не разливался. Похоже, мясной пирог по вкусу лучше каши? Идем. – Нита подхватила его под локоть.

– Куда? – Ларс кивнул лавочнице на прощание и быстро подстроился под шаг спутницы.

– Буду тебя кормить. Не хочу, чтобы ты обедал честных горожан.

У мальчишки очень талантливо получалось изображать несчастного голодающего. У нее волчонок тоже умял целый котелок каши, Нита и глазом моргнуть не успела. Но нельзя же так беззастенчиво пользоваться добротой жителей Клофорда!

– Вообще-то я помог ей с прилавком: ножка подламывалась, пришлось мастерить подходящую замену. Так что я никого не обедал, а честно заработал пропитание. Но если тебе обидно, что не похвалил твою стряпню, то поверь: каша вышла восхитительной. Зернышко к зернышку, а мясо так и тает во рту! – разошелся Ларс, и Ните показалось, он над ней посмеивается.

Но мальчишка сохранял возмутительно невинное лицо, и подловить его не получилось. Вместо ответа Нита ускорила шаг, и вскоре они вышли к «Золотой бабочке».

Самый популярный трактир в Клофорде умудрялся балансировать между запросами разной публики: сюда не гнушались зайти хозяева земель и шахт, и к их услугам были уютные кабинеты на втором этаже и там же – небольшой зал для особых гостей. Но и простых работяг, шахтеров и охотников никто не гнал при условии приличного поведения, и они собирались внизу, в большом общем зале. Любили

«Золотую бабочку» и маги, включая учеников, когда они могли себе такое позволить.

Крепкое трехэтажное здание трактира с одноименной гостиницей наверху находилось под ветвью Древа – пропитанное магией дорогое место, и отдыхалось здесь особенно хорошо.

Нита и сама замечала, что внутри дышится легче. Правда, ее сложно было назвать завсегдатаем, шумные компании она не любила, а тратить деньги на отдельный кабинет мешала бережливость. Но иногда ведьма заносила владельцу, Хромому Берему, лекарственные «приветы» от брата и мазь для колена собственного производства и, если не торопилась домой, угощалась кружкой пива или запеченными куриными крылышками – жгучими, как подгорное пламя. Волки острое не жаловали, оно портило нюх, но Нита слишком долго жила среди людей и переняла у них некоторые привычки.

Едва они зашли в пропитанный терпким куревом и запахом жаркого зал, как стало понятно, куда делись местные жители: в трактире было не протолкнуться.

– Что у вас тут происходит? – спросила Нита у Веснянки, шустрой рыженькой подавальщицы, то ли двоюродной, то ли троюродной племянницы Берема.

– А ты не знаешь, что ли? У мэра дочка замуж выходит, он и поставил пару бочонков горожанам, чтобы выпили за здоровье молодых, – охотно ответила она. – Давненько ты не заходила. По делу или так?

В пику распространенному мнению, романы с посетителями Веснянка не крутила, в городе у нее был муж, отличный столяр и плотник – Нита заказывала у него полки домой. Пару месяцев назад молодая семья узнала о грядущем пополнении, но пока округлившийся животик был незаметен под фартуком, и дядюшку Веснянка не бросала.

Услышав ответ про ужин, она бросила заинтересованный взгляд на шедшего следом за волчицей Ларса и, ухватив Ниту за руку, потянула в конец зала, к столикам «для своих».

– Тебе как обычно?

– Да. А ему... – Нита вдумчиво осмотрела худощавую фигуру Ларса. И не такой уж худой, если присмотреться, но волчатам все впрок. – Что у вас посытнее?

– Мясная похлебка, картошка со свиными ребрышками, котлеты с фасолью, – бойко перечислила подавальщица и, получив наказ принести то, что посвежее, исчезла в кухонном мареве.

Вернулась она очень быстро, уверенно лавируя меж столиков с груженным снедью подносом, ловко расставила миски на столе. Ларс принялся к котлетам с такой блаженной улыбкой, будто несколько дней голодал, а не умял пирог с четверть часа назад! Отхватил здоровенный кусок, потянулся было к ледяной кружке пива – и получил по руке.

– Не слишком ли ты разошелся? Мал еще. Пей морс. – Нита забрала кружку себе, проигнорировав недовольный взгляд.

Может, парень и начал недавно путешествовать самостоятельно и почувствовал себя взрослым, но для нее он все еще оставался волчонком.

Впрочем, чего не отнять, в толпе он вел себя достаточно уверенно: не вздрогнул, когда за соседним столиком громко захохотали, снисходительно ухмыльнулся на брошенного кем-то «мальца». И место занял в углу, но так, чтобы просматривать весь зал. Привычка, которая вырабатывается после пары-тройки хороших потасовок. Неплохо сочеталось со шрамами и ловкостью в обращении с ножом. Интересно, а не разбоем ли промышляла его семья?..

– Тебя тут хорошо знают, – заметил парень, когда к Ните подошел поздороваться очередной посетитель.

– Я единственная ведьма в округе.

– Многие смотрят на тебя не как на ведьму, – проявил он излишнюю проницательность.

Нита предпочла промолчать. Что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Это в обычное время горожан сдерживало существование Караша, а подвыпившие клофордцы воображали себя ловеласами и смелели. В присутствии мясника к ней бы не сунулись, но Ларса всерьез никто не воспринимал.

Когда подошел очередной желающий пообщаться, Нита круто развернулась, собираясь показать клыки и четко объяснить, что этот вечер она собирается продолжить в той же компании, в какой начала. Но на выпивоху мужчина не тянул. Да он и человеком не был: судя по запаху, уловить который не помешал и висящий в воздухе табачный дух, перед ней стоял матерый волк, в человеческом облике даже

крупнее Караша. Резкие рубленые черты лица, цепкие желтые глаза, черные густые волосы были стянуты в короткий хвост. Шрам на подбородке ничуть его не портил.

– Ты ведь Аленита? Ведьма с болота? – низким голосом спросил он и протянул ей мозолистую руку. Рукопожатие вышло крепким. – Из наших, не соврали. – Ноздри его на мгновение расширились, глаза остро, заинтересованно блеснули. – Я Аркон, проводник. Моей группе надо выйти к старым руинам, и я слышал, ты можешь...

– Не могу.

Мгновенно вспыхнувший интерес – звериный инстинкт, Древо бы его побрало! – исчез так же быстро, как и возник. Нита отдернула ладонь. С очередной группой приключенцев она связываться не собиралась, пусть они умудрились найти неплохого телохранителя в лице волка-одиночки.

– Отказываешься, не услышав предложения? – Аркон перехватил ее кисть. – Неужели пара ночей на болоте не стоит сотни теномов? Да брось, волчице туда-обратно сбегать раз плюнуть!

Он говорил правду. И цену назвал хорошую. Только с подходом ошибся: Нита была бережливой, но не жадной до денег, а хамство не терпела в любом виде. Особенно когда ее трогали без спросу.

– Руку убери. Нита уже ответила, – неожиданно вмешался Ларс.

Удивились оба собеседника. В голосе парня слышалось рычание, не отводя злого взгляда, он схватил незваного гостя за запястье и умело сдавил, вынуждая разжать пальцы. Сейчас он не выглядел безобидным волчонком, и Аркон это тоже почувствовал.

– Ты кто такой? – Он вырвал руку, да Ларс и не стал удерживать.

– Специалист по хорошим манерам. Могу дать урок, – процедил волчонок и поднялся.

Мальчишка был почти на голову ниже собеседника и в два раза меньше, но его это почему-то не смущало. Смотрел уверенно, прямо, без тени опасения, с таким видом, будто при первой же возможности готов вцепиться в глотку. Нита настолько удивилась его наглости, что даже вмешиваться не спешила: интересно было, как станет выкручиваться.

Интересно не ей одной: вокруг стало тише, от ближайших столов посетители развернулись к ним, выжидая. Кто-то хлопнул ладонями, делая ставку. Берем отставил пузатую бутылку и, хмурясь, вышел из-за

стойки. Серьезной потасовки он допускать не собирался, тут такого не любили.

– Щенок напрашивается на трепку? – Аркон лениво усмехнулся, скрестив руки на груди и не иначе как на публику поигрывая мускулами. – Ты хоть молочные зубы сменил, мальчик?

– Хочешь проверить на своем горле? – кривым оскалом ответил Ларс, и губы Аркона дернулись, демонстрируя клыки.

Наверное, будь перед ним взрослый волк, рычащий клубок уже катился бы по полу. Но пока оборотень сдерживался.

– Уйми своего щенка, пока этого не сделал я, – слегка хмурясь, обратился он к Ните.

– А ты всегда волчице под брюхо прячешься, старичок?

– Послушай, щенок!.. – Вспылив, Аркон через стол сгреб парня за рубашку.

Но что именно он должен был послушать, Ларс так и не узнал. Нита успела выхватить из-под них кружку с морсом и швырнула в обоих сырой силой. Та больно ужалила здоровяка в пальцы, вынудив отдернуть руку, и ударила мальчишку в грудь, заставив отступить.

– Успокоились оба! – не вставая с места, тихо рявкнула Нита. Раздражало не столько то, что эти двое сцепились на ровном месте, сколько всеобщее внимание, привлеченное к их укромному уголку. – Сядь и ешь. – Она со стуком поставила кружку с морсом перед Ларсом, одарив его сердитым взглядом. – А ты... Если с первого раза не понимаешь – не моя проблема. – Не менее злой взгляд достался Аркону, который смотрел на волчицу с непонятым выражением лица, растерянно и недоверчиво. – Я свое слово сказала.

Оборотень облил их обоих недовольным взглядом, но нарываться не стал – то ли понял, что перегнул палку, то ли сообразил, что место не подходит для этого разговора.

Ужин закончили в молчании. На аппетите Ларса сцена не сказалась, он уплетал все предложенное с похвальной скоростью. Да и на настроении, кажется, тоже: мальчишка оставался невозмутимым и благодушным, невольно привлекая к себе внимание ведьмы и множа вопросы.

Он не испугался. В случае прямого столкновения с матерым волком у этого щенка не было никаких шансов, и тем не менее он полез, явно готовый идти до конца. И сдохнуть, но – вцепившись врагу

в горло. Достойное качество для хорошего воина, но непонятно, откуда такие таланты в молоденьком пареньке? Складывалось впечатление, что так нарывается он не впервые, и это озадачивало. И дополняло картину. Только никаких связных версий о его прошлом у Ниты не появилось.

Когда они вышли, солнце уже закатилось, улица посерела и выцвела. Фонарей было немного даже на центральной площади – жизнь в Клофорде затихала с закатом, мэр мог без проблем экономить на уличном освещении, и ему на это не пеняли, а волчьим глазам такой сумрак помехой не был. Нита уверенно двинулась домой, но все-таки не удержалась от вопроса:

– Зачем ты полез к Аркону?

– Папа всегда говорил, что хороший волк должен заступаться за женщин, – отозвался Ларс с едва уловимой насмешкой.

– А думать головой он тебя не учил? Аркон в два раза больше тебя, дошло бы до драки, он тебя в пол забил бы! А мне опять лечить? – раздраженно проговорила Нита.

– Чем больше шкаф, тем громче падает, – пренебрежительно фыркнул волчонок.

– Ты с детства такой идиот? – Нита едва за голову не схватилась: никак не получалось решить, сердится она на него или из-за него. А вдруг и правда побили бы? – Кажется, я начинаю догадываться, за что тебя наградили проклятием. Не понимаю только, как до меня добрался!

– Повезло, наверное. – На идиота Ларс почему-то совсем не обиделся.

– В следующий раз перед тем, как во что-то ввязаться, спрашивай, нужно ли это делать, – проворчала Нита. – Если убьешься по собственной глупости, будет обидно за потраченное на тебя время.

– Я постараюсь, мамочка, – кривляющимся голосом отозвался Ларс.

– Ты нарываешься на трепку. Не смей меня так называть!

– Ну ты же называешь меня малышом. А Аркон сказал, что я твой щенок.

– Упаси меня Древо от такого! – буркнула Нита, после чего замолчала.

Не хотелось признаваться, но выговор Ларсу она устроила совсем не из-за потраченных на него сил и времени. Если разбираться, тот камень, который он ей отдал, с лихвой покрывал все издержки, прошлые и будущие. Нет, она действительно волновалась за непутевого мальчишку, который откровенно нарывался на неприятности. И, если подумать, она понимала причину собственного поведения. Проклятые инстинкты!

Нита чувствовала ответственность за мальчишку, как за младшего члена стаи. Так что, назвав Ларса «ее волчонком», Аркон не очень погрешил против истины. Не ее, конечно, собственный, но все равно свой. Жизнь в одиночестве сыграла с ней злую шутку: стоило встретить сородича, как вдруг оказалось, что ей в глубине души очень не хватало компании.

Открытие не порадовало, потому что привязываться к мальчишке не хотелось. Но не выгонять же его из-за этого! Обещала ведь помочь. Да и камень жаль возвращать...

Дома долго рассиживаться не стали. Нита выдала Ларсу что постелить и чем накрыться, нашла старую, но пригодную подушку и, пожелав ему доброй ночи, ушла к себе. День выдался не самым сложным в ее жизни, но непривычно насыщенным – обычно будни ведьмы отличались большей размеренностью. Поэтому, добравшись до постели, волчица надела самую длинную из своих рубашек, забралась под одеяло и уснула почти сразу, отмахнувшись от всех мыслей и сомнений.

* * *

На следующий день найденыш вел себя непривычно смирно. Поначалу Нита обрадовалась, что он не пытается влезть в очередные неприятности: у нее готовилось не самое простое лекарство, нужно за температурой кипения следить, а не отвлекаться на мальчишку. Но к вечеру забеспокоилась – Ларс почти не появлялся на глаза. Взявшись чинить сарай, как ушел туда с утра, так и пропал до темноты. И обедал там же, прихватив с собой полкастрюльки супа. Хороший аппетит радовал, но все равно – как бы не перенапрягся и не пустил трухой все ее усилия.

Беспокоилась она зря: заживало на нем как на взрослом волке. В этом Нита убедилась, когда потребовала показать раны. Разделся мальчишка неспешно, с показной ухмылкой, за что тут же получил по загривку и больше зубы не скалил.

– Еще пара дней, – Нита хлопнула его по здоровому плечу, – и будешь как новенький.

Рана не гноилась, почти затянулась и особых наблюдений не требовала.

– Лучше бы как старенький, – пробурчал Ларс, одеваясь.

Привязанной собачонкой за ней не пошел, остался заканчивать ремонт. Нита до позднего вечера слышала стук молотка в сарае.

А проснувшись среди ночи по естественной надобности и выйдя в большую комнату, услышала со двора тихий плеск воды. Укуталась в теплую шаль, вышла на крыльцо. Над лесом только намечалась сизая дымка рассвета, в небе висела убывающая луна, и большая часть двора пряталась в тенях. Ларс стоял у колодца и поливал себя ледяной водой из ведра, то и дело фыркая и трясая головой. Вода струями стекала по коротким волосам, спине, узким бедрам... Неудивительно, волки были чисто плотными и посторонние запахи не любили. Но этот парень!..

Нита поймала себя на мысли, что язык не повернулся назвать его «мальчишкой»: уже сейчас это был поджарый, красивый молодой волк. Но ему, конечно, о ее мыслях знать не стоило, а то нос задерет. И ведьма бесшумно скрылась в доме.

Сарай он, к слову, доделал. Об этом Нита узнала уже утром, когда по привычке хотела хлопнуть дверью, чтобы та закрылась, а не повисла на петле, но вовремя спохватилась – дверь закрывалась нормально. И крыша больше не протекала: дождь ночью поливал знатный, а в сарае сухо. Теперь не страшно и травы там развесить. В доме они хорошо сохли, но Нита то и дело задевала свисающие с потолка пучки.

Караш, как и обещал, пришел к обеду, несмотря на разыгравшуюся непогоду, принес с собой запах дождя и сырого леса. Без жреца, зато с одуряюще вкусным окороком – мужчина знал, какой подарок придется по вкусу хозяйке. Ларс ушел подремать, Нита кашеварила – продукты улетали стремительно, к вечеру стоило проверить силки – вчера Нита пробежалась по округе и поставила их на мелкое зверье. Можно было и самой размять лапы, без добычи

волчица с охоты ни разу не возвращалась, но потом отмываться придется! А как помоешься с таким гостем? Тоже втихаря, при свете луны?

– Соскучилась? – Караш обнял ее со спины, и Нита выкинула из головы все мысли о волчонке, наслаждаясь запахом. Пах мужчины хорошо, особенно для человека. И точно знал, что с Нитой не нужно осторожничать или ждать темноты, чтобы стыдливо целовать под одеялом. Горячие губы приласкали шею, затем последовал чувствительный укус, а руки сжали грудь, ловко расстегивая пуговицы рубашки. – Я вот соскучился, – шепнул он на ухо.

Действительно соскучился, в этом Нита не сомневалась и, развернувшись, сама обвила его шею, подставляясь под поцелуи. Может, зря она волновалась насчет жреца? Караш вел себя как обычно и лишних разговоров не заводил. Да и какие разговоры, когда они давно не были вместе?

Они чуть не сбили со стола чашки, когда Караш посадил на него Ниту, но это никого не смутило: мебель крепкая, а чашки можно и новые купить. Не прерывая поцелуев, Караш взялся за ремень, но расстегнуть его не успел – на кухню, сонно зевая и взлохмачивая волосы, ввалился Ларс.

– Нита, у нас нет молока? Что-то желудок скрутило, – будто не замечая, что помешал, спросил он, заглянув в пустую кринку.

– Ларс, иди погуляй, – быстро попросила Нита, даже не дернувшись запахнуть рубашку.

Лучше выгнать парня, чем Караша: взгляд, которым тот одарил волчонка, не предвещал ничего хорошего.

– А молоко? – Спокойствию найденыша можно было позавидовать, как и невинному взгляду, задержавшемуся на ее груди дольше положенного.

Но Нита уже научилась определять, когда он дурачится. Сейчас Ларс явно наслаждался растерянностью Караша и ее злостью. И чего добивался? Сначала напрашивался на драку с Арконом, теперь с Карашем...

– На болоте криворогого чернобрюха подоишь, – процедила она.

Положила ладонь на руку Караша, успокаивая его и себя, – ну вредничает мальчишка, что с него взять? Переходный возраст, не иначе.

– Нет так нет. Можно было просто сказать, чего ругаться? – Ларс пожал плечами и вышел из кухни.

Наконец-то! Но настроение сбил, поганец.

– Ведет себя как дома, – недовольно заметил Караш, глядя вслед волчонку.

Нита провела ладонью по его щеке, привлекая внимание.

– Не думай о нем. Может, переберемся ко мне?

Кровать у Ниты была не слишком удобной, узкой, но как-нибудь уместятся. Зато в закрытую дверь Ларс ломиться точно не станет. Он, конечно, дурак, но не настолько.

– Позже. – Мужчина неожиданно отстранился, и у Ниты неприятно засосало под ложечкой. Взгляд Караша снова стал серьезным. – Я хотел с тобой поговорить.

– А отложить нельзя? – Она игриво цапнула его за ухо, прижимаясь всем телом.

Караш прикрыл глаза, вздохнул прерывисто, но потом словно опомнился и отстранил от себя искушительницу.

– Аленита, я серьезно.

– Знаю, – тихо выдохнула ведьма, не скрывая досады.

Уж если он назвал ее полным именем, чего отродясь не делал, то хорошего от беседы не жди. Это ему надо «серьезно», не ей.

Караш покраснел, побледнел, откашлялся. Порылся в кармане и вытащил кулон со стилизованным серебряным Древом на основе из спиленной ветви каменного дерева. Раскрыл ладонь, протягивая украшение. Если раньше еще можно было уговаривать себя и придумывать более удобные объяснения, то подарок сомнения отметал: такой кулон дарили на помолвку.

– В последнее время я все чаще думаю, что мне тебя не хватает, – негромко начал он, глядя куда угодно, но не на Ниту, точно боясь, что она сразу укажет на дверь. А ведьма сама готова была сбежать, лишь бы не слушать! – Я устал от коротких встреч. Хочу видеть тебя рядом, просыпаться вместе. Хочу по вечерам обсуждать с тобой сплетни, сам заплетать и расплетать тебе косу. – Он наконец взглянул на нее и, протянув руку, заправил за ухо русую прядь. Чуть не задел пару сережек-колец – единственные украшения, которые носила Нита. – Хочу...

Что он еще хотел, Караш сказать не успел. Дверь снова распахнулась, показалась голова излишне любопытного мальчишки.

— А криворогого чернобрюха с какой стороны болота искать? — спросил тот, прерывая признание. Караш резко замолчал, короткая пауза затянулась. Ларс с показной неторопливостью оглядел их и попятился на улицу. — Кажется, я не вовремя. Продолжай, дядя.

Нита фыркнула, не сдержавшись. Немного истерично, но иначе в этой ситуации не получалось. Фыркнула — и поняла, что это конец. Точка. Назад уже не вернуться.

— Тебе смешно? — напряженно спросил Караш, отдернув руку, будто обжегшись.

В глазах плескалась обида. И что с ним делать? Сам придумал, сам оскорбился. А ведь Нита предупреждала, что ничего серьезного у них не выйдет!

— Нет, не смешно, — покачала головой ведьма, — просто то, чего ты хочешь, невозможно.

— Ты оборотень, а я человек. Я помню, — медленно произнес Караш. — Но, если ты беспокоишься о ребенке, мы можем взять приемного. Я уже все продумал: до Белой Речки пара дней езды, а там приют. Жрец согласен, если мы поженимся, нам разрешат взять малыша на воспитание. Или... или ты можешь завести волчонка от другого, а я клянусь, что выращу его как родного!

— Но я не хочу! — резко возразила Нита. — Ты все продумал, молодец. Но почему не спросил меня раньше? Я не хочу ни детей, ни семьи. Караш, мы с самого начала договорились, что меня полностью устраивает моя жизнь — такая, как сейчас!

— Жизнь? Походы в заброшенный город, охота, выживание среди нежити — ты этого хочешь?!

— Да! — предельно честно ответила Нита. — Это моя жизнь. И если тебе не нравится...

В очередной раз скрипнула дверь.

— Вы продолжайте, продолжайте... Я просто сапоги возьму. — Ларс собирался проскользнуть мимо, но оказался прижат к стене, аж дух выбило.

Караш с трудом сдерживался, чтобы не врезать ему. Обида и злость клокотали в нем, почти вырываясь наружу, а паршивец словно намеренно нарывался на затрещину: смотрел этак снисходительно, с

насмешкой, словно это не его держал за горло огромный и сильный как медведь разъяренный тип.

– Твоя жизнь? – Он обернулся к Ните, рыча не хуже настоящего волка. – А может, в нем дело? Как у тебя этот «гость» появился, все пошло наперекосяк!

– Ты ревнуешь к ребенку? – Ведьма выразительно изогнула брови, стараясь не задумываться о том, что несколько часов назад с удовольствием рассматривала этого «ребенка» с совершенно определенным интересом.

– Ребенок?! Открой глаза, Нита! Он уже мысленно разложил тебя на столе и... – Караш осекся, поймав ее заледеневший взгляд. Выругавшись, оттолкнул Ларса и потерянно сказал: – Прости. Я не хотел.

– Да нет, как раз хотел, – протянула ведьма. Она и забыла, каково это, когда специально делают больно. В груди противно заныло. – Уходи.

– Нита...

– Караш, уйди. Пока по-хорошему.

Когти проехали по столешнице, оставляя глубокие царапины. Убеждать Караша не пришлось.

Нита со вздохом осела на скамью. В горле клокотал рык, боль в груди переросла в желание вцепиться кому-нибудь в глотку.

– А ты что стоишь? – Нита хмуро уставилась на волчонка. – Особое приглашение нужно, чтобы свалить в болото?

Надо бы задать мальчишке трепку в воспитательных целях, может, и ей полегчало бы. И у него, даст Древо, голова на место встанет. Прекратит искать проблемы на собственную... шею.

Отчасти Ларс даже помог, Ните не нравился разговор, хотелось его поскорее закончить. Но не так же!

– А что у нас на обед?

Волчонок, кажется, считал себя бессмертным, потому что угрозу проигнорировал. И выглядел настолько довольным и умиротворенным, что злость в груди вспыхнула с новой силой, и Нита проводила его мрачным взглядом.

Ларс подошел к столу, сунул нос в обернутый старым платком горшок... Попытался. Подпустив добычу ближе, Нитахватила его

поперек спины полотенцем – тем, что было под рукой. От души, с оттяжкой.

– Ой! – Ларс отшатнулся, а ведьма вскочила на ноги.

– Обед тебе?! Ах ты паразит! Сейчас мышей ловить пойдешь!

Наверное, если бы парень отреагировал иначе, она сдержалась бы в рамках словесного внушения. Но он попытался убежать, и сработали инстинкты хищника.

Дом был небольшим, однако мелкая зараза оказалась на удивление верткой и ловкой. Он проскальзывал под руками, лихо перемахивал через столы, демонстрируя чудеса акробатики. И хохотал, получая удовольствие от догонялок.

Нита уже не сдерживала рык; карающее полотенце, свистя в воздухе, сбilo несколько тарелок и пучков трав, но хозяйка этого не замечала. Наконец в пылу ярости сообразила, что полотенце – не самое лучшее оружие, но и его можно использовать по-разному, и сумела подбить Ларса под ноги. Тот загремел на пол удивительно мягко, ловко сгруппировавшись. Нита заподозрила, что это было не падение, а маневр, только когда сама полетела сверху на парня, сбита вероломной подсечкой. Но, не растерявшись, оседлала добычу и принялась лупить полотенцем куда придется.

– Вот тебе завтрак! Обед! И ужин! С десертом!

– Ай! Прекрати, буйная! – сквозь хохот с трудом выдавил Ларс, втягивая голову в плечи и прикрываясь растопыренными ладонями.

Потом перехватил полотенце, через мгновение – ее запястья, и Нита опомниться не успела, как оказалась на полу, прижатая к нему мальчишкой.

– Уймись, я же тебе услугу оказал, – весело ухмыляясь, проговорил он, прижимая не только ее тело, но и руки, да так ловко, что не вывернешься, – прихватив запястья ладонями, а локти придавив своими локтями.

Нита набрала воздуха для новой гневной тирады – и осеклась на полувдохе, вдруг осознав двусмысленность ситуации и собственного положения.

Да нет, не двусмысленность, а как раз совершенную однозначность! Которая очень выразительно и ощутимо прижималась к ее бедру.

Догонялки и возня на полу не оставили Ларса равнодушным, и Нита сообразила, что к полу ее прижимает совсем не мальчишка, а весьма сильный молодой мужчина. И хотя у них лет десять разницы, а она всегда предпочитала тех, кто постарше и помассивнее, но... До нее наконец дошло, что в этом возрасте парни уже не просто интересуются девушками, а прекрасно знают, что с ними делать. Зачастую на практике...

Хуже всего, что Нита поймала себя на том, что заинтересованно принюхивается к разгоряченному возней Ларсу, и ощущения ей нравятся. *Все* ощущения. И запах, и неожиданно сильные руки на запястьях, и...

– Пусти, – проворчала она, раздраженно сдув с лица выбившуюся прядь.

Парень вальяжно усмехнулся, выдержал паузу и выпустил ее из захвата, откатившись вбок. Очень четко, выразительно выдержав паузу. Ровно настолько, чтобы дать понять: он не исполняет приказ, а услышал просьбу, взвесил ее и решил сделать женщине приятное. По своей воле.

Проще говоря, молодой волк продемонстрировал зубы. А Нита принялась недовольно отряхиваться и обозревать собственноручно учиненный разгром, всеми силами стараясь отвлечься от понимания: эта демонстрация ей тоже понравилась.

Вся проблема в неудачном свидании. Точно. Это в ней неудовлетворенность говорит. Потому что не может же она всерьез заглядываться на мальчишку! Нет, он симпатичный, конечно, но...

Нита поймала взгляд Ларса, насмешливый и довольный, и, раздраженно встряхнувшись, принялась за уборку. Пусть скалится. Она ему это еще припомнит.

* * *

Сидеть дома после неудачного свидания и неожиданных открытий по поводу волчонка не хотелось, а сбегать просто так – глупо: она взрослая самостоятельная женщина, а не импульсивная девчонка, которой надо побыть одной. Поэтому Нита накинула куртку, сапоги и взяла непромокаемую сумку.

– Ты куда? – окликнул Ларс, занятый готовкой.

Он проявил недюжинные проницательность и здравомыслие: ни слова не сказал ни про Караша, ни про их возню на полу и вообще вел себя так, словно ничего не случилось. В глубине души Нита ему завидовала: у нее это получалось хуже.

– В лес. Проверю ловушки.

– На неосторожных путников?

– Ага, на глупых наглых волчат, – отозвалась ведьма. – Жди меня дома. Скоро вернусь! – пообещала она и спешно скрылась за деревьями.

– Добытчица, – оскалился Ларс ей в спину, но Нита не ответила.

Лес у могильника она знала как свои пять пальцев. Вон ту часть болота лучше обходить стороной, там жила колония трясинников, запросто могли утянуть на дно. Поодиночке мелкие, похожие на выдр существа не опасны, но становятся нешуточной угрозой, когда нападают стаей. В чащобу нередко забредал хрящик, прозванный так за любовь выгрызать у жертв позвоночник. Его Нита опасалась всерьез и сбегала, едва завидев: даже в волчьей форме непросто справиться с двухметровой ядовитой тварью. К счастью, ленивый и медлительный хрящик редко преследовал добычу, довольствуясь падалью.

Еще из нечисти поблизости давно обитал сладкогубый живоглот, который охотился на мелких животных, – Нита громко хохотала над названием нежити в научных кругах. На губах живоглота выделялся парализующий яд, опасный и для человека, но не очень большой живоглот не нападал на зверей крупнее лисы, а волчицу или людей и вовсе обходил по широкой дуге. Зато стащить попавшегося в ее ловушки зайца или куропатку мог запросто, и Нита периодически устраивала вылазки, отгоняя его подальше со своей охотничьей территории.

В общем, болото жило своей жизнью, Нита – своей, и они прекрасно сосуществовали.

Сегодня дичь пришлась бы кстати. Запасы еще оставались, но какой оборотень откажется от свежатины! Найденыша попробуй прокорми, да и молодая здоровая волчица отличалась отменным аппетитом. Не в коня корм, как посмеивался Караш, щекоча ее ребра, и приносил из лавки самые лакомые куски. Теперь некому будет

приносить... Да и лавку лучше сменить – видеть бывшего любовника не хотелось.

Первые ловушки были пустыми. Ожидаемо. Нита и не рассчитывала на удачу у самого дома – кружащие в окрестности лазурницы распугивали осторожных зверьков. Она и силки здесь ставила больше по привычке, обозначая территорию. Основные охотничьи угодья располагались дальше в лесу, а там лучше бегать зверем.

Остановившись у старого дуба, Нита сбросила сапоги, стянула через голову рубашку, скинула штаны, белье. Сложила все в дупло, в очередной раз с подозрением глянула на небо: дождь перестал, но ничто не мешало ему зарядить снова. Потянулась – от души, всем телом, наслаждаясь свободой и сырой лесной прохладой.

Само превращение давно уже не причиняло боли и выходило легко, и, хотя процесс сложно было назвать приятным, небольшие неудобства с лихвой искупались ощущениями упругой лесной земли под лапами, умопомрачительными запахами леса, новыми голосами, неслышными человеческому уху. Мир обрел новые грани, стал больше, ярче, живее.

Волчица встряхнулась, взяла в зубы мешок и неспешно потрусила в лес. Хоть она и взрослая, и самостоятельная, но побыть одной действительно стоило.

Караш здорово испортил настроение, еще и обидел мимоходом. И пусть она ждала от него этого решения, все равно надо было немного привыкнуть к переменам в жизни. И волчонок проблем подкинул...

Не выгонишь теперь его. Камень можно вернуть, но Ларса было жаль, хотелось помочь. Он, конечно, редкий наглец и балбес, который сам же себе и навредил, но смерти он не заслуживал. Хороший все-таки парень, незлой. И с принципами. Ну и со странностями, хотя она не могла понять, что в нем не так. И действительно ли не так? Или он, наоборот, ведет себя совершенно нормально для молодого волка, а она за время жизни вне клана забыла, как это бывает?

Со следующим силком повезло: недалеко от дома в ловушку попался здоровенный упитанный летний заяц. Попался недавно и был еще жив. Нита одним движением челюстей оборвала его страдания и после недолгих мучений сунула в мешок: пастью и волчьими лапами решить задачу было трудно, но она приспособилась. Еще две ловушки

оказались пусты, а в следующую угодила косуля, которую уже начали есть.

Самую ценную, со звериной точки зрения, часть туши – брюхо – выедала пара загрызел. Эти некрупные хищники, похожие одновременно на кошек и на крыс, только весом около пятнадцати килограммов, жили и охотились небольшими стаями. Не брезгали падалью, сворой могли завалить кого-то вроде той же косули или молодого кабанчика.

Уступать им добычу Нита не собиралась и, бросив мешок, с рыком ринулась в атаку. Загрызлы пришлось кстати: самое то, чтобы сбросить накопившееся напряжение и раздражение. Их жалеть она точно не станет.

Только мелких хищников оказалось не двое. Остальные терпеливо дожидались своей очереди в траве неподалеку, пока лакомились главная самка и ее самец. Стая оказалась внушительной, с десятков особей, которые с громким противным писком бросились на врага.

Одну Нита поймала еще в прыжке, клацнула челюстями, резко дернув мордой, – тушка обмякла со сломанным хребтом. Но на место первой загрызлы пришли другие, хватали за лапы, норовили вцепиться в горло. Одна прыгнула на холку, но Нита прокатилась по земле, прицелившись так, чтобы придавить наглую тварь плечом. Только выпрямилась – еще одна повисла на горле под самой мордой. Волчица дернулась от боли – зубы у загрызел были острыми и очень прочными, за что их так и называли.

Но предпринять что-то еще Нита не успела. Тишину разорвал грохот выстрела, и убитая тварюшка шмякнулась на траву. Следом, почти без паузы, грохнуло еще раз, и загрызлы с визгом кинулись врассыпную.

Ларс стоял в стороне, метрах в десяти, с револьвером в руках. Сейчас он ничуть не походил на волчонка. Взгляд острый, цепкий, руки – твердые, во всей позе – уверенность. К огнестрельному оружию он явно привычен.

Нита раздраженно фыркнула, тряхнула головой, отводя взгляд, и подошла оценить состояние туши. В отличие от диких животных, потроха ее не интересовали, а добраться до мяса конкуренты, кажется, не успели.

Ларс тем временем убрал револьвер в кобуру и приблизился. Нита покосилась на него, тихо рыкнула.

– Но я же попал. – Пожав плечами, он насмешливо улыбнулся, каким-то чудом угадав, за что на него оскалилась волчица. – И я не сомневаюсь, что ты справишься бы сама и всех поубивала, но зачем? Без вожака стая всегда разбегается. Дай посмотрю. – Опустившись рядом на корточки, Ларс положил руку ей на холку.

Нита недовольно вывернулась из-под ладони и предупреждающе зарычала: еще не хватало, чтоб он в ее шерсти копался!

– И кто из нас ведет себя как ребенок? – И столько ехидства было в его взгляде и голосе, что у Ниты буквально зачесались зубы хорошенько куснуть его за руку, чтобы не распускал.

Или за что-нибудь еще.

Но вместо этого Нита мысленно рыкнула уже на саму себя. Ну что за детские обиды, в самом деле? Ларс прав, сама осмотреть раны она не могла, а сейчас, когда схлынуло напряжение драки, боль ощущалась. Терпимая, но жгучая. Да и зубы загрызлы не чистят, было бы неплохо обработать. От понимания, что до собственного загрызка она не дотянется и придется просить о помощи Ларса, стало не по себе. Но Нита заставила себя сесть и позволить парню взглянуть.

– Не смертельно, но подрали хорошо. Надо промыть, – повторил он ее мысли. – И как бы зашивать не пришлось.

Он машинально почесал ее между ушами, словно не оборотня осматривал, а собаку. Нита в первый момент невольно поддалась на ласку, потому что это было приятно и отвлекало от зудящей боли, но через пару мгновений вывернулась, поднялась на лапы и отступила, с укором глядя на парня. Тот только усмехнулся и принялся выпутывать из силка предмет спора. Не зря же Нита поплатилась за него целостностью шкуры!

Но проверять остальные ловушки не осталось никакого желания.

Ларс ловко спутал ноги косули и взял тушу за эту веревку, второй рукой подхватил мешок, и Нита рассеянно отметила, что явился он очень к месту, ей было бы несподручно тащить все это. Оленя можно по-волчьи закинуть на спину, но не сейчас, когда загрызок жгло от боли. И даже в таком случае пришлось бы что-то решать с мешком.

До дерева, где она оставила одежду, дошли в молчании, Ларс не горел желанием произносить монолог в пустоту. А жаль, потому что на

него можно было бы отвлечься – и от неприятных ощущений, и... от других ощущений. От запаха, если точнее.

Следовало признать, что волчья часть ее натуры считала парня привлекательным. Единожды осознав, что Ларс – уже не маленький волчонок, ведьма никак не могла вернуться к прежнему восприятию. Инстинкты плевали на разницу в возрасте, с их точки зрения молодой волк был очень неплох: сильный, здоровый, явно питающий ответный интерес. И это противоречие между инстинктами и разумом чрезвычайно раздражало. Особенно тем, что казалось неразрешимым.

Закрадывалась, правда, подлая мыслишка плюнуть на все, расслабиться и получить удовольствие, но Нита гнала ее от себя. Еще чего не хватало!

Когда они дошли до дерева, Ларс дисциплинированно отвернулся, позволяя Ните перекинуться. Когда она не сдержалась и зашипела от боли – тонкая человеческая кожа куда чувствительней волчьей шкуры, – дернулся, но не обернулся. Спросил только, все ли в порядке, и, когда Нита недовольно огрызнулась, вполне этим удовлетворился.

– Зачем ты пошел за мной? – мрачно спросила ведьма, одевшись. Хотя, видит Древо, натягивать рубашку не хотелось. Каждое движение рук отдавалось болью, да и прикосновение грубой ткани к свежим ранам не доставляло удовольствия. – Я же велела тебе оставаться дома!

– А я решил прогуляться.

– Следил? – Волчица зыркнула на парня.

– Немного, – не стал отпираться он. Понятно же, что иначе найти ее в лесу не получилось бы. И главное, умудрился же оставаться незамеченным! – Ты черная. Так странно, никогда не встречал черных волков. В твоем клане все такие?

– Нет. Дар сказывается, – нехотя ответила она, не вдаваясь в подробности.

– Красиво, – задумчиво похвалил он, за что удостоился подозрительного, недоверчивого взгляда Ниты.

Но спрашивать что-то еще она не стала. Слабо верилось, что в клане парня к таким, как она, относились иначе, чем в ее собственном. Скорее всего, дело в том, что Ларс еще слишком молод, не успел наслушаться и проникнуться страшными сказками и суевериями. Может, в их клане таких и не было никогда... Не спорить же с ним и не

объяснять, что инаковость куда чаще пугает и отталкивает, чем кажется привлекательной! Так и до жалоб на злодейку-судьбу недалеко, а плакаться Нита не собиралась, тем более что нынешняя жизнь полностью ее устраивала.

Остаток пути проделали в молчании, а дома Нита взяла снадобья и ушла к себе – обрабатывать раны. Только если с теми, что на горле, она сумела справиться самостоятельно, пусть и при помощи зеркала, то остальные... Промучившись минут десять и добившись только того, что от ее движений порезы опять начали кровоточить, она окончательно расписалась в собственном бессилии и несколько минут набиралась решимости, чтобы попросить о помощи.

Прижимая рубашку к груди, выглянула в общую комнату, но там Ларса не оказалось. Кажется, парень возился с добычей на дворе. Вздохнув и махнув на все рукой, Нита вышла на крыльцо. В конце концов, стесняться ей точно нечего!

– Ларс! – окликнула она занятого у колодца парня в рубашке с закатанными выше локтя рукавами. – Помоги мне, пожалуйста, не дотягиваюсь. – Она неопределенно указала за спину.

– Сейчас приду, как руки помою. – Ларс бросил на нее короткий скользящий взгляд. – Не стой на сквозняке.

Нита растерянн хмыкнула от такой неожиданной заботы, но спорить не стала, молча ушла в дом. На крыльце и впрямь было зябко.

Ларс действительно ушел мыть руки, но не только. Ему тоже требовалось собраться с силой воли и убедить себя, что предстоит лишь оказать помощь, не больше. Это было сложно, учитывая, что перед глазами так и стояла точеная фигура Ниты – красивые плечи, узкая спина. Все прикрытое штанами и прижатой к груди рубашкой прекрасно дорисовывала фантазия, так что, помимо мытья рук, он вылил полведра холодной воды себе на голову, чтобы остудить. Вылил бы и на все остальное, но раздеваться не хотелось.

В комнате Ниты резко пахло знакомой мазью, и это порадовало: она забивала собственный запах женщины и позволяла Ларсу мыслить ясно. Запах лекарства и вид раны на спине.

– У тебя есть обезболивающее? – спросил задумчиво.

– Мажь, – отмахнулась Нита, – и так потерплю.

– Зашить надо. Хотя бы несколько швов.

– А ты умеешь? – Ведьма подозрительно покосилась на него через плечо.

– Не так, как ты, но...

– Теоретически? – усмехнулась она. – Или на практике доводилось?

Ларс ответил странным нечитаемым взглядом и молча предъявил левое предплечье, на внешней стороне которого виднелся уродливый, но хорошо заживший длинный шрам. Нита заметила его раньше, но не придавала особого значения, а сейчас вдруг подумалось, что это очень походило на оборонительный порез, когда руку инстинктивно, защищаясь, ставят под нож нападающего.

– Кривовато, – пробормотала задумчиво, чтобы не начать расспрашивать о том, как этот шрам вообще появился, – почему-то казалось, что правды все равно не услышит.

– У меня обезболивающего не было. – Он пожал плечами.

Нита уже пожалела, что завела этот разговор, однако не спросить не смогла:

– Как давно ты ушел из клана?

– Достаточно, – произнес сухо. – Ну так что? Шить?

– Шей. – Обреченно махнула она и достала из сумки с лекарствами обезболивающее. От души хлебнула и протянула Ларсу следующий флакон. – Вот этим предварительно обработай все. Вот шелк, иглы и зажим. Справишься?

– Я могу сходить в город за доктором, – невозмутимо предложил парень.

Нита изобразила в ответ что-то среднее между немым укором и оскалом и, отвернувшись, наклонила голову, чтобы ему было удобнее.

– Начинай, действовало.

Иглой, да еще с помощью зажима, Ларс орудовал неловко, но стянуть края раны следовало. Обезболивающее действовало хорошо – не отбило чувствительность вовсе, но боль сменилась вполне терпимыми неприятными ощущениями. Да и мысли отвлекали.

Для мальчишки, пару лет назад ушедшего из дома, у него было чересчур много шрамов. И относился он к ним не как мальчишка. Не гордился, не бравировал, пытаясь преподнести как знаки особенной воинской доблести, заодно рассказав героическую историю их появления. Но и не стеснялся, что тоже вполне могло случиться с

таким хорошеньким мальчиком, стыдящимся слабости. Он вел себя слишком равнодушно, спокойно, слишком... взросло.

Нита поняла, кого из знакомых он больше всего напоминал: Белтана. Совсем молодого парнишку-охотника, которому стукнуло семнадцать. Он уже три года содержал семью – мать и трех младших сестер, – с тех пор, как погиб отец. Мать его что-то шила на дому, но основной доход приносила все же охота. Несчастья заставляют быстро повзрослеть, и пара лет сложных странствий способна сделать из домашнего мальчишки кого-то посерьезнее.

Все же интересно, сколько именно он странствовал и во что успел влезть? Что его так изменило? А ведь изменило, в этом сомнений не было, потому что на домашнего мальчика и любимца большой семьи Ларс не походил. С другой стороны, семья семье рознь...

– Надо будет еще раз взглянуть на твое проклятие, – заговорила Нита, отвлекая себя от навязчивых мыслей о найденыше. – Наверное, произошедшее можно считать стычкой с тварями, кое-какая магия в загрызлах есть. Если стало лучше, значит, ключ мы нашли.

– Посмотрим, – согласился он.

Только ритуал пришлось отложить: не успела Нита натянуть рубашку, категорически отказавшись от помощи Ларса в бинтовании, в дверь постучали. И кому в такой неподходящий момент потребовалась помощь ведьмы?

Глава 4

Тот самый волк

Профессор Тарсам выглядел отвратительно хорошо для своих лет, и это при том, что он был человеком. В пятьдесят умудрялся сохранять настолько моложавый вид, что горожанки млели, а жена ревновала – года не проходило, чтобы какая-нибудь студентка не пыталась залезть в их постель. Едва ли не единственному преподавателю, лишенному магии, собственный недостаток не помешал стать всемирно известным знатоком и талантливым ученым.

Впрочем, Ниту постель профессора древоведения волновала мало, а вот его просьба стать проводником до руин – очень даже. С чувством и толком он объяснял, почему надо попасть в Емшан и как сильно Нита поможет, если согласится. Всего на неделю, совершенно безопасная прогулка! Они даже второго проводника наняли, способного защитить от нечисти.

Упомянутый охранник, уже знакомый ведьме Аркон, сидел рядом, изредка бросая недовольные взгляды на Ларса. Волчонок отвечал тем же, едва заметно демонстрируя клыки. Но оба молчали.

Если бы Аркон пришел один, Нита выставила бы его на улицу, но профессора она уважала и была готова по меньшей мере выслушать. Одно не понимала: зачем нужна помощь ведьмы, если проводник уже есть?

– Я не знаю Мертвый лес, – нехотя признался Аркон, с подозрением косясь на кружащих рядом лазурниц. По сжатым в замок пальцам и опущенному взгляду чувствовалось, что для волка в новинку признаваться в собственной слабости. – В прошлый раз мы спустились в Емшан со стороны гор. Те места я знаю, а здешние – нет. Зато в развалинах не заблужусь.

– Аркон будет сопровождать нас в Емшане, а ты – до города. – В отличие от волка, профессор к бабочкам привык и спокойно позволил одной из них сесть на плечо. – В том дневнике упоминается архив. Где находится, как пройти, код от двери. Все, понимаешь? Просто представь, какие перспективы откроются, если мы туда попадем!

Тарсам горел воодушевлением и о последней находке рассказывал с восхищением. Несчастный дневник, вызвавший ажиотаж и очередной поход к руинам, нашел у деда на чердаке один из учеников и принес на лекцию. Он и не догадывался, какое сокровище попало ему в руки!

Емшанский университет гремел на весь цивилизованный мир, был первым по исследованию каменных деревьев. Именно благодаря работе тамошних ученых в Клофорде появилось свое древо, и до самой Катастрофы они лидировали в этой теме, совершив несколько важных прорывов. Потом самые видные специалисты погибли, большая часть архива сгорела, а уцелевшие жители бежали из города, бросив остальное.

Каждый раз, когда Нита отводила группу профессора к руинам, они возвращались груженные кипой бумаг и на обратном пути выпадали из жизни. Склонялись над найденными материалами, вдохновенно что-то обсуждали и спорили, забывали поесть и не смотрели по сторонам. Зато слушались беспрекословно, если удавалось до них достучаться.

Но проникнуть в лабораторию за парой бумажек – это одно. А найти и вынести целый архив...

– И сколько человек вы хотите с собой взять? – уточнила Нита.

Поход в Емшан не назвать увеселительной прогулкой: в окрестностях Мертвого леса и самого города водилось много всякой дряни, и волчица не хотела отвечать за сохранность большой группы.

– Я, пара учеников, один коллега из столицы, который все финансирует. Коллега очень опытный, он не доставит проблем. Еще Шаир, ты его знаешь. Аленита, это действительно важно. Ты же понимаешь, я не стал бы дергать по пустякам. Видит Древо, я ждал этой возможности больше двадцати лет! – почувствовав, что она почти согласна, дождал профессор, и ведьма махнула рукой.

– Хорошо.

В конце концов, сейчас полезно исчезнуть из Клофорда. Ненадолго. Дать остыть Карашу, да и самой успокоиться. А Шаира она помнила и симпатизировала ему, пожалуй, сильнее, чем другим сотрудникам школы, не считая самого Тарсама. Спокойный и надежный мужчина чуть за тридцать, толковый бытовик. Молчаливый, немного нелюдимый, но действительно опытный.

– Буду должен.

– Просто напomini своим детям, чтобы не бродили по могильнику в одиночку. Не хочу вытаскивать из болота... – «кого-то еще», не договорила она.

– Сколько времени потребуется на подготовку? – деловито уточнил Тарсам.

Если бы не сегодняшняя встреча с загрызлой, Нита могла выйти хоть завтра, но холка ныла и саднила. К тому же зелья... Она обещала аптекарю мазь для лечения чирьев и отвар от женских недомоганий и только на днях собрала новую порцию трав. Жалко будет, если засохнет.

– Три дня, – откликнулся вместо нее Ларс. До этого он в разговор не вмешивался и вообще вел себя на удивление тихо. С Карашем бы так молчал! – Мясо надо закоптить, – коротко пояснил в ответ на ее незаданный вопрос.

Справедливо. В другой раз Нита попросила бы Караша заняться этим, мясник прекрасно готовил, но сейчас нести добычу в лавку выглядело сущим издевательством.

Выйти из Клофорда договорились с рассветом, как обычно, и первую ночевку устроить уже в Мертвом лесу. Попытки добраться быстрее еще ни разу не увенчались успехом, в пути обязательно что-то случалось – кто ногу подвернет, кто в болото провалится – и приходилось корректировать планы. Так что две ночевки по дороге, день-два в городе – недели и впрямь должно было хватить.

Обсудив необходимые детали – снаряжение, питание, лекарства, – гости ушли.

– Что ж, теперь давай с тобой разберемся.

Нита убрала чашки и приглашающе кивнула на стол. Ларс уже без вопросов скинул рубашку и лег. Он и в прошлый раз воспринял действие спокойно, а теперь и вовсе не боялся ведьмы, прокаливавшей над ним нож.

Проклятие уходило. Хаотично, медленно, но кокон распутывался, торчащих в стороны оборванных нитей стало больше, и эта новость порадовала. Вот только измененный прикосновением каменного дерева участок как будто стал плотнее и больше, но поручиться Нита не могла. Не исключено, что ей просто показалось на фоне бледнеющего кокона.

Нита встряхнула ладонями и отошла от стола. Сморгнула. Черные нити исчезли, оставив неподвижного волчонка. На порезах набухли капельки крови.

– Я все. Сейчас, погоди... – Ненадолго заскочив в спальню, ведьма вернулась с заживляющей мазью.

– И как? – Ларс к ее возвращению уже сидел на столе, не спеша натягивать рубашку.

Красные капли кое-где сорвались и прочертили длинные дорожки, придав парню странный вид, но он не обратил внимания.

– Мы были правы, проклятие отступает после встречи с нечистью.

– Хорошо. – Он просто кивнул. – Может, тебе надо помочь? Не хочу сидеть без дела. С сараем я закончил, а мясо пока вымачивается. – И ни слова о проклятии.

Прошла минута слабости, когда он сидел на крыльце, потерянный и несчастный. Теперь он словно сделал для себя окончательные выводы и обсуждать их с кем-то посчитал излишним.

Когда Ните пришлось уйти из клана, она тоже держалась до последнего. Ни слезинки не проронила. А может, если бы призналась, как страшно и больно, ей бы помогли и не бросили?.. Но лезть парню в душу и что-то объяснять она не стала, вряд ли оценит. Успокоился – и ладно.

Нита предпочла бы поработать в одиночестве, но странно, Ларс не мешал, не вызывал желания выгнать его куда-нибудь за печку или на чердак, чтобы не путался под ногами и не пыхтел. В прошлый раз они славно поработали сообща, так почему бы не повторить?

– Если готов еще один вечер посидеть с травами, я найду чем тебя занять, – предложила Нита.

– Я в твоём распоряжении. – Ларс развел руками.

– Тогда для начала почисти алтей. – Нита высыпала на стол корешки, напоминавшие сухие веточки. В низине у болота его росло предостаточно. – Затвердевшую часть выбрасываешь, оставляешь только мягкие корни. С ними поосторожнее. – Ведьма ловко разделала растение, показывая, как надо.

В попытке повторить Ларс пережал корень, и вязкая слизь вымазала пальцы.

– Так и должно быть? – уточнил, поморщившись, – пахло сладко и не особо противно, но резко и сильно.

– Если перестараяешься, – хмыкнула Нита. – Будь аккуратнее, корешки потом перетолочь придется.

К зельям Нита своего помощника, конечно, не подпустила – довольно и того, что доверила ему травы. Следом за алтеем пришла очередь копытня, у которого в дело шли и круглые листья, и ползучие корневища. Нита эту травку не любила за противный горький запах. Дозировать порошок из ядовитого растения требовалось строго, но добавка его в эль надолго отбивала тягу к выпивке.

– Нита, а почему ты ушла из клана? – Ларс первым нарушил молчание. – Красивая, умная, сильная волчица. Да за тобой там очередь выстроиться должна была!

– Я же черная.

Вопрос, от которого раньше выть хотелось, больше не вызывал боли, только грусть.

– Я видел. Но черная, белая – какая разница? Ну вышли бы волчата пятнистые.

– Давно полотенцем не получал? – вкрадчиво уточнила ведьма, и Ларс примиряюще поднял руки.

– Прости! Глупая шутка. Но я правда не понимаю. У нас не было черных волков, но цвет шкуры никого не волновал. Сестра родилась с рыжей полоской по хребту, в бабку, так наоборот, гордилась.

На лице Ларса появилась мягкая улыбка, делающая его взрослее. Кажется, Нита впервые видела его таким. И похоже, зря опасалась насчет проблем в семье: Ларс искренне любил родных и дом вспоминал с теплотой.

Жаль, она не могла похвастаться тем же.

– В нашем клане сильны старые традиции. Черные волки – к несчастью, особенно девочки. Да и лазурницы любви не добавляют – падалицы, к тому же ядовитые... Пока я не обернулась, все было неплохо. Ну играет ребенок в лесу с большими бабочками, кто на это смотрит? Родителям и дела не было. Первый звоночек случился, когда лазурницы обосновались у дома, и прогнать их не получалось. Ко мне они тянулись, на остальных внимания не обращали. А я тогда не понимала, что инаковость лучше скрыть. Меня стали сторониться. Мама нервничала, не понимала, что происходит, обращалась к жрецу. Тот сказал, у меня неправильная магия. Запретная. И предложил забрать к себе, обучать.

Руки едва заметно задрожали, и Нита поспешила встать из-за стола, чтобы Ларс не заметил. Сама не понимала, почему начала рассказывать. Только потому, что он умел слушать и казался родственной душой?..

– Жрец тот еще урод был. Меняхватило на две недели, а потом я обернулась. Покусала его, чуть не отгрызла руки, которые лезли куда не следует. Если бы не лазурницы, он бы мне шею свернул, но они только на первый взгляд безобидные. – Она вытянула руку, и бабочка, вспорхнув с ближайшей полки, тут же уселась на палец. Пощекотала усиками. Кто бы подумал, что такие крошки способны отравить взрослого волка? – В общем, жрец вернул меня домой и предупредил, что черным в клане не место. Но до совершеннолетия дотерпели, и на том спасибо.

Нита криво улыбнулась. На Ларса все это время она не смотрела, опасаясь его реакции. Ей было стыдно и горько вспоминать все это. И противно. Прежде она никому не рассказывала подробностей, даже наставнице, да та и не спрашивала. А сейчас... То ли гнойник созрел, то ли дело в самом парне, но выболтала и теперь опасалась последствий.

Она сама, ее дар и гордость – все, что осталось от прошлого. И слишком страшно было предстать жалкой. Не перед ним, Дерево с волчонком. В первую очередь перед собой.

Когда Нита решилась бросить взгляд на собеседника, с удивлением встретила не злость даже – ярость. Волчью, взрослую. Он отложил нож в сторону, нервно сцепил пальцы на столе. Глаза потемнели, будто наливаясь звериной желтизной, ноздри трепетали, верхняя губа непроизвольно подрагивала, норовя обнажить клыки в сдерживаемом с трудом рыке.

На что он злился, Нита предположить не успела, сам все объяснил.

– Ты, конечно, взрослая, – с непонятым выражением заявил Ларс, – но сейчас такую чушь сказала, что хочется задать трепку, как щенку. Волк, посмевающий всерьез поднять руку на волчицу или ребенка, это выродок, а уж... – Он осекся, шумно вздохнул, силясь успокоиться. С трудом разжал зло стиснутые зубы и продолжил ровнее, без рыка: – Выбирает волчица, будущая мать. Всегда, независимо от цвета шкуры и остального. Не знаю, в каком диком

месте ты росла, но в нормальном клане вожак за такое глотку вырвет, не то что выгонит. Отец... – продолжил он, но оборвал себя на полуслове и с угрюмой сосредоточенностью принялся за отброшенный корень. – Не знаю, где ты жила, но это не клан был, а... – Ларс запнулся, но нужное приличное слово так и не подобрал и, тряхнув головой, умолк.

На ведьму он старательно не смотрел: боялся не сдержаться. Хотелось схватить ее за плечи, встряхнуть или наорать. Ситуация не укладывалась в голову, но в этом не было никакой вины Ниты, поэтому злость оставалось вымещать на корешках. На удивление, дело пошло неплохо.

Ведьма несколько мгновений молча смотрела на парня, осознавая сказанное и его неожиданно яростную вспышку. Она прекрасно видела, что он отчаянно злился, но не на нее, а – *за нее*.

Да, она привыкла и смирилась, нашла равновесие, но по-прежнему порой вспоминала дом, и старая обида продолжала теплиться в душе. Навязанное извне чувство вины – будто выгнали ее из-за того, что оказалась недостаточно хороша, – первое время боролось со злостью, но быстро сдалось доводам разума. Позже злость на родных и весь мир уступила место тоске и глупой детской надежде, что осознают, найдут, попытаются уговорить, попросят прощения...

Все это было раньше, в юности. В нынешней жизни не осталось места волкам и клану. Тем неожиданней было встретить такую яркую поддержку тех ее мыслей, поддержку уверенную, связно высказанную. Ларс не успокаивал, не выдумывал на ходу, он верил в то, что говорил. Непривычно, странно и очень приятно оказалось увидеть такую реакцию. И, поколебавшись, Нита не стала спорить с Ларсом, что он может ошибаться, не знать всего и недооценивать опасность обладателей такого дара, как у нее. Все равно не проверить, и переубедить его не получится.

А еще оказалось приятно позволить себе поверить, что где-то там, далеко, существуют такие порядки, о которых заявлял Ларс. Безоговорочно такие, без скидок на его молодость и отсутствие опыта. Несмотря на весь ее скептицизм, эта мысль немного согрела.

Последовав примеру волчонка, Нита вернулась к зельям. Руки больше не тряслись, а дела не ждали.

Работали молча, перебрасываясь короткими фразами по делу, и через некоторое время Нита поймала себя на том, что ей хорошо. Спокойно и уютно. Гораздо лучше, чем было одной, и ощущения эти дарило молчаливое присутствие Ларса. То ли из-за того, какой он, как себя вел и как относился, то ли просто потому, что был рядом и ничего не требовал.

Некстати подумалось, что с Карашем, при всех его достоинствах, так не выходило. Она получала удовольствие от его общества и могла расслабиться, но на краю сознания занозой сидело ощущение, что рядом чужак, вторгшийся на ее территорию, которого неплохо бы спровадить. Волчьи инстинкты, ничего не поделать. Она и к наставнице долго привыкала. А Ларс уже через несколько дней ощущался своим. Нита понятия не имела, что с этим делать, поэтому предпочла пока просто не думать. Решение принято, ближайшие несколько дней или десятков дней она все равно собиралась провести в его обществе, а потом... Как на Древе начертано, так и будет.

* * *

Оставшиеся до похода дни прошли спокойно и мирно. Серьезных тем в разговорах больше не поднимали, Ларс деловито возился с хозяйством – помогал с травами, с готовкой, починил все мелочи, до которых не доходили руки, в бритву наточил ножи и топор. У Ниты порой возникало нелепое и нервное ощущение, как будто она не найденыша подобрала и взялась лечить, а завела мужа. За одним только исключением: спали они в разных комнатах.

Признаваться себе в этом не хотелось, но волчица не могла не замечать, что последнее обстоятельство ее беспокоит. Она ловила себя на заинтересованных взглядах в сторону Ларса. Принюхивалась и понимала, что его запах ее привлекает. И порой задумывалась, что, может, не надо себя сдерживать, а дать парню шанс. Вдруг он окажется неплох в постели? А она от этого ничего не потеряет.

Но пока упрямство помогало сдерживаться. Упрямство – и понимание его причин.

Внутри зрела уверенность, что так легко, как с Карашем, с Ларсом не будет. И дело не в его возрасте, а в нем самом. Нита боялась, что,

дав себе волю, слишком увлечется, настолько, что увлечением назвать это не получится. А потом он избавится от проклятия, уедет, и она снова останется одна, только с разбитым сердцем. Нет уж, не надо такого счастья. Ей и одной неплохо.

В любом случае день выхода она встретила с облегчением: наконец-то разбавит общество Ларса дорогой по болоту и компанией посторонних. А там, может, он разберется с проклятием за время пути, они распрощаются, и она избавится от этой странной привязанности.

– Ничего не забыла? Теплые носки, сменную одежду?

Ларс с утра вел себя невыразимо дотошно. Его походный мешок был довольно объемным, но, когда Нита сунула туда нос – не берет ли лишнего? – оказалось, все по делу: кресало, веревка, фонарь и прочие необходимые в дороге вещи, немного вяленого мяса на крайний случай. Похоже, в опыте походной жизни и готовности к непредвиденным ситуациям он мог дать ведьме фору.

С Тарсамом они встречались у городских ворот, и ученый, как обычно, безнадежно опаздывал. Нита к этому привыкла – профессор, может, и пришел бы вовремя, будь он один, но все осложняли спутники. До первого провалившегося в болото или серьезной стычки с местными обитателями они всегда вели себя так, словно отправились на увеселительную прогулку. Даже те, кто шел не в первый раз, успевали расслабиться с прошлой вылазки, что уж говорить о новичках!

Тарсам таскал с собой практикантов не от хорошей жизни. Первое время после Катастрофы на исследования выделялись большие деньги, но постепенно интерес угас, и за свое увлечение профессору нередко приходилось доплачивать из собственного кармана. Местная школа никакими заметными исследованиями не занималась, даже не пыталась тягаться со столичными университетами и готовила ремесленников, не хватавших звезд с неба. А если попадался какой-то неограниченный бриллиант из числа студентов, он отправлялся учиться дальше, в большие города, и очень редко возвращался в родной Клофорд.

За щедрую оплату, обещанную в этом походе, явно стоило благодарить того самого столичного гостя, и Нита искренне опасалась знакомства с ним. Еще не хватало заносчивого и всезнающего столичного сноба!

Зато Аркон удивил. В первые встречи он показался вспыльчивым и заносчивым, но сейчас вел себя предельно вежливо. На Ларса посматривал по-прежнему с неприязнью, но не грубил, не злословил за спиной и терпеливо дожидался работодателя. А когда группа во главе с Тарсамом все-таки соизволила явиться, без лишних просьб забрал у них самый тяжелый рюкзак. Сам проводник шел практически налегке.

Нита поздоровалась с профессором. Учеников оказалось не двое, а трое, все незнакомые, из них одна – рыжая девчонка едва ли не с первого курса артефакторики. Парни, бытовик и алхимик, выглядели постарше и получше, один худой и высокий, другой, словно в противовес, коренастый и крепко сбитый. А как будут держаться, покажет время.

Столичный гость, назвавшийся Тантом, светловолосый неулыбчивый тип лет сорока, к облегчению Ниты, выглядел серьезным и не пытался с ходу качать права. Одет добротно и явно дорого, но сообразно случаю. По собственному признанию, магом он был посредственным, с бытовой специализацией, но куда больше – ученым-теоретиком, нежели практиком.

– Давайте знакомиться. – Ведьма окинула группу внимательным взглядом, стараясь предугадать, от кого ждать проблем. – Я – Нита, оборотень. Если увидите рядом с лагерем черную волчицу, не пугайтесь. А это Ларс, мой помощник. – Парень, услышав о повышении с ученика и бесполезного приبلуды, весело блеснул глазами. – Напоминаю правила. Идем группой, строго по тропе, никуда не отходим. Если надо в кустики, ждите привала. Если очень надо... – очень хотелось сказать «терпите», но она по опыту знала, что не сработает, – предупредите меня или профессора. Поверьте, это лучше, чем убегать от нежити без штанов. Вопросы?

– А ваш помощник тоже оборотень? Какой он волк? – бесцеремонно спросила девчонка, стрельнув в Ларса глазами.

Нита напряглась, но парень только улыбнулся.

– Белый. Не волнуйтесь, бегать по лагерю в волчьем обличье я не буду.

– Жаль. Хотелось бы посмотреть на вас... в естественном виде, – многозначительно добавила рыжая.

Ведьма закатила глаза. Только этого не хватало!

– Идемте. – Махнула рукой, направившись по тропе к лесу, и сразу задала хороший темп. Ларс догнал ее в два шага, чему-то улыбаясь, остальные старались не отставать. – Учти, никаких интрижек в дороге. Узнаю – вышвырну обоих в болото, – предупредила она, убедившись, что никто, кроме Ларса, не услышит.

Об опасности таких развлечений Нита убедилась на собственной шкуре. За ней пытались ухлестывать во время походов, и желание покрасоваться приводило к спасению ведьмой чужих задниц. Чего стоила добыча болотной орхидеи посреди ночи! Правда, благодаря Карашу в последнее время подобных инцидентов поубавилось.

– Так ты из-за этого сердишься? – Ларс развеселился еще больше. – Брось, она же ребенок!

– Ребенок? – хмыкнула Нита. – Ты это о ровеснице говоришь? Кстати, ты так и не сказал, сколько тебе лет.

– Не переживай, я совершеннолетний. Ребенок – это мера не возраста, а опыта.

За веселый оскал очень хотелось потрепать волчонка за загривок, но в облике человека он был выше нее и, как убедилась Нита, сильнее.

Погода выдалась под стать подпортившемуся настроению, от промозглой сырости и ветра хотелось спрятаться под теплой шкурой, но приходилось терпеть. Несмотря на острые звериные чувства, вести группу предпочтительнее в человеческом облике хотя бы для того, чтобы успеть предупредить спутников о замеченной опасности и помочь, если вдруг с кем-то случится беда. А выбирать подходящую дорогу и внимательно следить за окрестностями она могла и так.

Дебри Мертвого леса таили немало опасностей, жаль, новички их не замечали и не понимали. Или, хуже того, оказывались алхимиками и рвались добывать радужного иглоноса и особо ценные и ядовитые щупальца-усики белой скалянии, а также облегчить себе дорогу мелкими чарами вроде отпугивания насекомых.

В обычном лесу на такие мелочи Нита закрывала глаза, но сразу предупредила, чтобы не смели даже пытаться в окрестностях Емшана. Мертвый лес не просто так носил свое название, обычная магия там работала через два раза на третий, причем в эти два раза чаще всего была по создателю. Ученики наверняка доставят проблем, да и старшие... Они, конечно, производили впечатление разумных людей,

но тоже могли напортачить – опытные маги зачастую прибегали к чарам машинально, не задумываясь.

Пару раз Нита ловила подопечных за шкирку, но пока хватало окриков, чтобы вернуть увлекшегося путешественника к группе. До первой стоянки, поляны с выжженным кострищем, где можно отдохнуть и перекусить, они добрались к полудню, на удивление не выбившись из графика. Разожгли костер. Воду для чая набрали тут же, в крохотном озерце. Еще одно, покрупнее, с жутковатым названием Око Мертвеца ожидало их на первой ночевке, а дальше предстояло обходиться ручейками до самого Емшана.

– Ой, тут, кажется, человек утонул! – воскликнул худой парень, отошедший чуть дальше по берегу смыть с сапог грязь, и наклонился, разглядывая раздутое тело.

– Назад! – крикнула Нита, бросившись к нему, но «утопленник» успел первым.

Из воды взметнулись длинные костлявые руки, схватили ученика за ноги и дернули в озеро. Почти сразу за ним нырнул Аркон, непонятно как успевший скинуть сапоги и рубаху.

В руке его блеснул нож, над озером раздался тонкий противный писк – трусливая нечисть надеялась на легкую добычу, а не на злого оборотня. Нита следила за мечущимися в воде фигурами: озерник был в своей среде, но Аркон весьма силен и опытен. Яростная схватка вышла короткой, и вскоре оборотень выбрался на сушу, таща на себе нахлебавшегося воды перепуганного бедолагу.

Макнуть бы незадачливого мальчишку в озеро еще пару раз, для профилактики! Но вместо этого Нита полезла в сумку за укрепляющим настоем и опустилась на колени рядом с сидящим на земле парнем, очумело озирающимся по сторонам.

– Пей! – Сунула флакон трясущемуся от холода и страха студенту, а когда поняла, что он не в силах выпить сам, разжала челюсти и влила силой. Тот проглотил, закашлялся и почти сразу обмяк – настойка была на спирту, и спирта Нита не жалела. – Есть сменная одежда? – Повернулась к Тарсаму. – Аркону тоже нужно, – задумчиво добавила ведьма.

Лекарство – это хорошо, но в такую погоду в мокрой одежде даже она простынет, что уж говорить о хлипком мальчишке! Ученый муж,

тьфу. И на мужа не тянет, в лучшем случае на сына, да и на ученого... В голову настойчиво лезло совсем другое прилагательное.

Пока Нита оказывала помощь студенту, Аркон стянул мокрые штаны и сейчас отжимал их, не смущаясь наготы и как будто рисуясь, напоказ играя мускулами. А показать было что, природа его не обделила. Мощные широкие плечи, длинные сильные ноги, крепкие ягодицы, да и в остальном... Если не вспоминать поведение проводника при первом знакомстве с демонстрацией нелучших черт, он был во вкусе Ниты.

Во всяком случае ведьма до сих пор считала, что у нее именно такой вкус. Но сейчас подумалось, что, встань рядом с Арконом худощавый, жилистый, гибкий Ларс, она бы куда охотнее любовалась им.

Укоренить его вниз головой, этого мальчишку, что ж он ей так в голову запал?!

Нита невольно поискала его взглядом. Ларс, пока проводник воевал с озерником и лишал его законного обеда, проявил себя как хорошая овчарка, согнав всех подопечных в кучку на безопасном расстоянии, и зорко следил за ними, чтобы не разбредались. Но настроение Ниты от этого зрелища еще больше испортилось: рыжая девица опять вешалась на ее волчонка. Всерьез она испугалась или симулировала, но старательно жалась к парню, а тот покровительственно обнимал за плечи.

Древо! Ее волчонка?! Она действительно это подумала?

Нита раздраженно тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли и неуместную ревность. Нечего вести себя как собака на сене, хочет – пусть обжимается с рыжей.

Перепоручив пострадавшего заботам Тарсама и выкинув из головы проводника – большой, сам как-нибудь разберется, – ведьма решительно занялась делом. Надо организовать привал с костром, чтобы купальщики обсохли, и приготовить еду. Точнее, организовать готовку, потому что она кухаркой не нанималась.

После впечатляющего явления озерника участники похода выглядели пришибленными и напуганными, даже Тарсам будто растерялся. Никто не хотел идти за дровами, благо вызвался Ларс. Причем с искренней охотой, без сожалений оставив рыжую с

остальными: как бы ни понравился той молодой волк, хватило ума и инстинкта самосохранения не напрашиваться с ним.

И нет, Нита не ревнует и не следит за ним, просто привычка держать в поле зрения весь отряд!

Потихоньку впечатления улеглись, других обитателей, живых или мертвых, в ближайшей округе не наблюдалось, а дым кое-каких трав, брошенных Нитой в костер, должен был отпугнуть тех, кто мог учуять людей и заинтересоваться. Тарсам организовал своих подопечных, пострадавшему помогли магией высушить и почистить одежду, позаботились и о вещах проводника. За водой пришлось идти Аркону, но вскоре над поляной поплыл запах свежей похлебки, заметно всех взбодлив.

Дальше группа двинулась с опаской, но без возражений, и остаток пути до места ночлега прошел спокойно. Если не считать того, что Аркон несколько раз пытался заговорить с Нитой на отвлеченные темы, но ведьма от этих попыток ускользала под благовидным предлогом: надо внимательно следить за окрестностями, нечего отвлекаться на болтовню.

Ей не нравился этот волк. Слишком сильным, наверное, оказалось первое впечатление, и нынешняя обходительность проводника не могла перекрыть прежнего хамства. А еще Нита не могла понять причины перемены в нем. Если некто ведет себя с незнакомыми людьми грубо и нагло, а потом вдруг меняется по щелчку пальцев, это неспроста.

И только одна причина подзуживала переступить через себя и проявить благосклонность к Аркону. Причина, повышенная до помощника, вела себя образцово: слушалась беспрекословно, за спутниками и по сторонам смотрела внимательно, никуда не лезла, однако и рыжую не только не прогоняла, но и заметно опекала. Ларс помогал девушке на сложных участках, хотя та явно преувеличивала свои страдания. Ниту подмывало уделить больше внимания проводнику назло ему, но ведьма сдерживала глупое стремление. Не хватало наворотить глупостей из-за мальчишки!

Остаток пути волчица пыталась уговорить себя, что это просто инстинкты, что воспринимает она Ларса как младшего члена стаи и потому заботится, что он ее совершенно не интересуется, но к вечернему привалу окончательно убедилась, что уговоры не помогают и

самообман не срабатывает. Она ревновала его совсем не как щенка, и это злило. Ведь мальчишка же! Ну как можно им увлечься?! Нет бы Арконом, он взрослый и красивый волк и вроде настроен подходяще: сблизиться, но ненадолго, зато ко всеобщему удовольствию. Придумала тоже...

Пройдя краем болота, они ступили в Мертвый лес. В глаза перемена не бросалась, обычный лес: густой, зеленый, с редким из-за слишком мощных крон подлеском, сыроватый и мшистый. По дороге попало несколько усыпанных подрастающими кустиками брусники ягодников, один – незнакомый прежде, и Нита мысленно его отметила, чтобы навестить в сезон.

Но ощущалось незримое напряжение, разлитое в воздухе и нарастающее с каждым шагом. Переизбыток вторичной магии в пространстве сознательно не отмечался, но его чувствовал даже неодаренный Тарсам. Студенты притихли, Тант и Шаир о чем-то негромко переговаривались, но по сторонам зыркали настороженно. Мертвый лес не спешил знакомить незваных гостей с «развлекательной программой» и разнообразными «артистами», и спокойствие это выглядело затишьем перед бурей.

Тревожно, конечно, но это не повод повернуть обратно с полпути.

До следующего места ночевки, берега озера, добрались засветло и почти без остановок, хотя несколько раз пришлось задержаться из-за магов и последствий их колдовства, как и предчувствовала Нита.

Один из учеников забыл убрать отпугивающие комаров чары, и те в Мертвом лесу начали приманивать кровососущую дрянь, благо только насекомых, так что ведьма на него рявкнула, накинула свой полог – ее магии Мертвый лес не только не мешал, но даже помогал, – и посоветовала парню вечером осмотреть себя в поисках клещей.

Отличился и Шаир. Забывшись, он попытался призвать светляка. Ударило по нему самому, несильно, обыкновенной тошнотой, от которой помогло ведьмино зелье, но мужчину, кажется, терзали не последствия колдовства, а стыд за собственную ошибку и плохой пример ученикам.

Объявление об остановке на ночлег все встретили с облегчением: шли в том же хорошем темпе и, хотя никто не ныл, с непривычки устали.

Око Мертвеца – Нита не знала, откуда взялось его зловещее название, – особых проблем никогда не доставляло. Не больше, чем остальные. Глубокое, черное, почти правильной круглой формы, оно не манило окунуться даже в жару, слишком обрывистыми и топкими были берега, но имелась пара проверенных спусков, где можно было подобраться близко и котлом зачерпнуть воды: она годилась для питья и была вкусной, несмотря на неприятный темный оттенок.

Тарсам тоже узнал приметное место и ровную поляну с кострищем, подходящую для стоянки, и быстро организовал обустройство лагеря. Занялись этим Шаир с мальчишками-студентами, а профессор со столичным гостем, присев в стороне, увлеклись какой-то сложной дискуссией.

На прошлой стоянке костер быстро развели при помощи магии, сейчас заняться этим вызвалась было рыжая девчонка, но Шаир вовремя удержал ее, напомнив о проблемах с магией, и попросил о помощи Аркона. Самим ученым не хватало умений, чтобы разжечь сырые дрова, а оборотень уже продемонстрировал опыт.

Оказавшись больше ни к чему не пригодной, рыжая присела на поваленный ствол рядом с профессором. Неясно, зачем ее вообще взяли с собой; не для того же, чтобы вилась вокруг Ларса! Нита решила, что непременно спросит у Тарсама, если придется к слову.

Обустроились быстро, и часа не прошло. Поставили палатки, приладили на врытые кем-то у костра рогатины толстую палку, над разгоревшимся пламенем подвесили два больших котелка – один под кашу с солониной, второй под травяной отвар, которым Нита предпочитала заменять в дороге чай: и вкуснее, и полезнее.

В походах волчица охотилась под настроение, чтобы разбавить отрядную еду свежатиной, но сегодня никого радовать не хотелось, скорее наоборот. С другой стороны, она все равно пойдет осматриваться и разминать лапы, может что и попадется. Перекусить кому-нибудь шею будет очень кстати...

Аркон охотиться тоже не рвался. Держался немного в стороне и прислушивался к лесу, отрабатывая гонорар охранника. Ните казалось, что он пристально следит за ней, и под этим взглядом делалось неуютно, но ведьма списывала это на общую взвинченность.

Нет, точно нужно перекинуться и немного размяться, совместив приятное с полезным.

Пока готовилась каша, уставшие путники распробовали отвар, и он пошел на ура. В промозглой сырости – к вечеру начал накрапывать мелкий противный дождь – очень хотелось тепла и наружно, которое давал костер, и внутри. Но фляжек с горячительным никто не доставал, и это стало первым явным плюсом нынешней группы. Хотя кто их знает, этих студентов, что у них припрятано по рюкзакам... Может, они при профессоре пайники.

Старшие за готовкой разговаривали о только им понятных исследованиях и исследователях, молодежь – об учебных перипетиях и общих знакомых. Ните это не было интересно, расспрашивать же о цели пути, документах и городе тоже не хотелось, да и вряд ли они могли рассказать что-то неожиданное.

Привычная история. Если никто из участников экспедиции не пытался подбивать к симпатичной ведьме клинья, она выпадала из их общества и находилась немного в стороне. Ниту это вполне устраивало, она тоже не искала знакомств с людьми.

Обычно устраивало, а теперь вдруг стало обидно и неприятно. Но сейчас ей не нравилось вообще все, поэтому к собственному раздражению Нита старалась относиться отстраненно и философски. И до определенного момента это получалось, пока она не поняла, что Ларса студенты приняли как своего.

– Ты что, правда собираешься ночевать на улице? – возмутилась рыжая. – Холодно, мокро... Давай к нам, мы с ребятами подвинемся. И удобнее, и теплее.

Она выразительно стрельнула глазами, а Нита поняла, что терпение на этом закончилось, и поднялась, благо время до ужина еще оставалось.

– Осмотрюсь в окрестностях, – бросила она в пространство и шагнула в мокрый сумрак, стараясь отвлечься от бушующих эмоций и переключиться на предвкушение прогулки в обороте.

– Нита, стой! – окликнул Ларс, когда она отошла шагов на десять. Ведьма остановилась больше от неожиданности, чем по просьбе, и оглянулась, взглядом спрашивая, что ему нужно. Парень отмахнулся от удивленных сверстников и поспешно ее нагнал. – Не ходи одна.

– А то что? – Ведьма удивленно приподняла брови.

Свет костра больше мешал, чем помогал видеть, но волчье зрение все равно выручало.

– Да ничего, просто опасно, – хмуро проговорил он. – Мне не нравится, что вокруг так тихо. Не к добру.

– И с кем мне идти? Аркона позвать? Или с тобой? – хмыкнула она насмешливо. – Так в человеческом облике мы до утра бродить будем. Не придумывай, я хорошо знаю эти места и чего от них ожидать, – запоздало постаралась смягчить отповедь, напомнив себе, что неправильно вываливать дурное настроение на подвернувшегося волчонка.

Тем более он о ней волнуется.

– Возле дома ты тоже все знала, – попытки Ларс не оценил и ответил резкостью на резкость.

– Не обсуждается. – Он, конечно, в чем-то прав, но Нита не собиралась уступать.

Плевать на тварей и нежить, ей очень нужно побыть одной.

– Именно. – Волчонок упрямо набычился. – Одна ты не пойдешь.

– Тебя с собой тем более не возьму. Иди в лагерь, тебя там ждут не дождутся. Погреешь эту рыжую, – бросила она и, отвернувшись, попыталась уйти, но Ларс поймал за плечо.

– Ты что, ревнуешь?! – проговорил изумленно.

Нита все же обернулась, одновременно вырываясь из некрепкого захвата, и почти прорычала:

– Не смей трогать меня без разрешения!

– Ревнуешь. – Он широко улыбнулся, и Нита поняла: еще немного, и она вцепится ему в горло. – А зря. Я же говорил, она мне неинтересна, совсем ребенок с ветром в голове.

– А ты – нет? – едко ответила Нита, перестав сдерживаться. – Уйди, во имя Древа, пока...

– И не подумаю. – Он продолжал улыбаться и все больше выводил из себя.

– Ларс!

Но вместо ответа парень вдруг резко приблизился, одной рукой обхватил ведьму поперек туловища поверх локтей, так что попробуй вывернись, второй поймал затылок и закрыл рот поцелуем. Спокойно, решительно, без юношеской неуверенности, которой вполне можно было от него ожидать. В первый момент Нита опешила от

неожиданности, а потом... От близости, от запаха, от вкуса поцелуя здравый смысл без боя сдался желаниям, до того старательно подавляемым, и ведьма ответила.

Ларс целовал жадно, настойчиво, горячо. Через пару мгновений его хватка сменилась объятиями, а Нита, получив свободу, вместо того чтобы вырваться, обняла в ответ.

Ведьме никогда прежде не доводилось целоваться с оборотнями, и она понятия не имела, всегда ли это... вот так. Да, с Карашем было хорошо, но ни один из прежних поцелуев не шел ни в какое сравнение с этим. Всегда что-то отвлекало, присутствовала настороженность, а сейчас Нита не обратила бы внимания, выскочи из леса гуль или любая другая тварь. Поцелуй был не просто приятным прикосновением губ, она целиком ухнула в ощущение, как в омут. Мир вокруг, люди, посторонние запахи – все это продолжало ощущаться, но где-то на самом краю сознания. Не исчезло, но потеряло значение.

Вот только миру это не понравилось, и надолго терять пару оборотней он не собирался.

– Ой! – Удивленный возглас рядом и резанувший по лицу свет оказались полной неожиданностью. – Извините, мы просто забеспокоились...

Посторонний голос, тем более голос, к обладательнице которого Нита испытывала жгучую *волчью* ревность, сработал лучше ведра ледяной воды на голову. Разом навалилось осознание случившегося. Растерянность, смущение, злость, изумление – чего только не было в этой гремучей смеси!

Нита отпрянула, а Ларс, не ожидавший резкого движения, выпустил.

– Оставайся в лагере. Это приказ, – резко бросила волчица и, ни на кого не глядя, решительно нырнула в лес.

Рыжая что-то говорила и еще кто-то, но Нита не вслушивалась. Хватит с нее! Надо успокоиться, взять себя в руки и сделать вид, что ничего не было. Потом снять проклятие с мальчишки, выгнать его из дома и забыть как страшный сон.

План был разумен и всем хорош, за вычетом одного: Нита понятия не имела, как на него отреагирует волчонок и согласится ли ему следовать.

Хотя какой он, гниль ему под кору, волчонок! Целуется получше иных взрослых, и она не хотела знать, как и где научился...

* * *

В волчицу она не оборачивалась и теперь злилась на себя за непоследовательность: сначала нарычала на Ларса, что в человеческом виде здесь делать нечего, а сама так и сунулась. Но чтобы стать волчицей, требовалось раздеться, а значит – остановиться. Но стоило немного замедлить шаг, и дурацкий поцелуй снова ощущался как настоящий. Зудели припухшие губы, и Нита то и дело облизывала их. Инстинкты брали верх над рациональностью.

Еще она боялась, что, если остановится, Ларс все-таки догонит и непременно выскажется, потому что она, совсем растеряв мозги, ответила на его поцелуй. А в том, что догонит, Нита не сомневалась: слышала, как он крался следом от самого лагеря, несмотря на приказ. И если это случится, она сомневалась, что сумеет снова уйти. Волчица внутри требовала дать волю инстинктам. Если обоим хорошо, к чему эти метания и переживания? Можно быть вместе здесь и сейчас и разбежаться по разным дорожкам, когда придет время!

Но получится ли с Ларсом просто? Отпустит ли он? А она? Захочет отпустить, сможет ли?..

– Хватит идти за мной! Я же велела оставаться в лагере! – Не выдержав, ведьма обернулась и в тот же миг полетела на мох от мощного удара когтистой лапы.

Это был не Ларс.

Одним прыжком древесник настиг ее и впился острыми когтями-корнями в плечи, пригвождая к земле. Нита взывала от боли, тщетно пытаясь вырваться. Монстр был силен, она и в волчьей ипостаси постаралась бы обойти его стороной, а сейчас вовсе мало что могла противопоставить.

Над ней нависла раззявленная пасть, напоминающая дупло трухлявого дерева, в лицо ударил гнилостный смрад. Монстра не случайно называли древесником – все его тело покрывали похожие на кору наросты, а руки напоминали ветки с острыми шипами-пальцами. Только питался он не минералами из почвы, а закопанными в землю

жертвами, выпивая из них соки. Нита пару раз находила такие захоронения – от несчастных оставались высохшие оболочки.

Наверное, жуткие воспоминания придали сил, потому что она сумела оттолкнуть монстра, вырываясь из когтей. От боли помутнело в глазах, Нита оскалилась и зарычала, предупреждая древесника, что перед ним не обычная путница. Поздно: он уже почувствовал кровь и отступить не собирался. Ведьма едва успела увернуться от одного удара, другого, но третий все-таки достиг цели, и Нита, отлетев, врезалась в ясень. Похоже, сломала пару ребер.

Мелькнула дурацкая мысль: «Будет ли Ларс ее искать? Вернее, то, что от нее осталось», как вдруг раздался выстрел, и протянутая к ней рука-ветка разлетелась в труху.

Древесник истошно заверещал и повернулся к новому противнику. Потеря руки стала лишь досадной неприятностью, тонкие ветки-побеги тут же сплелись в новую когтистую конечность. Выстрел в грудь, в плечо, в ногу – все эти раны лишь раззадоривали монстра.

Человеку с ним не сладить, но Ларс не собирался отступать. В руке блеснул нож, а в следующий миг по земле покатился клубок из сплетенных тел. Все смешалось: зеленая жижа, заменяющая кровь монстру, алая кровь Ларса, вой, рычание и тяжелое дыхание, и Нита уже не могла понять, что происходит.

А затем зверей на поляне стало двое. Непонятно, что подтолкнуло Ларса к обороту – смертельная опасность или рассеченная монстром татуировка, но древеснику противостоял уже не мужчина с ножом, а огромный белоснежный зверь с полной острых клыков пастью. Как будто намного крупнее, чем ведьма представляла себе волчонка, но с перепуга могло показаться.

Нита с трудом поднялась, дыша с присвистом, но боль сейчас казалась меньшей проблемой. Единственное, чего боялся древесник, был огонь, а у нее как раз на такой случай имелась жгучая пыль, вспыхивающая на воздухе при ударе. Конечно, в этот клубок склянку не кинуть, но рано или поздно они расцепятся, и тогда...

Что тогда, додумать Нита не успела, потому что порошок не понадобился. Голова древесника отлетела к кустам, а волк, тяжело дыша, повернулся к ней измазанной зеленым мордой. Взгляд еще полыхал яростью, и на мгновение Ните стало страшно: что, если Ларс ее не узнал? Обращение могло затуманить разум.

Волк встряхнулся, с отвращением отпихнул лапой тело монстра и потрусил к Ните. Она не убегала. Слишком хорошо помнила, что может спровоцировать зверя, и тогда ей несдобровать. Опустилась на четвереньки и, торопливо рванув ремень штанов, обратилась сама. Рубаха и без того была разорвана в клочья, и волчица безгласно выпуталась из свободных штанов и сапог.

Ларс будто не удивился – наверное, помнил. Ее носа коснулся теплый мокрый нос волка, длинный горячий язык размашисто лизнул черную морду, а затем, куда осторожнее, рваную рану на плече. Нита невольно заскулила, но не отпрянула, и волк, ободренный, продолжил зализывать.

Его шерсть тоже была в крови, но лечить Ларса, не посмотрев на проклятие, Нита боялась. Да и не выглядели раны опасными, хоть древесник знатно подрал его когтями.

Между тем Ларс вошел во вкус и с раны на плече перебрался на холку, вылизывая ее в охотку и с явным интересом. Там ран не было, и Нита предупреждающе зарычала. Волк не внял. Не проникся и клацнувшими у носа зубами, когда она повернула голову. В конце концов Нита отпрянула и обратилась в человека.

Наготы она не стеснялась, гораздо больше волновал сидящий перед ней зверь. В том, что Ларс прекрасно себя осознавал, сомневаться не приходилось – слишком человеческим был взгляд, медленно скользящий по ее телу. Но превращаться в мальчишку Ларс не спешил, напротив, словно на пробу сделал несколько прыжков по поляне, покрутился за собственным хвостом, почесал ухо задней лапой... Понятно, нарадоваться не мог долгожданному обращению! Но как бы не навредил себе по глупости. Сначала надо убедиться, что проклятие разрушено, а потом носиться как щенок. Здоровенный такой щенок размером с взрослого волка, вид которого восхищал не только волчью часть натуры Ниты. Красивый сильный зверь. Белоснежный, с яркими голубыми глазами, как ее бабочки, ну надо же...

Лазурницы заклебились над трупом древесника. Если поначалу их было не видно, то теперь стая прибывала, словно размножались они делением. Парочка стала виться вокруг Ларса, и тот проследил за ними с интересом – не то опасливым, не то гастрономическим. Вот одна села на нос, лениво повела крыльями. Волк скосил на нее глаза,

фыркнул, тряхнув мордой, клацнул зубами, в положении сидя подпрыгнув передними лапами. Не поймал, бабочка была уже высоко.

– Ну все, хватит баловаться. Давай назад, – строго сказала Нита, отбрасывая лишние эмоции. Ларс шагнул было к ней, тряхнув мохнатой головой, но она снова отступила. – Нет, я буду разговаривать с человеком, а не с волком. Живо возвращайся!

Он осуждающе посмотрел на ее, но сел. Прикрыл глаза. По пушистой шерсти, по телу прошла волна судороги... и ничего. Перед Нитой сидел волк.

– Теперь обратно не получается? Забыл как? – вырвалось у Ниты. – Успокойся. Сосредоточься и представь, что стоишь на двух ногах, – напомнила она, и волк снова встрепенулся.

Неудача. И еще одна попытка. Когда Ларс раздраженно рыкнул и, скаля зубы, отскочил в сторону, Нита поняла, что он не шутит. У него действительно не получалось вернуться.

– Так, погоди. – Она шагнула к нему и поймала за холку. Ларс резко вырвался, невольно задев больную руку. Нита зашипела, и он замер. – Дай посмотреть, сильно он тебя подрал?

Волк совсем по-человечески вздохнул и плюхнулся на землю. Нита пробежала пальцами по шерсти, на которую перебрался темный узор с плеча человека. Серьезных ран не было, но когти древесника прошли по татуировке. Не из-за этого ли его перекинуло в волчью шкуру и оставило в ней? Она почти не сомневалась, что татуировка уже ни на что не влияла, но вдруг ошиблась? Древесник – сильная нечисть, магии в нем много, Дерево знает, как это могло сработать! По хорошему, Ларса стоило уложить и обследовать нормально, но не здесь же.

Нита подобрала уцелевшую обувь, свою и волчонка, отыскала его револьвер, кобуру, нож – не дело бросать хорошие вещи в лесу.

– Пойдем в лагерь. Кажется, древесник задел узор. Как бы хуже не стало. – Она серьезно посмотрела на Ларса, но уйти не успела. Он мотнул головой, ткнувшись холодным носом ей под колени. – Ну что еще?

Волк склонил голову набок, демонстративно разглядывая, и Нита поняла – намекал, что не стоит идти в лагерь нагишом. Замечание показалось разумным, ведьма сложила вещи поудобнее, спеленав разодранной рубашкой, перекинулась, негромко твякнула, как бы

спрашивая, все ли в порядке. Ларс хозяйственно подобрал узел и первым потрусил в сторону лагеря, безошибочно находя дорогу.

Нита честно принюхивалась и искала следы. Древесник был той еще пакостью, не хотелось бы наткнуться на второго! Больше нечисть по пути не встретилась, и до стоянки они добрались без приключений. Нита отправила Ларса в палатку, сама проскользнула следом, никем не замеченная.

— Вы вернулись? — раздалось негромкое за пологом, и ведьма поспешно перекинулась обратно.

Все-таки Тарсам их заметил, но ему в любом случае стоило рассказать о случившемся. Шила в мешке не утаишь, волки редко остаются подолгу в зверином облике, и белый зверь так или иначе вызовет вопросы.

— Минуту, я оденусь!

Сменная одежда нашлась в рюкзаке, а порванная только на тряпки и годилась. Рубашку Нита набросила на одно плечо, кое-как прикрывшись. Спасибо Ларсу, что вылизал всякую дрянь, которую мог занести древесник, но рану стоило промыть и перевязать, а самой это делать несподручно.

— Заходи, — разрешила Нита, игнорируя недовольный взгляд лежащего в углу волка.

Увы, Ларс сейчас с перевязкой помочь не мог, в отличие от профессора.

— Мне показалось, у тебя кровь?.. — Мужчина, заглянув в палатку, оборвал себя и нырнул внутрь, опустился на колени, все равно цепляя головой скат. Заставил ее повернуться, рассматривая рану. — Где умудрилась?

— Встретили древесника. Не волнуйся, Ларс с ним разобрался.

— Хорошая работа. — Профессор доброжелательно кивнул наблюдающему за ними волку, а затем вперил в него острый взгляд. — Он ведь тоже ранен?

Ларс заворчал из угла и принялся вылизывать шерсть.

— Он не в настроении разговаривать, — перевела с волчьего Нита и, наклонившись к сумке, вытащила несколько баночек с зельями и бинты. — Поможешь?

— Глупый вопрос. — Тарсам безошибочно расставил флаконы в нужном порядке — он не первый раз помогал с ранами, во время

походов случалось всякое – и споро принялся за дело.

Вскоре плечо было перевязано, и ведьма наконец надела рубашку как надо. Выслушав историю ранения, профессор заметил, что повезло: рана оказалась не такой глубокой, как Ните показалось со страху. Она-то думала, когти древесника насквозь проткнули, но обошлось.

– Поговорим без свидетелей? – предложила она, и Ларс тотчас приподнял голову, наострив уши.

– Прогуляемся.

– Не волнуйся, я скоро. Далеко не пойду. Оставайся здесь, отдыхай, – предупредила Нита приподнявшегося было волка и вышла из палатки.

Она увлекла профессора в сторону от остальных, оккупировавших бревна у костра и наворачивающих приготовленную кашу. На ходу неловко – раненая рука плохо слушалась – заплетала косу. Тарсам не торопил, а ведьма подбирала слова.

– Ты встречал такое, чтобы волки не могли обратиться? – наконец спросила она.

– У Ларса проблема? – ухватил суть профессор. – Будь он постарше, я сказал бы, это кризис среднего возраста. Волк кажется здоровее и сильнее человека, и не хочется возвращаться в привычный облик.

– Волк и правда хорош, – хмыкнула Нита, вспомнив оставленную в палатке зверюгу. На полянке ей не показалось, Ларс на самом деле был очень крупным. – Но какой кризис среднего возраста? Он же совсем мальчишка.

– А ведет себя старше, чем выглядит. – Тарсам заложил руки за спину.

Они дошли до озерца и теперь побрели вдоль берега.

– Просто рано повзрослел, – вздохнула ведьма. Будь Ларс постарше, все стало бы проще. – Ему пришлось рано повзрослеть, – повторила она с нажимом. – Его проклинали.

– Что за проклятие?

– Имаи постарались. – Нита скривилась. – Сначала Ларс не мог стать волком, теперь – человеком. Я подозреваю, это завязано на борьбе с нечистью. В прошлый раз, когда проклятие ослабло, он сражался с гулем, потом с загрызлами. Сейчас вот с древесником. Все

бы ничего, но он умудрился повредить татуировку шипом каменного дерева...

Вдаваться в подробности не хотелось, но Тарсам мог помочь советом. Он не был специалистом в проклятиях, но живой ум, наблюдательность, опыт и энциклопедические знания могли пригодиться, да и в теории магии он понимал как никто.

Ситуация выходила из-под контроля. Если раньше ведьма понятия не имела, что делать с Ларсом-человеком, то с волком все становилось еще сложнее. А если он так и не сможет обратиться? Оставить его как домашнего питомца?

– Я могу посмотреть на проклятие? Может, что-то придумаю. Или ты хочешь вернуться домой?

Нита пнула попавшийся под ногу камушек.

– Вот еще! Продолжим путь, Ларс пока побегает в облике волка. А насчет посмотреть... Надеюсь, он тебя не цапнет, – призналась она.

Все-таки в зверином облике инстинкты становились сильнее, а Ларс и без того своенравнее некуда.

– Попробовать стоит, – решил Тарсам. – Только расскажи подробнее, я мало что слышал об имаях и их магии.

Глава 5

Та самая дорога

Это было почти смешно.

Ларс столько мечтал наконец стать полноценным волком, представлял, как это будет, надеялся... В какой-то момент надежда перегорела, потом, после встречи со старым имамом, вспыхнула вновь.

Ну вот, стал. Мо-ло-дец!

Но то ли сказывалась усталость после драки, ноющие кровоподтеки и порезы на шкуре, то ли усталость была больше моральной, новое положение вещей Ларс воспринял спокойно. Он все равно не мог ничего изменить и не мог бы поступить иначе. Не мог остаться в стороне, не мог противопоставить древеснику ничего, кроме ножа, а потом... Волчьи челюсти сработали гораздо лучше, в человеческой шкуре у него все равно не было шансов.

Почти здоров, надо только немного отлежаться, и в таком виде он гораздо полезнее в дороге. Все же револьвер против местных тварей слабоват, он помогал от лихих людей, а тут клыки надежнее.

Ларс шумно вздохнул и повалился набок, потянулся всеми лапами. Четвероногое тело слушалось прекрасно. Он боялся, что с координацией будут проблемы, как в детстве, все-таки давно не обращался, но ничего подобного. Или за это тоже стоило поблагодарить древесника, который вынудил быстро взять тело под контроль? Да и боль мало досаждала, что тоже радовало: человеку подобные травмы доставляли куда больше неудобств.

Сколько Нита отводила ему с проклятием? Пару месяцев? Может, и лучше прожить их в волчьей шкуре. А с другой стороны, вдруг это симптом не приближения смерти, а наоборот, проклятие слабеет, и зря он себя хоронит? Раньше не получалось перекинуться даже в экстремальной ситуации, когда от этого зависела жизнь. Что он, первый раз проходит по грани, что ли! Если это могло повлиять, давно уж сработало бы.

Скорее бы Нита вернулась с этим профессором и их секретами и проверила. Какая нечисть понесла ее на улицу? Что она там собиралась обсуждать? Без свидетелей!

Ларс чихнул от возмущения, но выходить из палатки поленился. За Ниту он не волновался: она держала себя в руках, была собрана, вряд ли пропустит что-то, если вдруг оно появится. И вряд ли побежит куда-то, не разбирая дороги. А если попытается, Тарсам, глядишь, не пустит.

Профессор с момента знакомства не вызвал у Ларса симпатии, но раздражал меньше других. И если поначалу у него еще проскакивали какие-то ревнивые мысли – собственнические инстинкты давили, то несколько минут назад они закончились. Волк пристально наблюдал за перевязкой и пришел к выводу: никакого мужского интереса к Ните у профессора не было, да и та отвечала ему взаимностью. А в остальном... Тарсам показал себя разумным и осторожным человеком, вполне достойным доверия. Явно куда более разумным, чем ведьма.

На волчицу Ларс злился. Не то чтобы всерьез, но очень хотел поскорее вернуть себе человеческий облик хотя бы для того, чтобы высказаться о ее опыте жизни в лесу и борьбы с местными обитателями. Опять стычка с нечистью, и опять Нита с располосованным плечом, да и не только с ним одним. Куда смотрела? Свободная лесная ведьма, решительная и независимая. Тьфу!

И на себя он тоже досадовал за то, что отпустил. Думал, пусть немного остынет, спустит пар. Хорошо, не послушался и пошел следом!

Волк снова глубоко и протяжно вздохнул, положил голову на лапы и прикрыл глаза. А ведь живи Нита в клане, подобного не случилось бы. Волчицы частенько охотились и принимали активное участие в жизни общины, никто их никогда не ограничивал – во всяком случае, дома у Ларса, но главное, охотились всегда вместе. Не в одиночку. Кто-то должен прикрывать спину. Это молодые мужчины иногда покидали родные земли, чувствуя не то зов крови, не то шило в известном месте, и одинокие волки порой встречались в человеческих городах и на дорогах. А волчицы...

Он недовольно гортанно заворчал, вспоминая, сколько раз за короткий срок Нита рисковала жизнью. И ладно бы ей нравились эти драки, хотелось приключений и путешествий, как ему когда-то! Но нет, та еще домоседка. Будь ее воля, закопалась бы в свои снадобья, разводила бабочек и была счастлива.

Может, отвести ее в родной клан? Он не сомневался, что Ниту с такими талантами примут с распростертыми объятиями, и пусть занимается там травами. Зря он не рассказал ей, откуда пришел. Если проклятие не пропадет, а он не вернется в человеческий облик, уже и не сможет...

На этом его рассеянные мысли прервало появление предмета раздумий. Вернулась Нита не одна, с Тарсамом. Ларс тут же сел, ткнулся ушами в полог палатки и раздраженно мотнул головой. Осталось только вздохнуть и смириться: свободнее сесть не получалось, вдвоем под пологом было тесно.

* * *

– Ларс, я хочу взглянуть на твое проклятие, – сообщила Нита. – Во всяком случае попробовать.

Волк наклонил голову набок и, глядя на профессора, выразительно сморщил нос, подняв верхнюю губу и показав зубы. Не рычал, но доходчиво уведомил о своих сомнениях.

– Я рассказала все Тарсаму, – решительно заявила ведьма. – Так что будь хорошим мальчиком и ложись, мне еще надо переделать ритуал под волка. Древо знает, как он сработает... Ларс! – укоризненно вздохнула она, потому что волк не двинулся с места, продолжая неодобрительно смотреть на Тарсама. Но хотя бы не нападал и не рычал – явно сохранил человеческое сознание и реакции. – Профессор – опытный человек, может посоветовать что-нибудь дельное. Он хорошо разбирается в магии и знает о каменных деревьях больше, чем кто-либо. Вдруг он сможет что-нибудь сказать о том повреждении?

Волк еще некоторое время сверлил постороннего недобрым взглядом, потом тяжело вздохнул и все-таки улегся, продолжая бдительно следить за мужчиной. Тарсам, впрочем, ничего лишнего себе не позволял, ему хватало здравого смысла не считать здорового волка милым песиком, но помнить, что сознание у него почти человеческое.

С ритуалом пришлось повозиться, слишком отличалось строение волка от человеческого, но в конце концов все сработало, и зверя окутали знакомые темные линии, видимые только Ните.

– Странно... – растерянно пробормотала она, сначала осторожно коснувшись, а затем уже без опаски запустив обе руки в густую шерсть.

– Что такое? Стало хуже? – Тарсам, скромно сидевший возле выхода из палатки, озвучил вопрос, а волк добавил к этому внимательный взгляд и настороженно поднятые уши.

– Нет... Нет, не хуже. Отличная новость, сеть стала гораздо реже!

Ларс опять сморщил нос и показал зубы, глядя исподлобья. У крупного зверя гримаса получалась внушительной, не чета молодому парню. Волк был настроен скептически.

– Понимаю, тебе все это не нравится, но я говорю, что вижу. – Нита развела руками. – Понятия не имею, почему ты застрял в волчьем облике!

– Рискну предположить... – задумчиво протянул Тарсам, разглядывавший волка, слегка склонив голову набок и оттого становясь неуловимо на него похожим. – Имаи же – люди, так? Тот, кто наносил татуировку, он вообще знал, что Ларс – оборотень?

Вопросительные взгляды скрестились на волке, и он на некоторое время замер, затрудняясь волчьими жестами передать выражение «понятия не имею». Подумав, кивнул и тут же отрицательно мотнул головой.

– Не знаешь? – правильно понял профессор. – В любом случае вряд ли смог просчитать все последствия. Пусть внешне и биологически ваша основная трансформация идентична человеческому телу, но в области энергий... Я, признаться, никогда не интересовался отличиями, но достаточно того, что совместное потомство у оборотней и людей невозможно, и это говорит о фундаментальности различий. А проклятие действует именно на энергетическую оболочку, вот и результат.

Морда волка от подобного научного объяснения вытянулась, а Нита, задумчиво глядя на него, пробормотала:

– То есть Ларс застрял в одном облике просто потому, что кто-то ошибся? И ничего проклятие из него не тянет, а просто ограничивает, отделяя волка от человека?

– Или тянет. Я не вижу энергетических линий и рисковать с выводами не стану. Почти уверен, что ритуал пошел наперекосяк из-за ошибки имая, но чем это может грозить – прогнозировать не

возьмусь. – Мужчина пожал плечами. – И вот еще что. Это по нашим меркам – проклятие, а как оценивают его имай?.. Хм. Вообще, конечно, занятный казус...

Ларс неодобрительно заворчал, исподлобья глядя на ученого. «Казус, ну да!» – словно говорил его взгляд.

Профессор намек понял.

– Я немного увлекся, извини, – признал он и повернулся к Ните. – Если проклятие слабеет, значит, не такое оно непобедимое. Вернемся, посмотрим в библиотеке, если оно до тех пор не пропадет. Было у нас несколько полезных книг об имаях, что-то вроде путевых заметок, может, сумеем вместе разобраться. А если нет, запрошу по друзьям и коллегам. Потерпит же до конца похода?

Нита кивнула.

– А порез? Я думала, не поможет ли то средство, которое готовлю для защиты в Емшане, но как бы хуже не сделать...

– А знаешь, попробуй, – охотно подхватил Тарсам. – Хуже от него не будет, не тот состав, а вот помочь может. Оно ведь блокирует... – начал было он, но вовремя удержался от длинной лекции и только подытожил: – Попробуй пару раз в день протирать место ранения этим зельем. Завтра мы уже начнем его пить, но лишним все равно не будет.

На этой воодушевляющей ноте профессор распрощался, и ведьма с волком остались вдвоем.

Нита сидела, задумчиво разглядывая Ларса. Он успел сесть, слегка опустив голову, но и в таком положении был выше нее: ведьма макушкой до полога не доставала. Взгляд прошелся по длинному порезу на волчьем плече. Кровь уже остановилась, и выглядела рана неопасной, но...

– Болит? – спросила она, протянула руку, отвела шерсть... – Ларс! – воскликнула возмущенно и отстранилась, вытирая сгибом локтя лицо: волк размашисто лизнул ее от подбородка до лба. – Фу! Не делай так больше, ты слюнявый!

Он выразительно вздохнул, но послушался; перебравшись поближе, пристроил тяжелую голову ей на колени. И вроде Нита прекрасно понимала, что он позволяет себе лишнее, это не собака, выпрашивающая ласку, а все тот же Ларс, но он так умильно смотрел снизу вверх, прижав уши и двигая бровями, что рука не поднялась толкнуть, и ведьма рассеянно почесала за ушами.

– Прости меня. Ты так подставился, а я... – Взъерошив густую шерсть, она наткнулась на несколько свежих рубцов от когтей древесника. Волк расслабленно прикрыл глаза, наслаждаясь лаской. – Спасибо. Ты спас мне жизнь. Хорошо, что проклятие не усугубилось...

Она замолчала и некоторое время в тишине продолжала задумчиво чесать лохматый загривок.

Оправдываться не хотелось, пусть и было за что. Повела себя глупо, хуже студентов, которых ругала. Но они – студенты, а она вроде как проводник и хорошо знает эти места. И отлично знает, что нельзя уходить одной из лагеря, тем более во взвинченном состоянии. А главное, из-за чего!

Заманчивый выход – спихнуть всю вину на Ларса и его спонтанный поцелуй. Но ругаться и предъявлять волку претензии после того, как его неповиновение спасло ее шкуру? Да, сорвалась из-за него, но кто из них взрослый и должен думать головой?

И гладить его не стоит, потому что этим она усложняла все еще больше. Если проклятие поддалось, значит, шансы снять его растут, и рано или поздно придется объясняться. За поцелуй, за эти почесывания, за то, что отчаянно хочется обнять его и зарыться лицом в белую шерсть. И – отдельно – за то, что она понятия не имеет, хочется этого потому, что не получается воспринимать его сейчас как Ларса, или, наоборот, потому, что получается.

Одно ясно: справиться с древесником было проще, чем с собственными чувствами.

– Пойдем ужинать, – решила ведьма, и волк заинтересованно поднял уши, а потом и морду с ее колен. – А потом смажу тебе плечо зельем.

* * *

Появление Ларса в волчьем виде вызвало волнение среди присутствующих. Рыжая девица, раздражающая Ниту одним своим присутствием, не сводила с него взгляда. Волка она не испугалась, наоборот, загорелась еще большим интересом и пересела к ним поближе. Выдержки молчать хватило ненадолго.

– Это ведь Ларс, да? – спросила она, бесстрашно протягивая к нему руку ладонью вверх. – Можно его погладить? – И, не дожидаясь разрешения, с умиленным видом почесала под мордой, будто перед ней была обыкновенная собака.

Ларсу самоуправство не понравилось. Волк зло рявкнул, вздыбив холку, и кляцнул оскаленными зубами возле протянутых пальцев. Не задел, конечно, но и этого хватило. Студентка отшатнулась, а Ларс растерялся от собственной реакции, но извиняться не спешил. Вместо этого требовательно боднул Ниту в бедро – мол, кто-то еду обещал.

К чести Ниты, ей удалось задавить неуместное удовлетворение его поведением, одновременно наслаждаясь испугом студентки и досадуя на себя.

Ну да, она его ревнует. Опять.

– Мы решили, что Ларсу полезнее некоторое время побыть волком. Так надежнее, – туманно проговорила ведьма, потому что объяснить все равно требовалось, и протянула походную миску за порцией каши. Им следовало набраться сил, плотно поев и выспавшись. Сегодняшний вечер вышел сложным, и завтра легче не будет: чем ближе к Емшану, тем опаснее.

Каша оказалась пересоленной, но ломоть хлеба исправил ситуацию. Волку пришлось хуже, хоть это и не помешало ему вылизать свою порцию подчистую и влезть носом в миску к Ните, выпрашивая добавки. Она поделилась. Сейчас Ларсу требовалось больше, чем человеку. А тут еще молодой растущий организм...

Поначалу на волка косились, но он вел себя прилично, больше не рычал, и постепенно все успокоились. Разговорились с Нитой насчет похода: сложно молчать о руинах, когда вдалеке виднелось погибшее каменное дерево, возвышавшееся над лесом одинокой скалой. Студентов взяли к развалинам впервые, и им все было интересно. Откуда только глупостей набрались? Хотя понятно – из рассказов старших товарищей, а тем лишь бы прихвастнуть. Так обычные, местами скучные будни исследователей превращались в настоящую приключенческую историю, стоило добавить прячущихся в развалинах монстров и оживших мертвецов, заплонивших город.

Сильно разочаровывать новичков Нита не стала. Удобно, когда они осторожничают и не лезут куда не просят. Конечно, формально в самом городе Нита за них не отвечала, это дело Аркона, но ведьма

знала – попадут в беду, она в стороне не останется. Поэтому пусть лучше не попадают.

Не к ночи помянутый проводник присоединился к беседе позже, когда у костра остались самые стойкие. Кашу есть не стал, ограничился куском вяленого мяса. «В лесу перекусил», – подмигнул он Ните.

От него пахло кровью и чем-то горьким и неприятным, как болотная тина. Где он мотался, что так вымазался? Тоже встретил болотника? Нита поняла, что не хочет знать ответа, и сделала вид, что не заметила чужой заинтересованности. Сначала с Карашем проблемы были, теперь Ларс явно дал понять, что Нита – не просто знакомая ведьма. Если и Аркон начнет виться вокруг... Нет уж, хватит с нее романтических приключений!

Больше всего Нита боялась привязанностей. Они всегда приносили боль. Когда отвернулись родители, когда умерла старая ведьма, вредная и ворчливая, но все-таки родная...

– Правда, что люди сходят с ума, если долго пробудут в Емшане? Мне брат рассказывал, как в его отряде один из парней сбрендил и чуть своих же не зарезал. Кричал, что его окружают монстры. Брат шрам показывал! – вовремя выдал один из студентов, заступивших в дозор, и ведьма охотно повернулась к нему.

Дурные мысли лучше гнать подальше, а разговор от них отвлекал.

– Не совсем. Мертвое дерево отравляет магию, поэтому люди там больше не селятся. От долгого пребывания рядом с ним начинаются слабость, галлюцинации и много чего еще. Но если нейтрализовать воздействие, состояние стабилизируется.

– И как мы тогда будем искать архив? – заволновался паренек, которому поход в заброшенный город виделся интересным приключением, щекочущим нервы, не более того.

– Я дам нейтрализатор. Глотка хватает в среднем на три часа, бутылочки – на день. Но обычно мы до ночи не задерживаемся.

– Потому что там опасно?

– Очень, – согласилась Нита и подбросила в костер ветку, наблюдая, как пламя жадно облизывает древесину.

Главной опасностью Емшана были не проблемы с магией и не охотники за сокровищами, готовые напасть на случайных конкурентов. Ею стали всякая нечисть и ожившие мертвецы, наводнившие город.

Жертвы Катастрофы, уничтожившей древо, город и мелкие поселения окрест.

Мертвецы появлялись с сумерками. Выбирались из канализации, из заброшенных домов, безошибочно чувствуя появление *живых*. Сражаться с ними было бесполезно, куда проще – бежать или прятаться. Неподалеку от города в одном из старых придорожных трактиров организовали целый перевалочный пункт на такие случаи. Хорошо укрепленный, с подземным туннелем для отступления. Пытались и магическую защиту поставить, но аномалия быстро разрушала любые заклятия. К этому трактиру Нита и рассчитывала вывести группу завтра к вечеру. А оттуда до города рукой подать.

– Противоядие против духа Емшана... Похоже, ты очень сильна, ведьма, – задумчиво протянул Аркон и хмуро закончил: – Но противники тоже неслабые. Слышал, ты поранила плечо?

– Тарсам рассказал?

Нита поежилась. Аркон наклонился к ней и по-звериному повел носом, раздувая ноздри.

– От тебя пахнет кровью, твоей и чужой, даже сейчас, когда ты перевязала рану. Я спросил Тарсама почему. Должен же я знать, на что и на кого рассчитывать!

– Ничего серьезного, за завтра подживет и работе не помешает, – с досадой ответила Нита.

Вообще-то она сама должна была рассказать о случившемся, но со всеми переживаниями вылетело из головы.

– Это уже мне решать. Иди спать, сегодня не заступай на дежурство. А я пробегусь перед сном, проверю, все ли спокойно. Эй, парень, идем со мной! – Аркон переключил внимание на Ларса.

Волк дремал, положив голову Ните на колени, но, судя по редко подрагивающим ушам, к разговору прислушивался. Что не помешало ему проигнорировать чужие слова.

Проводник не отстал.

– Хотелось бы понять, чего ты стоишь в такой шкуре и сможешь ли принести пользу. Шкуру обещаю не слишком портить.

Ларс нехотя поднял голову и показал зубы. Признать превосходство над собой чужака он не собирался в любом случае, а для нормального поединка слишком устал. Да и не то место и время, чтобы мериться... чем угодно. Вот с одной черной волчицей он

прогулялся бы в охотку, а проводника не получалось воспринимать как союзника, только как соперника.

Несколько мгновений волки сверлили друг друга взглядами, и Нита, чувствуя нарастающее напряжение, готова была вмешаться, когда Аркон неожиданно передумал.

– Ах да, тебя тоже ранили. Тогда отдыхай и набирайся сил, *малыш*, – оставил он за собой последнее слово и встал с бревна.

Низкий рык все-таки вырвался у Ларса из горла, и Нита поспешила отвлечь его и предотвратить возможную свару – только выяснения отношений им в походе не хватало! Она обняла Ларса со спины и попросила:

– Идем спать. Не хочу волноваться за тебя всю ночь.

Белый волк предложение одобрил, лизнул ведьму в ухо и, довольно улыбаясь во всю пасть, зашагал рядом с возмущенно ворчащей женщиной, на ходу утирающейся рукавом.

Если бы не возможная волчья драка, Нита нашла бы способ выставить Ларса из палатки, она не привыкла делить с кем-то постель или комнату. И привыкать не собиралась.

Пока не прибилась к ведьме, Нита многое повидала: и попытки сломать дверь на постоялом дворе, и ночлежки для нищих, где запросто могут перерезать горло, и тревожный сон в найденной медвежьей берлоге. С тех пор чужое дыхание рядом нервировало и мешало нормальному сну. Старая ведьма и сама не терпела соседей, выгоняла Ниту в другую комнату, а вот Караш пытался ее приучить, но вышло только хуже: единственная ночь, когда он переночевал в доме, прошла ужасно для обоих. Нита едва не разодрала ему горло, когда он попытался поправить на ней одеяло, – сквозь сон почувствовала склонившегося над ней человека, а дальше сработали инстинкты.

Караш отделался длинной глубокой царапиной, сделал вид, что все в порядке, но больше ночевать рядом не рискнул. Иногда подминал ее под себя после бурной ночи и долго держал в объятиях, но при этом сна у обоих не было ни в одном глазу.

И вроде должно становиться спокойнее – сильный мужчина под боком. Не волк, но надежный, привычный, не желающий зла. А вместо этого такая тоска брала, хоть вой.

К слову, в походе она собиралась спать в звериной ипостаси – чуть лучше, слух острее, теплее опять же. Нита ни спальный мешок

из-за этого не тащила, в отличие от остальных, ни удобный войлочный коврик. Да она об их существовании узнала только в одной из экспедиций! Кто ж знал, что Ларс такое выкинет? Обращиваться же при нем чревато, слишком свежи были воспоминания о явном интересе к ней белоснежного зверя. Провокация ни к чему.

А к ночи похолодало. Нита устроилась в дальнем углу палатки, подложив под голову сумку и завернувшись в куртку. Вернее, попыталась, но ничего хорошего из этого не вышло. Натянешь на плечи – мерзнут ноги. На ноги – та же проблема со всем остальным. От земли тянуло холодом, было жестко и неудобно – неровности под днищем палатки, которые волчица и не заметила бы, впивались в чувствительные человеческие бока. Нита пообещала себе, что в следующий раз возьмет хотя бы коврик. На всякий случай.

Ларс внимательно наблюдал за ней, лежа у входа, и ни капли не мерз. И от этого злил еще сильнее. В конце концов Нита отвернулась от него к стене, подтянув ноги и свернувшись как можно плотнее. Все равно холодно, но хоть не будет отчаянно хотеться накинуть волчью шубу. И не так важно, свою или чужую.

Волк еще несколько мгновений полежал неподвижно, потом поднялся и, кажется, вышел. Нита напряглась, вслушиваясь в звуки окрестного леса и небольшого лагеря: дерево знает, куда понесло этого мальчишку!

Но Ларс почти сразу вернулся, сосредоточенно пыхтя, возился с чем-то совсем рядом. Любопытство так и подзуживало обернуться и посмотреть, что происходит, однако упрямство оказалось сильнее, и ведьма продолжала делать вид, что поведение волчонка ее совершенно не интересует.

А когда он ткнул мордой под бедро, игнорировать Ларса оказалось невозможно.

– Эй, ты совсем... – возмущенно вскинулась Нита, отпрянув, и тут же умолкла.

Не из-за укоризненного взгляда сидящего рядом волка, а потому, что поняла, зачем он выходил и с чем вернулся.

В отличие от ведьмы Ларс готовился спать в человеческом виде, свой рюкзак он и притащил. Как сумел распотрошить его без рук – загадка, однако справился и достал войлочный коврик, который и попытался подсунуть под ведьму, а не то, о чем она подумала.

– Спасибо, – кивнула Нита и принялась расправлять подстилку.

Давая понять, что это не все, волк носом выразительно подпихнул рюкзак, в котором оказался и спальный мешок.

Когда Нита улеглась, привыкая к ощущениям и пытаясь согреться, Ларс почти сразу вытянулся рядом, привалившись боком к ее спине. Надо было прогнать, не позволяя такой фамильярности, но она слишком замерзла, а от лохматого зверя шел жар как от печи, он был мягким и приятным на ощупь.

Она потом попросит его подвинуться. Немного так полежит и попросит.

Нита прикрыла глаза и глубоко втянула воздух, перебирая запахи лагеря. Прелый дух от пропитанного особым водоотталкивающим составом полога палатки, пропахший костром волчий мех, кисловатый лежалый войлок – самые яркие, близкие. Другие тусклее, но тоже отчетливые: сосновые поленья и горький дым, курительная смесь – не иначе кого-то по соседству замучили насекомые. Хорошо, вспомнили, что магией пользоваться нельзя.

Смешанный с болотом и кровью запах другого зверя. Он усилился, словно Аркон остановился рядом, но так и не решился зайти, а затем исчез.

Ларс, тоже заметивший его и насторожившийся, снова расслабленно положил голову на лапы.

– Никуда без меня не убегай, понял? И не вздумай ссориться с Арконом. Мы сейчас в одной лодке, а ты вполне способен не грызаться на его подначки, – не сдержалась Нита.

Мокрый теплый нос ненавязчиво ткнулся ей в шею, и она предпочла считать это согласием.

Утро наступило внезапно, «постучалось» в палатку окликом Тарсама:

– Нита, как ты себя чувствуешь? Завтрак почти готов, ты встаешь?

– Я?.. Да, встаю, – сипловато заверила она, с трудом продирая глаза и пытаясь понять, что случилось и почему она проспала.

Чувствовала себя ведьма неплохо, не считая того, что с удовольствием повалялась бы еще часок-другой, зарывшись лицом и пальцами в мягкий мех.

– Доброе утро, – пробормотала Нита и резко села, осознав, кому этот самый мех принадлежал.

Волк бодро поднялся, во всю пасть зевнул, встряхнулся, сладко потянулся сначала передними, потом задними лапами, с трудом вписываясь в палатку. Обернувшись к Ните, легко лизнул ее в нос и проворно выскочил наружу, пока она не очнулась и не успела высказать все, что думает о таком поведении.

Ругаться ведьма не стала, раздраженно утерла лицо рукавом почти привычным жестом и несколько секунд просидела неподвижно, пытаясь понять, как это получилось, почему уснула так крепко, как не всегда спала одна в собственном доме? Куда подевались все привычки, инстинкты и чуткий звериный сон?!

Впрочем, ясно куда, уступили место другим инстинктам. Предательская волчья натура окончательно и бесповоротно признала Ларса не только своим до кончика хвоста, но и взрослым волком, которому можно доверить собственную защиту. То есть старшим, как бы ни злило Ниту понимание этого обстоятельства.

Одно утешало: о ее сложностях со сном парень не знал, вряд ли он придаст значение остальному. Ну подумаешь, обняла во сне лохматого соседа! Просто холодно было.

А выспалась она и правда отлично, плечо не беспокоило, и это было особенно кстати перед долгим днем и его возможными приключениями.

На рану Нита списала и собственную непривычную сонливость, заверив профессора и Аркона, что теперь прекрасно себя чувствует, полностью восстановилась и готова к грядущим трудностям. Если кто-то в силу собственной испорченности или подозрительности подумал о другом – это не ее проблема. Главное, мысли он придержал при себе.

До трактира должны были добраться засветло. Вредоносное влияние древа распространялось недалеко, тот же Емшан накрывало не целиком, поэтому ночевка предстояла относительно безопасная. Успели бы пройти и дальше, но Нита не видела в том смысла: ночью в развалинах слишком опасно, а на проверенной стоянке можно набраться сил, проверить зелье, оставить тяжелые вещи, чтобы не тащить палатки с собой. Да и запас времени выходил минимальным, час от него отъели усложнившиеся сборы.

Происшествие с Ларсом и его превращение в волка вызвали перераспределение груза в отряде. Конечно, сначала ученые пытались ворчать, но, убедившись, что меняться обратно он не собирается,

навьючили кое-что на белого волка, хотя собранную на скорую руку конструкцию удобной было сложно назвать. На грузового волка никто изначально не рассчитывал, сам зверь, судя по недовольному выражению морды, – тоже, но он не протестовал, хотя и морщил нос, пока Нита с Тарсамом возились с лямками рюкзака, пытаясь приладить его на манер чересседельных сумок.

Около пары часов они пробирались по лесу, потом вышли на остатки старой дороги. Строили ее основательно, и пусть сейчас трава пробивалась сквозь уплотненную магией почву, тут по-прежнему могла пройти не только лошадь, но и любая повозка. Раньше тракт вел в Клофорд, но изрядную часть сожрали болота, и остался только этот кусок.

Путники оживились, оказавшись на ровном, и немного расслабились – не было нужды столь же внимательно смотреть под ноги. Да и остатки мертвого дерева волей-неволей привлекали куда больше внимания, чем путь, – отсюда, с дороги, оно просматривалось отлично, и зрелище впечатляло. Даже Ниту, которая неоднократно бывала здесь, что уж говорить о молодежи.

Если не знать, что перед тобой, можно легко принять остатки дерева за одинокий неровный каменный пик. Основные ветви обломились под собственным весом и обрушились на город грудями камней, кое-где настолько огромными, что нужно было обходить их, закладывая большой крюк. Пока что. Обломки дерева состояли из хрупкой породы, ее быстро разрушали дожди и ветер, ветви потоньше давно уже обратились в мелкий песок.

Студенты затеяли жаркий спор о том, какой высоты было дерево при жизни и какой высоты остался обломок... в километрах. Нита прекрасно знала, что оно и живым-то не достигало километра, высоты зрительно добавляла окружающая равнина, но в спор не лезла: их явно интересовал не ответ, а процесс, иначе спросили бы профессора.

Детей можно было понять. Выросшие в Клофорде с его юным, совсем небольшим деревом, они никогда не видели настоящих древних гигантов. Нита, конечно, тоже не видела, а вот подобные емшанскому в его лучшие годы – вполне.

А вскоре стало не до созерцания, ведьму начало покусывать дурное предчувствие. Она то и дело оборачивалась, чтобы пересчитать взглядом группу и удостовериться, что никто никуда не пропал. Нита

привыкла прислушиваться к своему чутью, только пока не могла разобраться, откуда ждать угрозы. И какой именно? Одних местных обитателей лучше встречать в волчьем виде, против других куда полезнее ведьмовская сила. Но куртку на всякий случай сняла: если придется перекидываться, тут уж не до стеснения, лишь бы быстрее. К тому же погода решила побаловать, солнце, выбравшись из-за туч, пригревало по-летнему, и Нита не мерзла.

Первым приближение опасности заметил Ларс с волчьим слухом. Он шел рядом с ведьмой, то и дело тревожно поглядывал влево, поминутно сбавляя шаг и прислушиваясь, встревоженный чем-то непонятным. А потом в два прыжка вырвался вперед и выразительно зарычал, припав на передние лапы, вздыбив холку и не отрывая пристального взгляда от зеленого сумрака.

– Остановка! Все в круг! – Нита начала действовать, не тратя время на выяснение деталей и рассуждения, насколько можно доверять опыту Ларса в этой ситуации.

А через несколько секунд и менее совершенный в человеческой ипостаси слух Ниты уловил басовитый стрекот.

Ведьма выругалась.

– На землю! Быстро! – крикнула она, выплетая защитный купол.

Кто-то растерялся, но его быстро дернули вниз более сообразительные товарищи. На ногах остались только оборотни.

– Аркон!.. – зло выдохнула Нита, но на выговор не хватило времени, из леса появилась стая хоботунов.

Кровососущие твари, этакая помесь воробья с комаром, не представляли опасности поодиночке, вот только поодиночке они никогда не жили. А стая из трех десятков особей могла за минуту досуха выпить оленя. Они боялись дыма и огня, поэтому во время стоянки никогда не нападали. Зато в дороге...

Нита раскинула руки, начиная плести сеть заклинания. Обычные маги рядом с Емшаном вообще не могли колдовать, а у нее начиналась обратная проблема: слишком много магии вокруг, которая рвется и давит, норовя переполнить сеть и выплеснуться сырой силой. Хорошо еще, от хоботунов отбиваться не приходилось, они инстинктивно держались подальше от колдующей ведьмы.

Зато белый волк показался желанной добычей, и стая набросилась на Ларса. Непонятно только, почему именно на него: Аркон вроде и

стоял ближе, и мишенью казался более удобной. Использовал какой-то отпугивающий нечисть артефакт, о каких ведьма только слышала?

Впрочем, сейчас было не до странностей. Краем глаза Нита видела, как несколько хоботунов впились Ларсу в бок. Волк прокатился по земле, подминая их, и сразу вскочил на лапы. На боку расплывались багровые пятна – то ли кровь нечисти, то ли его собственная. Сдаваться Ларс не собирался, прыгал, чтобы не быть удобной мишенью, прицельно клацал пастью. Ему здорово мешал рюкзак, да и попробуй увернись разом от пары десятков врагов, нападающих слаженно!

Но время для напарницы он выиграл. Умница, а не волк! Не сбежал, справился, отвлек.

– Ларс, под купол! – рявкнула Нита, когда на пальцах уже зудело заклинание, готовое сорваться и уничтожить нечисть.

Волк взвизгнул и кувыркнулся через плечо, избавляясь от очередной впившейся твари, после чего послушно юркнул к остальным. Но еще одного хоботуна на излете достал, мстительно перекусив пополам.

Под взглядом Ниты послушался наконец и Аркон, судя по тушкам, успевший пристрелить штук пять летунов, и она отпустила готовую сеть заклинания. Ловить хоботунов по одному – гиблое дело, убивать стоило всех или почти всех разом, а под защитным куполом своих гарантированно не заденет.

Воздух колыхнулся жарким маревом, подернулся зеленоватой тяжелой дымкой. Нита и сама почувствовала, что вот-вот задымится, а твари заматались – и через мгновение осыпались на землю дохлыми тушками. Для верности ведьма выждала немного, чтобы чары окончательно развеялись, выдохнула сквозь зубы – откат от заклинания пришелся по ней, не хватало еще в обморок грохнуться, стыда не оберешься! – и скомандовала, снимая купол:

– Можно вставать.

Поднимались неохотно, с опаской. Первым взял себя в руки Шаир, подал руку профессору. Тант поднялся следом, с недовольной гримасой разглядывая ссаженную о землю ладонь и тихо ругаясь себе под нос, а там и студенты опомнились. Парни помогли подняться девчонке и принялись делить поклажу.

– Аркон, подойди на минуту, – позвала проводника Нита.

Она привыкла решать вопросы сразу, не оставляя недомолвок и сомнений. Ей с ним еще Емшан проходить. А как поворачиваться спиной, когда не веришь?

Проводник приблизился невозмутимо, вразвалочку, с усмешкой на губах. Конечно, рядом с Нитой тут же возник настороженный Ларс, но на него ведьма не обратила внимания.

– Почему тебя не тронули хоботуны? – спросила в лоб.

– Тебя они тоже не тронули. – Аркон пожал плечами.

– Меня они боятся из-за магии, а ты не маг.

– Нита, я проводник в древних руинах. Думаешь, у меня нет своих секретов, как остаться в живых? – хмыкнул он.

– Ты проводник и ответственен за этих людей!

– В городе. До которого мы пока не дошли, – напомнил Аркон. – И при чем тут мои маленькие тайны? Прости, я не обязан выдавать их случайным попутчикам. – Он шагнул к ней и наклонился, чтобы не слышали посторонние. – Ты же не говоришь всем подряд, почему тебя сопровождают лазурницы? – Снова выпрямился и уже обычным голосом произнес: – Хотя я готов выслушать. Когда становишься ближе, легче делиться секретами. – Он поднял руку, намереваясь убрать с лица Ниты выбившуюся прядь, но она отпрянула от него, оскалившись, а Ларс угрожающе и глухо зарычал. – Когда тебе надоест волчонок, приходи ко мне. – Усмехнувшись, проводник ушел за брошенной сумкой, посчитав разговор законченным.

Белый волк, успокоившись, сел, но внимательного взгляда от Аркона не отвел. Нос его недовольно морщился, верхняя губа едва заметно подрагивала, так и норовя вновь обнажить клыки.

– Ладно, согласна. Мне он тоже не нравится, – проворчала Нита, непроизвольно потрепала волка по ушам и подняла свою куртку, сброшенную вместе с рюкзаком на дорогу.

* * *

Чем ближе к Емшану, тем больше проблем, это Нита отлично знала. К счастью, не только она – хватило одного столкновения с хоботунами, чтобы их маленький отряд стал более внимательным и

собранным. Ларс периодически срывался с места, рыча где-то поблизости и отпугивая притаившихся у дороги тварей.

Иногда к нему присоединялся Аркон в волчьем облике – любопытно, что волки были одинаково крупными, чего не скажешь об их человеческой ипостаси. Белый даже как будто чуть крупнее, но, скорее всего, чудилось из-за масти и шерсти: проводник оказался менее лохматым, серым с буроватыми подпалинами. В первый раз Нита напряглась, когда оборотни оказались на равных, но им хватило ума не поцапаться и не начать выяснять, кто здесь главный.

Но, самое главное, студенты больше не пытались отстать или отойти в кусты по нужде, терпеливо дожидаясь стоянок, и не шумели, шепотом споря, как правильно разделать хоботуна. Нита видела, как они сунули в рюкзак несколько тушек, но возражать не стала. Провоняет – сами виноваты.

За день встретились с нечистью еще дважды. Оба раза по мелочи: сначала пришлось отгонять стрекобьяков, жаб со стрекозиными крыльями, плюющих кислотой, а потом проснулись древесные змеи и выползли на прогретую солнцем дорогу. Мелких и неприметных, похожих на обломанные сучки тварей сложно было заметить на усыпанной опадом земле, и одного из студентов змея ужалила, когда он неосторожно наступил ей на хвост.

Пришлось делать остановку. Яд не смертельный, но сначала вызывал жуткую боль, а затем онемение, и если ничего не предпринять сразу, парень просто не смог бы дохромать до места следующей ночевки. Нита достала снадобья, заставила хнычущего студента глотнуть горькой обезболивающей микстуры, а затем привязала к его ноге тягун-траву. Неприятно, поноет, зато поможет. Если повезет, и шрама не останется.

К трактиру они добрались, как и предполагалось, засветло. Последний приют перед Емшаном вид имел весьма обшарпанный и негостеприимный: замок на дверях, окна с тяжелыми ставнями. Перед трактиром кто-то расставил ловушки на местное зверье, и Нита, пересчитав спутников по головам, предупредила о необходимости идти за ней след в след: не хотелось вытаскивать кого-нибудь из ямы или зашивать пробитую шипом ногу.

– А может, мы лучше рядом лагерь разобьем? – робко спросила рыжая, до сих пор раздражающая Ниту своим присутствием. –

Поставим дозорных, все как обычно...

– Здесь безопаснее, – отрезала ведьма, перебив на полуслове, и, словно подтверждая ее слова, где-то рядом протяжно и заунывно завывало.

Больше никто спорить не стал. Ключ от замка нашелся в тайнике за поленницей, сама поленница высилась горкой под навесом – все, кто ночевал в трактире, старались пополнять запасы. Дрова расходились быстро: подогреть воду на ужин, слегка просушить помещение.

В трактире было темно. Нита и так хорошо ориентировалась, но для людей света не доставало, магией пользоваться по-прежнему чревато, а ставни открывать – попросту опасно, нечего приманивать нежить. В шкафу нашлась связка дешевых свечей, там же лежали теплые шерстяные одеяла и матрасы, которые она предложила достать и расстелить в одной комнате на полу.

– А владельцы не обидятся на нас за самоуправство? – когда Нита первой деловито вытащила матрас, спросил кто-то из студентов – она и не пыталась их запоминать.

– У этого места нет владельцев, – вместо нее ответил Аркон. – Оно открыто любому желающему. Правило одно: если ты что-то взял – положи на место. Если что-то истратил – оставь другое взамен.

Хорошо, что никто не стал требовать себе отдельную комнату. В прошлый раз один смельчак полночи трясся в углу, потому что к нему забралась огненная сколопендра и расположилась над дверью, не давая ни зайти, ни выйти. Еле вытурили!

Ужин вышел привычным – каша с вяленным мясом и заваренным травяным настоем, но после дня пути все охотно проглотили бы и менее вкусное. Кто-то из студентов втихаря вытащил припасенную бутылочку наливки, и она пошла по рукам. Тарсам старательно делал вид, что не замечает: ребятам стоило расслабиться после тяжелого дня, лучше пара глотков наливки, чем кошмары. Он и сам бы не отказался, но предлагать выпивку профессору никто не осмелился.

Нита сидела немного в стороне, почесывая Ларса, устроившего голову на ее коленях, и слушала болтовню вполуха. Она ушла бы спать пораньше, но выпивка могла спровоцировать спутников на подвиги, а ведьме не хотелось разыскивать их в лесу в темноте. Пару раз ее позвали за общий стол, потом отстали и, казалось, вовсе забыли о ее существовании.

Зато Аркон развлекался вовсю. И куда делся немногословный угрюмый проводник? Чем ближе к руинам, тем живее он становился, шутил, вспоминал прошлый поход. Вот и сейчас с удовольствием травил байки, к месту приукрашивая события. Напуганными студенты не выглядели, но Нита не сомневалась: в нужное время они вспомнят о рассказанном и поостерегутся.

— Значит, вы собирали образцы мертвого каменного дерева? — Приключенческую часть профессор, как обычно, пропустил мимо ушей, а причина похода его заинтересовала.

— Ага. Причем как разбросанные куски веток, так и с самого ствола. Мой тогдашний наниматель считал, что это поможет понять процесс старения древа и, возможно, повернуть его вспять. Но честно скажу, отбивать кору — то еще удовольствие. Как на каменоломне работать. — Аркон посмотрел на свои мозолистые ладони, несколько раз сжал и разжал кулаки.

— А вы там работали? В каменоломнях? — вклинилась в разговор студентка, покрасневшая то ли от выпитого, то ли от компании, и Нита подумала, что за ней стоит присмотреть.

Аркон не Ларс, неизвестно, решит ли он ее отшить или приголубить. Скорее, второе, потому что он подался вперед, разглядывая рыжую с мужским интересом. Но на вопрос ответил как ни в чем не бывало:

— Доводилось. Я вырос у гор, рано ушел из клана. Пока скитался, всякое перепробовал — и честное, и не очень. — Он усмехнулся, поймав разом посуровевший взгляд Тарсама. — Так вот, разбойная жизнь приводит в каменоломни, и, повторюсь, дрянное это дело. Мы там работали без продоху и дохли как мухи. Не будь я волком, наверное, тоже загнулся бы. А так — перекинешься ночью, выбежишь подышать, красота!.. Конечно, далеко охрана не пустит, но вроде разомнешь лапы, и жить легче. У нас соглашение было: я ловлю свежее мясо для охраны, они мне гулять позволяют. Ручной волк, древо им в... — Профессор закашлялся, и Аркон, вспомнив, где он и с кем, осекся и продолжил уже спокойнее: — Ну а как отработал свое, решил, что надо найти стезю поприличнее. Вот и стал проводником. Местность запоминаю легко, в картах разбираюсь, нечисть издалека чую. И не скучно.

— А что клан? Не думал вернуться? — полюбопытствовал Тарсам.

Нита с трудом сдержалась, чтобы не уйти. Из-за нее же спросил! В свое время профессор никак не мог взять в толк, почему Нита живет одна. Мол, где волк, там и стая. Со временем смирился, но не забыл. А тут такой образец для исследования! И разговорчивый, в отличие от ведьмы.

– Так никто не ждет, – с показным равнодушием бросил Аркон и скосил глаза на Ниту. – Вот если бы свою волчицу найти! Можно было бы и бросить бродяжничество. Дом обустроить, хозяйство. Волчат завести...

– Ну так за чем дело стало? Тут и вариант есть! – хохотнул один из расслабившихся студентов.

– Я спать. Долго не сидите, подъем на рассвете, – громко заявила Нита и резко встала, пока кто-то из спутников не ляпнул нечто совсем неподходящее. Ларс едва успел убрать голову, но не обиделся и увязался следом.

Свой матрац Нита подтащила к самой стене: и видно все, и от остальных подальше.

– Волчицу ему подавай. Одному жену с пирогами, другому волчат, – ворчала она под нос, расстилая плед, и ойкнула, когда Ларс ткнулся носом ей в руку. – А тебе вообще непонятно что от меня надо, – развернулась к нему и взяла в ладони мохнатую морду, – вот что ты ходишь за мной как привязанный?

Ларс раскрыл пасть, и Нита уже привычно увернулась от мокрого языка.

Тьфу, опять за свое! И злиться на него уже не получается... Особенно после того, как он, вывернувшись из ее рук, толкнул мордой раскрытый рюкзак и аккуратно потянул наружу лежавшую сверху аптечку, выразительно глядя на Ниту. Потом ткнулся в ее руки, лизнул ладонь. Об остальных пострадавших в отряде ведьма думала, о собственных ранах – забыла.

Она опять обхватила ладонями морду, заглянула в голубые глаза, прижалась лбом к его виску – волк замер истуканом.

– Я начинаю к тебе привязываться. Это плохо, Ларс, – призналась Нита, а затем оттолкнула его и закопалась в рюкзак, вытаскивая мазь и бинты.

Насколько много сейчас в нем было волка, а сколько – человека? Надеялась, что ее откровения он, перекинувшись обратно, не

вспомнит, но и промолчать не смогла, и чувствовала себя теперь неловко. Хорошо, было на что отвлечься.

– Тарсам! Можно тебя на пару минут? – позвала она профессора, приблизившись к веселой компании.

Тот сразу сообразил, что от него требуется, поднялся и двинулся вместе с ведьмой вглубь старого трактира, чтобы помочь с перевязкой, – все равно больше некому.

Ларс за ней не последовал, человек перешел в категорию доверенных лиц. Волк улегся рядом с постелью ведьмы, опустил морду на лапы и прикрыл глаза, только чутко стоящие торчком уши выдавали, что зверь не спит.

Он слушал. Болтовню за ужином, негромкий разговор Ниты и Тарсама в соседней комнате, свист ветра в щелях и печной трубе, не иначе чудом еще не забитой. Или кто-то из прошлых посетителей удосужился ее прочистить? Слушал, прекрасно понимал и запоминал. А вот стоит ли что-то кому-то припоминать – это он решит, если вернет себе человеческое тело вместе с речью.

Не если, когда. Иногда нужно позволять себе побольше оптимизма.

Глава 6

Тот самый город

Нита не любила Емшан. Знала его основные улицы, могла найти дорогу, но всеми силами избегала новых встреч. Волки вообще редко любят большие города, а тут все усугублялось запустением, тишиной и текущей по улицам пылью, влекомой ветром. Булыжную мостовую до сих пор не пробили упрямые травяные ростки, на крышах домов не завелась молодая поросль, а те растения, что застали катастрофу...

Особенно пугали деревья. Они словно замерли во времени, на вечной границе между осенью и зимой, стали своеобразной формой нежити, разделив участь других живых существ. Свернувшиеся на ветках бурые листья выглядели мертвыми, но держались прочно и шелестели негромко, вполголоса. Насколько знала Нита, исследования показывали, что растения не умерли, но из-за близости мертвого каменного дерева жизненные процессы в них так замедлились, что почти остановились. Пересадка за пределы Емшана помогала им быстро прийти в чувство. Жаль, с животными и людьми такой фокус не удавался.

Само емшанское каменное дерево тоже подавляло, и в его сторону старались не смотреть, радуясь, когда оно скрывалось за домами, и вновь напрягаясь, когда виднелось в просветах. К счастью, сейчас их путь лежал не в сердце города, а мимо и не слишком далеко.

Утром все без отговорок приняли зелье, хотя на вкус оно было мерзким. Волк опять расчихался, когда Нита смазала ему плечо, но не возражал. На мертвых улицах даже неунывающие студенты не пытались отойти в сторонку и заглянуть в окна: боялись того, что можно за стеклом встретить.

Нита тоже боялась, несмотря на то что была здесь не впервые, и радовалась, что страх вполне отвечал велениям здравого смысла. Плохое место. Мертвое.

Дурное дело – тревожить покой мертвецов, они и обидеться могут!

Спокойными выглядели только Аркон, уверенно шагавший впереди и ведущий группу к желанной цели, и, как ни странно, Ларс.

Он, кажется, полностью полагался на слух и нюх, уверявшие, что ничего опасного вокруг нет.

Белый волк вертелся рядом с отрядом, то заглядывая в подворотни, то немного забегаая вперед, чтобы остановиться и, замерев в ожидании остальных, чутко прислушаться к тому, что происходило поблизости. Ниту слегка раздражала его суета, но потом ведьма сумела переступить через беспочвенное недовольство и понять: волк вел себя как хорошая пастушья собака.

Уверенно шагая, путники миновали пригород из свободно стоящих невысоких домов. Дальше стало меньше зелени, и от этого немного проще – камень и камень, смерть Емшана его не изменила. Серовато-желтый, он добывался в горах неподалеку и казался достаточно нарядным, чтобы не усложнять штукатуркой или иной отделкой, зато черепичные крыши хозяева выбирали кто во что горазд. При жизни город наверняка был хорош собой.

Опасаясь нарушить шелестящую, почти библиотечную тишину, все невольно переговаривались вполголоса, стараясь больше помалкивать. Привал делать не стали: идти по мостовой проще, чем по лесу, да и приноровились.

Целью пути оказался ничем не примечательный длинный двухэтажный дом на узкой улочке, которая наверняка была тихой и в лучшие годы Емшана. Если на парадной двери когда-то и висела табличка, то до нынешнего дня она не дожид. Неудивительно, что это место до сих пор ускользало от внимания исследователей: заглянуть внутрь можно было, только точно зная, что и где нужно искать.

С разошедшейся дверью управился Аркон: рванул изо всех оборотнических сил, и та уступила, жутко проскрежетала несмазанными петлями и пропустила группу в холл. На вид здание казалось жилым, но внутри ощущение пропало. Широкая лестница в два пролета поднималась вверх, вправо и влево уходили длинные пустые коридоры, которые прекрасно просматривались через распахнутые внутренние двери.

Дальше их повел Тарсам. Он не потащил с собой ценный дневник, оставил коллегам, но прекрасно запомнил описание. Проигнорировав лестницу, уверенно свернул направо, бормоча под нос, отсчитал двери. За очередной оказалась безликая скучная комната с серо-зелеными стенами, похожая на учебный класс: полтора десятка столов в три

ряда, обращенных к пустой стене, у которой, чуть ближе к окну, стоял еще один стол. Никаких памяток или плакатов на стенах, и уж тем более никаких личных и декоративных предметов.

В дальнем конце обнаружилась дверь, выкрашенная заодно со стенами и оттого очень неприметная, с механическим кодовым замком. Здесь пришлось повозиться и снова приложить силу проводника: код Тарсам знал, но от времени замок заело.

Пока вскрывали дверь, остальные зашуршали рюкзаками, чтобы достать фонари, но так просто попасть внутрь не вышло, за первой преградой обнаружился небольшой тамбур и – вторая дверь, от которой отчетливо тянуло весьма сложными чарами. Магия, в отличие от железа, годы запустения выдержала достойно.

Тарсам велел всем отойти и принялся возиться с какими-то артефактами, давая понять: он прекрасно знает, что к чему. Студенты быстро заскучали, расселись за столы, а Ларс растянулся на полу мордой к двери – на всякий случай. Только Аркон, стоя неподалеку от дверного проема, пристально и неотрывно наблюдал за профессором, словно понимал, что именно тот делает.

Нита, тоже присевшая на край одного из столов, смерила проводника задумчивым взглядом, но спрашивать ничего не стала. Ей было любопытно, но это не повод заговаривать с ним. Грубоватый и напористый, как большинство оборотней, он с каждой минутой знакомства вызывал все большую неприязнь. Чем больше проявлял типичного и нормального, тем сильнее хотелось отодвинуться подальше: будило нехорошие воспоминания.

Это отчасти объясняло, почему Ларс незаметно пробрался за все возведенные стены. Упрямый и настойчивый, как и положено волку, он не давил – мальчишка же еще. Но мальчишка вырастет, заматереет и станет таким же, и это одна из причин, почему Нита не собиралась продолжать знакомство с ним после избавления от проклятия. Она одна, и ей хорошо в одиночестве.

Словно почувствовав эти мысли, белый волк поднял морду и повернул голову к ней, вопросительно насторожив уши, но тотчас отвлекся на торжествующий возглас профессора и тихий скрежет открывающейся двери.

– Идемте, – позвал всех Тарсам, – дальше ничего сложного быть не должно.

Он оказался прав. Крутая, но удобная лестница привела их в небольшой подвал с рядами металлических стеллажей, на которых стояли пронумерованные коробки, у входа на пустом пятачке – пара письменных столов. Спертый сухой воздух пах бумажной пылью, так что Ларс расчихался еще на лестнице, а Нита – внутри. Аркона пыль не беспокоила, как и профессора, но у Тарсама так загорелись глаза, что он и нежить не заметил бы и вполне мог обойтись без фонаря.

С тоской окинув взглядом стеллажи и профессора, принявшегося уверенно командовать своими подчиненными, ведьма поняла, что это надолго, и отошла в дальний угол, чтобы не путаться под ногами. Ларс присоединился к ней, почти привычно пристроил голову на коленях, сопя и то и дело недовольно отфыркиваясь. Нита, не удержавшись от легкой улыбки, почесала ему нос, а волк легко, едва ощутимо лизнул пальцы и шумно чихнул. Ему здесь не нравилось.

Участвовать в общей суете Нита не собиралась, она так и осталась сидеть в углу, вполглаза приглядывая за группой, а остальными чувствами балансируя где-то на грани между дремой и бодрствованием, сосредоточенно следя за временем, потому что ученые точно о нем не вспомнят. Порой она слегка почесывала чутко поводящего ушами волка, порой цеплялась за какие-то мысли, порой отпускала их вовсе.

Из всей группы чаще других внимание привлекал Аркон. Он с очень живым интересом внимательно прислушивался к разговорам Тарсама и его команды, пристально следил за записями, стараясь ничего не пропустить. Ему было любопытно, что найдут и что уже нашли. Неожиданное увлечение для оборотня.

– Тарсам! – окликнула Нита профессора, вдруг сообразив, что уже пора выходить. Тот ее не услышал, пришлось подняться, подойти ближе и тронуть за плечо зачитавшегося мужчину. – Время вышло. Уже поздно, а нам надо успеть добраться до трактира.

– Да, но... – раздосадовано пробормотал Тарсам, поднимая взгляд от бумаг. В мечущемся свете фонарей на его лице плясали зловещие тени, порой высвечивая пыльные разводы. – Здесь столько всего, нам хотя бы еще часа три...

– За чем же дело стало? Можно заночевать здесь, – вмешался Аркон, небрежно пожав плечами. – Дверь достаточно прочная, чтобы сдержать нежить, если ползет. Да и у тебя наверняка найдется, –

кивнул на сумку с зельями, — чем отбить запах. Здесь недалеко есть колодец, перекусим сухарями, сыром и вяленным мясом, на такой случай и брали.

— Да, отличная идея! Так и поступим! — обрадовался Тарсам.

— А если кому-то из студентов ночью приспичит в туалет? — мрачно уточнила Нита.

— Потерпит до рассвета. — Аркон поморщился. — Не бойся, в городе можно ночевать, я так неоднократно делал. Как видишь, жив.

Спорить Нита не стала — ясно, что они с профессором нашли друг друга и ее не услышат.

— Осмотрюсь наверху, — бросила она и двинулась к лестнице.

Хотелось подышать свежим воздухом и проветрить голову после душного подвала. Впрочем, нет, больше всего хотелось плюнуть на двух идиотов и уйти в трактир, тем более ее дело было довести до города, но ведьма знала, что так не поступит. Но и ночевать в каменном мешке не хотелось, потому Нита и собиралась осмотреться — и в этом здании, и в ближайших, вдруг подвернется место получше.

Ларс бесшумным призраком скользнул за ней, чему ведьма не удивилась, только обрадовалась.

— Что, тебе это тоже не нравится? — Белый волк согласно кивнул. — Попробуем что-нибудь придумать...

* * *

«Что-нибудь» стало рассыпанным у порога и дверей жгучим перцем. Когда Нита вытащила мешочек, Ларс расчихался и так обиженно глянул, словно она предлагала этот перец слизать. А что делать? Он отлично отбивал запах, а в том, что по их следу с темнотой пустится нечисть, Нита не сомневалась. Поэтому, скинув одежду прямо в холле, она обернулась волчицей и выбежала в город, целенаправленно оставляя за собой следы. Отбежала подальше, обтираясь боками о дома и фонари, пометила несколько деревьев и давно высохший городской фонтан.

Ларс бежал следом, повторяя за ней, иногда забегая вперед. Хотелось порычать на него, когда волк скрывался в подворотнях: волчице заброшенные улочки Емшана нравились еще меньше, чем

человеку. Но перед Ларсом-волком она-волчица почему-то робела, и рык, единственный, который она попробовала, вышел каким-то собачьим тьяканьем. Больше Нита не пыталась показать зубы.

Они добежали почти до ворот, когда Ларс нагнал ее, ткнулся мордой в бок. Время. На Емшан опускались сумерки, а ночь в это время года наступала стремительно. Казалось бы, солнце только-только склонилось к горизонту, и вот уже темно хоть глаз выколи. А ночью в городе делать нечего.

Вернулись они почти вовремя, хоть и бежали, путая следы. Почти, потому что в квартале от цели Нита увидела неясные фигуры. Издали они выглядели по-человечески, только движения казались рваными, изломанными. Но это издали. Вблизи на них Нита в свое время тоже насмотрелась и предпочла бы забыть, во что исказившаяся магия города превратила мертвые тела: уже не люди, еще не звери. Чудовища с пустыми глазами и злобными осками.

К счастью, обитатели Емшана их не заметили. Почуяли оставленные днем следы и, пригибаясь к земле, царапая руками-лапами мостовую, двинулись в другую сторону, на что Нита и рассчитывала. С их уходом тревога притупилась, но продолжала грызть изнутри, заставляя вслушиваться в каждый подозрительный шелест и вглядываться в тени. И даже в здании, закрыв дверь, Нита не отказала себе в желании пододвинуть к створке тяжелое трюмо. Благо сила позволяла.

– Может, и паранойя, но мне так спокойнее, – пояснила Ларсу, одеваясь и на ходу завязывая ворот рубашки.

Она и засовы на окнах проверила, прежде чем идти к ведущему в архив кабинету. Разум твердил, что это лишняя перестраховка, но, если бы волчица полагалась только на него, давно бы сгнила где-нибудь в болоте. Когда инстинкты вопили об опасности, им стоило верить.

– О, Нита, вы вернулись! Как прогулка? – соизволил заметить их профессор, когда ведьма с волком появились на пороге.

Впрочем, выслушивать ответ Тарсам не собирался, отвлекся на кого-то из товарищей, корпящих над бумагами. В архиве зажгли масляные лампы и, судя по оживленному гомону, не собирались спать всю ночь. Они вообще ни на что не реагировали, даже рыжая заноза прошла мимо Ниты, уткнувшись носом в записи, и будто не заметила ни ее, ни волка.

– Они так весь день провели? – уточнила Нита у Аркона, единственного, кто оставался в адекватном состоянии.

Проводник занимался скудным ужином: делил остатки мяса на равные порции, раскладывая их на подсохшем хлебе. По мнению Ниты, бесполезная трата времени: им сейчас хоть камень дай, проглотят и не заметят.

– Почти. Было еще несколько яростных споров, чуть ли не до драки, и попытка засунуть документы в рюкзаки. – Оборотень насмешливо махнул рукой в сторону.

Если судить по выросшей на одном из столов горе бумаг, уместить желаемое удалось бы, только вытряхнув все вплоть до запасных носков, и то не факт.

– Не влезло, – подтвердил Аркон. – Тарсам решил снова все пересмотреть и отобрать самое нужное, а за остальным вернуться в другой раз.

– Подозреваю, отдохнуть по возвращении не получится.

– Вещи можно не распаковывать, – ухмыльнулся Аркон, – разве что тележку с собой взять. Чай будешь? По особому рецепту, – перевел он тему, протягивая Ните еще теплую кружку.

– Где готовил? – Ведьма принялась. Пахло приятно, но слишком разнообразно: тут и чабрец, мята, гвоздика, а она не любила, когда много трав, предпочитала понимать, что пьет.

– Кухня наверху маленькая, но вполне приличная, вот и воспользовался. Колодец опять-таки рядом. Можно было и обычной водой обойтись, но работа у наших нанимателей на полночи затянется, так хоть взбодрятся немного. И тебе советую выпить чаю, пока теплый, подогреть не пойду, уж не обессудь. – И он потянулся всем телом, до хруста в костях.

Нита осторожно пригубила отвар. А приятный на вкус!

Ларсу травяного чая не досталось, зато Аркон позаботился о миске с водой. В городе волки пить не рискнули – в колодце воду проверяли, она была чистой, а что набралось в лужах – поди угадай! Так что миску Ларс вылакал жадно. С той же жадностью проглотил свою порцию вяленого мяса и половину порции Ниты. Вряд ли он почувствовал себя сытым, но скромность пайка принял без возражений.

– Тебе неинтересно, что нашел Тарсам? – с прищуром наблюдая за ней, спросил Аркон.

– А должно? Я все равно не разбираюсь в особенностях каменных деревьев, что живых, что мертвых, – честно призналась ведьма.

Когда-то она тоже задавалась вопросом: что было бы, останься каменное дерево живым? И что – исчезни оно вовсе? Но его остатки продолжали выситься над развалинами Емшана, а Нита слишком погрязла в повседневных делах, чтобы заниматься наукой. В конце концов, ведьма у могильника куда нужнее, чем еще один чокнутый ученый.

– Тарсам, прервись на минутку, расскажи Ните, что вы нашли! – неожиданно позвал профессор проводник, подмигнув собеседнице. – Прости, что использую тебя как предлог, но Тарсам целый день ничего не ел и не пил. Изобрази заинтересованность, так хоть разговорится и заодно перекусит.

Изображать не пришлось: рассказывал профессор интересно, захлеб, и Нита слушала его с удовольствием. Пускай порой он перепрыгивал с темы на тему, но картина постепенно складывалась.

Им посчастливилось найти настоящий клад. В университетском архиве хранилось все то, что считалось безвозвратно утраченным: исследования по созданию новых каменных деревьев, опыты увеличения радиуса их действия и усиления магии вдали от природных источников, множество других, не менее ценных бумаг. Конечно, работы на эту тему велись не только тут, и утрата оказалась пусть и тяжелой, но восполнимой. Но главное, попались планы последнего эксперимента профессора Тереса, который, по мнению Тарсама, и вызвал уничтожившую Емшан Катастрофу. Это привело в неописуемый восторг всю группу, особенно Танта, который даже от ужина отмахнулся, показав себя фанатиком. Как вскользь упомянул профессор, у столичного гостя в Емшане сгинул отец, известный ученый, приглашенный читать лекции, так что дело для него было личным, и это прекрасно объясняло и его упрямство, и щедрость.

В подробностях рокового события Нита не разобралась, да не очень-то и старалась. К тому же Тарсам пока в них плавал – много ли успеешь изучить за несколько часов! И прояснить, что именно пошло не так, едва ли когда-нибудь удастся: очевидцев не осталось. Зато выяснилось, что экспериментаторы пытались – ни много ни мало –

создать переносной источник энергии. Этакое маленькое каменное деревце в горшке, которое можно держать на подоконнике, словно цветок, и переставлять по необходимости.

Тарсам искренне восхищался руководителем эксперимента, Ританом Тересом, считал его гением и теперь оживленно фонтанировал теориями случившегося. То ли произошел конфликт двух оказавшихся рядом деревьев, то ли с векторами напутали, то ли чересчур много энергии высвободили и не сумели с ней справиться, то ли еще с полсотни вариантов. Но, сколько ни фантазируй, пока рассуждать об этом бессмысленно.

– Может, вам вздремнуть хотя бы пару часов? – спросила Нита, когда профессор в очередной раз зевнул.

Она так или иначе собиралась гнать ученых спать: днем вероятность встретить городских обитателей была невысокой, но не нулевой, и сонные, потерявшие бдительность путники могли стать легкой добычей. Ведьма подготовила несколько контраргументов, если Тарсам заартачится, но ее спас очередной зевок.

– Пожалуй, ты права, – профессор потер глаза руками, – из-за спертого воздуха голова уже не варит. Если посплю, легче станет.

Нита и сама чувствовала, что засыпает. Мерный шелест бумаги, сдержанные разговоры, приглушенный свет успокаивали, даже Аркон, присоединившийся к разбирающим документы ученым и скрывшийся из виду, перестал раздражать. А может, в ней проснулась обычная благодарность за чай – в Емшане каждая капля спокойствия была на счету.

Конечно, об удобном ночлеге мечтать не приходилось, но в углу лежали старые коробки – чем не логово для волчицы? Или для волка. Перекидываться Нита не стала, поманила Ларса и, когда он улегся, устроилась под теплым боком. Терпеливо снесла горячий влажный язык, легко прошедшийся по щеке. Не хотелось признавать, но ей нравилась эта звериная нежность.

– Надеюсь, ночь пройдет спокойно, – выдохнула она, уткнувшись носом в белую шерсть.

Но еще долго не могла уснуть, прислушиваясь к малейшему подозрительному шуму и силясь понять, что тревожит беспокойную волчью натуру.

Толчком к пробуждению стала тишина. Сначала она, затем холод: спины касалось что-то твердое, вроде металлическое. Распахнув глаза, Нита не сразу сообразила, где находится: было темно, но на архив, где она заснула, место походило мало. Скрипнули пружины под весом, промялся старый прелый матрас...

Она каким-то образом оказалась вне знакомого безопасного убежища! Лунатизмом волчица не страдала, значит, кто-то ее принес? Понять бы кто, куда и зачем! А главное, что с остальными?!

Последний вопрос волновал больше всего. Ларс ни за что не бросил бы ее, да и Тарсам... Профессор, может, и повернут на исследованиях, но ради безопасности других мог пойти на серьезные жертвы. И то, что рядом никого не было, пугало до тошноты.

Нита попыталась встать и чуть не упала: голова гудела, как после хорошей попойки. Пол неприятно охлаждал босые ноги, так и хотелось поджать их под себя. Вторая попытка была успешнее, ведьма по стеночке добралась до двери. Естественно, запертой. Металлические прутья оконной решетки одновременно защищали Ниту от бродящих по городу мертвецов и превращали комнату в тюрьму.

Да чтоб вас! Ее серьезно собирались удерживать в Емшане?!

Ведьма со злости ударила ладонями о решетку – та дрогнула, но не сломалась. Тотчас с пола, с кровати, с рваных штор в разные стороны хлынули лазурницы. Ну хоть бабочки ее не оставили! И Нита надеялась, что их присутствие станет кое для кого неприятным сюрпризом.

А запер ее Аркон, это стало ясно у двери, где особенно ясно ощущался резкий и острый запах матерого волка. О чем он думал и зачем ему сдалась волчица, сейчас было неважно, куда больше волновало, как выбраться из ловушки.

В горле подозрительно запершило, и ведьма запоздало вспомнила, что противоядие принимала вчера. Пара часов до рассвета, и его действие начнет слабеть. Если уже не начало... Да она свихнется раньше, чем выберется отсюда.

Нита вцепилась в решетку, гадая, хватит ли сил выломать, когда дверь открылась.

На пороге возник Аркон.

– Уже очнулась? Быстро ты. Не учел, что для волков нужна другая порция.

– Порция чего? – прохрипела Нита, хотелось не говорить, а вцепиться в горло предателю.

– Снотворного, конечно. Надеялся, ты проспишь до утра. Тогда все точно закончилось бы...

Наверное, он мог говорить долго, раскрывая свои коварные планы, любуясь собственной хитростью и изворотливостью: за время путешествия с Арконом волчица успела прочувствовать, как сильно он себя любит. Только ей было плевать на причины. Нита прыгнула, не дожидаясь окончания пафосной речи.

Превращения хрупкой девушки в злую волчицу Аркон не ожидал и только чудом увернулся от класнувших у горла зубов. Нита не растерялась, вцепилась в плечо – и тут же отлетела к стене. Аркон был силен.

– Я тебя спас, дура! Или хочешь сдохнуть с остальными? – проскрежетал он, зажимая рану.

Нита оскалилась в ответ и глухо зарычала. Она собиралась всех спасти, а не сдохнуть. Но даже в человеческом облике и раненый, Аркон умудрялся сдерживать ее и теснить к стене.

Но чего оборотень не ждал, так это налетевших на него бабочек. Стая бросилась на защиту ведьмы, отвлекая внимание на себя, а Нита... сбежала. Она знала, что с Арконом не справится, и теперь мчалась так, будто за ней гнался не один слетевший с катушек оборотень, а вся нежить Емшана.

Главное, успеть...

Второй этаж, первый этаж. Мокрые от предутренней влаги камни мостовой холодили подушечки лап. Нита вылетела на улицу, закрутила головой, пытаясь сориентироваться и найти архив. Если верить колокольне, прошивающей ночное небо, до него было чуть меньше квартала.

Еще никогда волчица не бегала так быстро. Жалкие минуты, за которые их группу могли разорвать на части...

Дверь оказалась распахнута настежь, и вонь мертвечины Нита почувствовала издалека. Как и запах крови, подстегнувший похлеще розог. Коридор, кабинет, похожий на школьный класс, тамбур, лестница в подвал...

Нита уже слышала хриплое сбившееся дыхание – значит, там кто-то живой. А значит – успела! Она зарычала, врываясь в самую гущу мертвецов, раскидывая противников, почти не чувствуя боли, рвала тварей, пробиваясь к кучке живых, сбившихся в углу. Прорвалась. Рыжая заноза дрожащими пальцами вцепилась в ножку от стула, Тарсам выставил перед собой нож, студенты и Шаир успели схватить походные топоры. Тант с длинным охотничьим ножом в левой руке, с располосованным плечом и ошалелым взглядом напоминал дикого воина древности. А перед ними, поджимая укушенную лапу, скалился на нападавших белый волк с бурыми подтеками на шерсти.

Ларс! Пока не увидела, Нита не понимала, как сильно за него боялась. А сейчас накатило. Хотелось обнять его и зарыться пальцами в шерсть, а еще лучше – прижаться к крепкой груди бестолкового мальчишки, готового защищать чужих людей ценой собственной жизни!

– Ты пришла, – едва слышно выдохнул Тарсам, и волчица прочла сомнения на его лице.

Не доверял. Считал, что она предала их и бросила? Но времени объясняться не было. Нита рвала и кусала, не чувствуя ни собственных ран, ни страха, позволяя инстинктам взять верх над здравым смыслом – и внутри волчицы рычал и пел зверь, выпущенный на свободу.

А затем мертвецы кончились. Так странно: мгновение назад, впиваясь когтями и зубами, они пытались добраться до желанной живой крови, а теперь бесформенной грудой лежали на полу. На всякий случай Нита ткнула лапой самых подозрительных и одному все-таки разорвала горло, тотчас выплюнув застоявшуюся кровь. Вот теперь точно все.

Хотя было еще одно дело...

Она обернулась человеком, пошатнулась и, наплевав на наготу, подошла к своему волку. Упала перед ним на колени, обняла, как и хотела – от души. Живой!

– Только попробуй еще раз так меня напугать! – выдохнула, зарываясь в свалывшуюся от крови шерсть.

Ларс напрягся, а затем начал вылизывать ей лицо, руки. Кажется, он волновался не меньше.

Мышцы под ее руками ходили ходуном. Сначала Нита не обратила внимания, но, когда по его телу прошла судорога, поняла –

что-то не так. Ларс был горячим, его била крупная дрожь. Выгнулся позвоночник. Неужели?.. Нита поспешно отступила. Он обращался! Борьба с тварями Емшана стала катализатором, чтобы проклятие отступило!

Но почему так долго и мучительно?..

Помочь Нита не могла, оборотень должен сам справиться с телом, инстинктами, силой. Оставалось ждать, сжимая кулаки и до боли впиваясь обломанными ногтями в ладони. Тарсам понятно не вмешивался, накиннув ей на плечи свою куртку и жестом приказав всем отойти от корчившегося волка. Зрелище, как зверя выворачивает в человека, было гадким, но Нита заставила себя смотреть. Она не верила в богов, но сейчас беззвучно молилась, чтобы обращение поскорее закончилось, и с Ларсом все было хорошо. И все-таки упустила момент. Окончательное изменение произошло мгновенно.

Нита на миг зажмурилась и тряхнула головой, не веря своим глазам.

Это точно был Ларс. Его короткие белые волосы, его глаза. И татуировка, и шрамы – на предплечье, на груди, на спине – знакомые, даже привычные.

Только это был не Ларс. На полу поднялся на четвереньки, ругнулся от боли и сел мужчина, назвать которого «малышом» Ните и в голову не пришло бы. Не такой здоровенный, как Аркон, но плечистый, крепкий, мощный. Гораздо больше соответствующий крупному белому волку.

Хмурясь, мужчина при тусклом свете внимательно оглядел свою ногу, на которой красовался свежий след от укуса, слегка подживший из-за оборота, поморщился. Задумчиво сжал и разжал кулаки, двинул плечами. Снизу вверх посмотрел на Ниту, обвел взглядом остальных, изумленно на него таращившихся.

– У меня что, еще пара рук отросла? – мрачно проговорил он и неуверенно поднялся. И тихо ругнулся: – Вот же гниль...

Голос тоже звучал иначе. То ли охрип после мучительного оборота, то ли изменился вместе со всем телом, но определенно стал ниже и странно будоражил что-то внутри.

– Ларс? – неуверенно позвала Нита.

– Нет, кольчатый короед, – пробурчал он, брезгливо оглядывая трупы и свалку, в которую во время боя превратился архив.

Поваленные стеллажи, разлетевшиеся бумаги, заляпанные кровью и потрохами мертвых тварей... – Все целы? Может, выйдем на свежий воздух?

Этот призыв заставил присутствующих встряхнуться и опомниться, хотя на оборотня поглядывали настороженно и недоверчиво. Превращение волка всех выбило из колеи, вряд ли кто-то мог ожидать подобного. Про оборотней, конечно, знали не все, но чтобы они так резко и сильно меняли возраст за несколько дней, о таком никому слышать не приходилось. Нита в том числе.

Зато Ларс потрясенным не выглядел, скорее уж мрачно-удовлетворенным. И это вызвало огромное количество вопросов, которые Нита хотела задать, но сдержалась: и впрямь не самое подходящее время, есть дела поважнее.

Причитая, Тарсам пытался найти нужные бумаги, к нему присоединились коллеги. К счастью, сильно никто не пострадал, за что стоило поблагодарить в первую очередь Ларса. Даже следы от когтей на плече Танта оказались поверхностными царапинами: крови много, вреда – не очень, если хорошенько промыть от грязи. По столичному магу сильнее ударила собственная попытка колдовать, которая его же и оглушила.

Да и студенты показали себя куда лучше, чем могли бы. Нита вынужденно признала, что и к рыжей испытывает определенное уважение: от нее ожидалась скорее уж истерика со слезами, а не попытка драться. Значит, недооценила, и от этого стало неловко. И почему-то разобрала досада пополам со злостью. Наверное, потому, что девчонка, несмотря на залившее щеки смущение, продолжала коситься на Ларса не столько с изумлением, сколько с интересом и восхищением, а тот, как и все оборотни, собственной наготой не тяготился. И помощь рыжая первой вызвалась оказать, перевязать укушенную ногу, а заодно облапать, ощупать... Хотя Нита могла и преувеличить, сдерживая рвущийся из груди волчий рык. Вместо этого, нацепив последние запасные штаны и рубашку, отвлеклась на Танта.

Ларс последовал ее примеру, отыскав рюкзак, достал сапоги, штаны и рубаху, благо свободно скроенная одежда на него налезла. Правда, теперь не висела на худощавом мальчишке, а выразительно натягивалась на плечах и крепких ногах.

Около часа они провозились с разбором завалов, напряженно поглядывая на упокоенную нежить. Тарсам заикнулся было, что неплохо сберечь документы и вытащить тела наружу, чтобы не гнили в архиве, но оборотни ответили такими взглядами, что профессор почел за лучшее отложить вопрос на потом, тем более вскоре его беспокоило нечто гораздо более важное.

– Описание эксперимента пропало, – мрачно сообщил Тант, когда все выбрались из подвала и получили по дозе зелья от Ниты.

– На кой ему могли понадобиться эти бумажки? – хмуро уточнил Ларс.

Он устроился на одном из столов в «классе» и закатал штанину, вытянув ногу, а Нита для удобства – на стуле, так было хорошо видно рану и удобно с ней возиться. А что снизу вверх смотреть на него тревожно... Переживет. Просто инстинкты.

Смазывая заживляющим зельем наскоро перебинтованный рыжей укус на ноге Ларса, Нита непривычно робела, злилась на себя из-за этого и не понимала такой острой реакции. Волк не поддразнивал, не спорил и с момента оборота по большей части молчал. Может, это и беспокоит? Или твердая необъяснимая уверенность, что помалкивает он со злости? Наверняка не на нее, но почему-то это давило. И не добавляло покоя перевитое венами мускулистое предплечье, сменившее жилистую мальчишескую руку. Никак не получалось привыкнуть к его новому внешнему виду, который... смущал? С Ларсом-мальчишкой было проще и понятнее, а тут вроде и хочется рыкнуть, но злые слова застревают в горле. Все это походило на робость волчьей половины рядом с белым волком и вызывало негодование, с другой стороны – успокаивало, потому что пропала двойственность отношения.

– Кому – ему? – нахмурился профессор, которого, в отличие от Ниты, сейчас волновала исключительно наука.

– А есть варианты? – Оборотень, кажется, едва сдержался, чтобы не зарычать. – Тому, кто усыпил нас своим компотиком... И я, гниль мне под кору, хорош! Подумал еще, что привкус у воды странный, но не придал значения!

– Аркон? – озадачился Тарсам.

– Это он, – поддержала Нита. – Он и меня зачем-то унес.

– Зачем?! – изумился профессор.

– Извини, не подумала задержаться и спросить, – пробурчала ведьма.

– Он к тебе с Клофорда неровно дышит, – кривовато усмехнулся Ларс, но глаза оставались холодными и злыми, – не сумел расстаться.

– Ты меня в этом обвиняешь?! – вспыхнула Нита и оцетинилась, почти обрадовавшись возможности поругаться и выпустить пар. – Еще скажи, что я с ним заодно!

Но Ларс отреагировал неожиданно:

– Извини. – Провел здоровой рукой по лицу, словно стирая невидимую пыль, тряхнул головой. – Конечно вопрос не к тебе! Что-то меня ведет... Хоть иди и еще парой упырей закусывай.

Нита посмотрела на него с подозрением, нахмурилась.

– Надеюсь, зелье поможет. Похоже на действие духа Емшана. Мы и так с новой дозой припозднились, а еще твой оборот мог сказаться...

– Ларс, а почему ты... вы... ты выглядишь... так? – подала голос рыжая, не определившись, как теперь обращаться к волку.

Ведьма зыркнула на нее недобро, но от высказываний удержалась. Ей тоже было интересно узнать ответ на этот вопрос, и хорошо, что задал его кто-то другой.

– Ну да, серьезно поменялся. Лет на десять повзрослел, – включился в обсуждение Шаир.

– Повзрослел, говоришь? – Ларс усмехнулся и потер подбородок. – Могла так сказаться пропажа проклятия, Нита?

– Почему ты спрашиваешь у меня?! – изумилась она.

– Ты же ведьма, – пожал он плечами, – и ты меня лечила.

Она растерянно вскинула брови, глянула на студентов, наостривших уши при слове «проклятие», но если самого волка не смущали подобные разговоры, то ей тем более нечего беспокоиться.

– Я не знаю проклятий, которые могут накинуть десяток лет. Вместе с массой, – не сдержалась Нита, окидывая его выразительным взглядом.

– Только массу. Наверное, как-то так я бы и выглядел сейчас без этой истории. – Ларс опять сжал кулаки, отвел, рассматривая предплечья, задумчиво пощупал руку возле локтя. – Мне в детстве говорили, что я пошел в отца. И правда...

Нита резко отпустила его руку.

– Сколько тебе лет? – уточнила с подозрением.

– Тридцать два.

– Почему не сказал сразу, когда я тебя об этом спрашивала?! – возмутилась она, не обращая внимания на то, что они не одни.

– А что это изменило бы? Нет, не так. Ты бы мне поверила? – Ларс насмешливо приподнял брови, оперся обеими ладонями на стол, склонился, приблизил к ней лицо и добавил тихо, с явным удовольствием: – Малышка.

Нита не сдержала тихого злого рыка, а Ларс сделал вид, что не заметил. Соскочил со стола, шагнул к своему рюкзаку, чтобы перепаковать его, и продолжил, обращаясь к Тарсаму:

– Надо собираться и уходить отсюда, давайте шевелиться.

– Но мы не можем уйти без лабораторных журналов! – возмутился профессор. – Вся экспедиция ради этого затевалась! Мы не можем...

– Вы серьезно планируете со всем этим детским садом шататься по Емшану в поисках свихнувшегося оборотня, который в городе прекрасно ориентируется? – Ларс посмотрел на собеседника как на идиота. – Тогда я не понимаю, зачем было продлевать агонию и сопротивляться упырям. Впрочем... не я проводник. Нита? Мы продолжаем развлекаться?

Ведьма, которая за время сборов успела упаковать все снадобья, окинула притихших ученых взглядом, стараясь не смотреть в сторону Ларса. Желательно, вообще не думать о нем. Очень хотелось в знак протеста поругаться и поспорить, от общего недовольства им и собой заняв противоположную сторону, согласиться с Тарсамом, но Нита сдержалась.

– Ларс прав. Мы понятия не имеем, что нашло на Аркона, но он опасен. Не могу утверждать, что безумен, но ведет себя странно. Да под корни! Он пытался вас всех убить, о каких бумагах может быть речь?!

– Ты уверена? – пробормотал профессор.

Обида и горечь потери мешали критически мыслить: несколько часов назад он держал в руках уникальное сокровище, а теперь оно снова утрачено.

– Может, это какое-то недоразумение? – вставил Тант, выглядевший раздавленным.

– Недоразумение – то, что мы выжили, – возразил Ларс.

– Это уже не научная экспедиция и увеселительная прогулка, а противостояние с серьезным и опасным врагом, – поддержала Нита, – и вы прекрасно это понимаете. Прежде чем бегать за Арконом, надо быть готовыми ему противостоять. А для этого неплохо бы понять, чего он пытается добиться и зачем ему бумаги. Собираемся, через десять минут выходим.

Ученики восприняли решение с облегчением, Шаир всецело был на их стороне, и оба фанатика вынужденно сдались и смирились. Ларс забрал часть груза, распределенную между остальными из-за его превращения в волка – ту, которая не сгинула вместе с Арконом. Проводник унес рюкзак припасов, но это не должно было фатально сказаться на их благополучии, потому что еды брали с запасом и кое-что припасли в трактире. Должно хватить.

День только начинался, но остановиться решили именно там, в безопасном укрепленном доме. Ночь выдалась та еще, никто толком не отдохнул. Требовалось отмыться от крови, нормально поесть.

Шли быстро. Нита старалась не терять бдительности, но ей было о чем подумать: слишком нервировало присутствие Ларса и неопределенность в отношении него.

Вспоминалось всякое. И злополучный поцелуй, и волчьи нежности, и симпатия к нему звериной половины, и множество других мелочей. Как он выживал из дома Караша, как зашивал ей плечо, как валял по полу... От последнего воспоминания, будь Нита сейчас в волчьем облике, шерсть встала бы дыбом. И вовсе не от возмущения – поведи с ней себя подобным образом *такой* Ларс, неизвестно, чем бы закончилось.

Все-таки он действительно хорош собой и привлекал во всех смыслах. Сейчас – особенно, и инстинкты реагировали на него однозначно. Не вызывало сомнений, что с ним будет хорошо, и закрадывались всякие крамольные мысли – каково целоваться с ним теперь, каков он на ощупь, да и в остальном... Задумываясь о том, что, возмужав, Ларс станет по-настоящему привлекательным мужчиной, Нита и мысли не допускала, что увидит это.

Потом вспоминалось, как она пыталась утешать и поддерживать его, и это вызывало злость и обиду. Как он, должно быть, смеялся над ней! И помалкивал. Хотя мог бы попытаться рассказать все как есть,

мог! И она, может, даже поверила бы. Не сразу, потом... Неоднократно ведь замечала, что он ведет себя слишком взросло для своих лет!

А еще возраст невольно вызывал беспокойство другого толка: его шрамы и некоторые оговорки приобретали иной оттенок, стоило принять, что скитания Ларса длились не год-два, как она думала, а гораздо дольше. И выходило, что жизнь так его потрепала, что становилось стыдно за свое снисходительное отношение. Насколько ему, должно быть, неприятно было столько времени провести в шкуре мальчишки и видеть соответствующее этому возрасту отношение. Или, наоборот, это доставляло удовольствие? Иногда полезно казаться безобиднее, чем ты есть.

Думать же о том, что будет после, ведьма боялась. Окончательно запутавшись и отчаявшись разобраться в своем отношении к Ларсу, не сумев отвлечься на странный механизм работы проклятия, Нита предпочла сосредоточиться на более важном и принялась расспрашивать Тарсама об Арконе и о том, откуда он взялся.

Профессор ничего сказать не мог, слово взял Тант: именно с ним пришел оборотень и, выходит, на нем лежала ответственность. Во всяком случае ученый корил себя за то, как все повернулось.

Конечно, катастрофой Емшана интересовались не только клофордские маги, энтузиасты были и в других местах, включая столицу, которая тоже располагалась неподалеку от Мертвого леса, отделенная невысокой горной грядой. Через нее Аркон и водил экспедиции, любителей острых ощущений, а порой небось и черных копателей и мародеров. Кто-то бежал из города, бросая ценности, и всегда находились люди, охочие до чужого добра. Мародеров пытались ловить, но где там! Не оцепишь же весь лес по периметру. Невезучих отлавливала местная нежить и нечисть, а некоторые ходили успешно, в числе прочего за документами.

Экспедиция Танта пару месяцев назад обследовала место проведения эксперимента. Вернее, поначалу оно считалось одним из возможных мест, потому что сведения были расплывчаты, но им удалось добыть доказательства: измерения не склонны лгать и преувеличивать.

Тант занимался и поисками университетского архива, на момент эксперимента тот находился в состоянии переезда в новое здание после потопа, и важные документы оказались распаханы по разным

углам, вот и приходилось копать. И надо же случиться такому совпадению, что именно в это время Тарсам сообщил старому знакомому и коллеге о своей находке!

Аркон, прежде рассматривавший Емшан только как способ заработка, после той экспедиции вдруг заинтересовался всей историей и, когда Тант направился в Клофорд, попросился составить ему компанию. Ученый удивился, но порадовался: на случай, если улыбнется удача, приятнее иметь рядом надежного и проверенного в деле оборотня. Кто же знал, что все так повернется?

– Может, он о каком-то кладе узнал? – неуверенно предположил Тарсам. – Ума не приложу, отчего подобный искатель приключений заинтересовался наукой!

– А в той экспедиции ничего странного не случилось? – спросила Нита. – Мог он отдельно от всех что-то найти?

– Гниль его знает, Аркона никто не контролировал. – Тант пожал плечами. – Но зал с обгоревшим ритуальным кругом – тот, где эксперимент пошел наперекосяк, – нашел именно он. Правда, кроме выгоревших обломков приборов, там ничего дельного не было, даже тел участников. Скорее всего, они теперь бродят где-то в городе. – Ученый зябко поежился, очевидно, примерив на себя участь коллег.

Остаток пути все строили предположения, зачем оборотню могли понадобиться журналы, Нита и смерть группы, но связной версии так и не придумали. Но хоть повезло, что до старого трактира добрались без происшествий и стычек с нежитью.

Глава 7

Те самые бумаги

Всю дорогу Ларс краем уха слушал разговор, но не участвовал в нем, лишь ловил на себе настороженные взгляды Ниты. Честно говоря, ему было не до Аркона и старых бумаг, волк пытался привыкнуть к новым ощущениям и побороть желание перекинуться еще раз, чтобы удостовериться: проклятие пропало. Он чувствовал это, но странно, будто уже давно лишился руки или ноги, привык к этому, и вдруг бац – вернулся. И, чувствуя, никак не мог принять. Надо попросить Ниту перепроверить, вдруг это временное улучшение.

Добавляло впечатлений и новое тело. Таких последствий он не ожидал, предполагая, что начнет взрослеть или уж сразу – стареть, оставшись прежним, но имай со своим испытанием преподнес сюрприз. Предстояло привыкать.

Сил прибавилось. Ларс и прежде тащил свой рюкзак без затруднений, а сейчас казалось, что из него пропала добрая половина вещей. Проверил – нет, все на месте. Рост остался прежним, комплекция... Заматерел, но на координации это, к счастью, не сказалось. Только приходилось прилагать усилия, чтобы не щупать то и дело собственные руки и бока и не коситься на них. Остальные-то косились, но ему нет дела до любопытства случайных попутчиков. Не лезут с вопросами – и ладно. Пожалуй, из реакций спутников его беспокоила только обида Ниты, но не настолько, чтобы ради объяснения рисковать безопасностью группы и тратить бесценное время.

Хорошо, что они сразу выдвинулись и путь пролегал по городу. За время дороги Ларс сумел более-менее освоиться с новым собой и задуматься о будущем, чего прежде себе не позволял: а что теперь? Как жить дальше, без проклятия?

Возникла смелая мысль, что можно вернуться в клан. Стыдно, потому что за столько лет его наверняка оплакали и похоронили, а ушел он не прощаясь и наверняка причинил много боли родным. Он об этом и раньше задумывался, но не мог решиться показаться отцу в том

виде. А теперь... Решимости не прибавилось, но пропала последняя отговорка.

Приключения, о которых он когда-то мечтал, уже много лет стояли поперек горла. За десять с лишним лет пресловутым одиноким волком без постоянного угла невольно начинаешь задумываться, где бы осесть. Останавливал собственный облик: через несколько лет только слепой не начал бы задавать вопросы пацану, который не меняется со временем, и Древо знает, до чего додумаются соседи. А теперь вроде и бояться нечего, и идти – есть куда. Для начала. Просто взглянуть, как там все стало...

И надо, как собирался, отвезти туда Ниту. Поначалу она будет против, и придется поугovarивать, но рано или поздно сумеет признать, что это лучший вариант. Правда, в лоб ей такое заявлять нельзя, но пара идей, с какого боку зайти, имелась.

А еще до смерти хотелось поцеловать ведьму. Ларс признавал удобство волчьей шкуры в дороге, но некоторых приятных вещей она лишала. Особенно в те моменты, когда Нита обнимала его или спала, доверчиво уткнувшись в плечо. Да и не только поцеловать, какой смысл себя обманывать! Он – здоровый мужчина, она – привлекательная темпераментная женщина, на близость которой сложно не реагировать. Тем более Ларс не сомневался: им будет хорошо вместе, не зря же обоих так тянет друг к другу.

Но оборотню хватало здравого смысла, чтобы сдерживать желания в неподходящее для этого время в нерасполагающем месте. Где-то рядом враг, Ларс затылком чувствовал недобрый взгляд. Будь он сейчас в волчьей шкуре, холка стояла бы колом, а так он только напряженно озирался по сторонам, так никого и не заметив за время пути.

В трактир они пришли затемно, и первым делом Ларс проверил все этажи. Пешком на своих двоих. Неплохо бы обернуться волком, почуять всю гамму запахов и звуков, но едва Ларс потянулся скинуть рубашку, как его захлестнули сомнения. А если после оборота вернется до оскомины надоевший мальчишеский облик? Или, хуже того, он снова не сможет обернуться и застрянет в звериной шкуре? Нет, лучше пока не рисковать, да и дверь лапами открывать неудобно.

Ему не нравилась идея остановки. За полдня можно уйти далеко, а лучше вовсе не останавливаться и двигаться бегом. Но он помалкивал,

прекрасно понимая, что сбежать сможет один или с Нитой, но не с довеском из шести человек. Они, не опытные путешественники и уж тем более не обученные воины, и без того держались отлично. И сейчас, и до того...

Они были обязаны жизнью Танту. Случайность, что он терпеть не мог чабрец, который унюхал в кружке, и что воспитание не позволило сообщить об этом проводнику: старался же, зачем обижать. А еще он не первый раз был в Емшане и быстро соображал, так что, проснувшись среди ночи и почуяв запах мертвечины, принесенный сквозняком, поднял панику. Ларс чуть не загрыз его спросонья – пытаясь добудиться, ученый подпалил волку шерсть. Остальных растормошил так же и, пока они пытались очухаться, принял на себя первый удар. А там уже не до сонливости стало.

Все молодцы. А Ларс, к стыду своему, путал по именам студентов, которые несколько часов назад прикрывали ему спину. Дети еще, физически слабые и неподготовленные, они заслужили возможность умыться, аккуратно смазать царапины и поспать под крышей в безопасности. Относительной, конечно.

Ларс злился, потому что не понимал целей Аркона и не знал, чего ждать от предателя. Зачем ему Нита? Зачем забрал бумаги? Как приманил нежить? Зельем каким-то или кровью? Жаль, волк не сообразил внимательно обнюхать коридор и двери. Повидал он многое, но нежить, противная самой сущности каменных деревьев, в мире встречалась нечасто, и не подворачивался случай изучить ее повадки.

Об этом трактире проводник знал не хуже их и уж точно без проблем догонит. Больше всего Ларс не хотел, чтобы его застали врасплох, так что тщательно проверял засовы на ставнях и целостность стен, нет ли откуда-то неучтенного сквозняка. Ученые внизу тоже не скучали: было слышно, как они передвигают мебель, баррикадируя двери.

В предпоследней комнате Ларс обнаружил зеркало. Поначалу вздрогнул, увидев собственное отражение, – он, конечно, пытался до этого рассмотреть себя, но поверхность воды и уцелевшие стекла в окнах мертвых домов плохо передавали картину. Не останавливаться же ради этого!

На него будто смотрел отец, каким Ларс помнил его с детства. Крупный хищник с цепким взглядом. Он не просто подрос после обращения – возмужал. Ларс попытался скопировать улыбку отца, но вышло криво и скорее пугающе, чем заразительно.

Он тряхнул головой и отступил. Не до кривляний перед зеркалом. Полбеда Аркон, как бы оголодавшие студенты не съели весь обед!

День в заколоченном трактире мало отличался от ночи, но на первом этаже одно окно распахнули. И то верно, пустить свежего воздуха и света, выгнать пыль и сырость. День задался, сквозь редкую листву сочились солнечные лучи – благодать! И не скажешь, что рядом бродят опасные чудовища, кое-какие – и на двух ногах.

Обед прошел тихо. Все слишком устали, клевали носами. Девчонка забилась между парнями и вяло ковырялась в миске, но из упрямства все-таки доела свою порцию. Профессор не соврал, назвав ее самой толковой на курсе: молоденькая еще совсем, как лопоухий щенок, но сознательная.

Ларс вызвался помыть посуду, что встретили безоговорочным одобрением, и предложил всем лечь спать, никто и не спорил.оборотень привык не спать по несколько дней, да и в чуткой полудреме он куда лучший сторож, чем бодрствующий человек.

Нита растянула во дворе сторожевую сеть, заверив, что ее никто не заметит, и была деловито собрана, но от намеков на разговор уклонялась. Игнорировала взгляды, сторонилась, и Ларса это раздражало бы, если бы не замечал, как ведьма украдкой поглядывает на него, когда думает, что он не видит. Без ненависти или злости, чуть хмурясь, но с любопытством и явным интересом.

Когда все улеглись, Ларс устроился под окном, которое для спокойствия снова заперли. Прикрыл глаза, прислушиваясь. Ведьма отошла в угол, сбросила одежду – не рисуясь и не кокетничая, но и без смущения, деловито и уже волчицей обежала комнату. Ларс не удержался и с усмешкой выразительно похлопал себя по бедру, когда она проходила мимо, за что удостоился недовольного оскала. Устроилась Нита у лестницы на второй этаж.

Тоже верно: разговор подождет, а отдохнуть надо всем, пока есть возможность.

Остаток дня прошел без происшествий, хотя и нервно. Ларс и сам скидывался на каждый шорох, и за соратниками замечал то же самое.

Люди ворочались, кого-то выкидывало из кошмара с судорожным вздохом. Крепко спали, кажется, лишь Тант, у которого случился откат от переживаний, да Тарсам, крепости чьих нервов мог позавидовать любой оборотень.

На ужин поднялись по невольной команде профессора. Он никого не будил намеренно, но поднялся, зажег свечу, кивнул Ларсу, заметив его внимание, и решил тихонько подогреть воды, но вскоре к нему присоединились остальные, не считая приезжего мага. Нита, не меняя облика, даже подошла проверить Танта, не заболел ли, но, судя по тому, что не беспокоилась, сморил его именно сон.

Ларс до хруста потянулся, бросил задумчивый взгляд на волчицу, покосился на дверь. В помещении при закрытом окне стало сыро и душно, очень хотелось проветриться, но не выходить же ради этого!

– Пойду наверху гляну, – бросил в пространство и направился к лестнице.

На втором этаже лучше не стало. Он действительно осмотрелся, убедился, что все по-прежнему тихо, но в последней комнате задержался. Открыл окно – сил оборотня хватало, чтобы легко управляться с разохшимися ставнями, оперся ладонями на подоконник, взгляделся в темнеющий лес. Он казался совершенно обычным, звучал, выглядел и пах, как любой нормальный лес в это время года. Приятно пах.

До зуда в пальцах захотелось почувствовать землю звериными лапами. Дать волю радости жизни, поверить, что проклятие исчезло. Почувствовать свободу. Жаль, невозможно, когда где-то бродит непонятный враг, а рядом – слабые существа, за которых он несет ответственность. Он не пытался разобраться, порядочность это или инстинкт волка, – какая разница, если долг сильнейшего требует именно этого?

Ларс прикрыл глаза, глубоко вздохнул... и уловил отлично знакомые ноты. Обернулся через плечо. В дверях стояла черная волчица и, похоже, уже какое-то время за ним наблюдала.

– Подсматриваешь? – усмехнулся он, развернулся и сделал несколько шагов навстречу.

Он чувствовал исходящее от Ниты даже в волчьей шкуре любопытство. Что бы ни говорила ведьма, она смотрела с явным

интересом. Может, годы среди людей научили ее глубоко прятать эмоции, но и Ларс приловчился их видеть.

Фыркнув – «было бы на что смотреть» и «очень ты мне нужен», – волчица прошмыгнула мимо, словно специально задев теплым боком. Хотя почему «словно», Ниту на него случайно не занесло бы! И Ларс, подумав, запер за ней дверь. Если она согласна, самое время поговорить.

– Ты злишься?

Конечно. Мог и не спрашивать, глухое недовольство волчицы ощущалось всю дорогу. Но Ните так или иначе надо было выговориться – хоть человеком, хоть волком выплеснуть раздражение, чтобы начать мыслить здраво.

Ларс был готов дать ей время привыкнуть и, пожалуй, даже извинился бы – он не поверил ей до конца, вот и не рассказал правды. Но Нита подчеркнуто проигнорировала его, обняв дальние углы.

– Долго будешь молчать?

Волчица снова прошмыгнула мимо, теперь к окну. Встала на задние лапы, совсем по-человечески выглядывая наружу. Повела носом.

– Нита, поговори со мной. Пожалуйста, – подумав, добавил Ларс, и волчица плюхнулась на пол. Вдохнула, мотнула головой: мол, отвернись. Ларс не возражал, тем более зеркало на противоположной стене прекрасно отражало всю картину. Через секунду на месте зверя стояла ведьма.

– Тебе не кажется, что сейчас не лучшее время для разговоров? – с раздражением спросила она и зябко повела плечами. – Рубашку дай.

– А когда будет лучшее?

Рубашку Ларс расстегивал нарочито неспешно, любясь отражением красивой женщины за спиной и понимая, что рано или поздно она заметит эту уловку, и ему влетит.

Лучшее время... Бывает ли оно вообще? Всегда находится что-то важное, срочное, не терпящее отлагательств. А сейчас все неплохо: они наедине, не падают от усталости, в дверь никто не ломится.

– Вернемся домой, там и поговорим.

Нита поймала брошенную рубашку, всем своим видом – взглядом, жестами, гримасами и тоном – демонстрируя недовольство и

нежелание общаться. Но раз вернула человеческий облик, значит, была готова поговорить?

Дождавшись, когда она закончит застегивать пуговицы, Ларс обернулся.

– К нам домой? Мне нравится, как это звучит, – вкрадчиво произнес он, делая к ней шаг.

– Я называю избу *своим* домом, – холодно подчеркнула Нита, скрестив руки на груди.

Перестаралась. Наверное, продолжи она говорить с прежним легким раздражением, оборотень отступил бы, но сейчас почувствовал, что за словами ведьмы прячется неуверенность: похоже, она обескуражена его превращением и понятия не имеет, как себя вести.

– Признаю, я был не прав. Надо было с самого начала рассказать об особенности проклятия. Но когда все относится к тебе как к зеленому сопляку, быстро надоедает доказывать обратное.

– Я не считала тебя сопляком.

– А как же твое постоянное «малыш»? Пожалуй, я буду скучать по этому обращению.

Еще шаг. Он приближался осторожно, чтобы не спугнуть. Нита напоминала взведенную пружину, тронь – и грянет шумная ссора, а ему хотелось совсем не этого.

– Хочешь, чтобы я и дальше тебя так называла?

– Если тебе нравится. – Он подошел вплотную, а упрямая волчица не отступила.

Ларс собирался мириться, а не ругаться, поэтому глупо было объяснять, насколько, как и почему злило его это снисхождение. От нее в том числе или даже – от нее особенно. Но с этой мелочью можно разобраться позже, когда они достигнут понимания в главном.

Нита отвернула голову.

– Ларс, что тебе от меня надо? Я обещала помочь тебе с проклятием, но ты отлично справился сам. Хочешь убедиться, что оно пропало? Хорошо, давай проверим. Но на этом закончим. Я ведьма с болот, а не нянька для волчонка... – она осеклась. – Для взрослого волка, – тут же поправилась, – или чье-то мимолетное развлечение.

Последнее высказывание Ларс пропустил мимо ушей, потому что попытки выяснить, кто для кого и что значит, могли завести в дебри, и

для этого в самом деле не время и не место – обдумывать глубину и степень своего отношения к женщине стоило спокойно, обстоятельно, а пышущая негодованием Нита и бродящий где-то Аркон спокойствия не добавляли. Со вторым он сейчас ничего не мог сделать, а первую проблему хотя бы попробует решить.

Нянька, значит? Ну что же...

– Нянька для волчонка? – повторил вслух, словно пробуя слова на вкус. – То есть когда ты целовала меня, делала это как нянька?

– Это был порыв. Волчьи инстинкты. Не обольщайся! – Нита все еще не смотрела на него, и слава Древу! Если бы врала, глядя прямо в глаза, сдержаться было бы сложнее. – Вокруг тебя вилась эта рыжая студентка, и мне захотелось поставить ее на место.

– А когда обнимала меня в палатке во время ночевки, тоже студентка виновата?

– Я обнимала волка, потому что было холодно. И зверем ты нравился мне куда больше! – Она все-таки заставила себя посмотреть на него прямо, и в голосе звучала искренность.

Ларс почувствовал, что терпение заканчивается и он начинает раздражаться. Гниль ей под кору, что за характер! И кто из них после этого волчонок?! И не скажешь, что намеренно дразнит, не дура же, и не с рождения жила вне клана. Так почему не понимает, что это сложно воспринимать иначе, чем провокацию? Что за безумные порядки царили в ее семье, как она там жила?

Если разумом Ларс понимал, что нужно договариваться и убеждать, то волку все эти пляски окончательно надоели. Сложно объяснить инстинктам, почему нельзя взять за шкуру, нарычать, встряхнуть и призвать к повиновению, изгнав из чужой головы нелепые противоречия, с их точки зрения – совершенно безумные. Он же чуял ответное влечение, так откуда взялись эти глупые разговоры? Зачем?

Впрочем... Она считает, волком лучше? Хорошо, будет ей волк!

– В этом вся проблема? Если у тебя такая любовь к моей мохнатой половине, может, мне просто обернуться? Тогда тебя все устроит?

Ларс положил ладонь на застежку брюк, глядя прямо на женщину. Нита и не думала отворачиваться. Не дернулась, когда он медленно расстегнул первую пуговицу. Что, так и продолжит смотреть?

Не продолжила. Шагнула вперед, до боли вцепилась в его плечи, потянула к себе и поцеловала отчаянно, зло, словно доказывала что-то себе, ему или им обоим.

* * *

Нита прекрасно понимала, что Ларс ее провоцирует. Выводит на разговор по душам, заставляя не прятаться за «потом» и «не надо», а говорить, что думает. И слабые ответные попытки куснуть обходил мастерски, пробивая брешь в годами выстроенной защите. Она уже обжигалась и не хотела допускать подобное снова, не хотела подпускать никого близко. Да она с Карашем порвала только из-за этого, а теперь...

Древо, когда, как она так влипла? Почему пытается оттолкнуть, заставить отступить, а сама смотрит на его губы и больше всего боится, что он и правда развернется и уйдет?

Вперед подтолкнула злость – и на себя, и на него. Пожалеть о том, что сделала, Нита не успела, потому что Ларс, мгновение назад застывший каменной статуей, оттаял и ответил.

И как ответил!

Ее и в прошлый раз повело, когда он выглядел и воспринимался мальчишкой, а уж теперь... Внутри все дрожало от предвкушения и пело от восторга. Приникнуть к сильному телу, пить дыхание, ощущать жадные губы и твердые ладони, прижимавшие так тесно, словно он боялся дать слабинку и позволить ей ускользнуть. А она... какое там! Ноги не держали, и хорошо, что Ларс, словно почувствовав, подхватил ведьму под бедра и усадил на подоконник, оказавшись между разведенных колен. От этой близости в голове не осталось ни одной связной мысли, ее целиком заполнило одно-единственное желание.

Ларс целовал исступленно, жарко, жадно, и Нита отвечала тем же. Все сомнения отправились куда-то в глубинные корни, потому что это было прекрасно – отбросить условности и стеснительность, не бояться слишком сильно сжать чужие плечи, гладить широкую грудь, ощущая, как под ладонями перекачиваются мышцы и торопливо стучит сердце, чувствительно прикусывать, давая понять, что этот мужчина – ее.

Рубашка, сдернутая через голову, полетела на пол. Свежий ночной воздух охлаждал спину на контрасте с горячими руками оборотня. До чего же хорошо...

Руки столкнулись на застёжке штанов, которые после изменения стали Ларсу тесноваты в бедрах, а сейчас и подавно. Они только помешали друг другу, потом – новый короткий жадный поцелуй, и мужчина склонился ниже, припал ртом к ее груди, и Нита выгнулась навстречу, кусая губы, чтобы не застонать в голос. Стоило вести себя тихо, а то ворвутся в комнату в самый неподходящий момент!..

Думать об этом, наверное, тоже не стоило. Как бы сильно ни хотелось забыться, одна посторонняя мысль потянула за собой следующую, и вскоре стало невозможно игнорировать запах мертвечины, с каждой минутой доносящийся все отчетливее.

– Вот гниль! – выдохнула Нита, вглядываясь в темноту.

– Убью! – рыкнул Ларс, отреагировав на движение и тоже очнувшись от сладкого дурмана.

Он выпрямился и выглянул наружу через плечо ведьмы, продолжая прижимать ее к себе даже крепче, чем минуту назад. Сложно было не ощутить его возбуждение, и волчица с трудом отвлеклась от неуместного и странного удовлетворения – морального, раз уж физического их пока лишили.

К трактиру приближались мертвецы. Рядом с ними, ничуть не беспокоясь за собственную жизнь, с факелом в руках шел Аркон. Этот чокнутый волк притащил сюда тварей Емшана! Полуразвалившиеся смердящие трупы. Нита насчитала десять штук, когда в дверь деликатно постучали.

– Не хочу вас отвлекать, но, кажется, у нас проблемы.

– Мы заметили. – Нита, на ходу застегивая рубашку, открыла профессору дверь. Похоже, зря они старались не шуметь, Тарсам нисколько не удивился их виду.

– Есть идеи, что нужно Аркону?

– Есть предположение, *кто* ему нужен, – мрачно отозвался Ларс, наблюдая за приближением мертвых, и посмотрел на Ниту, обхватившую плечи руками.

Ведьме стало не по себе: она тоже подозревала, что проводник последовал за ней. Какая вожжа попала ему под хвост, чего он прицепился?!

– В любом случае облегчать Аркону задачу мы не будем. Предлагаю не разбегаться, а засесть в одной комнате, – заметил их переглядывания ученый, – к утру мертвецы уйдут сами. Ночь продержимся – и ладно.

Спорить никто не стал, как и предлагать выбраться из трактира и разобраться с проблемой. За массивными дверьми и толстыми стенами безопасно, в отличие от заполненного мертвецами двора. Если с несколькими тварями оборотни смогли бы разобраться без проблем, то против пары десятков одновременно – никаких шансов.

Пока профессор ходил за оборотнями, Тант пытался прийти в чувство, а студенты под руководством Шайра подтащили к окнам громоздкие старые арбалеты – в трактире нашлись и такие! По первым приблизившимся тварям ударил дружный залп, откидывая их подальше от окон. Большинство встали, но двое остались лежать.

Вот только мертвецы пришли не одни, а с тем, кто хорошо знал, как выкуривать пчел из улья.

Один из ходячих трупов во дворе вспыхнул как факел и пошел вперед. За ним последовал второй, третий... Мертвецы загорались, но продолжали штурмовать трактир, и вскоре все внутри ощутили запах дыма.

– Дай-ка мне. – Ларс перехватил у одного из парней оружие, взвесил на руке, привыкая к ощущениям.

Охотничий арбалет – сомнительная замена револьверу, сгинувшему с частью вещей, но лучше чем ничего. Тем более Аркон как на ладони. Ларс вскинул оружие, прицелился.

– Стой! Убьешь его, и вместе с ним пропадут украденные документы! – Тарсам вцепился в его локоть.

– А не убью, он продолжит травить нас мертвецами! – рыкнул Ларс, едва сдержавшись, чтобы не отшвырнуть осточертевшего профессора. – Нита, ну хоть ты ему скажи!

Что сказать, Нита не знала. Умом она понимала, что Ларс прав: если они убьют Аркона, то уж осаду мертвецов выдержать смогут, а завтра отойдут достаточно далеко, чтобы их не догнали. Да мертвецы и не смогут уйти далеко от Емшана. Но Тарсам больше двадцати лет потратил на исследования – и, едва успев подержать документы в руках, потерял в одночасье. Да, он смирился с ее решением, но это его раздавит...

– Не стреляй. – Она покачала головой и перехватила арбалет.

Ларс в первое мгновение не поверил своим ушам. Грязно выругавшись, отдернул руку.

– В таком случае... – начал взбешенно, сквозь зубы, но закончить мысль не успел.

– Ни-и-ита! Нита, я знаю, что ты там! – голос Аркона и раньше не особо ласкал слух, а сейчас и вовсе вызвал невольный рык. Даже у студентов. – Если выйдешь, обещаю, что отзову своих красавцев, и твои приятели смогут добраться до города без потерь. Я даже оставлю в живых полюбившегося тебе щенка!

– Что происходит, Аркон? – Тант высунулся было и едва успел убрать голову – мимо просвистел остро заточенный нож и вошел глубоко в стену.

Впечатлительная рыжая студентка испуганно охнула и отпрянула.

– Я звал Ниту, а не тебя! – гаркнул бывший проводник. – Никакого уважения. Нита! И этим ничтожествам ты собралась помогать? Посмотри, у них поджилки трясутся от одной мысли, что они сгорят заживо! Готов спорить, еще немного, и тебя выкинут мне в руки в обмен на безопасность.

Не выкинут. Нита знала Тарсама, тот никогда на это не пошел бы. Да и остальные... Никто не смотрел на ведьму с осуждением и намеком, никто не ждал от нее самопожертвования. Наоборот, парни подались ближе, стараясь оттеснить ее, заслонить собой. Тощий студент, правда, в это время отчаянно краснел ушами и подчеркнуто старался не коситься на ноги волчицы, но шутить об этом не хотелось. Такая забота и отношение дорогого стоили, уж Ните ли не знать!

– Стой тут. – Ларс предупреждающе сжал ее локоть и отодвинул.

– А смысл? Он не уйдет! Рано или поздно придется с ним встретиться...

Нита не обольщалась, их загнали в угол. Если сегодня они сумеют отсидеться, что делать завтра? Без остановок они до города не дойдут.

– Тогда встречусь я. Жди. Будешь должен, – бросил он Тарсаму.

Больше всего Ларсу хотелось убить не Аркона, а придурков, готовых рисковать жизнями ради стопки старой бумаги. Да нет, не рисковать; заплатить и ничего в итоге не получить, потому что шансов против оборотня, который еще и мертвецами как-то управлял, у них ни единого.

А Ниту хотелось хорошенько встряхнуть за то, что не думала головой и тоже готовилась жертвовать собой ради такой глупости. Самостоятельная опытная волчица! Конечно! Девчонка, привыкшая к спокойной жизни.

В клан. Выберутся из этой передрыги, и он точно отвезет ее в клан. Сам останется или нет – непонятно, захочет ли отец его видеть, но Нита... Такая должна жить под прикрытием надежных стен и не пытаться рисковать жизнью.

Но сначала надо выбраться.

Нита явно собиралась возразить, но, хвала Древу, сдержалась. Ларс мигом разделся – сбросив сапоги, шагнул к окну, на ходу расстегивая штаны. Через подоконник перемахнул уже волк. Небрежно оттолкнул попавшегося на пути мертвеца и, больше не обращая на них внимания, бросился к Аркону.

Все, что тот успел, это перекинуться. Запутался в человеческой одежде, дав противнику небольшую фору, а через мгновение волки уже сцепились. Рычание, произвольный болезненный визг, клочья одежды, темной и белой шерсти... Мертвецы неподвижно замерли на месте – то ли Аркон не мог отвлечься на управление ими, то ли не сомневался, что легко одолеет мальчишку и так.

Нита вцепилась в подоконник, не замечая, что когтями крошит дерево. Она отчаянно хотела помочь, но понимала, что лучше всего не вмешиваться. Как ни сильна волчица, взрослому самцу она не ровня, особенно такому здоровенному, как Аркон. И если Ларс на нее отвлечется...

Нет, он не может проиграть. Ведь он только справился с проклятием! Будет нечестно, если на этом все закончится!

В густой смрад мертвечины вплелась нитка запаха крови. Кто из волков оказался удачливей и успел ранить соперника? На белой шерсти виднелась широкая бурая полоса, но волк мог вымазаться в крови врага. Пестрели кровавыми пятнами и обрывки рубашки, чудом державшиеся на Арконе.

В какой-то момент Ните показалось, что Ларс начал уставать. То ли Аркон сумел хорошо его достать, то ли недавние раны сказывались, но белый волк все больше припадал на заднюю лапу. Это стало особенно заметно, когда клубок распался, Ларс отскочил, и они с бывшим проводником начали кружить, примериваясь, как лучше

напасть. Аркон все чаще делал выпады, а белый зверь пропускал удары. Плечо, бок, холка... С холки он скинул противника сразу, но теперь не оставалось сомнений: крови Ларса пролилось предостаточно.

Нита готова была броситься туда и встать между ними, уйти с Арконом, лишь бы он отстал от остальных. От Ларса. Но сдерживалась. В голове звучал твердый голос: «Жди». И она стояла на месте. Она хотела ему верить.

Оказалось, Ларс тоже ждал. И дождался. Ободренный удачными атаками, Аркон потерял бдительность и открылся, и в этот момент белый волк вцепился ему в глотку. Повалил, прижал к земле, удерживая и давая понять, что одно лишнее движение – и он с удовольствием вырвет горло. Только повод дай.

Аркон, возможно, был безумцем, но не дураком. По телу побежденного прошла судорога, и вскоре под белым зверем оказался израненный мужчина в ошметках одежды, поднявший ладони вверх в знак поражения. Как Ларс объяснил ему, чего хочет, было непонятно, но все мертвецы разом повернулись и пошли к лесу.

– Надо связать Аркона, – хмуро заметил Тарсам, наблюдавший за поединком с не меньшим волнением, чем Нита, – его волновало, чтобы Ларс на самом деле не загрыз противника.

Хотелось надеяться, ученый понимал, что именно из-за него оборотень рисковал жизнью, но профессор с его желаниями сейчас мало беспокоил ведьму. Пока молодежь отодвигала нагромождение мебели у дверей, Нита выскочила во двор через окно.

Белый волк тихо рыкнул при ее появлении, предупреждая не приближаться, и ведьма замерла, терпеливо дожидаясь остальных и внимательно ощупывая Ларса взглядом. Шкура исполосована, крови немало, но ни одной серьезной раны как будто не видно...

Люди вышли с ремнями и длинной крепкой веревкой, которая нашлась в вещах. Тант выглядел хмурым и связывал Аркона особенно старательно, не жалея. Его сильно тяготило чувство вины за то, что привел этого безумного проводника и подставил всю группу.

Только когда пленного утащили в трактир, ведьма подошла к сидящему на месте белому волку. Прощупала плотную шкуру, бесцеремонно заставляя поворачиваться. Несколько кровавых отметин на горле, плечах и лапах, на боку длинный порез от клыка, но ничего

важного не задето. Шкуру жалко, конечно, но, говорят, шрамы украшают мужчин. Да их у Ларса и без того в избытке, от пары-тройки ничего не изменится!

– Обернись, быстрее заживет, – предложила Нита, и волк не стал спорить.

Короткая судорога по телу – и вот уже под ее ладонями не белый мех, а гладкая кожа.

– А говорила, волк больше нравится. Врунишка, – нашел в себе силы пошутить Ларс, вскользь бросив взгляд на собственную ладонь, и будто невзначай обнял удачно оказавшуюся рядом Ниту за плечи.

Оказывается, не о чем было переживать, проклятие действительно исчезло. И в волка, и обратно превратился не задумываясь, и мальчишкой не стал. Хорошо, а то он уже начал привыкать к себе новому.

– Придурок, – проворчала ведьма, но вырываться не стала, коротко и крепко обняла в ответ.

Накатило невероятное облегчение, и не хотелось ни спорить, ни ругаться.

Долго рассиживаться не стали, Нита высвободилась и поднялась, помогла встать Ларсу. Он не отказался от поддержки, Аркон был сильным противником и успел знатно потрепать. Шел оборотень, припадая на правую ногу, и в трактире опустился на ближайшую скамейку. Кивком поблагодарил кого-то, сунувшего штаны. Нита ушла за сумкой с зельями, твердо намеренная опять заняться штопкой, так что одеваться Ларс не спешил, внимательно рассматривал поверженного противника.

Аркон отвечал пристальным и странно ошарашенным взглядом, но заниматься расспросами не хотелось.

– Дарн?.. – хрипло спросил проводник, мешая его планам.

– А я тебя что-то не припомню. – Ларс подался вперед, не спеша развеивать заблуждение собеседника, назвавшего его отцовским именем.

– Главное, чтобы Мериар не забыла! – попытался оскалиться он, упомянув мать, и Ларс не сдержался от смеха: выходит, не зря отец гордился, что за жену пришлось побороться.

– Не мечтай, вокруг нее кто только не крутился. – Кажется, в этот раз ухмылка получилась особенно ядовитой, потому что Аркон

неразборчиво рыкнул и дернулся, но путы держали крепко.

– Но расчетливая сука выбрала жожака!

Ларс не стал отвечать на оскорбление словами, но и сносить его не собирался. Тяжело поднялся и подошел к лежащему оборотню. Был бы в обуви – пнул, а так просто и бесхитростно наступил и навалился всем весом на бедро, аккуратно на рваную рану, которую никто не спешил зашивать.

Аркон взвыл от боли, дернулся, а Ларс проговорил:

– Следи за языком, выродок.

– Трусливый выродок – твой щенок! – выплюнул проводник сквозь зубы. – То-то я думал, кого-то гаденыш мне напоминал... Где он сейчас?

– Ушел за подмогой, – бросил Ларс первое, что пришло в голову.

Убрал ногу, смерил лежащего взглядом. Так заманчиво – одним движением вскрыть ему горло и избавиться от проблем. И ученые не полезут под руку: идиоты, конечно, но не самоубийцы. А даже если попытаются, все равно не успеют.

Аркон, наверное, прочел что-то во взгляде врага, потому что заткнулся, не сводя напряженного взгляда.

– Даже не думай! – Рядом бесшумно возникла ведьма, словно услышав его мысли, цепко ухватила за локоть и потащила обратно к скамье.

– Не думать о чем? – мрачно уточнил Ларс, но сопротивляться не стал.

– Мы не убьем его, пока есть надежда, что он расскажет, куда дел документы и зачем они ему нужны, – решительно заявила Нита, раскрывая саквояж. – Зря ты рисковал, что ли? Не похож он на ученого. Может, и захватил их, чтобы было чем торговаться. Это просто старые книги, которые представляют ценность только для науки, и если он...

– Он не скажет, – оборвал Ларс, поморщившись, и проглотил предложенное обезболивающее. – Я могу отрезать ему пальцы по одному и переломать ноги, но он умеет терпеть боль. Проще сразу убить, чем придумывать, что еще с ним сделать.

– Не хочу знать, где ты этого нахватался. Ложись, мне так неудобно тебя шить, – велела ведьма, оценив рану. – Утром наберу кое-каких трав, я их не брала с собой, и он нам все выложит.

– В обмен на средство от поноса? – хмыкнул Ларс, заложив руку за голову и прикрыв глаза.

Поза вышла настолько вызывающе-расслабленной, что Нита еле преодолела желание сделать ему какую-нибудь гадость, например плеснуть на рану чем-то очень полезным и обеззараживающим, но страшно жгучим. Сдержалась.

– Значит, Ларс – сын вожака? – рассеянно проговорила волчица, наложив первый шов.

Он не шелохнулся, но Нита почувствовала, как мужчина напрягся и пристально уставился на нее из-под ресниц. Внимательно, цепко.

– Разве это что-то меняет?

Нита смерила его ответным взглядом, но промолчала. Сама не знала.

Как просто все было, когда этот мальчишка только явился к ней в дом! Или нет, раньше, когда его не было вовсе. Размеренная спокойная жизнь, все предсказуемо. Травы, могильник, бабочки...

Словно в насмешку в памяти всплыл Караш с его неуместными предложениями, и Нита не сдержала короткого раздраженного рыка. Гниль им всем под кору! Почему нельзя просто жить и не мешать ей жить так, как хочется?

Но главная беда в том, что она уже не понимала, а чего хочется на самом деле? Точно ли вернуться в одиночество родной избы? Или?..

Вернуться домой, конечно, хотелось. Эта история вышла далеко за рамки привычного и понятного, и Ниту злила необходимость разбираться с последствиями. При всем уважении к Тарсаму, ноги ее здесь больше не будет!

Но еще хотелось Ларса. Отчаянно хотелось почувствовать, каково это – с ним, начав с того момента, на котором их прервали. Прежние страхи и вопросы никуда не делись, но она понимала: хуже уже не будет. Некуда хуже. Она привязалась к этому белобрысому негодяю, и можно сколько угодно пытаться убедить себя, что боялась она в недавней драке за свое будущее и так же переживала бы за любого другого спутника, окажись он на месте Ларса. Нет, не так. Она боялась именно за него, и сейчас раздумывала, не сделать ли Аркону что-то дурное в отместку за очередные раны на и без того исполосованных боках. Но смерти его Нита все еще не желала. Для начала следовало

разобраться, что происходит и что нужно этому типу. Зачем она ему? Вряд ли воспылал отчаянной страстью с первого взгляда.

Под корни ее возможную привлекательность и интерес! Этот оборотень уверенно командовал мертвяками, как такое возможно?!

Если задуматься, на этом фоне меркло все. Ну умолчал Ларс, что отец его – вожак клана. Действительно, что бы изменилось, скажи он? Даже то, что скрыл возраст, уже не так злило, как поначалу. Ее вообще не столько его молчание рассердило, сколько понимание, какой душой она себя выставила, поддразнивая. И не вспомнить уже, что за глупости наговорила!

От этих мыслей опять накатило раздражение, но не настолько, чтобы срывать злость на пациенте, благо тот лежал, помалкивая, все так же заложив руку за голову и прикрыв глаза.

Нита еще раз обвела его взглядом. Вроде бы расслаблен, но лицо казалось изможденным, и стало совестно за собственное ворчание. Снятое проклятие наверняка приложило отдачей, а Ларса сначала нежить потрепала, теперь – Аркон. Вряд ли победа далась легко: он не привык драться в волчьей шкуре, чудо еще, что вообще справился.

Шрамы на коже посветлели, стали незаметнее: нормализовались силовые потоки, и тело начало работать, как должно. Уж какой-какой, а легкой его кочевая жизнь не была, и теперь по-другому воспринимались некоторые слова и поступки. Угрозы. В исполнении молодого парня все звучало немного несерьезно, а сейчас перед ней был взрослый хищник. И ведь оборотень – тот же, но какая огромная разница!

Как вообще сработало это проклятие? И почему так?..

Пока она шила и размышляла, участники экспедиции наводили порядок. Старшие с помощью студентов оттащили трупы подальше; молодежь хоть и вернулась заметно побледневшей, но все равно держалась отлично. Потом они занялись приготовлением ужина и управились как раз к тому моменту, когда Нита закончила с оказанием первой помощи. Ведьма покосилась на раненого проводника. Подходить к нему не хотелось, возиться с ранами тем более, но...

– Хоть одно слово, и я уйду, – предупредила Нита, садясь рядом.

Аркон ответил нечитаемым взглядом, но проявил здравомыслие. Поколебавшись, Нита все-таки решила отомстить и не дала

обезболивающее. Но оборотень терпел – и жжение от лекарства, и иглу.

Ужинали тревожно, перекидываясь короткими фразами. На Ларса поглядывали с любопытством, однако по имени понятливо не называли – ложь вышла спонтанной, но удачной.

Странно, конечно, что Аркон так легко поверил. Хотя... На его месте Ларс, пожалуй, тоже скорее поверил бы в подоспевшую подмогу, явившегося за сыном папашу, чем в такой выверт проклятия. В тех книгах, которые он пытался изучать, похожих случаев не встречалось. Может, Тарсам прав, имаи действительно никогда не сталкивались с оборотнями?

Спать ложились все вместе здесь же. В такой обстановке не до уединения, безопасность важнее, да и за пленником пригляд. Нита накинула сторожевой купол на всю компанию, распределили вахты и завалились спать.

Ночь прошла спокойно, однако утро принесло неприятное открытие: Аркон сбежал. Проспали его Шаир со студентом: просто вырубилась и не разбудили следующую смену, так что весь отряд благополучно проспал до самого утра. Оба дежурных сидели понурые, особенно винил себя преподаватель, но пенять ему никто не стал. Все слишком вымотались.

Нита злилась на себя, что так крепко уснула и не почувствовала, как и когда Аркон потревожил охранную сеть. Как развязался, как выбрался – никто не понимал, но, хвала Древу, не рискнул мстить и пытаться убить кого-то спящим. Ларс больше сердился на то, что сам проворонил врага. Какой спрос с неподготовленных людей? Но он прекрасно понимал, что иначе не вышло бы, – оборотень, конечно, тварь живучая и крепкая, но в последнюю пару дней ему здорово досталось, чтобы вторую ночь не спать и суметь сохранить бдительность днем.

Они попытались найти Аркона по следу. Черная волчица и белый волк пробежали бок о бок до леса, потом порядочно по чаще, ведомые запахом чужой крови. Но Аркон прекрасно знал волчьи слабости, и след потерялся у мелкой быстрой речушки. Преодолеть такую раненому под силу, как и подняться против течения или спуститься. Бесполезно искать.

– По крайней мере он не взял больше никакие бумаги! – Тарсам попытался найти плюсы, когда оборотни вернулись в трактир, но Ларс так на него глянул, что профессор предпочел замолчать и поторопить остальных.

Группа собралась слаженно и быстро, и у Ниты мелькнула мысль, что с такими ребятами не страшно ходить в экспедицию: не ворчат, не опаздывают, держатся друг за дружку, а если кто-то подотстал – ждут. Нападение мертвецов научило осторожности, и разговоры стали редкостью: пара фраз по дороге по делу, и снова тишина. Шаир с Тантом, успевшие немного сдружиться за время пути, негромко обсуждали что-то отвлеченное, кажется, преподаватель рассказывал о питейных заведениях Клофорда и звал гостя составить компанию. Профессор же, глянув на них, не стал вмешиваться и догнал Ниту. Подстроившись под ее шаг, с опаской вглядывался в лес. Дорога и раньше была небезопасной, теперь и вовсе пугала.

– Думаешь, Аркон снова нападет? Может, попробуем идти без остановок?

– ...И попадемся ночью на зуб какой-нибудь местной твари, – закончила ведьма. Она и в одиночку не рискнула бы идти по Мертвому лесу в темноте, а уж с группой – тем более. – Успокойся, Аркон не полезет. Не сегодня. Ему надо зализать раны, подготовиться. А после вы ему не понадобятся.

– Зато от тебя он так просто не отстанет, – заметил Ларс, который шел замыкающим. Он уже почти не хромал, и сейчас подобрался ближе, заинтересованный разговором. С утра ведьма осмотрела его рану: заживало быстро, только в одном месте пришлось наложить мазь. – Не догадываешься, чем его заинтересовала болотная ведьма?

Нита покачала головой, не зная, что ответить. Ведьмой она была средненькой, даже снять проклятие с Ларса сама не смогла, разве что подлатала немного. Жаль, не успела расспросить проводника, может, ему чирей на заднице жить мешал!

Но шутки шутками, а если серьезно, Нита понимала, что встреча с Арконом не последняя, и раздумывала, что делать дальше. Одной против матерого волка, обладающего неизвестной ей силой, не выстоять. Придет за ней в избушку – никакие лазурницы не помогут. Что теперь, бежать? До тоскливого воя было жалко бросать дом,

ставший родным. Одно дело – уйти самой, по доброй воле, а другое – драпать без оглядки, поджав хвост!

– Я останусь с тобой, – хмуро сказал Ларс, словно прочитав мысли. – Хотя бы до тех пор, пока не разберемся с Арконом.

– А если он не появится? – Желание уступить боролось с обычным упрямством.

– Тогда я скажу ему спасибо за нашу долгую и счастливую жизнь. Поверь, жалеть ты не будешь. – Обласкав ее взглядом, Ларс многозначительно усмехнулся.

Вроде ничего и не сделал, но Ниту бросило в жар. Опять он!.. Оборотень, одним словом! Нет, понятно, вчерашняя несостоявшаяся близость раздражила обоих, и закономерно, что все приведет к постели. Но Нита считала, что постелью и закончится, а Ларс, похоже, намеревался прочно обосноваться в ее жизни. И что самое дурацкое, ведьма не просто готова это позволить, а хочет видеть его рядом!

Злясь больше на себя, чем на Ларса, Нита спросила профессора, чтобы отвлечься:

– Как думаете, получится разобраться без украденных документов?

Тарсам, помедлив, кивнул.

– Дольше провозимся, но шансы есть. Кое-что осталось при нас, кое-что я успел запомнить. С другой стороны, торопиться некуда: разберемся понемногу, может, еще пару экспедиций к архиву снарядим... Там, правда, трупы остались, бумаги наверняка провоняют, но уж как-нибудь переживем! Тебя, так понимаю, больше не звать? – По тяжелому вздоху профессора было ясно, как жаль ему терять надежную проводницу, все-таки она столько раз их спасала!

– Да чего уж там, зовите, если надо. Мы сходим. – Нита покосилась на Ларса.

Тот все еще злился на профессора за Аркона, но возражать не стал, довольный этим «мы».

К вечеру они добрались до Ока Мертвеца, разбили лагерь. Куда и в какой момент делся Ларс, Нита не заметила, помогая устанавливать палатки, а когда спохватилась, нашла только сброшенные штаны и рубашку на ее спальном месте. Хотела мстительно отнести их к Тарсаму, пусть Ларс у профессора и ночует, но от вещей так

притягательно пахло их хозяином, что ведьма сбежала из палатки сама. Хоть в Око ныряй, чтобы охладить голову!

Нырять она, конечно, не стала. И хорошо, что среди студентов не нашлось умников, желающих искупаться: на подходе к озеру Нита успела заметить промелькнувшую в воде огромную тень, но тварь предпочла уйти на глубину. К Оку спускались по двое – наскоро умыться и наполнить фляги да котелок. Предстоящий ужин не радовал: крупы едва хватало, чтобы заморить червячка. Студенты не ныли, терпеливо сносили тяготы пути, но Ните стало их по-человечески жалко. В конце концов, они в лесу, пусть и Мертвом, так почему бы не поохотиться? Дичи тут предостаточно, того же глухаря или перепелку она запросто поймает. Но не успела ведьма скинуть одежду и пробежаться по лесу волчицей, как в лагерь вернулся Ларс, таща в пасти крупного зайца.

Нита хмыкнула, отмечая то, что раньше упускала из виду: он обо всех позаботился, как и положено вожаку.

Разделывать зайца взялся Шаир, из мяса и остатков крупы можно было приготовить неплохую похлебку, особенно если добавить съедобных грибов и растений, которые Нита собрала по дороге. Ларс оборачиваться не стал, сел подле Ниты в пушистой шкуре и от своей доли еды отказался в ее пользу, отвернув морду, – наверное, успел перекусить кем-то в лесу. Но не уходил, слушал разговоры, положив тяжелую голову ведьме на колени. Она же привычно чесала его за ушами и чувствовала себя донельзя довольной. Будто это ее хвалили за отличную добычу.

Как и предсказывала Нита, ночевка прошла спокойно: ни Аркон, ни местная нечисть лагерь не потревожили. Дежурили по очереди, их с Ларсом смену поставили под утро. Уснула ведьма почти сразу, как легла, а ночью проснулась оттого, что крепко спящий рядом волк, гревший ее все это время, вдруг обратился в человека. Сел, несколько секунд ошалело вдыхал воздух, приходя в чувство, пока Нита не притянула его к себе. Успокаивающе похлопала по спине, не зная, то ли кошмар приснился, то ли отголосок проклятия, и Ларс крепко обнял ее в ответ.

– Не уходи. – Кажется, он не до конца проснулся и не совсем понимал, где и с кем находится.

– Никуда я не денусь, – пообещала Нита, пытаясь убедить саму себя, что говорит о сегодняшней ночи, – слишком легко привыкла засыпать рядом, слишком хорошо чувствовала себя в чужих объятиях.

Ларса даже бабочки приняли – она согнала одну лазурницу с его плеча, но та, вспорхнув, уселась на другое.

Второй раз их разбудили под утро. Нита обнимала белого волка – когда он успел сменить ипостась, она не заметила.

Предрассветные часы ведьма провела у костра, вслушиваясь в окружающие шорохи и стараясь ни о чем не думать. Выходило плохо, мысли скакали от предательства Аркона к находкам экспедиции, от одинокой жизни болотной ведьмы к ворвавшемуся в нее Ларсу, который тоже спокойствия не добавлял. Сидел рядом, нахохлившийся как ворон, и хмуро молчал, то ли застеснявшись ночного порыва, то ли задумавшись о чем-то неприятном.

Так их и застало утро, а потом стало не до раздумий: наскоро собраться, убедиться, что ничего и никого не забыли, и выдвинуться в Клофорд. Нита выполнила работу до конца, оставила экспедицию у ворот, откуда они и начали свое путешествие.

Тарсам пытался уговорить ее переехать на время в город, да хоть в его дом: места много, она никого не стеснит! Но Нита вежливо отказалась.

К подкорной гнили Аркона, она соскучилась по своему могильнику!

Избушка встретила их запертыми ставнями и замком на дверях. Уже хорошо, что никакие воришки не влезли. Ведьма перешагнула порог, роняя на пол тяжелую заплечную сумку. Вернулась!

Ее окутал привычный травяной аромат ромашки, вербены, сосны, мяты. Как же хорошо! Вот наберет воды из колодца, заварит травяного чая с малиной и почувствует наконец, что дома...

Нита глубоко и довольно вдохнула – и напряглась. Ноздри пощекотал другой запах, острый, чужой. Слабый, старый, уже остывший, но знакомый. Она проследовала за ним к окну, чуя, как холодеет внутри.

Один ставень был приоткрыт, а на подоконнике лежали украденные Арконом документы.

Глава 8

Та самая передышка

Может, не так уж плоха идея временно перебраться в город?

Нита зло рыкнула. Вот уж нет, она не позволит какому-то психу себя запугать! Решительно распахнула оба ставня, взяла бумаги и бросила на стол. Хотелось бросить в печь, но здравый смысл возобладал над эмоциями: они слишком многое прошли ради того, чтобы заполучить эти документы, пусть Тарсам радуется.

Но все же зачем Аркон их вернул?..

На этой мысли на пороге появился Ларс. Он успел умыться, с кончиков волос капало, и ворот рубашки отсырел. В одной руке мужчина нес рюкзак, во второй – ведро воды.

– Знаешь, я подумал, что пройтись в город не худшая идея, потому что... – Он запнулся, нахмурился, принюхиваясь. – Что за?..

Все же надо было сжечь. Хотя, наверное, не успела бы...

На обоняние Ларс не жаловался, поэтому почувствовал чужака, да и бумаги на пустом столе сложно было не заметить. Рюкзак оборотень бросил, где стоял, глухо стукнулось ведро.

– Мы идем в город. Стража здесь есть? Бумаги отдадим Тарсаму. Хорошо, вещи разобрать не успели...

– Не выдумывай, – оборвала его Нита и отобрала подхваченную со стола толстую тетрадь и какие-то разрозненные листы, изрисованные непонятными схемами. – В городе нет сильных магов, я не хочу никого подставлять. Мы видели, на что способен Аркон, он и по трупам не побрезгает пройти!

– Сначала ему надо попасть за стену, чего не сделать с нежитью, а один не рискнет.

– И что, предлагаешь всю жизнь прятаться за стенами? – Нита прикусила губу, взвешивая плюсы и минусы.

За городом они хотя бы никого не втягивали в конфликт. Мало ли кого Аркон решит использовать, чтобы заставить волчицу подчиниться, чьей жизнью станет шантажировать на этот раз? Близких друзей у ведьмы не было, но с той же Веснянкой она любила

поболтать при случае и не была уверена, что усидит на месте, если Аркон схватит улыбчивую официантку.

– Предлагаешь отдать ему тебя? А стоило ли тогда с ним драться, если хочешь на собственной шкуре узнать, что он собирается с тобой сделать?!

До сих пор Ларс казался собранным и деловитым, но оказалось – нет. Волк был в ярости и едва сдерживал рык. Стоял вплотную, нависал – массивный, сильный – и ей стало не по себе едва ли не больше, чем в момент обнаружения бумаг.

– Это моя шкура! – огрызнулась ведьма, отступив на шаг. – И мне решать, что с ней сделать. Не желаешь помочь взять Аркона здесь – ты знаешь, где дверь. Не смей на меня рычать. В конце концов, договор я выполнила, а больше нас ничто не связывает!

О вырвавшихся словах Нита сразу пожалела, они были ложью, грубой и злой. Ларс, который продолжал медленно наступать, вынуждая ее пятиться, замер. И взгляд у него стал такой, словно она не солгала – ударила.

А может, так и лучше? Пусть уходит. Сразу снимутся все вопросы, и сомнения потеряют смысл...

Вот только Нита недооценивала упрямство белого волка.

– Не связывает, значит? – ровно, почти ласково переспросил он, отчего шею ведьмы пробрало холодком: этот тон пугал сильнее, чем рык, потому что неясно было, чем он грозил. По крайней мере драться с ней он бы не стал, а сейчас... – Так это легко исправить!

Движение вышло стремительным. Вот Ларс стоит на расстоянии шага – а вот уже не глядя отшвырнул куда-то вырванные из рук ценные бумаги, обхватил обеими ладонями ее лицо и впился в губы жадным поцелуем.

Если бы могла, Нита его, конечно, оттолкнула бы и попыталась настоять на своем, но грязный прием оказался очень действенным. Протест вылетел из головы, она вцепилась в плечи мужчины, словно тот собирался уходить, и ответила на поцелуй, вкладывая в него все – злость, невысказанные сомнения и страхи, которых оказалось до отвращения много. Новые и глубоко въевшиеся под кожу, острые, застарелые, словно плохо зажившая рана.

Оскверненный чужим присутствием дом, который вмиг перестал быть надежным убежищем.

Привычное одиночество, которое тоже перестало казаться безопасным и желанным и тем – пугало.

Недоверие. Не к белому волку – ко всему миру, в котором каждый, к кому привязываешься, норовит ударить сильнее или уйти навсегда.

Кровь на белой шерсти и свежие шрамы на белой коже. Неожиданно острый, яркий и – когда это случилось? – самый большой страх. Дурной мальчишка, упрямый мужчина. Надежный боевой товарищ, к которому не страшно повернуться спиной, шалопай с дурацкими шутками. Тот, чьи поцелуи пьянят и легко прогоняют все страхи.

Почти все. Кроме одного, последнего. Как жить, если его не будет рядом?..

Руки Ларса прошли по ее спине, оглаживая, прижимая к сильному телу. Накрыли ягодицы, замерли, растягивая жгучее мгновение предвкушения. Позволяя почувствовать, насколько серьезно мужчина настроен, и – Нита осознала это сквозь жаркое марево желания – давая шанс отступить. Последний.

Ее ладонь скользнула по твердому плечу на шею и выше, в густые мягкие волосы. Поощряя, разрешая, наслаждаясь возможностью...

Намек Ларс понял правильно, подхватил ведьму под бедра, и она охотно обвила ногами его талию. Так определенно удобнее.

Дверь в спальню он нашел не то чутьем, не то ощупью, не прерывая поцелуя. Сел на край постели, потянул с Ниты рубашку. Заминка вышла короткой, но досадной: ведьма пыталась проделать то же самое с его одеждой, и они запутались в руках и тряпках.

Волчица слизнула с его губ короткий смешок, Ларс поймал губами ее длинный выдох, когда одежда улетела в сторону и тело прильнуло к телу.

Целовались жадно и лихорадочно, почти ненавидя в этот момент свою одежду и, главное, сапоги. Они не могли просто так исчезнуть, но прерваться, чтобы снять, было решительно невозможно.

Первым волевое усилие предпринял Ларс. Обернулся, толкнул женщину на постель, потянул ее под колено, стащил сапог. Не удержавшись, провел рукой выше и чуть ли не забыл о втором сапоге, но все же сумел справиться с обувью.

Впрочем, все оказалось не так плохо: разуться и скинуть штаны удалось за считанные мгновения. Обоим. Неплохой результат. А потом

отвлеченных мыслей не осталось вовсе.

Нита не терпела, когда ее хватали за руки. Чувствовала себя беспокойно, когда любовник в постели оказывался сверху.

Ларс поймал ее ладони, переплел их пальцы, прижал к подушке. Поднял под себя, словно боялся, что она попытается сбежать, целовал горячо, жадно. А Нита отвечала, тянулась навстречу, и ничто ее в этот момент не беспокоило, кроме желания быть еще ближе.

Но кто сказал, что они обойдутся одним разом? Ларс был не прочь поменяться местами, убедившись, что его ведьма никуда не денется. Было в этом что-то упоительное: подстроиться под выбранный Нитой темп и изредка сбивать его, с довольной усмешкой ловя ее глубокие вздохи...

Лежать на колючем шерстяном покрывале было неприятно, но сил откинуть его не осталось. Для этого по меньшей мере требовалось выпутаться из объятий Ларса, который прижимал ее к себе обеими руками и придавил ноги бедром, чтобы наверняка. Он дышал медленно и размеренно, словно задремал, и беспокоить не хотелось. Было тесно, неудобно, но все равно хорошо. Спокойно. Ните давно не было так спокойно, и волчица внутри довольно жмурилась от переполняющего счастья.

– Почему ты такая упрямая? – голос оборотня прозвучал негромко и задумчиво, без намека на сонливость.

– Это ты мне говоришь? – насмешливо отозвалась Нита, потянувшись к его волосам, – раз не спит, можно убрать лезущую в глаза прядь.

Ларс глубоко вздохнул. Помолчал.

– Я боюсь за тебя. Аркон – псих. И ты нужна ему не для разговора по душам. Он может тебя убить.

– Почему ты так уверен? – удивилась ведьма, стараясь отвлечься от разлившегося в груди тепла после его признания. Так и размякнуть недолго. – Если бы хотел убить, давно сделал бы.

– Ты готова поставить на это свою жизнь? – проворчал Ларс. – Я – нет. А ты не даешь себя защитить.

– Не хочу всю жизнь прятаться. Это глупо. Понять бы, что ему нужно и почему от меня...

– Ритуал? – неуверенно предположил оборотень.

– Почему ты так думаешь? – Нита отстранилась, приподнялась на локте.

– А почему нет? – Ларс недовольно поморщился.

– Ты что-то знаешь?

– Нет. Правда нет, – усмехнулся он под укоризненным взглядом ведьмы. – Все этот дурацкий сон. Сон сложно считать аргументом, да?

– Какой сон?

– Мне снилось, что Аркон приносит тебя в жертву в каком-то светящемся круге. И я не успел... – Фраза оборвалась, да и продолжать не надо было, и так ясно.

Ларс провел кончиками пальцев вдоль брови женщины, по виску. Нита прикрыла глаза и подалась к его ладони. Она не верила в вещие сны, но тревога Ларса – такая живая, ощутимая – передалась и ей. Мужчина потянулся ближе, ловя губами дыхание, и Нита позволила себе еще немного побыть там, в убегающих минутах покоя и наслаждения.

На несколько секунд повисла тишина. Обычно вот такая, внезапная, она вызывает чувство неловкости, а сейчас – ведьме хотелось смаковать ее и растягивать, пить маленькими глотками. Тепло чужого дыхания, желанный родной запах и некое особенное, пронзительное чувство, которое сложно описать словами, но можно испытать, встретив того, кого через пять минут разговора ощущаешь как неотъемлемую часть своей жизни.

Они знакомы несколько дней. У обоих дух захватывало, стоило себе об этом напомнить. Казалось, что с момента, когда Нита подобрала на болоте грязное чудовище, а Ларс открыл глаза на ее столе, прошла целая жизнь.

Наверное, отчасти так и было. Прошлая жизнь закончилась, а что будет дальше – предстоит выяснить.

Эта мысль заставила мужчину прервать долгий томный поцелуй, в который тишина превратилась незаметно для обоих. Чтобы выяснить, какой будет жизнь с этой женщиной, надо сначала избавиться от нависшей над ней угрозы.

Идею запереть Ниту и разобраться с Арконом самостоятельно Ларс отмел сразу, ведьма такого никогда не простит, да и самому противно поступать так с той, с кем хочется провести всю жизнь. И уговаривать бесполезно.

Собственное бессилие и то обстоятельство, что враг на шаг впереди, злило неимоверно. Поэтому, чтобы отвлечься, не терять времени и не позволить себе увлечься чем-то куда более приятным, он проговорил:

– Нам все-таки надо в город. Есть нечего, гоняться за добычей по лесу – не тот настрой. И переночевать можно будет в городе. – Заметив, что она упрямо нахмурилась, Ларс попытался убедить: – Дай себе передышку, Нита, хотя бы на день.

– Я же сказала, не хочу убегать.

– Считай это стратегическим отступлением. Да и Тарсам может что-то выудить из бумаг.

– Мне все больше кажется, что бумаги Аркону не нужны, это повод нас выманить, – проворчала Нита, но мысленно признала правоту Ларса – как бы ни хотелось, весь день в постели они провести не могут.

– Возможностей было много, но он зачем-то дошел с нами до Емшана и действовать начал только там. Только после того, как нашли бумаги. Обратила внимание, он ими заинтересовался еще в архиве? – продолжил волк, и Нита вздохнула.

– Уговорил, идем.

* * *

К Клофорду подошли задолго до темноты и первым делом заглянули к Тарсаму домой: Нита была уверена, что профессор еще на работе. Ларс сомневался – неужели тот настолько безумен, что после такого путешествия не захочет побыть дома, с семьей? Оказалось, настолько. Ненадолго заглянув к жене – показаться, что жив и здоров, профессор вернулся в школу и, похоже, собирался там же заночевать. Теперь его не оторвать от найденных в Емшане сокровищ.

На принесенные бумаги он отреагировал сдавленным хрипом и выхватил их у Ниты дрожащими руками, листая так лихорадочно, что волчица испугалась, как бы не порвал. Но профессор и сам опомнился, извинился, хотя мыслями был уже далеко: беспокойный взгляд то и дело залипал на строчки и схемы.

– Просто так оставил на подоконнике? – не поверил Тарсам, выслушав историю возвращения документов. – После того, как натравил на нас мертвецов? Аркон явно что-то замышляет!

– Я тоже так думаю. Поэтому помогите уговорить Ниту остаться в городе, – пошел на хитрый ход Ларс, приобнимая волчицу за талию.

Нита, мысленно уже согласившаяся с его правотой и вынужденной ночевкой, недовольно фыркнула. Нечего вплетать посторонних в их споры!

– Тут и обсуждать нечего, – твердо заявил Тарсам. – Не нравится гостиница – оставайтесь в общежитии, свободные комнаты найдутся. Или идите ко мне домой, жена не будет против. Она пирогов напекла, нам вдвоем за неделю не умять.

«И меня отвлекать расспросами меньше станет», – читалось на лице профессора.

Звучало очень заманчиво – его супруга, энергичная добродушная женщина, прекрасно готовила, лучше любого трактира, да и в доме всяко спокойнее и уютней, чем где-то еще. Но Клофорд – городок маленький, рано или поздно слухи разойдутся, и укрытие перестанет быть тайным. Волчица не простит себе, если с семьей профессора что-то случится по ее вине. Так что от предложения скрепя сердце пришлось отказаться.

– Меня не покидает мысль, что это мертвая магия Емшана так повлияла на Аркона. Безумие – оно ведь разным бывает. В дороге он выглядел вполне здоровым. Не самым приятным собеседником, но для оборотней порычать – дело привычное, – не стараясь задеть, а просто констатируя факт, сказал Тарсам. – Поспрашиваю коллег, вдруг кто встречался с подобным, – пообещал он, раскладывая бумаги на столе в известном ему одному порядке и все дольше задерживая в руке то один листок, то другой.

Отвлекать профессора дольше не имело смысла, и, попрощавшись, Нита потянула Ларса за собой. Им еще на ночлег устраиваться, а к вечеру в «Золотой бабочке» яблоку негде упасть от посетителей.

– Номер на двоих? – Хромой Берем, владелец гостиницы, не спешил забирать выложенные на стол деньги и подозрительно разглядывал Ларса.

Наверное, гадал, кого ему напоминает мужчина. А может, прослышал о странном оборотне от студентов: Нита заметила парочку из экспедиции, отмечающую возвращение в город.

– А что, радеешь за мою нравственность? – фыркнула она и почувствовала, как теплая рука Ларса сжимает ее ладонь.

– Я-то что, мое дело маленькое – кто платит, тому и ключ, – тотчас пошел на попятную Берем, – но как же Караш? Вы же свадьбу планировали сыграть, хозяйством обзавестись, – в голосе мужчины звучало неприкрытое осуждение.

– Какую свадьбу? Каким хозяйством? – опешила Нита.

Вместе с удивлением пришла злость. О матримониальных планах мясника ведьма знала, но кто дал ему право говорить об этом как о решенном деле? Сколько раз она твердила, что их отношения ни к чему не обязывают! А выходит, все зря? И кто она теперь в глазах клофтордцев? Изменщица, не постеснявшаяся притащить в гостиницу любовника?

– Я передумала. Пойдем домой. – Нита сгребла деньги со стойки и развернулась, чтобы уйти, но оборотень не позволил.

– Тебе не нужно сбегать. Ты ничего плохого не сделала, – твердо заявил он, удержав ее за локоть. Теномы вернулись на стойку, а Ларс повернулся к Берему и четко, глядя ему в глаза, произнес: – Нита никому. Ничего. Не должна. А если у кого-то есть вопросы, я готов на них ответить.

– У меня есть! – раздался за их спинами напряженный голос, и в «Золотой бабочке» стало тише.

Караша тут знали и уважали, и большая часть посетителей заняла сторону мясника, буквально заставшего любимую женщину в чужих объятиях.

Слава Древу, Караш не был пьян, это Нита поняла сразу. Да и когда бы успел напиться? Пыльные сапоги и одежда, лихорадочный взгляд, брошенный на ведьму, едва уловимый запах трав и тины... Похоже, дошел до избы на болоте и вернулся. Получается, бросился к ней, едва узнал, что экспедиция вернулась.

Наверное, Нита должна была испытать благодарность, но чувствовала лишь удушающие тиски чужой заботы, повисающие на душе неподъемным грузом, стремящиеся приковать к этому месту. К самому Карашу.

– Задавай, – не смутился Ларс, не отпуская ее руки.

– Кто ты такой? Ты из ее клана? Поэтому Нита с тобой?

Если мясник надеялся напугать соперника, нависнув над ним, то ошибся. В отличие от своей «молодой» версии, матерый оборотень не казался рядом с ним мелким и безобидным, даром что заметно уступал в росте.

– Да тут не один вопрос, а целый ворох. Задушевный разговор выйдет, как погляжу, – Ларс оскалился. – Нита, может, поднимешься наверх? Поужинаешь, отдохнешь. А мы пока... поговорим. – Он с видимым сожалением отпустил ее руку и, не удержавшись, напоказ провел пальцами с внутренней стороны кисти, демонстрируя Карашу – не надейся, она моя.

Кто-то охнул – наверное, смешливая Веснянка, она всегда считала такие сцены жутко романтическими, в отличие от Ниты, которая видела лишь усугубившуюся проблему. Атмосфера в зале накалилась.

– Я не собираюсь платить за устроенный вами погром. Хотите драться – выметайтесь на улицу. – Ведьма встала между мужчинами.

Хлеб и зрелище – это хорошо, но не когда придется восстанавливать половину заведения.

Яростный взгляд Караша потух, и он с беспокойством посмотрел на Ниту.

– Ты в порядке? Говорят, экспедиция не обошлась без проблем. Ты не ранена? – Протянул было руку, чтобы коснуться лица, но она увернулась.

– Со мной все хорошо.

– Хорошо? – эхом переспросил Караш и посмурнел. – Я слышал, что тебя пытались похитить. Мертвецы, спятивший проводник, хоботуны и прочие твари Мертвого леса – кого еще вы там встретили?... И ты утверждаешь, что все хорошо?! Подкорная гниль! – Он шагнул к ней, не замечая, как с каждым словом говорит все громче.

– Хватит, Караш. Я уже говорила, это моя жизнь. – Ните пришлось отступить, чтобы сохранить дистанцию.

– А я предупреждал, – он будто не услышал, – что этот поход опасен!

– Нита же сказала – прекрати. – Ларс сдвинулся вперед, заступив мяснику дорогу.

Тот, нахмурившись, уставился на неожиданную преграду.

– У тебя знакомое лицо, – неожиданно произнес он, с прищуром разглядывая Ларса. – Тот мальчишка, что отирался вокруг Ниты, – твой щенок? А ты хитрец... Подкинул ей волчонка заботиться, затем сам появился. Защитничек, – выплюнул Караш, – сыграл на ее инстинктах – и доволен! И где теперь пацан? Сплавил обратно в стаю? Тебе бы поостеречься, а то он тоже не прочь был поразвлечься с болотной ведьмой.

Хлоп! Звук оплеухи в тишине зала прозвучал особенно громко.

Ларс сдержался, а вот Нита – нет. Караш недоуменно взирал на ударившую его ведьму, на щеке отчетливо виднелся отпечаток ладони. Правда, взирал недолго, потому что оборотень посчитал эту оплеуху разрешением больше не беречь мясника, схватил его за шиворот и выволок на улицу.

– Разнять их? – с ленцой спросил Хромого Берема охранник.

Владелец гостиницы покачал головой: взрослые мужики, подерутся, выпустят пар. Глядишь, после этого никто не прибьет другого в подворотне и не притопит на узкой болотной тропке. Тем более и посетители довольны: вон, засели у окон, выпивку заказывают. Кто-то начал принимать ставки.

Берем знал Караша давно и приятельствовал с ним, но не раздумывая поставил бы на белобрысого чужака. Ничего личного: даже у большого и сильного человека нет шансов в рукопашной против матерого оборотня, а этот тип не чета давешнему мальчишке. И правда, что ли, отец?

– Ключ! – Нита постучала пальцами по столешнице, привлекая к себе внимание. – Я все еще жду ключ от комнаты, – напомнила она.

– А... – «Тебе неинтересно, чем все закончится»? – чуть не спросил Берем, но вовремя прикусил язык.

Не хватало лезть в чужие отношения! Тем более ругаться с единственной ведьмой в округе.

– Спасибо. И отправь Веснянку в комнату с ужином на двоих, – попросила Нита, подхватила сумку Ларса и, даже не глянув в сторону окон, направилась к лестнице.

– Может, лекарства какие-то нужны? – на всякий случай уточнил хозяин.

– У меня все есть.

Ведьма недовольно поджала губы и двинулась вверх. Волноваться за мужчин она не собиралась, в исходе драки не сомневалась, но ситуация раздражала. В основном тем, что Нита снова в ком-то обманулась. Она считала Караша разумным человеком, который слышит слова и умеет их понимать, а он не только при расставании перешагнул черту, но и сейчас вел себя мерзко. Причем нельзя сказать, что он вдруг изменился от разочарования, нет – раз в городе все уверены, что их свадьба – дело решенное, значит, он давно ни во что не ставил ее мнение и желание.

Тошно. От очередного разочарования, от безобразной сцены, от взглядов, которые бросали на нее посетители. Несмотря на удовольствие от захватывающего зрелища, ее осуждали. Потому что Караш – местный, целиком и полностью свой, а она – болотная ведьма, которую тут терпят, потому что приносит пользу, но никогда толком не принимали и не доверяли полностью.

Впрочем, она отвечала им взаимностью, так что все справедливо. Одно непонятно: сколько Караш планирует портить ей жизнь? Успокоится ли, и если да, то – когда?

Но – и это было непривычно – горькие чувства глубоко не задевали, Нита испытывала скорее усталое разочарование, чем боль. Досада на Караша сильно разбавлялась благодарностью к Ларсу, который избавил ее от неприятного общества. Ведьма раньше с осуждением относилась к ситуациям, когда мужчины дерутся из-за женщины, считала правильным решение конфликтов словами, подозревала таких женщин в нехорошем, но...

Это было приятно. В первую очередь приятно ее волчьей половине. Инстинкты не допускали сомнений, и оттуда, из глубины звериной натуры, происходящее выглядело абсолютно правильно: ее волк доступно объясняет чужаку, что он сунулся не к той женщине и посмел обидеть. Ее волк – сильный, он несомненно проучит того, кто лезет не в свое дело, и это чувство безоговорочного доверия приятно щекотало изнутри.

Ларс вернулся вскоре после того, как в комнату принесли еду. Хмурый и недовольный, он шел уверенно и расслабленно, не давая намек на какие-то травмы, но кривился и раздраженно щупал кончиками пальцев разбитую бровь и наливающийся на скуле синяк.

– Как это он тебя достал? – удивилась Нита и, кивнув на стул, велела: – Садись, помажу, пока не распухло.

Ларс подчинился и процедил:

– Подлостью. Признал поражение, и я отпустил. Он выждал момент и бросился.

– А ты?

– Кажется, сломал ему руку.

– Ларс, – устало вздохнула ведьма, – он же мясник. Как он будет работать?

– Вот и я подумал, что надо было ломать сразу шею, мороки меньше, – буркнул он, закрывая глаз и подставляя пострадавшую скулу. – Не смотри на меня так, что я, специально что ли?! Он не производил впечатления такого придурка.

– Сложно поспорить, – раздосадованно подтвердила Нита и молча наложила мазь.

Процедура не заняла много времени, благо бровь зашивать не требовалось, и они наконец устроились за столом. Манящие запахи горячей еды после походного однообразия некоторое время не давали отвлечься, готовили тут вкусно, но через некоторое время мысли вернулись.

– Не могу не думать, что потом устроит Караш, – пожаловалась Нита. – Начнет мстить, а на его стороне весь город...

– Мне показалось, его сегодняшнее поведение не одобрили даже знакомые. – Ларс пожал плечами и после паузы осторожно добавил: – Но можно найти более гостеприимное место для жизни.

– Например где? – Ведьма глянула исподлобья.

– Например, на моей родной земле. Под защитой моего клана.

– Ты так уверен, что меня там примут? – скривилась она.

Слово «клан» отзывалось внутри гадостным чувством и дурными воспоминаниями.

– Уверен. Ты красивая женщина, толковая ведьма, молодая сильная волчица. Любой клан... Любой *нормальный* клан, – запнувшись, исправился Ларс, – примет тебя с распростертыми объятиями. Больше шансов, что меня не пустят на порог, но я все-таки надеюсь на лучшее. – Он криво усмехнулся.

– Сомневаюсь.

– Не проверишь – не узнаешь. В конце концов, если там будет плохо, никто не мешает попытаться счастья в другом месте.

– Меня устраивает это. Этот дом, эта работа и этот лес, я тут каждую травинку знаю! – неуступчиво проворчала Нита.

– А там познакомишься с другими, – вкрадчиво продолжил Ларс. – Другие травы с другими свойствами. Другие звериные тропы. Новые зелья. И дом новый. Обещаю.

Нита вновь бросила на него взгляд исподлобья. На макушку оборотня опустилась одинокая лазурница, не замеченная раньше. Вкупе с подбитым глазом с пятном мази под ним и хитрым прищуром вид получился до того потешный, что Нита едва удержалась от насмешливого фырканья.

– Поговорим об этом после того, как решим вопрос с Арконом. – Она предпочла свернуть скользкую тему.

– Ты права, – нехотя признал оборотень.

Как бы ни хотелось утащить волчицу под прикрытие клана, он прекрасно понимал, что делать это сейчас, когда где-то рядом бродит их сумасшедший проводник, – самоубийство. В городе преимущество на их стороне, то ли дело пустая дорога.

Ведьма видела, что Ларс хитрит. Вовсе не дар интересовал волка, и в клан он хотел отвести ее вовсе не как толковую ведьму и травницу. Но он слишком хорошо успел ее изучить и прекрасно понимал, что прямое признание Нита встретит в штыки – в основном из-за трусости. И слова оборотень выбирал очень правильные, давая возможность не просто следовать за ним, но – оставаться собой. Это были больше чем слова, что особенно остро ощущалось на фоне одержимого «нормальным» хозяйством Караша.

Ларс не собирался ее ограничивать. Уважал любовь к травам и к лесу, желание заниматься любимым делом и предлагал, по сути, все то же самое, просто в другом месте. Нита любила учиться и экспериментировать, а Клофорд... в отличие от избушки на краю леса, этот город так и не стал ей родным.

Если Ларс уверен, что в его клане к ней отнесутся иначе, чем ее собственные родители... Что ж, кажется, она достаточно ему доверяет, чтобы допустить возможность подобного исхода. И уж точно – достаточно, чтобы не сомневаться: в случае конфликта он встанет на ее сторону.

Да она уже не рассматривает вариант отправить его одного провести родню, если ему очень хочется! Наверное, этого довольно, чтобы сделать выводы.

* * *

Ночь прошла настолько спокойно, что наутро Нита сначала не поверила самой себе, а потом заподозрила неладное. Воспринимать передышку иначе, чем затишье перед бурей, не выходило, но, несмотря на это, перерыв в приключениях пришлось кстати. Ларс оказался прав: волки выносливы и живучи, но немного спокойствия в тепле, на чистой постели и после сытного ужина, оказалось именно тем, чего им не хватало.

Относительного спокойствия, потому что спали они далеко не всю ночь, но это тоже было хорошо и нужно обоим. В результате проснулись поздно и не спеша, поднялись с постели тоже не сразу, и Нита с ходу не могла вспомнить, когда последний раз чувствовала себя настолько умиротворенной и... счастливой? Пугающее слово, незнакомое, но – приятное. И понимание, что направление следующего удара от судьбы и жизни известно или как минимум известен тот, кто его нанесет, добавляло не переживаний, а сосредоточенности.

Они уже оделись и почти собрались выходить, когда в дверь постучал кто-то из obsługi и передал, что внизу ожидает профессор Тарсам.

Тот оказался не один, с Тантом. Ученые оживленно обсуждали что-то, заняв один из столиков на четверых, – в это время дня здесь было свободно. Когда обрывки разговора достигли чутких ушей оборотней, пара насмешливо переглянулась: конечно, речь шла о документах и перспективах исследования. Оставалось надеяться, сюда они пришли не ради лекции.

– Да, конечно! – охотно подтвердил Тарсам, когда Ларс поздоровался и задал этот вопрос. – Мы с Тантом обсуждали нашего проводника, и коллега кое-что вспомнил...

– Мне бы раньше сообразить! – сокрушенно поддержал тот. – Но с Арконом я лишь по делу общался. Оборотень-одиночка, хороший

охранник, но и только, никаких общих интересов. А вот в спокойной обстановке вспомнилось... После того случая, когда мы обследовали место ритуала, он изменился. Не только тем, что всерьез увлекся Емшаном. Прежде Аркон, например, был тем еще балагуром.

– Да он и сейчас разговорчивый, – возразил Ларс.

– Так-то да, но... не так. Не знаю, как объяснить. Он вроде к Ните внимание проявил, но будто из желания позлить Ларса и поддразнить. Марису и вовсе игнорировал. И молчал всю дорогу, разве что в трактире разговорился. А раньше такие байки травил на каждой остановке, что все рты разевали! Шутил, с женщинами флиртовал. Да его от каждой юбки приходилось отгонять, и хоть отгоняли, а из чужой палатки под утро выбирался довольный! А после прошлого визита в Емшан – как отрезало. Он уже и на обратной дороге какой-то смурной был...

Нита с трудом вспомнила, что Марисой звали рыжую студентку, мимолетно задавила поднявшееся внутри раздражение от ее упоминания и заговорила о деле:

– И что это может значить?

– К сожалению, остается только гадать. Наверное, что-то случилось, пока Аркон был один. Надо поискать похожие случаи. На отравление фоном Мертвого древа не похоже, слишком разумно он себя вел. А эта способность контролировать мертвецов!.. Раньше Аркон магией не владел, это точно, сокрушался, мол, хорошо вам, магам, проще живется.

– Если получится сообразить, что с ним случилось, подскажем, – подхватил Тарсам. – Почти наверняка его проблема связана с последствиями эксперимента. Уже хотя бы потому, что все неприятности Емшана с ними связаны! Да и бумаги он брал. Мы как раз начали изучать проведенный ритуал, и у нас есть шанс понять, что именно там произошло и пошло не так. Имеются план эксперимента и описание подготовительных этапов, и есть результат, к которому все привело в действительности, и по всему этому можно построить теоретическую модель. Конечно, все показатели...

– А можно по существу? – поморщившись, оборвал его Ларс. – Сколько времени займет работа?

– Неделя – на самое основное, – с готовностью ответил ученый. – Мы привлечем всех, кого можно, это прорывная работа, и она того

стоит.

– Неделя, – задумчиво повторил оборотень и посмотрел на Ниту. Та нехотя кивнула: в городе ей не нравилось, но сейчас это выглядело не бегством и попыткой спрятаться, а было обоснованно. – Договорились.

* * *

– И что тут делать целую неделю?

Тарсам с Тантом допили чай и откланялись, а оборотни взяли завтрак: горячую кашу на молоке и сырники с ежевичным вареньем. Им и до этого некуда было спешить, а теперь подавно. В городе зелья не сваришь, на охоту не сбегашь, а денег, чтобы пожить в «Золотой бабочке» в свое удовольствие, хватало у обоих.

– Можем начать со свидания, – неожиданно предложил Ларс. Нита едва не подавилась сырником, и сидевший рядом оборотень похлопал ее по спине. Но руку не убрал, там и оставил и наклонился к ее уху, словно приглашал не на прогулку, а обратно в комнату. – Я вдруг подумал, что на нормальном свидании не был лет... много. А ты? Караш устраивал романтические вечера?

– Давай ты не будешь вспоминать его с самого утра. – Нита скривилась, немного отодвигаясь.

Со свиданиями у них не сложилось. Поначалу, как ей казалось, Караш стеснялся: молодая болотная ведьма мяснику понравилась, но слухи о ней ходили разные. Выведешь такую в люди – и про тебя трепаться начнут. Потом, как отношения завязались, Караш звал и на ярмарку погулять, и посидеть в «Золотой бабочке», и на лодке покататься в тихой речной заводи. Но тогда всего этого не хотелось уже Ните.

Она и сейчас собралась отказаться, но... Собственно, почему нет? Если готова пойти с Ларсом в его клан, то свидание как-нибудь переживет. А не понравится, как все пойдет, – вернуться в гостиницу никогда не поздно.

– Свидание так свидание. – Нита кивнула, накалывая кусочек сырника на вилку.

Ларс посветлел лицом и поцеловал ее в висок.

– Тогда подожди здесь. Только никуда не уходи! – попросил он и выскочил из гостиницы, не дожидаясь возражений.

И куда умчался с таким загадочным видом? Даже завтрак не доел. Нита посмотрела в окно, но Ларс скрылся в другой стороне.

А Клофорд уже вошел в привычный размеренный ритм: горожане спешили по делам, мимо гостиницы катились груженные повозки, какого-то заезжего всадника облаяла собака, преследуя до дверей гостиницы. Из окон «Золотой бабочки» виднелось каменное дерево.

– Ты где такого красавца отхватила, на болотах? – К столику подседа Веснянка, только что обслужившая очередного гостя.

Ранние посетители разошлись, до обеда времени полно, и работы у нее было немного – там пыль смахнуть, тут чай подать. Берем не любил, когда подавальщицы болтали с гостями, но он куда-то ушел, и девушка не смогла упустить шанс. Ее разбирало любопытство, особенно после вчерашней драки.

– Ага, из трясины вытащила, – честно ответила Нита.

Вдаваться в подробности чужого проклятия ведьма не собиралась, но и врать не любила, а Веснянке достаточно только направление задать, остальное она сама придумает, поверит и всем расскажет. Слухи Ниту не интересовали и не беспокоили, лишь бы к ней больше никто не лез с расспросами.

– Так уж из трясины! – засомневалась подавальщица. – И как он в нее попал? Правда, что ли, пришел за волчонком? Тот мальчишка, с которым вы в прошлый раз заходили, больно уж на него похож.

– Может, и за волчонком, – лениво предположила Нита, не отрицая.

Веснянке этого хватило.

– Ну и подумашь, волчонок есть! Не волчица же, – решила она. – Он уже взрослый, сам скоро станет искать пару. Зато как этот оборотень на тебя смотрит! Вы когда с учеными говорили, все одно друг на друга поглядывали и прикасались невольно то локтями, то плечами. Как два магнита. Не то что с Карашем было. – Она быстро огляделась, убедилась, что Берем не вернулся, и продолжила: – Знаешь, когда он трепался, что вы поженитесь, я не верила: ты на него никогда не смотрела. Даже когда вместе шли – вроде рядом, а как порознь. Он от тебя глаз не отводит, а ты все в сторону, он руку протянет – а ты будто не замечаешь. Жалко его было. До вчерашнего.

Не ожидала я от него такой гадости. – Она вздохнула. Услышав стук кухонной двери, тотчас вскочила с места, сделав вид, что протирает стол. – Вы только со своим волком по ночам потише. А то я по коридору проходила, аж завидно стало, – шепнула Веснянка со смешком и отошла к следующему столику.

Нита спрятала улыбку за чашкой чая. Пообещать Веснянке исполнить ее просьбу не могла: оборотни отличались пылким нравом, а с Ларсом можно было наконец отпустить контроль. Она перестала бояться покрепче сжать партнера или случайно прикусить – волка такое лишь заводило, а тот, казалось, нагонял упущенное за годы. Так успешно нагонял, что у Ниты с утра приятно ныло все тело.

Она успела прикончить сырники и посматривала на тарелку Ларса – не пропадать же добру! – когда оборотень вернулся в гостиницу с букетом мускари и фрезий, выращенных в городском саду. Судя по ленте, обвивавшей букет, он не обнес сад, а купил цветы в лавке.

– Я подумал, раз это наше первое свидание, без цветов не обойтись.

– То есть на остальных свиданиях ты стараться не будешь? – скрывая смущение за колкостью, спросила Нита, но букет приняла.

Пах он свежо и тонко, сразу захотелось в лес, поваляться на молодой травке, обернувшись волчицей...

– Чтобы случились остальные, первое должно стать особенным, – проникновенно заметил Ларс, взяв ее за руку и запечатлев на запястье поцелуй.

Выход в город, правда, пришлось отложить на несколько минут, пока оборотень торопливо уминал остывший завтрак.

К счастью, с сюрпризами Ларс перегибать не стал, план они обсудили, не спеша двигаясь к городской площади, расположенной рядом: выйти из гостиницы и завернуть за угол здания.

То ли сказывался малый опыт свиданий, то ли характеры, а то ли романтику оба понимали как-то неправильно, но одна из главных городских достопримечательностей, большой рынок, не впечатлил обоих, хотя погулять туда выбирались многие парочки. Обычно ближе к вечеру, но и сейчас хватало празднующейся публики.

Но план есть план, и оборотни стоически вытерпели выступление кукольного театра, наблюдая за героическими подвигами картонного рыцаря на деревянной лошадке и спасением тряпичной принцессы. В

какой-то момент даже развеселились: оценили шутку о коварном оборотне, обратившемся в принцессу. Но сражение со злодеем вышло слишком пафосным, да и мотив коварного колдуна выглядел сомнительным: он рассчитывал, что похищенная принцесса его полюбит и ее поцелуй снимет наложенное на него проклятие.

Нита проворчала, что это так не работает, и они, оставив несколько теномов в благодарность за выступление, покинули ярмарку. Толкаться по рядам не хотелось: все нужное было у обоих, а в толпе только знай за кошелем следи, чтобы не подрезали карманники.

– А может, колдун был прав, – неожиданно сказал Ларс, когда шумная площадь осталась позади.

– Ты о чем?

– О том, что любовь спасла бы его от проклятия. Говорят, влюбленный человек меняется... Да так, не обращай внимания, мысли вслух, – поспешно свернул он с темы, но о чем-то задумался.

О чем эти мысли, Нита спрашивать не решилась. Они были любовниками, но ни разу не говорили о любви. Хоть ведьма и понимала, что уж себя обманывать, – в Ларса она влюбилась. Непонятно, когда, но очевидно, что – накрепко. Настолько, что уже готова покинуть собственный дом, лишь бы остаться с ним. Это пугало. Пугало, как ластится к нему волчья половина, как доверчиво тянется она сама.

Нита не помнила своей первой любви, зато хорошо помнила обман и предательство семьи. И боль тоже не забыла, она царапала внутри – застарелая, но живая, как плохо зажившая рана. Белый волк сумел не просто заслужить доверие и уважение, а стать кем-то бесконечно важным, без кого сложно представить дальнейшую жизнь.

И он позвал ее в клан...

– Нита, открой рот.

– А? – переспросила она растерянно и окончательно пришла в себя от сладости на языке.

Орешек в меду. Когда только Ларс купил этот кулек? Не успела прожевать, как он поднес к ее губам следующий.

– Вкусно?

Нита кивнула. Никто раньше не кормил ее сладостями. Наверное, потому, что болотной ведьме куда практичнее принести хороший кусок

мяса или сыра. Она облизала липкие от меда губы, и в этот миг Ларс наклонился к ней.

– И правда вкусно, – согласился, прерывая поцелуй, и сунул кулек с орешками ей в руки. – Но дальше сама, иначе как бы наше свидание не прервалось на середине.

– Боишься не сдержаться? – хихикнула Нита.

– Стараюсь из последних сил, – признался Ларс с такой пронзительной искренностью, что ведьма не вытерпела сама.

Потянулась к нему, зарылась пальцами в короткие волосы, наплевав, что они на улице и все смотрят и обсуждают. Осуждают. Да плевать, пусть завидуют!

Как они добрались до гостиницы, Нита толком и не помнила.

* * *

– А еще по плану была прогулка на лодке, – напомнил Ларс, поглаживая ведьму по плечу.

Она доверчиво прильнула к нему и казалась такой хрупкой, что неудержимо тянуло назвать ее «малышкой». Уже всерьез, без поддразнивания, но Ларс опасался, что на нежное прозвище она вздыбит шерсть. Лучше не торопиться.

– Можем спуститься к реке. Лодочный сарай уже закрыт, но еще не стемнело. Прогуляемся, уток покормим, – растерянно предложила Нита.

Видно было, что выбирать куда-то из объятий ей лень. Ведьма наслаждалась покоем.

– Если они не спят.

– А спят – сами поедем, – хмыкнула Нита, приподнимая голову и немного оживляясь. – Это была твоя идея, почему я тебя уговариваю?

– Осознал, – рассмеялся он, – исправлюсь.

Ларс перекатился по кровати через ведьму, походя вжав ее в простыни и смачно чмокнув в нос, за что получил возмущенный тычок в бок. Несильный, игривый. Волк дурачился, и Нита с трудом подавила улыбку.

Пробираться к выходу через гудящий голосами зал было сомнительным удовольствием. Ларс пропустил Ниту вперед, но сам

шел следом – так близко, насколько возможно. К вечеру в «Золотой бабочке» набилось много народу, гуляли сразу несколько компаний, по виду – лесорубы или горняки, крепкие рослые мужики. Кое-кто успел нагуляться до бессознательного состояния и дремал за столом, кто-то еще стоял на ногах.

Один из них шатнулся в сторону ведьмы, она успела подобраться, готовая увернуться от не разбирающего дорогу здоровяка, но путь тому преградил своевременно выставленный локоть Ларса. Лесоруб озадаченно уставился на неожиданную преграду, перевел мутный взгляд на оборотня – и, громогласно икнув, качнулся в другую сторону, невнятно прогудев что-то похожее на извинения.

Нита украдкой выдохнула: трактирная драка – последнее, с чем ей хотелось иметь дело в жизни, а сегодня – особенно.

После душного гула трактира свежая уличная тишина обрушилась на голову ведром холодной воды, и оборотни замерли в легкой растерянности, едва шагнув за порог. Первым очнулся Ларс, поймал спутницу за ладонь и потянул по улице. Молча, потому что оба чувствовали себя слегка оглушенными, а потом говорить и не захотелось – и так хорошо.

Клофорд – город небольшой, и с закатом он очень быстро затихал, словно ночь набрасывала покрывало на клетку с канарейкой. В это время горожане предпочитали сидеть по домам. Островками беспокойства оставались только трактиры: в окрестностях хватало бесшабашного народу при деньгах, готового спустить их на выпивку и продажную женскую ласку.

Холодная Ремта, к которой после неудачной переправы у Ларса имелись свои счеты, отделяла город от невысоких гор. Здесь ее течение было достаточно ровным и спокойным, чтобы поставить мост, но вел тот к шахте, а тракт уходил в другую сторону, загибался петлей и пересекал стремнину в окрестностях Черного Брода, мелкого поселка на десяток дворов. Еще один мост стоял выше по течению, но там дорога делала приличный крюк, обеспечивавший постоянную работу паромщикам.

Купаться в Ремте с ее холодными ключами можно было только в середине лета, и то не всякого, зато на лодках по ней ходили часто. Вблизи Клофорда не стоило бояться стремнин и опасных камней, и

жители катались для развлечения, удили рыбу, да и самый удобный путь в поселки ниже по реке пролегал по воде.

Лодки пользовались популярностью и среди влюбленных парочек. От моста вверх по течению шла живописная набережная для прогулок, а выше моста имелся неглубокий затон с деревьями на самом берегу. Здесь в заводях росли кувшинки, и городская молодежь любила забраться на лодке в уютную живую беседку под ивовыми ветвями и отчаянно там целоваться. Всерьез увлечься мешало медленное, но упрямое течение, которое вымывало лодки из-под деревьев.

Ночью плоскодонки стояли у пирса, гуляющих на набережной особо не наблюдалось, только какая-то парочка жалась друг к другу на скамейке и тихонько шушукалась, не глядя по сторонам.

Ларс, проходя мимо, одарил их долгим задумчивым взглядом, но ничего не сказал. Обратни приблизились к перилам, за которыми темнела близкая вода, дышащая стылостью. Но даже здесь ощущалось, что лето приближается – пусть медленно, но упрямо, и ночи стали заметно теплее, чем пару недель назад.

Нита облокотилась на парапет, мужчина через мгновение, словно набирался решимости, положил ладони по обе стороны от нее – вроде и обнял, прислонился сзади, окружив собой, а вроде и просто стоит рядом. Ведьма задумалась на мгновение, нравится ей так или не очень, и немного подалась назад, прижимаясь теснее. Намек он понял, крепко обнял одной рукой.

– Так странно... – пробормотал негромко.

– О чем ты?

– Все это, – туманно откликнулся Ларс, тряхнул головой, заставляя себя собраться, и без просьб пояснил: – Я последний раз с девушкой гулял лет в восемнадцать. Потом проблемы с оборотом... Привык на такие парочки, – он неопределенно дернул головой, не то имея в виду людей, сидевших на скамейке неподалеку, не то намекая на них самих, – смотреть с раздражением. Свысока. Что это скучно, пошло и несерьезно, и людям просто заняться нечем. А сейчас гуляю и смотрю с удовольствием. Наверное, это была зависть. Или, может, просто не с кем было... – Он иронично усмехнулся. – А ты?

– А я вообще никогда не гуляла с девушками, – хмыкнула Нита. Но, посерьезнев, добавила негромко: – Да и с парнями тоже...

– Мы хотим добыть лодку? – понятно сменил тему мужчина. – Или так погуляем?

– Там же никого нет, только сторож.

– Нам нужен не кто-то, а лодка. Они на воде. Если и на цепи, любой замок можно вскрыть.

– Нет уж, давай без лодки! – решила Нита после недолгого колебания. Было интересно понаблюдать, как Ларс станет добывать транспортное средство, но здравый смысл победил. – Ты и замки умеешь вскрывать?

– Я еще и не такое умею, – отмахнулся со смешком.

– Доводилось нарушать закон? – она не поддалась.

– Это что-то меняет?

– Мне любопытно. Ты не похож на того, кто пойдет на что-то подобное.

– Доводилось, – спокойно признался Ларс. – Некоторое время я был очень зол и обижен на окружающий мир. – Он хмыкнул. – Откуда берутся эти бабочки?

Он так резко сменил тему, что Нита сразу и не сообразила, о чем речь, да и кружащихся рядом лазурниц давно перестала замечать. Редко, когда их не было поблизости, хотя бы одной-двух, а то и целой стайки.

– Прилетают. – Нита пожала плечами.

Ларс протянул руку, и крупная бабочка, мерцающая тускло-синим, охотно опустилась на ладонь, словно понимала, что ее зовут.

– Серьезно? Бабочки? Ночью? Ты это точно знаешь или предполагаешь?

– Никогда не интересовалась деталями, – вздохнула Нита, – главное, мне они не вредят. Да и окружающим тоже, если те угрожать не начинают...

– Больше похоже на то, что твоя магия лазурниц не притягивает, а создает. Иначе с чего бабочкам тебя защищать?

– А ты великий специалист в магии, да? – Нита недовольно поморщилась, хотя идея была не столь уж плохая, а вопрос – не настолько простой.

Она так привыкла к постоянному обществу лазурниц, что ей в голову не приходило их изучать. Не мешают – и ладно.

– Не то слово, – засмеялся он. – Идем?

Это было банально, нелепо, по-детски и... и почему-то замечательно. Гулять вечером по пустой набережной, взявшись за руки. Обниматься и целоваться, сидя на скамейке, глупо хихикать от перспективы быть кем-то замеченными, но почему-то не спешить обратно в гостиницу. Болтать о чепухе, которую через полчаса и не вспомнишь.

Жить этим моментом. Просто – жить и на некоторое время забыть о том, что где-то рядом бродит злобный оборотень. Забыть с такой легкостью, будто обоим по семнадцать лет, и будущее представляется бесконечным и беззаботным...

В номер они возвращались за полночь, спокойные и умиротворенные. В трактире еще гудели, но самые стойкие, да и те дошли до стадии медленных пьяных разговоров. Усталые и взъерошенные подавальщицы начищали пустые столы, Берем сам шоркал жесткой метлой, косясь на последних посетителей. Вышибала дремал на стульчике при входе, повесив голову на грудь и негромко всхрапывая.

Вечер определенно удался.

Глава 9

Тот самый эксперимент

Наутро, понимая, что спешить некуда, снова просыпались медленно и с удовольствием, к завтраку спустились уже после полудня. Правда, не успели сделать заказ, как Ларс вдруг вспомнил о чем-то, выяснив, какой сегодня день недели.

– Подождешь? Я быстро, честное слово! Надо одно важное дело сделать. – Он соорудил совершенно щенячью физиономию, и Нита в ответ усмехнулась и махнула рукой.

– Подожду. Но не съесть твой омлет не обещаю.

– Ешь, – легко разрешил он, быстро поцеловал ее в губы и умчался.

Ведьма проводила его насмешливым взглядом.

Настроение с утра было благодушным и умиротворенным – редкое состояние. Покусывали пессимистичные мысли, что все это не к добру, но неоформленные в конкретные подозрения и опасения. Не подозревать же, что Ларс вдруг сбежит? Глупости. Да и что может случиться в середине дня в центре города? Аркон сюда не заявится, а других серьезных проблем у нее как будто не было...

Белый волк задерживался. Нита успела съесть свой омлет и мстительно выбрать кусочки ветчины из его порции, когда в гостиницу вдруг вломился Караш. Чужой завтрак едва не пошел не в то горло при виде бывшего с левой рукой в лубке, к тому же заметно встревоженного и запыхавшегося.

– Нита! Хорошо, что ты здесь... Пожар!

– Какой пожар? – растерялась она.

– Дым в стороне Лазурного могильника. Кажется, твоя изба...

Волчица выругалась и подскочила на месте.

– Погодите! – окликнул их Берем, прекрасно слышавший дурную новость. – Марташа возьмите!

Вышибала, чья смена была сейчас, младший из двоих и более энергичный, охотно вскочил с места – в отличие от напарника он молодой ведьме симпатизировал. Не настолько, чтобы решиться

ухлестывать, да еще с такими конкурентами, но достаточно, чтобы помочь.

– Ларс вернется... – начала Нита.

– Передам, – кивнул Берем, – и еще мужиков отправлю, если появится кто.

– Спасибо! – бросила Нита уже из дверей.

Вскоре стало понятно, что Караш не соврал. Действительно, в стороне ее дома – да и по расстоянию подходило – к небу тянулся столб густого черного дыма. Нита перешла на бег, успев пожалеть, что не перекинулась, но тут же возразила себе, что волчица на пожаре не помощница, а смена одежды – лишняя трата времени. Мужчины едва поспевали за ней, но почти не отставали.

Ветер тянул дым к городу, и чуткий нос ведьмы уловил слабый запах гари. Сердце болезненно сжалось: раз такой дым, есть ли что спасти?..

Как оказалось – есть. Полыхал сарай, от которого остался лишь черный остов, и пламя грозило вот-вот перекинуться на избу. У Ниты подкосились ноги от понимания, что дом еще цел, но она не позволила себе выдохнуть. Тут все деревянное, загорится – моргнуть не успеешь. Чудо, что еще не полыхает! А может, и не чудо вовсе, бабкины заговоры: прежняя хозяйка была умелой ведьмой и заботилась о своем жилище. Но как ни силен заговор, против открытого огня долго не устоит.

– Надо пламя сдержать, – сориентировался Караш и, бросившись во двор, откинул тяжелую деревянную крышку колодца. Загремела цепь, ведро с бульканьем упало в воду. Здоровенный мясник неплохо управлялся и одной рукой. – Марташ, помогай! Нита, если в доме что ценное... – Он повернулся и осекся, уставившись на крыльцо.

Нита почувствовала чужака раньше, чем увидела. Прислонившись к косяку, в дверях стоял Аркон, лениво наблюдая за суетой. С их последней встречи лучше выглядеть он не стал: наставленные Ларсом синяки почернели, ссадины воспалились. В руках бывший проводник крутил охотничий нож. Помнится, его Караш подарил Ните год назад.

– Надо же, и правда прибежала, стоило поджечь эту халупу. Волчицы всегда слишком привязываются к своему логову, – усмехнулся он, не глядя ни на кого, кроме ведьмы.

Логово, тут он прав. Еще недавно это место было ее единственным домом, где она могла быть собой, радоваться и грустить. Здесь Нита впервые за многие годы почувствовала себя нужной. Это была единственная память о женщине, ставшей ей семьей, заменившей мать и бабушку. И сейчас...

– Аркон, уйди по-хорошему! – зарычала Нита, каждая секунда промедления могла стать фатальной.

– А ты хорошенько попроси, – оборотень не думал двигаться с места, – как просишь своего волка, раздвигая перед ним ноги, – со злой усмешкой предложил он и демонстративно огляделся. – Где он, кстати? Наигрался и бросил? Похоже, забрал своего щенка и вернулся в стаю к Мериар. Не удивлюсь, вполне в его духе. – Он повел носом, пытаясь учуять Ларса, и заметно расслабился, убедившись, что его нет. – Молчишь? Значит, я прав. А ты, погляжу, снова прибилась к человеку. Зря, после волка ни в какое сравнение.

– Делишься собственным опытом? – Нита подняла верхнюю губу, демонстрируя клыки.

В пику ожиданиям Аркон не разозлился, а рассмеялся.

– Злючка! Люблю, когда кусают, – оскалился он, спускаясь со ступенек.

– А когда бьют, тоже любишь? – Караш не вытерпел, бросился на Аркона, намереваясь повалить, – сложением он ничуть не уступал проводнику.

Вот только где зверь, а где человек? От нескольких ударов Аркон увернулся, один пропустил, сплюнул кровь. А мгновением позже мясник уже лежал на земле. Закричал как раненый зверь – оборотень пригвоздил его не столько тяжестью собственного тела, сколько воткнутым в бедро ножом. Еще и провернул для верности, пресекая любую попытку вырваться. Стало понятно, насколько Ларс сдерживался в драке с ее бывшим, позволяя ему сохранить остатки самоуважения.

Бил Аркон сильно, наотмашь, превращая лицо мясника в кровавую маску. Всего пара ударов – ни Марташ, ни Нита даже дернуться на помощь не успели, – и проводник уже поднялся, стряхивая с рук капли крови, а Караш остался неподвижно лежать и дышал тяжело, с хрипами.

– Ну разве так встречают дорогих гостей? – Потирая сбитые костяшки, Аркон укоризненно покачал головой. – Мне с таким трудом удалось собрать большую теплую компанию, и никакой благодарности!

Густой дым пожарища не смог заглушить запаха болотной тины и мертвечины. Они выходили из-за дома – разной сохранности, от выбеленных одинаковых скелетов до раздутых, неуловимо знакомых туш. Кажется, вон тот мертвец с проломленным черепом был пропавшим полгода назад картежником, а этот однорукий – бандитом с большой дороги, Нита видела его портрет в газете.

Ведьма несколько мгновений таращилась на них, не веря своим глазам. Как?! Нежить – среди бела дня! И Аркон, выходит, не только управлять ею умел, но и создавать?..

– Как тебе гости, хозяйка? – поинтересовался тот, медленно приближаясь.

Истекающего кровью Караша у ног он проигнорировал, на мертвецов не смотрел. Те остановились у дома, не атакуя и переминаясь с ноги на ногу, но все прекрасно понимали: одно слово Аркона, и они нападут.

Марташ, метнувшись в сторону, схватил воткнутый в колоду колун, приготовившись защищаться от мертвецов. Вышибала посерел от страха, но сбегать не спешил.

– Что тебе от меня надо, Аркон? – звенящим от напряжения голосом спросила ведьма.

– Ты сама, Нита. Почему-то рядом с тобой мне дышится легче. Может, это любовь? – Аркон сделал вид, что задумался. – Хотя я склоняюсь к магии, – закончил уже без насмешки. – Мне нужна твоя сила. Талант к вторичной магии – такая редкость в наши дни... – Он странно усмехнулся.

– Забрать магию невозможно, – напомнила Нита прописную истину.

– Как примитивно. – Он скривился. – Ты же разбираешься в проклятиях, так?

– Хочешь сказать, ты проклят?

– За все надо платить. Мне кажется, я заключил с Емшаном невыгодную сделку. – Он медленно сжал пальцы в кулак, будто прислушивался к чему-то, затем раздраженно встряхнул руками. – Ну

же, Нита, разве так сложно мне помочь?! – В этот момент крыша сарая обвалилась, и вверх взметнулись клубы искр и дыма. – Я бы поспешил с выбором, пока дом еще цел, – поторопил ее Аркон.

А Нита вспомнила, как Ларс целый день провел в сарае, ремонтируя дверь и крышу. Как они ругались после, валялись по полу, и ведьма впервые почувствовала, что ее тянет к белому волку. Вспомнились их разговоры по душам на крыльце. И бережное, уважительное отношение к решениям волчицы – остаться или уйти.

Да кто такой этот Аркон, чтобы ее заставлять?!

– Гнили тебе под кору! – со злостью выдохнула Нита, и во все стороны от нее брызнули бабочки-лазурницы. Выплелись из воздуха, рождаясь из неконтролируемой яростной силы, и стайей налетели на Аркона. Нита напала следом, на ходу обращаясь в черную волчицу. Сапоги слетели, рубашка и штаны хотя и мешались, но злость помогала не обращать внимания на мелкие неудобства.

Перекинуться противнику не позволяла, ни мгновения передышки, пусть его ногти-когти уже рвали ее спину. И на его призыв мертвецов на помощь Нита не отвлекалась, не прекращая попыток добраться до горла врага.

Отчаяние и гнев, треск пожара. Бабочки, отравляющие Аркона, и свист топора с хэканьем Марташа, прикрывающего спину. А затем Нита ощутила, как что-то глубоко вошло в плечо, то самое, которое, казалось, вечность назад зашивал Ларс. Поначалу даже больно не было, только в глазах отчего-то потемнело, а лапы ослабли. Она скосила глаза – из плеча торчал кончик ржавого лезвия. На ладонь в сторону – и их сумасшедшему проводнику пришлось бы искать себе новую ведьму.

Рядом зарычал Аркон, разорвав на части напавшего на нее мертвеца. Забавно, тот всего лишь пытался защитить хозяина, отметила Нита мутнеющим сознанием, но сил рассмеяться не хватило.

– Ну уж нет, я не дам тебе сдохнуть, ты мне живой нужна, ведьма! – Аркон выдернул лезвие и зажал рану, не смертельную, но болезненную. Отмахнулся от бабочек, которых становилось все больше. – Прочь, пошли прочь!

Но лазурное сияние становилось лишь ярче, и это было последнее, что увидела Нита.

Ларс закончил с покупками и, довольный, выходил с инструментами из мастерской, когда услышал шум на улице.

– Пожар! Пожар! – громко кричал пробегающий мимо мальчишка.

– Где пожар? – окликнул его пожилой владелец табачной лавки, куривший у входа в нее.

– За городом, на болоте! Сказали собирать, кого можно. Пожа-а-ар! – снова заорал пацан во все горло.

Ларс с дурным предчувствием повернулся в сторону Лазурного могильника. Отсюда дым почти не виднелся, так, тонкая струйка. Но если забраться повыше...

Первым делом он бросился в трактир. Вышибалы на месте не оказалось. Столик, за которым сидела Нита, пустовал, даже протереть успели. Зато трактирщик нашелся на месте и, едва завидев Ларса, оставил свои дела.

– Где она? – Ларс хлопнул ладонями по деревянной стойке.

Он догадывался об ответе, но должен был убедиться.

– На болоте. Караш прибежал, сказал, дом горит. Они и умчались.

– Вдвоем? – Сердце кольнуло сильнее.

В случайности Ларс не верил – с чего дому загореться по такой-то погоде?

– Я Марташа с ними отправил. Может, еще кто из городских по пути подхватился. Нита пусть и ведьма, а своя. Велела тебя предупредить...

– Спасибо. – Дальше Ларс не слушал. – Пригляди-ка. – Кинул сумку трактирщику и, проигнорировав возмущенный возглас, прямо в зале скинул одежду.

В груди разрасталось чувство тревоги, и оборотень клял себя последними словами, что оставил Ниту одну. Подарок ей сделать захотел, дурак! Ларс не знал, что больше понравится Ните, но подозревал, что украшения она не примет, еще и обидится. Разве что подарок будет со смыслом, но не свой же молочный клык дарить! Нет, нужно что-то полезное, способное по-настоящему обрадовать ведьму. Он выбрал инструменты для работы с растениями: серебряный нож, лопатку, ножницы, разнокалиберные пинцеты... Предвкушал, как Нита будет улыбаться, перебирая их и раздумывая, как лучше применить!

Ну почему у них все идет наперекосяк?!

Из городских ворот выскочил белый волк и пулей помчался к болотам.

Дым и гарь он почуял издалека, чуть ближе – запах гнили, а вблизи через все это пробивался неповторимый дух свежeproлитой крови. Ларс не сдержал непроизвольного рыка, влетел на подворье – и замер на мгновение, преодолевая слабость, внезапно накатившую с мыслью, что опоздал.

Действительно – опоздал, но отчаиваться было рано. Живой Ниты он не видел – но и мертвой тоже, горел сарай, но уже лениво, устало. Угол дома слегка опалило жаром, но заняться дерево не успело. На земле валялось несколько трупов. Некоторые, старые, явно пришли сюда сами, нежитью, и теперь, окончательно упокоенные, буквально на глазах разлагались, нещадно воняя.

Не приходилось гадать, кто выманил ведьму пожаром, можно даже не приниматься, и Ларс не сдержал рыка. Стоило отвлечься, и она помчалась в лес, напрочь забыв о главной опасности!

Пара тел оказались совсем свежими. Подавив первый порыв сразу мчаться по следу, оборотень решил проверить, может ли помочь. Оборот дался легко, с каждым разом выходило быстрее. Единственное неудобство – босиком ходить он еще не привык.

Здоровяк из трактира был жив – судя по всему, его просто ударили по голове, а Караш истекал кровью, чудо, что дотянул до этого момента. Лечить Ларс не умел, и вся надежда оставалась на горожан, которые придут следом, но сделал что мог: перетянул ногу раненого его же собственным ремнем, благо сил оборотня хватило.

Действия заняли едва ли больше минуты, но каждое прошедшее мгновение жгло пятки. Ларс успокаивал себя тем, что Нита нужна проводнику живой, и вряд ли они успели далеко уйти – Караш был слишком серьезно ранен, чтобы долго протянуть без помощи. Но внутри все клокотало от страха за ведьму и злости. На нее – за то, что ушла, не дождавшись, на себя – за то, что задержался, на ювелира, который обхаживал жену градоначальника и не мог отвлечься, чтобы отдать заказанные инструменты, на жену эту...

Аркион злости уже не вызывал, только спокойную, выверенную, холодную ненависть – новое чувство, непривычное, странное для волка, но куда более полезное, чем ярость. Оно успокаивало и

заставляло действовать разумно. Ларс лишь досадовал на себя, что послушался тогда и не вырвал ему горло, пока была возможность. Теперь он ошибку не повторит.

Бывший проводник явно использовал какое-то средство, маскирующее запахи, но все следы замести невозможно, а Ларс слишком долго прожил без волчьей шкуры и слишком многому за это время научился, чтобы полагаться только на нюх. Покружив возле дома, без труда нашел след – самый обыкновенный, на сырой земле. Ходячие трупы натоптали сильнее и разбрелись в разные стороны наверняка не случайно, но это только порадовало: значит, на месте их будет поменьше.

Ярко-белая шкура плохо подходила для маскировки в лесу, но тут Ларсу было на руку, что Аркон полагался на мертвецов: они не отличаются хорошим зрением.

* * *

Вода хлынула в лицо. Нита вскинулась, судорожно хватая ртом воздух, и поняла, что не тонет, а ее так приводят в чувство. Движение отозвалось до того острой болью в плече, что едва не отправило обратно в беспамятство, и ведьма не сдержала стоны.

– Не выдумывай, не такая серьезная рана, – прозвучал хриплый голос Аркона.

Проморгавшись, ведьма разглядела сидящего перед ней на корточках мужчину и окружение. И когда она только успела перекинуться? Наверное, вернулась в человеческий облик, пока была без сознания. Связанные за спиной руки успели затечь, голые плечи неприятно царапал шершавый ствол дерева. Рану Аркон перевязал, но не позаботился о том, чтобы поврежденную руку ничто не тревожило. Похоже, ему было не до того: выглядел оборотень еще хуже, нападение лазурниц не прошло даром. Он словно постарел на пару десятков лет, под глазами пролегли черные тени, в глазах появился непонятный лихорадочный блеск – можно было даже подумать, что он пьян.

Место Нита тоже узнала, небольшой скальный выход в стороне от ее привычных охотничьих маршрутов. Здесь не росло никаких интересных трав, из живности водилась только мелочь вроде мышей и

лиса, чья нора находилась рядом. Примечательным был слегка пониженный магический фон. Из-за фона или чего-то другого, но у каменного плато Ните становилось не по себе. Волчьим инстинктам она доверяла и старалась обходить его.

– Что тебе от меня надо? – слабо пробормотала ведьма.

Кровь оборотень, кажется, остановил, но это ненамного облегчало состояние.

– Помощь специалиста. – Аркон усмехнулся и сел на землю.

– А ты умеешь вежливо просить, я оценила! – Ведьма оскалилась, а собеседник недовольно скривился.

– Просто кое-кто не хочет принимать очевидного. Как же мне надоело, что он все портит! – зло рыкнул оборотень.

Нита нахмурилась.

– Что у тебя за счеты с отцом Ларса? Так сложно принять отказ женщины?

Мысль о белом волке заставила собраться и слегка успокоила. Хорошо, что Аркон решил поговорить: это давало возможность потянуть время. В том, что ее волк придет на помощь, она не сомневалась ни секунды, а у нее на сопротивление не было сил – так отчего бы не поговорить?

– Плевать на них обоих. – Аркон вновь скривился. – Мне плевать. А *его* злит, и кто же знал, что это так все осложнит...

– Чего ты хочешь? И кто – он? – Нита окончательно запуталась.

– Я хочу жить, – веско ответил мужчина. – Просто хочу жить. Ты избавишь меня от *него* и можешь жить дальше как хочешь, мне не нужны ничьи смерти!

– После всего случившегося сложно тебе поверить, – заметила Нита.

Кажется, собеседник тоже плохо себя чувствовал и пользовался возможностью перевести дух.

– Я пытался поговорить! Но в присутствии этого волчонка он так и лез наружу, зар-раза, никакого сладу...

– Да кто?!

– Аркон, – брякнул оборотень и криво усмехнулся, разглядывая вытянувшееся лицо собеседницы. – Забавно, да? – Хмыкнул, посмотрел на свои ладони, сжал кулаки. – Он редкая сволочь.

Отборная. Знала бы ты, девочка, сколько на этих руках крови... Противно. Но лучше такие, чем никаких.

– А кто тогда *ты*, если Аркон – *он*? – пробормотала Нита, жалея, что держаться подальше от сумасшедшего не получится.

Она давно уверилась, что у проводника не все в порядке с головой, но и подумать не могла, что настолько.

– Ритан Терес к вашим услугам, юная леди. – Мужчина склонил голову.

В исполнении грубого оборотня этот жест и старомодное обращение выглядели даже не чужеродно, а откровенно жутко.

– Погодите, я где-то... – Ведьма напряженно пыталась вспомнить. – Профессор Терес? Тот самый, который вызвал Катастрофу?

– Увы, – вздохнул он, – а в последнее время вынужден делить это тело на двоих с хамоватым необразованным каторжником. Который почему-то просто звереет в присутствии того белобрысого оборотня и из-за этого становится сильнее. Мешает. Сам пытается управлять. Я не имею доступа ко всем его воспоминаниям, но там была какая-то весьма грязная история, после которой он едва унес ноги из клана и до сих пор злится. Не самая приятная компания. И я бы хотел, чтобы ты меня от нее избавила.

– Как вы... – запнулась Нита, – ты себе это представляешь?

Манера обращения невольно сбивала: казалось, перед ней кто-то из коллег профессора Тарсама. Столь резкий диссонанс облика и поведения выбивал почву из-под ног. Но Нита не спешила поддаваться обаянию и сочувствовать, даже если поверить в странную историю о двух личностях в одном теле. Ясно, что сейчас все нападения и проступки он станет сваливать на Аркона, но попробуй разберись, в какой момент кто из них действовал! Умный противник опасен вдвойне: он будет не только запугивать, но и манипулировать, давить на жалость, выискивать слабые места, чтобы ударить по ним в нужный момент.

– Помнишь, при нашем первом знакомстве ты ударила чистой силой? Аркону это не понравилось. *Очень* не понравилось. А мне стало гораздо легче контролировать это тело. Значит, ты можешь окончательно его убрать. Небольшое вмешательство – и легче станет

всем. После нескольких десятков лет полупризрачного существования возможность нормально жить – то, за что стоит побороться.

– И что дальше? Решишь закончить эксперимент? Еще пару городов уничтожить?

– Нет уж, – вздохнул мужчина, – с меня хватит. Ты мне, наверное, не поверишь, но Расскажи потом Тарсаму, он поймет и подтвердит. Это была случайность. Одна моя коллега, Икела, стоявшая в первом круге, оказалась беременна и скрыла это от остальных. А может, и сама не знала...

– И что? – опешила волчица.

– Изменилось распределение потоков, изменились параметры ее ауры... А в самый ответственный момент она потеряла сознание, и мы не смогли сделать все правильно. Трагическая ирония судьбы. Одно маленькое счастье вызвало грандиозную катастрофу, одна зародившаяся жизнь привела к стольким смертям. Зародыш каменного дерева от давления сил спрессовало в приличных размеров алмаз, к которому привязало и мою душу – как к центру силы. Он так и лежал посреди рассыпающегося Емшана под мертвым деревом, пока не попался на глаза одному жадному оборотню. Такая вот печальная история.

– И что стало с алмазом?

– Он рассыпался пылью. У Аркона была свежая ссадина на руке, и контакт с кровью возымел такой эффект. Думаю, сама судьба дала мне второй шанс: если не исправить причиненное зло, то хотя бы прожить жизнь достойно. Вот ты скажи, разве не жестоко – поманить жизнью, но не позволить ей насладиться?

Нита промолчала. Ритана можно было понять – любой вцепился бы в шанс вернуться. Но это не отменяло того, что ради собственных желаний он готов был уничтожить Аркона, как и любого другого, кто встанет на пути. Ведьма почти не сомневалась, что это ученый похитил ее в Емшане, а остальных бросил на растерзание мертвецам.

– Так что, ты поможешь? Готов принести любую клятву, что после освобождения не причиню тебе вреда и ты обо мне больше не услышишь. Никакой нежити, никаких драк... моя бы воля, мы с этого и начали бы! Что скажешь?

– Интересно было бы услышать мнение Аркона, – пробормотала Нита, а собеседник вдруг странно изогнулся.

– Дура! – успел рыкнуть, а потом вдруг рассмеялся. – Молодец, девочка! Так его!

Внешних изменений ведьма не заметила, но все же... Перед ней был другой противник. Если взгляд Ритана сквозил равнодушием, для него Нита выглядела лишь полезным инструментом, то Аркон воспринимал ее иначе. Ненависть, заинтересованность и почти звериное желание – дикая смесь, от которой хотелось держаться подальше. Ведьму кольнуло сожаление: Ритан как собеседник вызывал больше симпатии и меньше страха.

Оборотень вскочил на ноги, потряс головой, сделал несколько шагов из стороны в сторону и помахал руками, привыкая к собственному телу.

– А возвращать контроль с каждым разом все сложнее, – подтвердил он ее подозрение. – Вот ведь хитрый ублюдок, эта ученая крыса! Я слышал, что он тебе наплел: спаси меня, освободи, этот волк недостоин жизни! – Он зло сплюнул, передразнивая Ритана. – А кто он такой, чтобы решать, кто достоин? Я не безупречен, но это не я – паразит в чужом теле!

Он обхватил голову руками, прислушавшись к чему-то внутри. Тихо рыкнул, тряхнул растрепанной гривой.

– Я сначала не понял, что случилось. Мысли мелькали... Странные, и не сообразишь, что не твои! Потом стал терять куски воспоминаний. Минуты, часы. С каждым днем все больше... как гниль подкорная, снаружи вроде ничего, а изнутри – разъедает. Когда дошло, поздно стало рыпаться, он уже начал управлять телом... Хитрая сволочь. Терял контроль иногда, а я, идиот, только сейчас понял почему. Волчьи инстинкты. Он же человек! Да еще правильный весь из себя. Где ему волка понять? Какая сладкая кровь у пойманной добычи, когда еще горячая. Каково это – надрать холку зарвавшемуся сопернику. Или завалить на траву волчицу, от которой так одуряюще пахнет...

Аркон наклонился к Ните, убрал прядь волос за ухо и словно ненароком коснулся кожи – вроде бы ласково, но от прикосновения ее передернуло. Почувствовав отвращение и испуг волчицы, он отстранился, улыбнулся криво и болезненно.

– Жаль, что ты выбрала этого смазливую уроду Дарна, а не меня. А я ведь предупреждал, что ничем хорошим ваши отношения не

закончатся! Но я не такой, как он. Не бойся, я не переступлю черту, пока сама не захочешь. Ты мне нравишься, Нита. Очень. Твоя честность и отзывчивость, то, как ты помогала Тарсаму и его детишкам во время экспедиции... Помоги и мне, всего раз! Я хочу жить нормально, без этой гнили в голове! И может быть, тогда мы могли бы...

Он поймал ее взгляд, полный искреннего недоумения – как верить тому, кто поджег твой дом, привел туда мертвецов, а сейчас держит в плену?! – и вдруг подался вперед, торопливо развязывая веревку. Запястья закололо от прилившей крови.

– Это все он, Ритан, связать тебя было его идеей, – горячо заверил Аркон. – Ты же знаешь, ни один волк не позволит себе такого отношения к женщине! Поэтому...

– Поэтому ты без клана? Не ушел сам, тебя за это изгнали? Или я не прав? – раздался позади них холодный голос Ларса, и Аркон резко обернулся.

– Ты?! – вырвался глухой рык. – Нет! Как ты здесь...

– Не заблуждайся. Я не Дарн, а его сын, – оскалился белобрысый оборотень, – его и Мериар.

Аркон отвлекся. Это был шанс, и Нита толкнула его со всей силы, наплевав на пронзившую плечо боль. Мужчина отлетел в сторону, а волчица бросилась к Ларсу. Спряталась за него, тяжело дыша. Сердце колотилось от страха, от слабости шатало.

– Цела? – Мужчина окинул ее взглядом.

– Ранена. Потерплю, – коротко ответила ведьма.

Как бы ни хотелось обнять своего волка, приходилось следить за поднявшимся на четвереньки оборотнем. Тот тряс головой, и Нита не взялась бы сказать, кто сейчас верховодил, Ритан или Аркон.

Все же второй, потому что тело мужчины выгнулось дугой, а спустя мгновение на земле встряхивал шкурой матерый волк.

– Подожди тут. Я разберусь. – И что-то в тоне и взгляде Ларса заставило поверить.

Они бросились вперед одновременно. Обменялись укусами, отскочили, кружась по небольшому пятаку; воздух наполнили рычание и скрежет когтей по камням. Снова атака! Противники уже знали, чего ждать, и целили в слабые места. Кому-то не повезло, и

кровь брызнула на камни, и вместе с тем Нита ощутила короткий всплеск магии.

«Древо, пожалуйста, защити!»

Не имея возможности помочь любимому, оставалось только молиться. За себя так страшно не было.

Волки бились насмерть. Аркон прекрасно сознавал, что Ларс не спустит нападения на свою женщину, а Ларс – что их проводник не оставит в живых потенциальную угрозу. И тех, кто знает его секрет, тоже.

Бело-серый клубок кружил по каменному плато, и все чаще в стороны летели клочья шерсти, а на шкурах проявлялись пятна крови. Нита упустила момент, когда в клцанье зубов и рычание вплелись краткие, прерывистые всплески магии, нарушающие спокойный фон. Стоило это почувствовать, как накатил животный ужас.

Что-то пробуждалось под эти звуки – с каждым приближающим гибель врага ударом, со все ускоряющимся ритмом. Что-то куда страшнее Аркона и Ритана вместе взятых.

Белый волк повалил противника на землю, стараясь добраться клыками до горла. Пульс магических вспышек взлетел, почти слившись в тонкую нить, само пространство вокруг натянулось хрупкой стенкой мыльного пузыря, готового лопнуть в любой момент.

– Ларс, остановись! – вскричала ведьма, всем нутром чуя – убивать здесь нельзя, не на этих камнях, будто притихших в ожидании...

Слишком поздно.

Смерть вплелась в ритм завершающим аккордом, и у скалы – или, правильнее сказать, из скалы? – поднялась огромная тварь. Каменный подгнильщик. В два человеческих роста, с острыми шипами-наростами по всему телу и крохотными красными глазками на безносой, но полной зубов морде. У него были короткие ноги, руки почти волочились по земле. Твердая как камень шкура защищала лучше любых доспехов.

Нита только слышала об этих монстрах. Считалось, что они вымерли, но, видимо, Аркону везло пробуждать спящее зло.

– Ларс, бежим!

Не до геройства, с подгнильщиком им не справиться. Оставался единственный шанс: укрыться за городскими стенами, достаточно

прочными даже для такой твари, а там уже разбираться.

К счастью, волк понял и поверил. Подскочил к Ните, мазнул мохнатым боком по голым ногам – куда ей с пробитым плечом ковылять на трех лапах! А на двух ногах далеко не убежишь.

Ездить верхом на волке оказалось неудобно, тем более с одной рукой. Тесно прижавшись, вцепившись в шерсть и сжимая бока коленями, Нита чувствовала, как напряжены мышцы волка, слышала тяжелое рваное дыхание, но единственное, о чем могла думать – как не скатиться ему под живот.

Тварь мчалась за ними, отставая, но не сбиваясь со следа. Неповоротливость и медлительность прекрасно компенсировали рост и длина шага, на ее один приходилось три волчьих скачка.

– Закрывайте ворота! – закричала Нита, едва они подлетели к городу. Стражники ошалело уставились на мчавшуюся на них странную парочку. Почти голая, не считая обрывков одежды, окровавленная ведьма верхом на белом волке надолго врежется в память. – Быстрее!

Створки двинулись со скрипом. Их, наверное, несколько лет никто не смазывал. Но испуганный вид узнанной стражниками Ниты заставил поверить, а появившийся на дороге подгнильщик и вовсе сотворил чудеса: ворота захлопнулись за спинами беглецов под носом у монстра и пошатнулись от обрушившегося на них удара. Затем еще одного. Поставили ворота на совесть, и разозленный подгнильщик, осознав, что добыча ускользнула, оглушительно взревел.

– Эт-то что т-такое? – заикаясь, пробормотал один из стражников, посмотрев в щель на бушующего монстра.

– Новый экспонат для школы. Будущий. Зовите Тарсама, – выдохнула Нита, отпуская шерсть и сползая с волка.

Весь живот был в крови. Странно, рана вроде бы перебинтована...

Или это не ее? Похолодев, Нита повернулась к Ларсу. Волк, еще минуту назад упрямо тащивший ее на спине наперегонки с реликтовой тварью, осел на брусчатку на подломившихся лапах, медленно завалился на бок, хрипло, судорожно дыша. Из рваной раны у хребта сочилась кровь.

– Я тебя для этого из болота вытаскивала? Чтобы ты тут сдох, да?! – Ведьма упала на колени рядом, схватилась за окровавленную шерсть, и волк с трудом открыл глаза. Лизнул ей руку, будто

извиняясь. – Ненавижу тебя! Только попробуй меня бросить, из-под земли достану! – прошипела она, зажимая ему рану подsunутой кем-то сердобольным тряпкой.

Ларс вздохнул глубоко, тоскливо как-то, дернулся... У ведьмы сердце рухнуло от мысли, что он умирает, и только потом она осознала, что оборотень просто решил вернуть человеческий облик.

– Уймись, женщина! – хрипло выдохнул он. Повалился на спину, вытянул длинные ноги, походя уронив не ожидавшую такой подлянки ведьму на себя. Сгреб в охапку обеими руками. – Дай отдышаться! Я ж не карнейская верховая...

– Придурок! – прорычала Нита, ткнула его кулаком в живот, вывернувшись из хватки и ткнула опять. Зашипела от боли, неловко дернув раненым плечом. – Идиот! Я думала, ты умираешь! Ты!.. – Она задохнулась от злости и облегчения, что все не так страшно.

– Ну тихо, все! – еще тяжело дыша, увещавательно проговорил Ларс. Сел, опять потянул ее к себе. – Все закончилось... Ладно, почти все! – исправился он, потому что ворота содрогнулись от удара и нового рева подгнильщика.

Нита судорожно вздохнула и обмякла в объятиях мужчины. Ей было еще что сказать, но накотившее облегчение выдавило остатки сил.

– Эй, молодежь! Вы б не мешали тут, – окликнул их басовитый голос подоспевшего начальника стражи.

Кто-то принес из караулки старый потрепанный, но крепкий плащ, бросил Ларсу. Он благодарно кивнул, поднялся, потянул за собой Ниту. Та встала нехотя, пошатываясь. Пыльная брусчатка под босыми ступнями раздражала, рев твари заставлял тревожно вскидываться на звук, суета вокруг нервировала. Никак не получалось поверить, что их на самом деле просят подвинуться, и не надо спасать весь город своими руками.

– Что с плечом? – деловито спросил немолодой лекарь, живший неподалеку и вызванный кем-то из жителей.

– Дырка, – проворчала Нита.

Клоффорд всегда был тихим и сонным городком, но местные – люди не робкого десятка, жизнь рядом с Мертвым лесом приучала ко всякому. Да и народ тут не простой, а суровый и стойкий – шахтеры,

лесорубы, охотники. Сдавать свой дом нечисти, будь она хоть трижды жуткой реликтовой образиной, никто не собирался.

Подросли маги, несколько ветеранов – отставных вояк здесь тоже хватало. Начальник стражи, мужик крепкий и вороватый, трусом, однако, не был и меру жадности знал, а командиром по праву слыл хорошим, опытным, так что суета возле ворот вскоре стала организованной. Кто-то из магов укреплял трещащие ворота, кто-то залез на стену примериться к противнику.

Пришел Тарсам с несколькими коллегами – в бою от них проку никакого, но как теоретики могли пригодиться. Нита видела его, но перекинуться хоть парой слов не успела – не до того. А потом лекарь, получив разрешение стражи, увел ее в караулку, чтобы заняться плечом и никому не мешать.

Ведьма ворчала и ругалась, но больше про себя. Сама она рану не обработает, и пусть лучше это сделает тот, кто понимает больше, чем Ларс. Свои раны волк назвал царапинами – крови вроде много, а вреда мало – и не дался. Убедившись, что подруга в надежных руках и в безопасности, белый волк потрусил в «Золотую бабочку» за сменой одежды. А у Ниты в голове не иначе как защитой от пережитого кошмара – лишь бы не думать! – билась унылая мысль о сапогах, брошенных на подворье у дома. Хорошие и единственные, да и зачем ей вторые? Уцелели бы!

Лекарь оказался опытным и, что особенно ценно, молчаливым. В зельях Нита признала свою работу, но только иронически хмыкнула, на большее ее не хватило. На это да на мысли о сапогах. А остальное...

Вроде вопросов не осталось, история понятна и, к счастью, закончена. Жалеть кого-то из этих двоих, Ритана и Аркона? Точно не сейчас. Да и не хотелось больше переживать. Устала. Даже о доме, как он, уцелел ли, Нита вспомнила отстраненно. Может, потому что мысленно уже простила с ним? Словно и ее история здесь закончена.

Хотелось найти своего волка, уткнуться лбом ему в плечо и так и сидеть. Вечно.

Вернулся Ларс, одетый и запыхавшийся, со свертком в руках; лекарь как раз заканчивал напутствовать пациентку, но та пропускала мимо ушей. Что рана грязная, она и без него видела, плечо проткнули гнилым ржавым клинком, надо думать! Сама прекрасно знала, что за

лекарства надо пить, а уж то, что руку нагружать нельзя, тем более. Что ничего серьезного не задето, тоже не новость: ей паршиво, но не до такой степени, чтобы протянуть лапы.

– Что там? – спросила Нита, кивнув на дверь, когда лекарь вышел.

Караулка была небольшой, тесноватой, но по-своему уютной. Угольная печка в углу, нары в два яруса, по-военному аккуратно застеленные совсем не военными лоскутными одеялами, стол под окном с грубыми и основательными стульями вокруг. Стол украшал двурогий подсвечник – уходя, лекарь бережливо задул в нем свечи. Окно побольше, но пыльное, выходило на эту сторону ворот и понять происходящее не помогало, а другое, маленькое и зарешеченное, было под самым потолком. Оттуда можно было глянуть на беснующегося подгнильщика, но для этого требовалось встать. А слышно и так прекрасно.

– Думают. Тварь живучая, но тупая, так и ломится в ворота, а маги их укрепили. Ничего она не сделает, – ответил Ларс, разложил на столе сверток, в котором оказалась одежда для Ниты.

И сандалии. Тоненькие, плетеные, на ремешках. По последней столичной моде.

– Что это? – Ведьма растерянно подняла одну за веревочку.

– Обувь. – Ларс с легким смущением хмыкнул. – Схватил первое, что было на ближайшем лотке. Сапоги по ноге подбирать надо, а ремешки подтянуть можно.

Ведьма тяжело вздохнула, но ругаться не стала. Сойдет до гостиницы дойти, всяко лучше, чем босиком шлепать. Наверное.

– Как ты? – Ларс тяжело опустился на ближайший стул.

Сел далеко от окна, и в тусклом свете было не разглядеть, но от оборотня пахло пылью, кровью и потом. Драка и пробежка дались ему не так легко, как хотел показать.

– Жить буду. – Нита заставила себя взяться за одежду.

– Давай помогу...

– Справлюсь! – Привычно отмахнулась.

Ларс, понаблюдав за мучениями, плюнул на протесты и отобрал рубашку. Было неловко чувствовать себя беспомощной, но это не раздражало так, как могло бы, и злиться не выходило. Особенно когда он махнул рукой на стул, занял соседний и, пристроив ее стопы у себя на коленях, принялся деловито прилаживать сандалии.

Нита откинулась на стену караулки рядом с окном, искоса поглядывая наружу.

– Не могу поверить, что эта история закончилась, – пробормотала она и устало прикрыла глаза, когда Ларс дошел до второй ноги.

– Да уж, – усмехнулся он в ответ. С ремешками закончил, но отпускать Ниту не спешил. – По-моему, староват я для таких приключений...

– А как же мечта о борьбе с нечистью? – почти серьезно отозвалась ведьма.

– Помечтал – и хватит, – хохотнул он. – Я рад, что проклятие исчезло, но путешествий наелся на всю оставшуюся жизнь. Обосноваться бы где-то, дом построить... – протянул он рассеянно. – Твоя избушка цела, кстати, – опомнился мужчина, – когда я там оказался, пожар уже унялся.

– А Караш с Марташем живы? – Нита до сих пор об этих двоих не вспоминала, и сейчас кольнула совесть – все-таки вляпались они, желая ей помочь...

– У охранника и без меня все неплохо было. А вот дотянул ли Караш до подмоги – вопрос, – с сомнением проговорил Ларс, – вроде кто-то за мной на пожар шел, а тварь я вкруг вел.

Они помолчали. Волк в задумчивости начал через штанину разминать Ните лодыжки и икры, и ведьма прикрыла глаза: и больно вроде, но будто легче становится, особенно после сумасшедшего забега на пожар.

Гудение голосов, крики, ритмичные удары в ворота слились в монотонный гул, убаюкивающий и совсем не страшный. Кажется, ведьма устала бояться. А может, дело в том, что в последнее время куда сильнее она боялась за белого волка, а он – вот, рядом. Уставший, вымотанный, но – живой. И хорошо, что про них до сих пор не вспомнили. Конечно, паре обратной нечего противопоставить подгнильщику, но ведьме...

Волчица понятия не имела, что она может сделать с монстром, тем более в таком состоянии, но вряд ли это понимали горожане. Пожалели, что ли?..

– Нита, – негромко позвал Ларс через пару минут.

– М-м? – Она лениво приоткрыла глаза.

– Я люблю тебя. – Прозвучало так спокойно, буднично, словно о хорошей погоде сообщал.

А ведьма от неожиданности дернулась, только сильные ладони крепче сомкнулись на лодыжках, не пуская, а выдираться силой и в лучшем состоянии не получалось. Сердце заполошно стукнулось о ребра, подпрыгнуло к горлу.

– Зачем ты это говоришь? – спросила напряженно, обеими руками вцепившись в стул, на котором сидела, и глядя на волка настороженно, исподлобья.

– На всякий случай, – усмехнулся он. – Чтобы ты не сомневалась. Идем. – Он выпустил ее ноги. – Хочется помыться и пожрать, приключаться на голодный желудок – плохая идея.

* * *

Уходить молча не стали: как ни крути, тварь к городу привели они, стоило показаться хотя бы начальнику стражи, чтобы пожалел и отпустил. Тому и правда не нашлось дела до побитой парочки – мазнул взглядом, вполуха выслушал и махнул рукой. На кой ему такие вояки, едва на ногах держатся!

Зато оборотни попались на глаза Тарсаму. Он воодушевленно спорил о чем-то с коллегами, но, заметив Ниту, махнул рукой и подошел.

– Не знаю, откуда вы подгнильщика притащили, но больше там ничего интересного не встретилось? – огорошил вопросом профессор.

В своем духе, впрочем: что для нормальных людей – проблема, для него – великолепный образец. И хоть Древо тресни, а надо докопаться откуда, что и почему.

Пришлось объяснить, как добраться до каменного плато, а потом рассказывать, почему монстр вообще пробудился. По крайней мере Нита поведала свою версию и не забыла упомянуть о скачках магического фона и о смерти волка. Но историю Аркона-Ритана оставила до лучших времен: не тот разговор, чтобы трепаться перед городскими воротами.

– Теперь-то мы можем вернуться в «Золотую бабочку»? – спросил Ларс, когда Тарсам, извинившись, оставил их, и, не дожидаясь ответа,

потянул Ниту за собой.

Берем уже ждал. Лезть с разговорами предусмотрительно не стал, зато, когда гости поднялись в комнату, их встретил накрытый стол с сытным ужином, который голодные волки проглотили почти не жуя, а после Нита наконец добралась до ванны. Предел мечтаний: окунуться в горячую воду, смыть кровь и грязь и постараться выкинуть из головы все, что случилось.

Там ее – расслабленной, дремлющей в прохладной уже воде – и нашел потерявший терпение Ларс. Укоризненно покачал головой, вытащил из ванны, укутал в жесткое полотенце и отнес на кровать, после чего сам наскоро ополоснулся. Нита слышала, как он фыркает и плещется, но не было сил не то что встать – просто повернуться. Глаза слипались.

– Ты спишь? – услышала сквозь дрему, и матрас прогнулся под чужим весом. Ларс склонился над ней, разглядывая долго и внимательно. Но то, что раньше тревожило и вызывало неудобство, сейчас казалось единственно правильным. Как и растянувшийся рядом оборотень, привлечший ее к себе и уткнувшийся носом в макушку. – Спи, родная.

Ночь прошла без сновидений.

Утром «Золотая бабочка» гудела от последних новостей: маги нашли способ, выкопали в архивах заклинание и прибили-таки подгнильщика. Теперь школа требовала труп себе на исследования, а местная стража хотела выслужиться и отправить его в столицу. За такую редкость городу полагалась неплохая плата.

– Навели вы шороху, – беззлобно попенял Берем, ставя перед постояльцами кувшин с травяным отваром. Целебные травы Нита дала ему сама, попросив заварить, – плечо заживало, но все еще ныло, и воспаления не хотелось.

– Есть пострадавшие?

– Пару ребят зацепило – не вовремя высунулись, а подгнильщик начал кидаться в стены всем, что в лапу попадалось. Отделались ушибами, ничего серьезного. Марташу и то больше досталось, а он уже на работу просится.

– А Караш? – не удержалась от вопроса.

– Плох Караш, – не стал скрывать Берем. – Лекарь его подобрал едва дышащего. Говорит, повезло, что перевязали, но кровопотеря

большая, выкарабкается или нет, одному Древу известно. Он, конечно, мужик крепкий, но...

Чем молитва, лучше лекарство. А лучше местного лекаря только болотная ведьма, у которой он зелья и покупает. Этого трактирщик не договорил, только выразительно посмотрел на Ниту.

– Берем, одолжишь угол на кухне? И бумажку с карандашом, – попросил молчавший до этого Ларс. Письменные принадлежности пододвинул подруге. – Запиши, какие травы нужны, я схожу в аптеку и принесу.

– Уверен? – Нита колебалась.

Сама бы сходила, не привлекая Ларса. И так понятно, что мясник ему не нравится.

– Не хочу, чтобы светлый образ сдохшего Караша встал между нами. Лучше пусть живет и запомнится неудачником, – подмигнул оборотень, – который упустил такую прекрасную женщину.

Зря она волновалась, Ларс в своем репертуаре.

Нита по памяти записала нужные для зелья травы, сделала пометку, для кого покупка, иначе за редкости аптекарь обдерет Ларса как липку. Что-то у нее было с собой, забрала из дома, когда решили временно пожить в Клофорде, но не все необходимое, а варить надо с запасом, чтобы минимум на месяц хватило.

– Держи, – Нита отдала волку записку, – а я пока основу подготовлю. Жаль, инструментов нормальных нет, но не на болото же за ними идти...

– Инструменты, точно! – Ларс хлопнул себя по лбу и метнулся в комнату. Вернулся с сумкой, обычной с виду, но внутри что-то позвякивало. – Хотел сделать это в торжественной обстановке, как полагается, но раз уж такое дело... В общем, держи. От всего сердца и... Что там еще говорят в таких случаях?

Видеть смущенного Ларса было настолько странно и непривычно, что Нита даже спорить не стала, когда он вручил ей сумку.

– Это что?

– Подарок. Мне хотелось, чтобы было по-настоящему полезно, голову сломал, пока думал, что тебе пригодится. Вот и...

Нита открыла сумку. В специальном холщовом мешочке лежали серебряные инструменты для работы с травами. С первого взгляда понятно, что сделанные по индивидуальному заказу. Такие

инструменты она давно хотела. Могла себе позволить, но все денег жалко было.

– Спасибо, – проглотив готовые сорваться «зачем?» и «забери!», поблагодарила Нита.

Подарок был замечательным и очень нужным, а остальное... поздно вато дергаться и цепляться за ложную гордость.

Ларс улыбнулся, потом вдруг напряженно нахмурился и потянулся к карману, но бросил взгляд на Веснянку, уже пару минут старательно протиравшую соседний стол, и тряхнул головой.

– Ладно, пойду. Раньше принесу – быстрее будет зелье. А то Караш уйдет в крону, пока мы тут болтаем.

Оборотень вышел, а Нита отмахнулась от смутного беспокойства, забрала из комнаты травы и прямым ходом направилась в кухню. Здесь было тише, чем в зале «Золотой бабочки», и вкусно пахло мясной похлебкой. Дородная кухарка украдкой посматривала на пристроившуюся у стола ведьму, с еще большим интересом разглядывала разложенные там же многочисленные травы и инструменты, но разговор заводить не спешила.

– Эх, и кто мне теперь мазь делать будет? – вздохнул Берем, зашедший проверить, как дела. Уселся напротив Ниты, подпер голову рукой. – Приезжают всякие мохнатые, увозят лучших ведьм...

– Каких лучших? Я единственная в Клофорде, – фыркнула Нита.

Берем, насмотревшись на разных людей, отличался проницательностью, вот и сейчас о ее отъезде заговорил как о решенном деле. А ведьма и спорить не стала. Она все решила, еще когда они спаслись от подгнильщика, и ночь ее решения не изменила. Просто сказать об этом одному упрямому оборотню – даже после его недавнего признания и несмотря на собственное доверие – было страшно.

– Тем более! – подтвердил трактирщик. – Вот кто теперь зелья для моего братца сварит?

– Лекари найдутся. – Нита отмахнулась.

– Э-нет! Таких, как ты, днем с огнем не сыщешь, – без лести, искренне сказал Берем. – У меня ж колено с тех пор, как твою мазь втираю, тьфу-тьфу, не ноет.

– Ну хочешь, буду отправлять тебе при случае? Баночки мази на полгода хватает, найду как передать.

– Спасибо, конечно, но я больше так, ворчу. – Трактирщик по-доброму улыбнулся. – Незаменимых людей нет, Нита. Есть те, без которых становится тоскливо, хоть волком вой! Уж прости за сравнение. Так что ты своего Ларса не потеряй, – вдруг перескочил он.

– Его, пожалуй, потеряешь, – ворчливо вздохнула Нита, но внутри от этой мысли потеплело.

Настойчивость мужчины порой раздражала, но того, чего хотел, он добился: доверия. Собственные сомнения в его постоянстве и ожидание предательства выглядели несерьезно и глупо, даже на взгляд самой волчицы, которая пыталась за них цепляться, но выходило плохо.

К счастью, долго маяться пустыми мыслями не пришлось: Берем ушел в зал, и Нита погрузилась в приготовление зелья, а этот процесс всегда ее успокаивал.

Глава 10

Тот самый дом

В тот же день поставить точку в истории с емшанскими приключениями не вышло.

Сначала Нита возилась со сложным зельем, которое отняло много времени и сил, а она еще не успела толком восстановиться. Потом сходила проведать Караша и отнести снадобье. На всякий случай вместе с Ларсом, так показалось правильно. Оборотень дал понять, что доверяет и глупо ревновать не собирается, тем более к чуть живому мяснику, да и зла он на бывшего соперника великодушно не держал. Вроде бы мелочь, но Ните было приятно лишний раз убедиться, что она в нем не ошиблась.

В довершение оказалось, что Тарсам слишком занят свежей добычей и ему не до них. Тант, все еще гостивший в Клофорде, подсуетился, связался с коллегами, и подгнильщика записали в побочные материалы экспедиции. Начальник стражи от такой наглости опешил, но сделать ничего не смог, и ученые по горячим следам радостно потрошили добычу, пока не отобрали. Нита даже немного пожалела реликтовую тварь.

Зато вечер удалось провести спокойно, вдвоем. Прогуляться у реки – им обоим понравилось это место, купить Ните новые сапоги. Ведьма напряглась, ожидая, что Ларс начнет упорствовать в желании оплатить покупку, но тот проявил неожиданную покладистость. И вообще ведьма наконец заметила, что он как будто чем-то обеспокоен. Вроде рядом, не шарахается, но иногда поглядывает странно и будто тревожится. Это не пугало, вряд ли речь шла о чем-то по-настоящему дурном, скорее уж любопытство вызывало.

За ужином оборотень встряхнулся, и ведьма о своих наблюдениях забыла – ровно до того момента, когда они поднялись в номер.

– Нита, погоди! – Ларс поймал ее за локоть на пути к душе: отсутствие необходимости таскать ведра будило в ведьме исключительную любовь к водным процедурам. – Давай уж ты меня сразу прибьешь, а потом пойдешь отмываться, – усмехнулся он с заметной нервозностью.

– А есть за что?

– Сейчас будет! – заверил оборотень и достал из кармана небольшой шелковый мешочек. – Я же не только инструменты заказал, – со вздохом признался он и вытряхнул на ладонь медальон на прочном кожаном шнурке.

Древо. Тонкая искусная работа.

Ведьма, разглядев символ, вскинула на белого волка серьезный внимательный взгляд, и Ларс поспешил пояснить:

– Мне бы хотелось, чтобы ты была со мной. Навсегда. Я не требую ответа прямо сейчас, думай, сколько сочтешь нужным.

– Я согласна, – тихо проговорила она, почувствовав, как тревожно и сладко екнуло в груди.

– Понимаю, тебе нужно время, это я уже определился, а ты...

Мужчина то ли не поверил, то ли не услышал, только привычным небрежным движением руки стряхнул лазурницу, прямо на ней и возникшую, и, кажется, вовсе не заметил появления бабочки. Нита не сдержала усмешки. Так странно было видеть его неуверенным и смущенным – того самого наглеца, который с самой постной рожей испортил ее последнее свидание с Карашем, дразнил, валял по полу и что только не делал. Странно, но... правильно? Не только его волнение, но и ее уверенность. И радость. И тревожная недоверчивая мысль, что она больше не одна...

– Ларс! – окликнула Нита, обрывая сбивчивый монолог, и накрыла ладонью его руку с амулетом. – Я согласна, – повторила, когда оборотень запнулся, нахмурился.

Мгновение он недоверчиво смотрел на нее, не веря своим ушам.

– Пусти, ты что делаешь?! – взвизгнула Нита от неожиданности, когда мужчина вместо того, чтобы осторожно надеть ей амулет, как полагалось, подхватил в охапку и закружил, рассмеявшись.

– Радуюсь! – охотно пояснил Ларс, но все же преодолел порыв, поставил ведьму на пол и надел ей амулет. А что руки в этот момент слегка подрагивали – так это пустяки, никто не видел.

Вместе с амулетом Нита получила горячий поцелуй, за ним другой... До душа она, конечно, добралась, но заметно позже и не одна. Но так даже лучше.

– Нита, – снова позвал ее Ларс, когда, отмытые и утомленные, они лежали в полудреме на постели, и ведьма прижималась спиной к груди

своего волка, умиротворенная в его объятиях. – У меня есть еще одна просьба.

– М-м? – лениво отозвалась она.

Было так хорошо, что не тянуло придумывать какие-то ужасы.

– Я бы хотел навестить родителей и познакомить тебя с ними. Надо хоть дать им понять, что я живой и у меня все хорошо. согласишься – погостим там, а нет – так уедем. Не привязанные же. Что думаешь?

– Берем сегодня плакался, – сонно пробормотала ведьма.

– При чем тут он? – растерялся Ларс.

– Ругался, что понаехали всякие мохнатые и лучшую ведьму увозят, – со вздохом пояснила Нита. – Даже у него сомнений не было. Куда подевалась твоя решительность?

– С тобой не только уверенность растерять – поседеть можно, – тихо ответил он. – Хорошо, я белый, не видно... Ай, не дерись! – Дернулся и засмеялся, получив от ведьмы локтем в бок.

– Спи уже! – буркнула она.

И, проваливаясь в дрему, почувствовала теплое прикосновение губ к затылку и услышала тихое «люблю тебя». А ответное «и я тебя», кажется, только подумала.

* * *

Как ни странно, утро для пары ничего не изменило. Нита все порывалась пощупать висящий на шее медальон, Ларс настороженно на нее поглядывал, ожидая проблем, но накал эмоций быстро ослаб, стоило почуять завтрак. Будущий отъезд и маршрут обсуждали мирно, как дело решенное, прикидывали, что нужно взять с собой.

После завтрака отправились проверить избушку и забрать нужные вещи. Тарсама для разговора ловить бесполезно, наверняка занят подгнильщиком.

К месту, долгие годы служившему домом и убежищем, Нита подходила с внутренним напряжением, крепко цепляясь за руку Ларса, внутренне благодарная ему за отвлеченную болтовню. Она не знала, что увидит и почувствует, и – опасалась.

Не почувствовала ничего, кроме легкой досады. Сгоревший сарай, вытоптаный двор со следами крови, дверь – настезь. В дом заходила без трепета, словно ей совсем не интересно, что там, внутри, словно...

«Словно в чужой брошенный дом», – поняла она, оглядываясь в большой комнате.

Вещи собирала в полной уверенности, что обратно уже не вернется независимо от того, как их примут в клане Ларса. Белые волки жили далеко, добираться в те края предстояло долго, особенно если не спешить, и какой смысл возвращаться в Клофорд, даже если на месте не приживутся? Полно других городов, уж где-нибудь осядут. О том, что осядут вместе, а не разойдутся каждый своей дорогой, она тоже больше не волновалась. Чувствовала – все наконец стало как должно.

Но перед уходом хотелось поставить точку, хотя бы в память о приглядывавшей за ней болотной ведьме: прибраться, все тщательно проверить и закрыть. Вдруг приблудится другая одинокая душа, не желающая жить в городе и не боящаяся нечисти? Мало ли на дорогах странников, уставших брести без цели. Стоило попросить Тарсама приглядеть за избушкой.

Бытовые заботы заняли немало времени. Ларс начисто вымел двор, присыпал песком кровавые пятна. Порванную во время оборота одежду Ниты сожгли, сапоги же неожиданно оказались в порядке, зря только новые покупали. Ну да в дороге пригодятся. Несмотря на долгую возню, вещей набралось немного: неприхотливая ведьма не имела ни уймы нарядов, ни дорогих сердцу мелочей, многое проще было бросить и купить новое. Но травяные сборы и готовые зелья взяла все: вдали от Клофорда травы Мертвого леса можно продать втридорога.

День пролетел незаметно, и к Тарсаму оборотни пошли уже в сумерках, плотно перекусив. Профессор предсказуемо оказался в школе, в архиве, что-то выискивающий о подгнильщике в старых записях. Посторонних туда не пустили, но встретивший посетителей знакомый тощий студент – участник недавней экспедиции в Емшан – не только пообещал позвать Тарсама и проводил в кабинет, чтобы спокойно ждать в удобных креслах, но и принес чай и подсухшее, однако все равно вкусное печенье. На Ларса косился с любопытством, но держал язык за зубами.

– Не жалеешь, что придется с ними расстаться? – когда студент оставил их одних, спросил оборотень.

– С кем?

– С походами в Мертвый лес, со студентами, глазеющими на тебя с восхищением, с тайнами Емшана.

– Последними я наелась, спасибо. – Волчица усмехнулась и сладко потянулась в кресле. Удобное. Этак она уснет, пока ждут. – Наших приключений хватит на пару лет вперед, а дальше посмотрим. Ты сам сказал, мы пока ни к чему не привязаны. Не Мертвый лес, так какое-нибудь Гнилое болото найдется.

– Что за Гнилое болото? Незнакомое название, – спросил услышавший конец разговора профессор, заходя в кабинет.

Нита смешалась и приняла приличную позу.

– Да это я так, для примера придумала.

– Вон оно что. Жаль, я уж обрадовался. В последнее время вокруг тебя много чего происходит: один оборотень в одночасье на десяток лет стареет («Взрослеет!» – педантично поправил Ларс), другой мертвецами управляет, подгнильщика вот откуда-то достали...

– А тебе все мало? – хмыкнула Нита.

– Загадок много не бывает! – Профессор развел руками.

Тарсам выглядел помятым и невыспавшимся, но глаза блестели жадно. За годы знакомства Нита выучила: от новых изысканий его могла оторвать разве что жена, да и то чтобы впихнуть миску супа и на пару часов уложить поспать. С ней он хотя бы боялся спорить.

– Уезжаете, значит? – уже без шуток спросил Тарсам.

Ему хватило одного взгляда на медальон на груди ведьмы, чтобы верно все истолковать.

– Завтра на рассвете, – кивнул Ларс, – я уже с подводой договорился. Едут в Брадд торговать и нас подвезут.

– Жаль.

Всего одно слово, но Нита вдруг ощутила тоску. И не думала, что прикипела к Клофорду и его жителям, а сейчас поняла: будет скучать. И по болтливому аптекарю, и по Хромому Берему, и по Тарсаму с его сующими всюду нос студентами. Вроде и не дом, но...

Ларс поймал ее руку и сжал пальцы, поддерживая, оттягивая грусть на себя. Да и хорошая это была грусть, светлая. Правильная.

Нита сглотнула комок в горле и продолжила разговор:

– Мы, собственно, об Арконе зашли поговорить. О нем и Ритане Тересе. Все так сложно... Даже не знаю, с чего начать. – Оглянулась на Ларса.

– Ты начни, а я подхвачу, если что, – кивнул он, и Нита стала неспешно перечислять, что узнала: от причины провала эксперимента до двух душ в одном теле.

– Вот оно как, – протянул Тарсам и замолчал, крепко задумавшись. Потом будто очнулся, вспомнив, что не один в кабинете. – Спасибо, что рассказали. Об эксперименте – была такая теория, только ничем не подкреплённая, потому ее и откладывали в долгий ящик. Похоже, пришло время стряхнуть пыль. А Ритана жаль. Легендарный был человек, гений!..

– И хладнокровный убийца, – закончил за него Ларс.

– Тоже верно, но кто бы сумел справиться с соблазном? Несколько десятилетий провести между жизнью и смертью, а потом получить шанс...

Тарсам подошел к шкафу, вытащил припрятанную бутылку крепкой рябиновой настойки.

– Вы уж простите, но я выпью за добрый путь его души в кроне. Не самой светлой, но какая есть. – Он плеснул в стакан, на самое дно. – Вам, так понимаю, не наливать?

Оборотни промолчали, и профессор выпил в одиночку.

– У меня тоже есть что рассказать. Кажется, даже приятного. – Он невесело усмехнулся, подумал, плеснул себе еще немного, после чего поставил бутылку на место и со стаканом прошел к креслу.

– Только не говорите, что собираетесь повторить эксперимент, – проворчала Нита.

– Ну... не сейчас, – смешался ученый, который явно об этом задумывался. – Для начала с последствиями прошлого разобраться бы.

– А разве не все еще понятно? – любопытствовал Ларс.

– Нет, я не о том. Мы думаем, как устранить губительные последствия. Ведь каменные деревья иногда умирают по вполне естественным причинам. Вы не видели Столбовую гору? Она на востоке. Величественное зрелище! Похоже на осадочные породы по виду, но это останки одного из огромных деревьев: они живут долго, но не вечно же! А еще в природе не бывает ничего уникального, и вряд

ли в человеческих силах заметно повлиять на протекающие процессы...

Увлечшись, профессор говорил длинно и обстоятельно, но оборотни его не перебивали. Нита, сведущая в магических премудростях, понимала больше, Ларс – меньше, но обоим хотелось окончательно закрыть эту страницу своей жизни – встречу с Емшаном и его тайнами, а возвращение Мертвого леса к жизни могло оказаться по-настоящему красивым финалом. Да и лекция о жизни каменных деревьев оказалась познавательной.

Деревьями они назывались лишь за внешнее сходство, по сути не имея с ними ничего общего. Естественные проводники и преобразователи магической энергии, они находились в родстве с горами, которые тоже искажали магическое поле, просто в меньшей степени. И размножались они не как деревья, да и размножением это сложно назвать. Просто в один момент энергетические потоки завихрялись, концентрировались в определенном месте – чаще всего из-за движения земной коры – и дерево начинало расти. Первые несколько десятилетий быстро, позже, полностью сформированное, очень медленно, веками и тысячелетиями.

В Емшане никто не пытался убить дерево. Обладая немалыми познаниями по части рождения новых (клофордское было первым, но не единственным), ученые пытались лишь немного выйти за пределы этого процесса. Во всяком случае тогда казалось, что немного.

Создать сгусток силы, похожий на «зародыш» каменного дерева и постоянно связанный с «родителем», – идеальный источник энергии, который можно использовать вдали от мест концентрации магии. Или там, где ее нет вовсе – в горах, под землей, облегчая труд шахтеров.

Теория Тарсама строилась на предположении, что этот сгусток у экспериментаторов получился и существовал до сих пор, но вышел «неправильным»: вместо того чтобы аккумулировать первичную магию родительского древа, он тянул ее из окружающего мира, преобразовывал во вторичную и пичкал родителя, отравляя. Достаточно молодое и крепкое дерево не сдавалось и, по предположению ученого, еще жило. Это прекрасно объясняло, почему в Емшане и его окрестностях не было магической пустоши, наоборот, концентрация силы зашкаливала, что, с точки зрения Тарсама и его коллег, было бы невозможно при полностью мертвом древе.

– Так что нужно сходить туда, расплести этот сгусток, и все восстановится, – бодро подытожил он. – Мы, судя по всему, сумели установить его местоположение и некоторые важные характеристики, так что шансы отличные. Точно не хотите поучаствовать?

– Видит Древо, я вашими экспериментами сыта вот так! – Нита, которую от предложения передернуло, выразительно чиркнула ладонью над головой. – И предпочту оказаться подальше от места, где вы будете его проводить. При всем моем уважении, профессор, мне одного безумного ученого хватило...

Тарсам, и не ждавший положительного ответа, засмеялся.

– Но если вдруг станет скучно – приезжайте. Думаю, мы подготовимся к первой попытке за несколько лет, время есть!

– Нет уж, лучше вы к нам, – ухмыльнулся Ларс.

* * *

Дорога в клан заняла больше месяца. Пока доехали до соседнего городка, отдохнули, поглазели на каменные домишки с черепичными крышами – вроде симпатичные, но не настолько, чтобы обосноваться здесь же. Потом, размяв лапы, пробежались по лесу. В попавшейся по пути деревеньке нашли еще попутчиков на телеге: оборотням и вдвоем было комфортно, но большой компанией спокойнее и веселее.

Они не торопились. Скитания Ниты были недолгими, и ничего интересного она за это время не видела, только лес да сомнительные придорожные трактиры, большую часть жизни прожила рядом с Клофордом. Так почему бы не позволить себе задержаться на день-другой в очередном городке, не сходить, например, на ночную ярмарку? Или посетить музей? Или прокатиться на лодке по озеру, а потом целоваться под звездным небом, чувствуя, что весь мир – твой?

Ларс сам не заметил, как стал оттягивать неизбежное возвращение. Чем ближе к дому, тем сильнее его одолевала тревога. Помнят ли, примут ли? А вчера Нита и вовсе разбудила его от кошмара. Снилось, будто мать давно умерла, задохнувшись от тоски, а постаревший от горя отец с криками выгоняет блудного сына из дома. Ларс очнулся в испарине и нервно рассмеялся: мертвецов не испугался, а тут никак не мог унять нервную дрожь.

– Тише, тише. – Нита крепко обняла его, похлопывая по спине. – Нам не обязательно идти прямо сейчас. Если хочешь, можем попутешествовать и вернуться ближе к зиме, – осторожно предложила, боясь задеть его гордость.

– Думаешь, зимой из-за холодов не выгонят? – невесело фыркнул Ларс. – Не будем оттягивать, Нита, я справлюсь.

– Я знаю.

Твердая уверенность подружки успокаивала. Похлопывания по спине как-то сами собой перешли в поглаживания, лучше слов отвлекая от проблемы, и Ларс без сомнений ответил. В конце концов, этот способ встретить рассвет нравился ему куда больше!

К предместью клана белых волков они вышли ближе к полудню. Поначалу показались одноэтажные хижины-домишки с огородами и ровными заборчиками, затем – укрепленные стены и сам городок. Клан считался средним по размеру, жили здесь не только оборотни, но и люди, правда, их встречалось меньше: все-таки не каждый готов принять, что его друг или возлюбленный периодически бегают на четырех лапах.

К слову, о последних: в отличие от обычных человеческих поселений клан заботился об удобствах членов стаи. На улицах города в нишах рядом с домами приютились пристройки со стилизованной волчьей мордой и человеческой фигурой. Здесь вернувшиеся в город оборотни могли перекинуться и переодеться, чтобы не прятаться по подворотням и кустам. Сами же волки частенько попадались со специально закрепленными на спине сумками, в которых, как пояснил Ларс, и носили ту самую одежду и прочие нужные мелочи.

– Даже завидно. Мое родное поселение куда меньше, а перекидываться вне дома было не принято... – заметила Нита, с любопытством оглядываясь вокруг. – Зайдем?

Она потянула спутника к одной из пристроек, но дверь распахнулась, и на пороге появился зареванный мальчишка в наспех застегнутой одежде, которого за ухо вытаскивала сердитая мамаша.

– Ты мне убеги еще в лес без разрешения! Поводок нацеплю! – ругалась она, не стесняясь случайных свидетелей, и оборотни невольно отступили.

– Впрочем, еще успею посмотреть, – передумала Нита, и они поспешно перешли дорогу.

Ларс боялся, что город сильно перестроился за время его отсутствия. Частично так и оказалось: каменных домов стало больше, появились фонтаны, обустроенные площади – где с рыночными палатками, а где со скамейками под ухоженными деревьями среди клумб. Да и волки попадались все незнакомые. На него глазели, что неудивительно: по улицам шел молодой Дарн, глава клана, как тут не пялиться!

Свой дом Ларс узнал сразу. Он был все тем же: двухэтажным, добротным, с каменным основанием и дубовыми бревнами второго этажа, с широким двором спереди и деревьями по бокам – волки не любили строить дома впритирку. Только бревна потемнели, и горшков с цветами на окнах первого этажа раньше не было. И качели на цепях кто-то справил новые – светлые струганные доски золотились свежим лаком, еще не опробованные на молочный зуб. У крыльца, гоняясь друг за другом, играли трое белых волчат, один – с рыжей полоской по хребту.

– Белка! – выдохнул Ларс, но тут же сообразил – глупость это, сестра давно выросла, а все же будто она – мелкая, юркая.

У самого крыльца он шагнул назад, поймал руку ведьмы.

– Нита, ты только не вмешивайся, что бы ни случилось. Обещаешь? – попросил разом севшим голосом.

– Это твоя семья, и ты сам говорил, что они тебя любят. Что может случиться?

– Разное, – уклончиво ответил Ларс.

Отец был справедлив, но вспыльчив. А рука у него тяжелая, этого волк не забыл.

– Ой, здравствуйте! Вы новенькие, к отцу, наверное? Да не стойте во дворе, проходите в дом, сейчас позову его, – протараторил позади звонкий женский голос. Такой знакомый, что заныло сердце. – Пап, тут гости!

Ларс медленно повернулся, и улыбка сползла с лица сестры. Белка и правда выросла: не неуклюжий подросток, а уверенная в себе красивая молодая женщина. Беяна. Только вся уверенность разом улетучилась при виде давно потерянного брата.

– Ларс? – прошептала, будто не веря, и шагнула к нему.

– Ах ты паршивец! – прервал воссоединение гневный голос, и захотелось по-детски прижать уши.

Зря он боялся, отец не превратился в дряхлого старика. Разве что морщин прибавилось, но Ларс их и не заметил. Зато заметил несущийся в лицо кулак, но – слишком поздно, и увернуться не успел. Отшатнулся, сохраняя равновесие, тряхнул головой, пытаюсь избавиться от звона в ушах, инстинктивно закрылся – но прилетело еще раз, с другой стороны, да так, что в голове загудело и, кажется, зашатался клык. Бил отец не чтобы убить, но проучить наверняка.

– Папа, нет! Хватит! – Сестра вцепилась в главу клана, пытаюсь оттащить его, но куда там!

Висела на его спине, как пустая сумка, а матерый волк словно и не замечал довеска, даже отмахнуться не пытался.

– Этот щенок!.. После стольких лет!.. Смеет заявляться сюда как ни в чем не бывало! Ты посмотри, в какую оглоблю вырос!

– Весь в тебя! – Рассерженная Белка прекратила бесполезные попытки, отскочила и всплеснула руками. – Прекрати, смотрят же!

– Кто смотрит?! – огрызнулся Дарн, но все-таки удержался от нового удара, огляделся.

– Твоя невестка, – буркнул Ларс, с подозрением ощупывая разбитую губу и клык, сплюнул в пыль кровавую юшку. – Я ей много о здешнем гостеприимстве рассказывал.

Слова возымели нужный эффект. Отец наконец заметил Ниту, разжал кулаки, отступил.

– Кхм, – неловко откашлялся он, угрюмо покосился на сына и буркнул ведьме: – Добро пожаловать. А с тобой, засранец...

– Объясниться дашь? Или сразу проваливать? – Ларс глянул исподлобья, рукавом утер губу, снова сплюнул.

– Конечно даст! – поспешила вставить Белка и на всякий случай обеими руками вцепилась в отцовский локоть. – И не здесь! Да, папа?

Дарн обвел взглядом улицу, заметил собирающихся зевак и взял себя в руки: не дело жожаку срываться и чистить кому-то морду при всем клане. Особенно при детях: трое волчат, оставив свою игру, сидели рядом и зачарованно наблюдали за дракой.

– Проходите в дом, – кивнул он, и Белка первой юркнула за дверь.

Ларс взял Ниту за руку и потянул за собой, ободряюще подмигнув. Ведьма напряженно повела плечами и махнула рукой, отгоняя пару закружившихся рядом лазурниц: «гостеприимство» впечатляло. С другой стороны, могло быть и хуже, его же готовы

выслушать! А если задуматься, отца тоже можно понять, ей и самой нередко хотелось надавать этому волку по ушам. Непонятно, чего ждать дальше, но теперь хотя бы ясно, чего он так боялся.

Изнутри дом ведьме понравился, чувствовалось, что семья живет большая и дружная. Была заметна мужская рука – никаких скрипучих петель, мебель старая, но добротная и ухоженная, ощущалось женское внимание – и вязаные коврики на полу, и чистые занавески на окнах, и порядок... Насколько возможно, потому что присутствие детей вносило свой вклад брошенными игрушками и следами постройки «пещеры» в гостиной, где сдернутым с дивана покрывалом застелили большой стол.

Дарн окончательно успокоился и не стал требовать объяснений на пороге, пригласил блудного сына в комнату. Смущенная молодая волчица со странными волосами, белыми с рыжими подпалинами, принялась сумбурно извиняться и торопливо устранять следы детской игры, но вожак только махнул рукой.

– Брось, потом.

– Чаю бы... – улыбнулась она.

– Вот сейчас послушаем, что твой брат скажет, а там уже глянем, заслужил ли он чай, – хмуро сказал Дарн, не спеша смягчаться.

Ларс усадил спутницу, сел рядом, не выпуская ее руки. Сжимал некрепко, машинально поглаживал запястье большим пальцем, но утешал тем скорее себя, чем ведьму.

– Помнишь, я татуировку сделал? – Не зная, как рассказать коротко, он предпочел начать сначала и выразительно потер плечо.

– Ну помню эту блажь, – кивнул Дарн. – И что?

– Оказывается, с нее все и началось...

Рассказывал он сухо и скупно, умалчивая о многом. Сказал, что ушел, не желая быть обузой, и отец еще больше посмурнел. О том, как жил все эти годы, Ларс упомянул вскользь, не желая вдаваться в подробности. Встречу с Нитой расписал, но в детали и последствия проклятия не углублялся, ограничившись трудностями с оборотом. В итоге путешествие в Емшан уместилось в пару фраз, а больше десяти лет жизни – в несколько минут.

Повисла настороженная тишина. Все ждали реакции Дарна, но тот молча разглядывал молодую пару. Лазурниц стало уже четыре: самая крупная поводила крыльями на макушке Ларса, который ее не замечал,

пара диковинными украшениями опустилась на стену, а еще одна медленно кружилась под потолком.

– Это тоже из-за проклятия? – задумчиво уточнил Дарн, следя за полетом лазурницы.

– Это мои, – смущенно призналась Нита и крепче вцепилась в ладонь Ларса. Вот сейчас их попросят сгинуть с глаз подальше. – Я думала, они слетаются на мою магию, но, видимо, из нее и появляются. Лазурницы.

– Что-то я о них слышал. – Дарн нахмурился. – Падальщики вроде?

– В том числе. Они бывают опасны.

– В умелых руках даже ложка – оружие, – отмахнулся Дарн. Вожак лазурниц не испугался, тем более агрессии бабочки не проявляли. Кружились и кружились. – А сама ты чьего клана будешь?

– Я давно без клана, – призналась Нита и прежде, чем спросили о причинах, договорила: – У меня черная масть.

Повисла тишина.

– И что?.. – вырвалось у Беяны недоуменное.

– Из Нижнелесья, что ли? У них черная масть считалась проклятой, – предположил Дарн, и Нита уныло кивнула. – Небось давно выгнали? – Еще один кивок, осторожный – ведьма не понимала, куда он клонит. – Почитатели старых традиций, гниль им под кору! – зло прорычал Дарн. – В позапрошлую зиму трех волчат на мороз на смерть выкинули! Хорошо, мимо обоз шел из наших, подобрали ребят... Парни не выдержали, разобрались с местным жрецом по-свойски. Вроде с тех пор инцидентов не было. – Он потер переносицу, успокаиваясь. – Даже к лучшему, что ты с ними не связана. Выходит, ты ведьма и специалист по проклятиям с талантом ко вторичной магии? – продолжал допытываться вождь.

– Да. – Нита окончательно растерялась – новости из дома и спокойствие Дарна обескураживали.

– Ну хоть какая-то от этого балбеса польза! – хмыкнул себе под нос старший волк.

– О чем вы? – ошарашенно переспросила она, подумав, что неправильно расслышала.

– О том, что сын у меня хотя и придурок, но жену нашел полезную, – явственно усмехнулся Дарн, – есть шанс, что внуки с

головой будут.

– Сам всегда повторял, что я – твоя копия. – Ларс усмехнулся, заметно расслабившись.

Раз отец начал шутить – значит, гроза миновала. Сердится еще, это видно, но уже на излете.

– Поговори мне! – беззлобно хмыкнул старший.

– Так что, нести чай? – подала голос Белка.

– Неси, – махнул рукой Дарн.

– Давай помогу, – предложила Нита.

Ларс поднялся следом, чтобы прибрать со стола. Беяна с улыбкой кивнула ведьме, но вдруг подскочила к брату и порывисто обняла блудную родню.

– Я так рада, что ты вернулся! Я верила, что с тобой все хорошо!

– Я очень скучал, – шепнул он, осторожно, но крепко прижимая сестру.

Нита раздосадованно отмахнулась от кольнувших ревности и зависти: за мужчину стоило порадоваться, тем более ревновать к родным – верх глупости. Но все же...

– Кстати, хотел спросить... – начал Ларс, стягивая со стола покрывало, а отец вернул туда тяжелую вазу с цветами, отставленную детьми в угол.

– Мать с младшим на рынок ушли, – спокойно сказал Дарн.

– Младшим? – Ларс сбился с мысли. Про мать он тоже хотел спросить, но боялся.

– Бран родился через полгода после твоего ухода. Мы думали, ты из-за этого и сбежал. Вбил себе в голову какую-то глупость...

– Я не знал, – растерянно признался он, – вы же ничего не говорили!

– Потому и не говорили. Боялись твоей реакции.

– Может, и правильно, – согласился задумчиво, – мог учудить...

Но я о другом. Кто такой Аркон?

– Аркон? – Дарн нахмурился.

– Оборотень. Он меня за тебя принял, и я так понял, что вы с ним из-за матери дрались...

– Эта мразь еще жива? – выцедил старший оборотень сквозь зубы.

– Уже нет, – с нехорошим смешком заверил сын. – Расскажи, что за история была?

Не то чтобы его сильно интересовало прошлое мертвого проводника, но оно стало неплохой темой для разговора, которая помогла отвлечься и сгладить чувство неловкости. С Беляной такого не было, но сестра всегда отличалась добротой и не умела сердиться дольше пары минут. Легкий светлый характер, подкрепленный неистребимым оптимизмом, не позволял долго о чем-то переживать. А отец не мог так же легко и быстро отпустить обиду, нанесенную бегством сына и последующими переживаниями о его судьбе. Объяснения принял, явно посчитал достаточно вескими, но ему требовалось больше времени.

Да что там, им обоим оно требовалось.

Отец склонил голову набок, прислушался: на кухне звенели посудой и о чем-то шушукались. Больше говорила Белка, исподволь выпрашивая детали слишком скупого рассказа брата, а Нита отвечала пусть смущенно, но с охотой.

— Хорошо, что девушки на кухне, не хотелось при них, — понизил голос отец. — Насчет Аркона.

— Нита тоже имеет право знать, — возразил Ларс.

— Захочешь — расскажешь, это не тайна. — Дарн кивнул, помолчал несколько секунд, собираясь с мыслями. — Аркон из нашего клана. Мать здесь выросла, а отец — заезжий охотник. Они погибли из-за тургонской лихорадки. Заразу разносило мелкое лесное зверье, и тогда многих волков зацепило, пока сообразили, в чем причина и как лечить. Аркону еще и десяти не было, только оборачиваться начал, и клан взял его под опеку. Мы выросли вместе, я был старше на год, но, честно сказать, не питал к нему теплых чувств — он умел подлизаться ко взрослым, втираться в доверие, вызывать сочувствие. И с годами ничего не изменилось. Хотя, может, я просто ревновал, — неожиданно признался Дарн. — Бесило, что он ухаживал за той же волчицей, что и я.

— За мамой?

— Да. Мериар нравилась нам обоим. Сначала мы просто дружили: не так часто попадаются боевые девчонки, способные утереть парням нос, а твоя мама была именно такой. И в лес на охоту выбраться, и на ночной рынок, хотя взрослые не разрешали. Попадало нам одинаково. — Он усмехнулся воспоминаниям, разом растеряв десяток

лет. – В общем, я сам не заметил, как влюбился по уши. И Аркон тоже, но мне повезло больше, Мериар выбрала меня.

– Аркона, как понимаю, ее выбор не устроил?

– В этом есть и моя вина. Отец тогда заболел и резко сдал, я взял на себя его обязанности, пытался вникнуть в дела клана, чтобы не напортачить. Мериар очень помогала: просиживала со мной дни и ночи, мы и засыпали частенько вместе, в одной комнате. А когда рядом волчица, от запаха которой голову сносит... Кхм, неважно. В общем, Аркон подумал, что я воспользовался своим новым положением, разозлился и решил убедить Мериар, что с ним будет лучше. Показать, так сказать, на практике...

Ложка, которую отец неосознанно крутил в руках, внезапно хрустнула и сломалась пополам.

– Он?.. – не выдержав, глухо уточнил Ларс.

– Ничего не было, я успел вовремя. Видит Древо, если бы меня не оттащили, я бы его убил. И долго жалел, что не убил, – в те ночи, когда твоя мама просыпалась от кошмаров. А потом появились ты, Белка, и все сошло на нет. Благо ему не хватало наглости сунуться сюда вновь. Где ты умудрился с ним встретиться? – напряженно спросил отец.

– Неважно. Больше он ни с кем не встретится. – Ларс сжал кулаки, а появившаяся усмешка походила на оскал.

Даже после истории с Ританом он не испытывал жалости к Аркону и убил его со спокойной совестью, а теперь пожалел, что убил быстро.

Дарн медленно кивнул, глядя на сына как-то иначе, по-новому – не только как отец, но и как вожак. Уже не на безалаберного мальчишку, каким запомнился, а на взрослого мужчину.

– С этой волчицей, Аленитой, все серьезно? – спросил негромко, и Ларс подобрался.

Вроде бы отец не возражал против болотной ведьмы, но...

– Серьезнее некуда. Я люблю ее, – признался младший волк, и отец неожиданно широко улыбнулся.

– Вот теперь я уверен, что ты вырос.

Дарн хлопнул сына по плечу, а Ларс ощутил, как к горлу подступил предательский комок. Но, к счастью, расчувствоваться и сказать какую-нибудь щенячью глупость не успел – из прихожей послышались голоса, а спустя несколько секунд – и мучительно

медленных ударов сердца, пока Ларс пытался научиться дышать, а Дарн прятал остатки ложки в карман, – дверь открылась.

Бран одновременно походил и не походил на брата. Если Ларс был копией отца, то младший унаследовал мягкие черты матери: округлое лицо, ямочки на щеках, когда улыбался, хоть и вымахал выше нее на полголовы. И грозил вытянуться еще, как все мужчины в семье.

– У нас гости, отец? – Заметив Ларса, мальчишка нахмурился, впился взглядом в лицо, но спросить ничего не успел.

Корзинка упала, и мелкие яблочки покатались по полу. Недозрелые, наверняка кислые, но из них получалось замечательное варенье. Казалось, Ларс уже сто лет его не ел...

– Мама!

На деревянных ногах шагнул к ней. Она была легкой, как пушинка, и даже не взвизгнула, когда он подхватил ее на руки. Просто смотрела на него. Долго, будто не веря. Затем все-таки коснулась щеки теплыми, немного мозолистыми пальцами.

– Мама!.. – повторил, потому что остальные слова рвались наружу несвязным потоком, но застряли где-то в горле. Слишком многое хотелось рассказать, объяснить, спросить... Но Мериар поняла без слов.

– С возвращением, – шепнула она и крепко-крепко обняла в ответ.

* * *

Выйти один на один с тварями Мертвого леса было не так страшно, как встретиться с родителями Ларса. Признаться, Нита ухватила за первую возможность сбежать от Дарна (пусть и пришлось остаться наедине с болтливой сестрой), придавленная внутренней силой вожака. Не думала одинокая ведьма с болота, давным-давно выставленная из собственного клана, что когда-нибудь ощутит подобное!

– Волнуешься? – понятно спросила Белка.

– Да нет, с чего бы, – слукавила Нита, опуская ложку с медом в чай.

– Ну-ну. Буду знать, что ты сладкоежка! – хмыкнула сестра Ларса. – Просто это пятая ложка.

Нита с ужасом уставилась на свою кружку, осторожно поднесла к губам, сделала крохотный глоток... Как же сладко! И как теперь это пить?

– Дай сюда. – Белка забрала кружку, без сожаления вылила получившийся настой и заварила новый. – Я перед официальным представлением свекрам тоже тряслась как осиновый лист, а мы знакомы с детства, и семьи дружат! А тут – новый клан, все непривычное. Ты не волнуйся, родители у нас, может, и строгие, но добрые. За то, что ты Ларса спасла и привела, с тебя пылинки сдувать станут.

Нита криво улыбнулась. Ей не нужно было особое отношение. Она даже Ларсу не признавалась, но именно такого простецкого общения – доброго, шутливого, искреннего – дома хотелось больше всего. Такого, какого она никогда не знала сама, видела только со стороны.

Скрипнула входная дверь, в соседней комнате послышался шум. Незнакомый юный голос что-то спросил. Нита потянула носом, стараясь запомнить новые запахи – пока их было слишком много.

– Кажется, мама с Браном вернулись, – прислушалась Белка. – Да, точно! Идем поздороваешься.

Волчица отставила чайник и потянула ее за собой, и ведьма поняла, что не сбежать: упрямством Беяна походила на брата.

Мериар была красивой и с возрастом не потеряла стати, неудивительно, что Аркон вспоминал о ней спустя годы. Седина в светлых прядях терялась, да и не до нее под внимательным, неожиданно цепким для такого миловидного лица взглядом. Нита забыла все, что собиралась сказать, хорошо, на приветствии не запнулась.

Выручила Белка. Развила бурную деятельность, усадила всех за стол, проверила, что малышня на улице не разбежалась, – и без зазрения совести отправила младшего брата за ними присматривать. Бран, желавший поучаствовать в общем разговоре, обиженно надулся, но со старшей сестрой спорить не посмел.

Разговор поначалу не клеился – вроде хотелось много чего спросить и рассказать, но начинали одно, перескакивали на другое, неловко умолкали. Ларс непривычно суетился, и именно его беспокойство, напомнившее Ните того вытащенного из болота

мальчишку, помогло ей собраться. В конце концов, она взрослая самостоятельная женщина, не съедят же ее, право слово!

– Ларс сказал, ты его вылечила. Значит, разбираешься в снадобьях? – спросила Мериар, когда разговор свернул на тему проклятия.

– Да. Я готовила лекарства для клофордской аптеки. – Нита не стала кокетничать, но напряглась, ожидая, что ее попросят что-нибудь продемонстрировать.

В сумке лежало несколько флаконов на каждый день – заживляющая мазь, обезболивающее, противоядие. Но такие снадобья любой начинающий травник приготовить может.

– Это хорошо! – неподдельно обрадовалась Мериар. – Тогда с работой для тебя проблем не будет. Так ведь, Дарн?

– К Грему хочешь определить? – Муж понял ее с полувзгляда.

– Ну а куда еще! – улыбнулась волчица и объяснила гостям: – Лекарю нужен помощник. Грем в том почтенном возрасте, когда самому выбираться в лес сложновато, а некоторые травы надо собирать специальным образом, хранить. Бывает, и варить зелье не один час приходится. Да что я рассказываю, ты лучше меня знаешь! Если бы ты стала его помощницей...

– Я плохо штопаю раны, – честно предупредила Нита, хотя внутри ликовала. Она боялась, что ее не подпустят к работе, пока не убедятся, что ведьма с ее даром не причинит вреда.

– Должны же быть и у тебя слабые стороны! А то сына слушаешь, нам идеальная невестка досталась, – рассмеялась Мериар.

– Так и есть, мам. – Ларс по-хозяйски обнял ведьму и притянул к себе. – А еще она чудесно готовит!

– Ларс! – шикнула на него Нита, вспыхнув от смущения, а остальные рассмеялись.

И как-то отпустило.

Просидели до вечера. Пару раз заходили соседи – видно было, что любопытствовать, кто же пришел к вожаку в гости. Родители забрали заигравшихся волчат. Затем заглянул муж Белки – высоченный, чернявый, на редкость молчаливый оборотень – узнать, куда запропастились жена с дочкой, да так и остался вместе со всеми.

Брана, несмотря на пыхтение, отправили спать. Хотели и гостям комнату подготовить, но сестрица неожиданно заартачилась.

– Мам, ты ведь понимаешь, если Ларс с Нитой останутся у вас, вы всю ночь глаз не сомкнете, проболтаете! А они наверняка устали с дороги. Да и вы с отцом...

– Что? – Вожак с подозрением уставился на нее.

– В отдыхе нуждаетесь, – не смутилась Белка, ловко увернувшись от дежурного подзатыльника. – Сегодня пусть у нас ночуют.

– Мужа хоть спроси для приличия! – проворчал Дарн.

– А когда ваш зять возражал против гостей? – с искренним удивлением спросила волчица, и тот кивком подтвердил согласие.

– Так и сказала бы, что сама хочешь всю ночь проболтать, – подначила ее мать, но не обиделась: брат с сестрой всегда были очень дружны.

Идти оказалось недалеко, одну улицу пересечь и на другой свернуть. Гостей поселили в небольшой комнатке, сейчас пустующей; прежде чем пожелать им спокойной ночи, Белка сказала, что иногда к ним отсылают Брана, здесь и селят. Кровать была узкой, рассчитанной на подростка, а не двух взрослых, но Ните большего и не хотелось. Не на земле спать – уже хорошо, а так – вжаться в Ларса, притянуть к себе, поцеловать горячо, чтобы все мысли из головы разом. Страхи, опасения, все, что она надумала и – не сбылось.

У него замечательная семья. Такая же, как он сам. И впервые за долгое время Нита захотела стать частью чего-то большего. Чтобы было не только куда возвращаться, а к кому.

– Подышим воздухом? – шепнул Ларс ей в губы.

– Хозяев разбудим. – Нита кивнула на дверь.

Чтобы выйти наружу, требовалось миновать хозяйскую спальню.

– А мы через окно, – заговорщически подмигнул оборотень и протянул ей руку.

Они оделись и выбрались на длинную открытую веранду, опоясывавшую дом. Подошли к невысокой ограде, остановились. Куда-то идти не хотелось, а вот постоять немного, взглядеться в тусклые звезды над городом, вдохнуть непривычные будоражащие запахи... Слишком много оборотней разом, оба отвыкли от этого ощущения.

Ночное поселение не выглядело вымершим, светились огоньками домов, но никто не шумел: здесь уважали чужое право на спокойную жизнь.

– Спасибо, – неожиданно сказала Нита, положив голову на плечо своему мужчине. – Если бы не ты, я бы не узнала, что так бывает. Когда тебя не осуждают за данное при рождении, когда рады просто тому, что ты есть. У тебя замечательный дом.

– Не у меня, Нита. У нас, – серьезно поправил Ларс и, видит Древо, был прав.

Эпилог

Тот самый путь

– Папа, смотри! Что это?

– «Что это» – что? – иронично уточнил Ларс, который слышал этот вопрос уже пятый раз только за последнюю минуту.

– Вон! С огнем играет! А это опасно!

Цепкие пальцы подергали отца за волосы в нужном направлении, а в голосе сына прозвучала обида – ему-то эти занимательные опыты не разрешали!

– Он жонглер, он взрослый и не пытается жечь дома мамины травы, – напомнила Нита.

Алард пристыженно поник, но ненадолго. Секунд на пять. А там новые впечатления от большой ярмарки опять захватили мальчишку. Четырехлетнему волчонку все было в новинку, как-никак первая ярмарка в его жизни, обзор с отцовских плеч открывался великолепный, и самому идти не приходится – что еще надо для счастья?

С сыном Ларс возился охотно. Больше года мягко уговаривал осторожную Ниту и подводил к мысли, что это не страшно. Она поверила и не пожалела. Только шутила, что Алард вышел с отцом на одно лицо, а значит, и с дедом. «Третье издание», – с гордостью приговаривал довольный Дарн. Больше всего по этому поводу веселилась свекровь, подначивая, что у нее «свой» малыш получился с третьей попытки, и дразня, с которой выйдет у Ниты. Ведьма не то чтобы реагировала на эти шутки, тем более похожесть сына на мужа ничуть не расстраивала, но в последнее время и правда начала задумываться о втором ребенке.

Шатры поставили там же, где и каждый год, – за городской стеной, на большом заливном лугу, который по весне и началу лета был сенокосным, а потом неизменно высыхал и с наступлением осени словно сам готовился к тому, чтобы быть вытоптаным тысячами ног и копыт. Ярмарка славилась на все окрестности, сюда съезжались за несколько дней, а то и недель пути. Редкая возможность прикупить не только обычные плоды свежего урожая и живность, но и занятные

диговинки, привезенные полудикими горными племенами, и товары купцов из дальних краев, одолевающих удобные в это время года перевалы.

Праздник для торгового люда и горожан – головная боль для вожака, на котором лежала ответственность за поддержание порядка. Понятно, что занимался этим Дарн не один, но нервов это стоило изрядно. Ларс в юности недоумевал, чего отец с таким недовольством каждый раз ждет ярмарку, а после возвращения в родные места быстро понял, когда его самого взяли в оборот.

Приглядевшись к вернувшемуся сыну и наконец поверив, что он повзрослел, поумнел и остепенился, Дарн искренне обрадовался, а Ларс оглянуться не успел, как оказался одним из его помощников. Опасался, как бы Бран не начал ревновать, но младший вырос таким же непоседой, как брат, и только возблагодарил Древо за то, что у отца появился еще один «ездовой волк», а ему самому дали больше свободы.

В этом году Ларсу доверили подготовку к ярмарке, и несколько дней прошли как в тумане, но зато теперь он мог погулять с семьей и полюбоваться на дело рук своих. Вообще-то он предпочел бы отлежаться дома в обнимку с женой, но предлагать это не стал: и ей, и сыну хотелось вдосталь погулять среди расписных шатров. Не лишать же их удовольствия!

– Ларс, я пойду травы гляну. – Ведьма высмотрела то, что искала.

– Мы тебя часа через два заберем, – ехидно пообещал он.

Волчица возмущенно фыркнула, но быстро поцеловала мужа в губы, потрепала сына по голове, едва дотянувшись и спугнув с его макушки поводящую крыльями лазурницу, и растворилась в толпе.

– Ну что, раз мама нас бросила, пойдем развлекать себя сами?

Алард ликуяще взвизгнул, так что Ларсу едва не заложило ухо, но обошлось.

Ярмарка шумела на разные голоса, лавировали лоточники, звонко кричали зазывалы – кто кого переорет. Жонглер оказался хорош, ловко управлялся не только с факелами, но со всем подряд. Под конец попросил у зрителей кто что мог дать и лихо жонглировал шляпами, мешочками с крупой, какими-то игрушками, причем всем одновременно, а в завершение ловко раскидал шляпы по владельцам, не промахнувшись. Среди зрителей, правда, произошло волнение:

поймали карманника. Наверняка залетного – стоило бы понимать, что подрезать кошелек у оборотня посложнее, чем у человека. Ларс заметил, что к месту происшествия уже спешит стража, бросил несколько теномов в глиняный горшок, куда циркач собирал плату за выступление, и пошел дальше.

Гимнасты на проволоке, фокусник, явно не лишенный магической искры, кукольный театр – Алард восторженно глазел на все, тарахтел, не умолкая, и строил планы, как он вырастет и станет настоящим акробатом, иллюзионистом, актером, и дальше подставить нужное. Но в конце концов утомился даже он, и Ларс прошел мимо шатра гадалки на запах – от россыпи ярких лотков тянуло пряностями и выпечкой.

Нос и память не подвели, и вскоре, отстояв небольшую очередь, он получил два бумажных стаканчика с холодным ягодным морсом и пару ароматных пирогов. Отошел немного в сторону, ссадил сына на край полупустой скамьи.

Они уже заканчивали перекус, когда блуждающий взгляд Ларса наткнулся на приткнувшийся в стороне потрепанный возок, показавшийся смутно знакомым. Он точно не должен был стоять в этом месте, еду там не продавали. Народу рядом крутилось немного, и со своего места оборотень никак не мог разобрать, что происходит.

– Как думаешь, а там что? – обратился он к сыну и сразу получил ворох версий от беглого принца до великого волшебника, привезшего на ярмарку сказочных существ, хотя Алард, кажется, не понял, о чем его спрашивали.

Вновь вернув наевшегося, уставшего от обилия впечатлений и оттого уже менее энергичного волчонка на плечи, Ларс отправился удовлетворять любопытство и заодно – выполнять обязанности. Дерево знает, кто тут разместился и чем укладкой приторговывает. Полбеда, если просто пожадничал платить сбор, а если дрянь какую-то всучивает?

Седой мужчина с длинной курительной трубкой, стоявший у задника возка, что-то втолковывал паре любопытствующих молодых парней – Ларс знал их, местные. А потом незнакомец обернулся на какой-то грохот позади, и оборотень не сдержал тихого рыка, узнав лицо, несмотря на изрезавшие его морщины.

– Алард, постой здесь. Никуда не уходи, мне надо поговорить со старым знакомым, – сквозь зубы велел мужчина, опять спуская сына

на землю.

За мелкого здесь не стоило волноваться, если вдруг куда-то сбежит – вокруг свои. А учитывая конвой из нескольких постоянно сопровождавших его лазурниц, которых сын под настроение то игнорировал, то пытался ловить, бояться и вовсе нечего.

* * *

Местный лекарь, старый Грем, сумел многому научить Ниту – вдобавок к тому, что она успела узнать раньше, и теперь к ней охотно обращались за лечением, а ведьма с удивлением обнаружила, что не так уж тяготится общением со страждущими. Да и вообще в этом городке она легко и быстро прижилась, за что, конечно, стоило благодарить Ларса и его семью, тепло встретившую пришлую волчицу. Первое время не верилось, что все это происходит на самом деле и не шутка, а потом... привыкла как-то, позволила себе успокоиться. Невольно все равно продолжала ждать неприятностей, но вряд ли она когда-нибудь сможет окончательно избавиться от привычки, с которой прожила почти всю жизнь.

А неприятности пока не являлись даже со стороны ее бывшего клана. Пару лет назад в город забрел один из сокланников Ниты, но ведьму не вспомнил – или сделал вид, что не вспомнил, пока она не спросила. Был вежлив и дружелюбен, а на расспросы о родных заверил, что у них все неплохо. Волчица думала, что на прежнюю семью ей плевать, но – нет, новость, хоть и не пробудила желания навестить родню, согрела и порадовала. Кажется, обида на них окончательно отпустила, и Нита не желала им ничего дурного.

Среди трав она могла бродить бесконечно, Ларс не зря подначивал. Перебирать, принюхиваться, в охотку обсуждать что-то с травниками и пополнять запасы. Заодно и мошенника разоблачила, который выдавал за травы Мертвого леса то, что там никогда не росло, – уж она-то знала.

От любимого дела отвлекло смутное ощущение тревоги. Она отмахивалась от него ровно до того момента, как поняла: беспокоились лазурницы, оставленные присматривать за Алардом. Она не представляла, что могло случиться здесь с Ларсом и сыном, но сунула

легкий объемистый тюк с травами вместе с монетой попавшемуся под руку знакомому подростку и попросила отнести к дому. Где жила черная ведьма — знал каждый в городке, относились к ней уважительно, и за покупки можно было не опасаться.

С лазурницами вышло занятно. Прежде Нита не задумывалась об их природе — слишком привыкла, но памятные события в Мертвом лесу заставили изучить явление и с интересом обнаружить, что они не просто порождение ее магии и зримое проявление, но их в определенной степени можно контролировать. Освоение навыков шло не слишком хорошо, порой она тыкалась как слепой щенок, но уже научилась чувствовать бабочек на расстоянии и отдавать простейшие команды. Вот как сейчас.

В итоге к месту событий она подроспела вовремя, тем более идти оказалось недалеко, и в первый момент замерла от неожиданности, не понимая, что происходит.

К счастью, с Алардом все было в порядке, не считая того, что сын сидел на пыльной утопанной траве в окружении нескольких лазурниц и буквально открыв рот наблюдал за тем, как отец рычит на незнакомого щуплого типа, приперев того к стене возка. Кажется, Ларс готов был свернуть ему шею.

Ее Ларс! Разумный, ироничный, терпеливый — едва не избивал какого-то старика!

— Что происходит? — очнулась она и бросилась в гущу событий. — Ларс, да что с тобой?! Успокойся!

Оборотень тихо зарычал в ответ, с трудом сдерживаясь. Еще несколько лет назад Нита его не удержала бы, но сейчас он разжал хватку на ворота незнакомца и позволил себя оттащить, хотя сжимал кулаки и скалился.

— Вон пошел! — наконец сумел он заговорить членораздельно. — Не смей больше приближаться к городу. Увижу — горло вырву!

— Странная благодарность, юноша. — Старик невозмутимо оправил одежду, подобрал выроненную курительную трубку, с сомнением оглядел, не треснула ли.

— Благодарность? — процедил оборотень. — Я тебя сейчас так отблагодарю!..

— Ларс, успокойся, пожалуйста. — Нита положила ладонь ему на грудь, чувствуя, как та тяжело вздымается от бешенства. — И объясни

толком, что случилось? Кто это?

– Познакомься. Вот из-за этого имая я лишился возможности оборота и чуть не сдох. – Ларс скрипнул зубами.

Сообразив, о чем речь, ведьма едва не отпустила его и успела пожалеть о несвоевременном вмешательстве. Как минимум имай заслужил хорошую трепку.

– Лишился оборота? – явно удивился тот. – О-о... хм... досадно...

– Досадно?! – Ларс дернулся, и Нита рефлексивно вцепилась в его локоть.

– То есть вы наградили оборотня проклятием, понятия не имея, как это на нем скажется? – мрачно уточнила она.

– Это не проклятие, и оказалось оно, как я вижу, именно так, как должно было. – Старик с усмешкой окинул взглядом сначала их, потом Аларда.

– Что вы имеете в виду? – нахмурилась Нита.

– Он ведь нашел свою любовь, – пожал плечами имай, – раз я больше не чувствую чар.

– Чего? – Лицо Ларса изумленно вытянулось. Ведьма подозревала, что и сама она выглядит не менее нелепо. – Какую любовь?

– Настоящую, взаимную. Таковую, шанс встретить которую выпадает раз в жизни, да и то не каждому. В нашу прошлую встречу ты крутился тут с какой-то девчонкой, а я видел – не твоя она. Отчего бы не помочь?

Ларс длинно выдохнул.

– Девчонка. С ума сойти!

– Я же говорил тебе, что... – терпеливо начал старик.

– А о том, что я не понимаю твоего языка, догадаться было нельзя? – рыкнул оборотень, но уже сдержанно, без застилавшего глаза бешенства.

– О! – Имай заметно смутился. – Я не заметил...

– Проваливай, – со значением повторил Ларс. – И только попробуй еще кого-нибудь наградить таким вот... испытанием!

– Боюсь, уже поздно, – нехотя признался тот. – Заходила тут пара молодых ребят... Не я же решаю, кому назначить испытание, а кому – нет. Это воля Древа! – попытался оправдаться имай.

– Ларс, не надо, – поспешила вставить Нита. – Мне тоже хочется ему шею свернуть, но правда – поздно уже. Кого и чем вы

«наградили»? – требовательно спросила она.

– Они оборотни? – дополнил вопрос Ларс.

– Да Древо знает, – имай неловко пожал плечами, – не представились они. Один только сказал, что у брата похожая татуировка есть, ему тоже хочется...

– Ларс, нет! – воскликнула ведьма и крепче вцепилась в мужа. – Дай ему сначала рассказать, что с ребятами. Если ты его убьешь, Древо знает, что парням делать! Кроме того, теперь о проблеме мы знаем заранее, должно быть проще...

– Куда уж проще! – Ларс сплюнул под ноги.

А старый имай, кротко вздохнув, принялся за разъяснения. Ему всегда нравилось у волков, они не спешили отдавать под суд за одно только происхождение и своеобразную магию, и было обидно лишиться возможности приезжать в один из самых приятных вольных городов.

Жаль, не подумал, что привычный узор надо под двойственную природу оборотней подстраивать. Ну ничего, в следующий раз непременно учтет!